

love_sf

Ольга
Валентеева

Прокляни меня любовью

Элис Блейн считала себя счастливой девушкой – прекрасная работа, любимый мужчина, скорая свадьба. Все меняется за один миг, когда жених Элис отдает её в оплату долга. Перед ней стоит выбор: остаться в борделе или согласиться на странный договор, который на полгода привяжет её к незнакомому мужчине. Кто такой Эберт Скайден? Талантливый ученый? Безумец? Какую тайну он скрывает? И главное – как отомстить мужчинам, растоптавшим её жизнь?

ru

unknown

Colourban

calibre 3.40.1, FictionBook Editor Release 2.6.6
18.3.2019
9beda77b-f112-4a4c-b6b7-b5bf616e63e7
1.01

v 1.0 – создание файла – (unknown)

v 1.01 – оптимизация обложки и дополнительное форматирование – (Colourban)

СИ
2019

Ольга Валентеева

Прокляни меня любовью

Глава 1

Есть ситуации, из которых нет выхода. Нет, хоть реви, хоть бейся головой об стену. Я умерла – и продолжала жить. Сердце вырвали из груди, а оно все билось. Странно... Необъяснимо. Но, увы, реально.

Я провела в четырех стенах уже пару часов, а до сих пор не хватило сил осмотреться. Вместо этого в голове снова и снова прокручивала вчерашний вечер. Всё было, как обычно. Никаких предчувствий, ничего, что хотя бы намекнуло: берегись. Я ждала Рика. Жених опаздывал, хотя обычно отличался пунктуальностью, но волнения не было. Скорее, предвкушение. До нашей свадьбы оставалось каких-то два месяца. Я не ходила – летала. Зато теперь придется ползти... Рик пришел ближе к полуночи. Взырошенный, нервный. Бросил шляпу на стол и упал на диван, вытянув ноги.

– Что случилось? – спросила, присаживаясь рядом, легонько касаясь щетинистой щеки.

– Ничего, – отрывисто ответил жених. – Ничего, что должно тебя волновать, крошка.

– Проблемы с бизнесом?

Рик кивнул. У него было свое небольшое предприятие, выпускавшее кристаллы для магических средств связи. То, что всегда будет пользоваться спросом, ведь люди так хотят знать, где их близкие и что с ними происходит. Дорогое удовольствие, которое превратилось в насущную потребность.

– Хватит об этом. – Рик расстегнул пиджак и повесил его на спинку стула. – Ты скучала?

– А ты как думаешь? – Подобралась ближе, целуя волевым подбородок.

– Думаю, что да. – Жених прижал меня к себе. Руки собственническим жестом скользнули под тонкое платье, и я выгнулась навстречу. Меня всегда опьяняло присутствие этого мужчины. Где бы мы ни находились, что бы ни делали – стоило Рiku взглянуть на меня так, как умел только он, и внутри будто что-то обрывалось. Я желала его прикосновений. Хотела, чтобы он не видел никого, кроме меня.

Вот и вчера мы избавлялись от одежды быстро. Его шершавые пальцы на моей коже, горячее дыхание, возбуждавшее и обжигавшее, торопливые поцелуи, рассыпавшиеся по плечам. Сейчас эти воспоминания вызвали омерзение, а вчера я цеплялась за него, желая большего. Поцелуи Рика напоминали метки принадлежности: «Мое». И мне казалось, что этого достаточно. Того, что мужчина, которого любила, признал меня своей. Как можно быть такой душой? Легко, если любишь. Легко, если стоит тому, кого ты любишь, прикоснуться к тебе, как все тело отзывается на его прикосновения. Но вчера даже секс был быстрым и нервным. Вместо привычного удовлетворения – пустота и немного обида. Но я сказала себе, что обижаться – глупо. У Рика проблемы, и вместо того, чтобы возмущаться, надо уgomониться и сделать так, чтобы хорошо было ему.

Уже глубоко ночью, удобно устроившись на груди любимого, я попыталась вызнать, что же произошло, но Рик не желал отвечать.

– Послушай, малышка, – говорил он, поглаживая меня по плечу, – со своими делами я разберусь сам. Все, что тебе нужно – думать о свадьбе. И не морочить голову моими проблемами.

Я не стала настаивать. И почти уже уснула, когда в гостиной послышался шум.

– Рик? – Приподняла голову. – Ты слышал?

– Что? – Рик лениво потянулся, но в коридоре раздался звук, которого никак не должно было быть – чужие шаги. Рик подскочил с кровати, кинулся к двери, но раньше, чем успел добраться до неё, створка распахнулась, едва его не ударив, и в комнату ворвались люди. Их было пятеро. Двое тут же скрутили Рика и поставили на колени, ещё двое кинулись ко мне. Я завизжала, пытаюсь вырваться из хватки, но чужие пальцы вцепились в горло, лишая возможности не то что кричать – дышать. Пятый подошел к Рiku и пнул его носком ботинка.

– Сроки истекли, – хрипло сказал он. – А долг так и не выплачен. Я предупреждал тебя, Торнот, что разговоров больше не будет.

– Я выплачу, всё выплачу, – проскулил Рик, и я впервые увидела, как этот большой, сильный мужчина трясся от страха.

– Поздно. Или ты платишь прямо сейчас, или отправляешься на тот свет.

– Подождите, – просипела я. – Вам нужны деньги?

Рука, удерживавшая шею, разжалась, и пусть тихий шелест даже не напоминал мой голос, но хотя бы шепотом получилось говорить.

– Сколько?

– Пятьсот тысяч рианов, дорогуша. – Обернулся ко мне главарь. Я до конца своих дней запомню его смуглое, будто присыпанное пылью лицо, черные глаза, которые тут же впились в вырез кружевной ночной сорочки, и шрам через левую бровь.

– Пятьсот... тысяч?

У меня пересохло во рту. Немыслимые деньги!

– Твой дружок проигрался, – хмыкнул мужчина, заметив, как я переменялась в лице. – И не желает отдавать долг.

– Подождите... Я могу продать эту квартиру. Тысяч за триста. И...

– Не буду я ждать, – перебил меня главарь, подходя ближе и присматриваясь. – Но у меня будет к твоему женишку другое предложение. Слушай, Торнот, твоя невестушка дивно хороша. И у меня есть заказ на девушку подобного типажа. Я забираю её, ты doplачиваешь двести тысяч и делаешь так, чтобы даму не искали – и мы квиты. Как тебе такой вариант?

Я едва поверила своим ушам. Этот тип предлагает Рик у продать меня? Да Рик никогда...

– Хорошо, – раздался голос жениха. – Забирайте её. Деньги будут завтра. А искать её все равно особо не станут, некому. Для друзей что-нибудь придумаю.

Я вырывалась и кричала, а Рик даже не пошевелился, чтобы меня защитить. ГЛАВАРЬ толкнул меня на заднее сидение мобиля и тихо, щекая дыханием ухо, прошептал:

– Или сидишь смирно, или останешься без языка. Немая девушка – это, скорее, достоинство, чем недостаток.

Я понимала, что он выполнит угрозу. И что мне не вырваться, не выбраться. Но если бы не предательство Рика – попыталась бы. Лучше смерть, чем такая судьба. Вот только его ответ раздавил меня, и стало все равно. Почти все равно.

По щекам покатились слезы. Чужое платье, которое кинули в лицо, едва мы прибыли на место, пахло дешевыми духами. Этот запах въедался под кожу. Наверное, теперь навсегда возненавижу аромат ландыша. Уже сейчас от него тошнило. Болела голова. Хотелось, чтобы все закончилось. Раз и навсегда. Все, что я могла – сидеть и смотреть в одну точку. Пока не щелкнул замок, впуская моего мучителя.

– Здравствуй, Элис, – главарь прошел в центр комнаты и сел на стул, а я замерла на диване. – Можешь называть меня Ральф. Впрочем, от тебя зависит, насколько долгим будет наше знакомство.

– Что вам нужно? – глухо спросила я, пытаясь хоть как-то стянуть платье на груди, потому что излишне открытое декольте вызывало раздражение.

– Лишь капля твоего благоразумия. – Ральф закинул ногу на ногу. – Как ты уже поняла, мы находимся в борделе. И отсюда у тебя есть два выхода. Первый – отработать долг своим телом, каждый день разделяя ложе с новыми мужчинами. Второй – отработать тот же долг телом, но только с одним. При этом хоть одна жалоба от него на тебя – и ты возвращаешься обратно в эти уютные стены. А теперь будь умной девочкой, Элис, и ответь, чего ты хочешь.

– Отпустите меня. Я найду деньги, – повторила то, что говорила дома.

– Ты плохо слушала? Или так, или никак. – Ральф достал сигару и закурил. – Я не стал бы связываться с Риком и убил вас обоих, но, во-первых, жаль терять такой ценный экземпляр, как ты, если на тебе можно заработать. Во-вторых, я получил заказ на как раз такой тип внешности: голубоглазая брюнетка с пышной грудью, тонкой талией и без клейма шлюхи на лице. Конечно, таких брюнеток пруд пруди, но зачем искать, если добыча сама упала в руки?

– Я не стану постельной игрушкой, – ответила тихо.

– Станешь. Поверь, ломал и не таких.

Я верила. Но говорить об этом не собиралась. Просто закусил губу, чтобы не расплакаться. Внутри что-то умирало. Наверное, любовь к Рик у и сама вера в это чувство. Спать с первым встречным? Или с сотнями таких «первых встречных»?

Тихий смех сорвался с губ – первый признак приближающейся истерики.

– Т-с-с. – Ральф в мгновение ока преодолел разделяющее нас расстояние и приложил палец к губам. – Угомонись, девочка. Я даю тебе шанс. Всего один шанс выбраться отсюда. И второго не будет, уж можешь поверить. А спать с мужчиной, которого не любишь, не страшно. Куда страшнее, когда мужчина, которого ты любишь, просто с тобой спит.

И он был прав. Почему я не думала об этом раньше? Не видела, что Рик ничего ко мне не испытывает? Он просто выбрал красивую куклу, которой приятно было хвастаться. Показывать

друзьям, утверждая свое превосходство. Выходить со мной в свет. А я думала, что это любовь. Легко поверить в чужие чувства, когда любишь сама.

Хотелось умереть, но я должна жить. Чтобы однажды увидеть, как Рика пожирает бездна.

– Согласна, – ответила Ральфу.

– Умница. – Он легонько поцеловал меня в лоб. – Вижу, ты далеко пойдешь, девочка. Тогда давай подпишем контракт.

– Контракт? – У меня округлились глаза.

– Конечно. Что ты согласилась добровольно, никто тебя не принуждал. Мой заказчик – не преступник какой-нибудь. Ему другое не подойдет.

Не преступник? Уже радуется.

– Контракт сроком на шесть месяцев – пока что, – Ральф достал из-под пиджака небольшой тубус и вытряхнул из него лист бумаги. – За это время ты отработаешь деньги. А продлевать ли договор, решишь сама. Но помни – ты можешь сюда вернуться в любой момент за малейшее непослушание. Подписывай, мышка.

Я пробежала глазами по скучным строкам. Ничего необычного. Да, согласна добровольно. Да, на предоставление любых услуг. Срок – полгода. Сумма неустойки... лучше мне не видеть сумму неустойки. Спать буду спокойнее. Подписала. А что мне оставалось делать? Выбора не было. Как бы мерзко себя не ощущала, с каждой минутой понимала это все яснее. Угол. Тупик. Вот только открытая рана от предательства болела сильнее, заглушая понимание, что именно происходит.

– Приятно, что я в тебе не ошибся. – Ральф забрал договор, убрал в футляр дорогую ручку. – Благоразумно, я бы сказал. В особенности контракта наш клиент посвятит тебя лично. Конечно, если ты ему понравишься. А теперь я позову служанок, чтобы сделали тебя похожей на леди.

Это он на что сейчас намекнул? Я потеряла виски руками. Да уж, в этом платье обращение «леди» мне точно не грозило. А Ральф уже вышел из комнаты, и через пару минут в дверях появились девушки. Мне было все равно, что они делают. А они сначала набрали ванну с душистой пеной, затем помогли вымыть голову, хоть обычно я прекрасно справлялась с этим сама. Натерли тело ароматными маслами, завернули в халат, усадили на стул. Реальность воспринималась бликами, не больше. Вспышка – девчонки щебечут, собирая волосы в сложную прическу. Вспышка – они приносят платье, не дешевую тряпку из тех, что осталась на кресле, а настоящее, из алого струящегося шелка. Правильно, чтобы продать товар, он должен выглядеть дорого. Вспышка – тонкое, такое же алое белье. В другое время я бы замерла от восторга, а сейчас ощутила только приступ тошноты. Вспышка – отражение в зеркале. Не мое, чужое. Алая, словно кровь, помада, выразительные глаза под приглушенными тенями, чужое лицо фарфоровой куклы. Фигура, затянутая в алый шелк, под которым угадывалось белье. В довершение образа – черные туфли на тонкой шпильке и длинные кружевные перчатки. Я тихо засмеялась. Настоящая шлюха! Чтобы ни у кого не осталось сомнений. Будь они прокляты.

Жаль, что я почти не обладала магией. Пустышка, оболочка. Мне в этом мире уготована была роль красивого дополнения к кому-нибудь. Но я всегда старалась с этим справиться. Училась, боролась, пусть и некому было помочь. Заработала сначала на квартиру, затем – на скромный мобильчик. А потом встретила Рика, влюбилась и позволила себе стать глупой. Дура!

– Вы прекрасно выглядите, – сказала одна из девушек.

– Продажно, да, – усмехнулась я. – Надеюсь, ваш хозяин возьмет хорошую цену.

Девушки не ответили. Учитывая сумму долга моего возлюбленного, я действительно стоила дорого. Интересно, зачем кому-то выкладывать такую сумму за незнакомую девушку? Не девственницу, не магичку. Самую обычную меня. Может, он садист? Маньяк? Стало страшно. Комок застрял в горле.

– Пора, дорогая, – распахнулись двери, и Ральф вихрем ворвался в комнату. – О, да ты великолепно, милая! Ему понравится.

Мне не хотелось кому-то нравиться. Хотелось лечь и превратиться в ничто. Уснуть. Навсегда. Только бы эта пытка закончилась. Но вместо этого я пошла за Ральфом, понимая, как успела возненавидеть этого мужчину. Что ж, запишу его имя в черный список. Рядом с именем теперь уже бывшего жениха. Жаль, фамилии не знаю. А спрошу – не так поймет.

Дверь открылась, и меня ввели в комнату, которая никак не вязалась с понятием «бордель».

Очень светлая большая гостиная. Дорогая мебель, из лучшего в городе салона – я узнала клеймо мастера. Занималась дизайном, поэтому с точки зрения профессионала могла оценить

обстановку. Тяжелые кофейные шторы. Под ними – легкие газовые занавески. Картины на стенах – кажется, даже подлинники.

Зато другого человека в комнате я заметила не сразу. Он стоял ко мне спиной – смотрел в окно и из-за светлого костюма затерялся на фоне занавесок. Широкоплечий, темноволосый. Вот и все, что можно было сказать.

– Эберт, знакомься, это Элис, – заговорил Ральф, и мужчина обернулся.

Он был достаточно молод – около тридцати, не больше. Вот только лицо казалось неживым, будто кто-то изобразил его на холсте, да так и не вдохнул в творение жизнь. Высокие скулы, прямой нос, идеальный изгиб губ. А когда Эберт взглянул на меня, я поняла, что дела плохи. Так смотря не на женщину, а на падаль под ногами. С презрением, ненавистью. Тогда зачем я ему?

– Здравствуйте, Элис, – голос оказался под стать лицу. Холодный, невыразительный. – Меня зовут Эберт Скайден.

Имя показалось знакомым, но сейчас я не могла думать о том, где же его слышала. Руки и ноги немели. На смену равнодушию пришел страх. Он окутывал тело покрывалом, мешая дышать.

– Элис Блейн, – представилась запоздало, даже не пытаясь ему понравиться. Но Скайдену, кажется, было все равно. Он изучал меня – пристально, придирчиво. И в то же время – не как мужчина, готова была поклясться.

– Ну, так как, Эберт? – поинтересовался Ральф. – Хороша?

– Сойдет. – Губы Скайдена тронула легкая усмешка. Такая же чужеродная на лице, как темные глаза – слишком живые для этого мертвеца.

Сойдет? Слово неожиданно кольнуло. Нет, я не хотела никому нравиться, но звучало так, будто меня на помойке подобрали. Хотя, наверное, для него так оно и было. Мы находились в борделе. А, значит, приличных девушек тут быть не может.

– Берешь? – Ральф, наверное, мысленно потирал руки.

– Беру. Какая разница?

Какая разница? Я начинала злиться. Моя жизнь рухнула к демонам, меня продают, как вещь, а ему – какая разница? Ненавижу! Уже сейчас!

– Пусть идет в мобиль.

Словно меня здесь нет. Замечательно. Я гордо расправила плечи и пошла прочь. У двери меня ждал какой-то парень и повел вниз по ступенькам. Из глаза скатилась слезинка. Нет, не плакать. Не сейчас. Когда-нибудь... потом.

Глава 2

Мобиль был красивым и дорогим. Черным, что неудивительно. Почему-то всем знакомым мужчинам нравились черные мобили. Много техники, немного магии – и вот она, мечта каждого. Эта мечта, на первый взгляд, стоила раз в пять дороже, чем Эберт заплатил за меня – около двух-трех миллионов. Вот только дверца была заперта, а сам Скайден все не появлялся. Сбежать? Как бы не так. Двое амбалов приглядывали за мной, чтобы не упорхнула. Его охрана? Или сотрудники Ральфа? Я прислонилась спиной к мобилу и замерла. В воздухе пахло грозой. Последние дни лета таяли – только успевай поймать. Дышалось с трудом от душивших слез и неизвестности. Я старалась не думать о том, что будет после. О прошлом и будущем. Какая разница?

А разница была... И когда на пороге трехэтажного здания под яркой вывеской появился Эберт Скайден, сердце ухнуло – и забилось сильнее. Казалось, вот-вот упаду в обморок.

Эберт молча подошел к авто, открыл дверцу. Я села на переднее сидение, он занял водительское место. Внутри пахло лавандой. Наверное, какой-то освежитель. Теперь этот запах я возненавижу тоже. Мобиль мягко приподнялся в воздухе и полетел низко над землей.

Удивительная технология, основанная на магии. Меня всегда привлекало нечто подобное, но женщине не подобает интересоваться техникой. Поэтому пошла по пути наименьшего сопротивления и выбрала дизайн. Мне нравилось воплощать то, что видела перед внутренним взором, превращать пустое помещение в произведение искусства.

За окнами плыл город. Знакомые улицы. А вот в этом доме я даже работала над квартирой одного художника. Интересный был опыт. Мелькнула мысль толкнуть Эберта, перехватить управление, сделать хоть что-нибудь. Да, и очнуться в борделе. Одной мне не справиться, а Эберт не казался глупым. И вряд ли получится заставить его врасплох. Нет, пока не стоит его злить. Нужно выяснить, зачем я вообще ему понадобилась. Для секса? У такого мужчины не может быть недостатка в девушках. И потом, если бы он желал интимных услуг, почему бы не посещать то же заведение Ральфа? Нет, здесь что-то другое. Думай, Элис!

Но в голове царил пустота. И понимание, что ещё немного – и моя жизнь окончательно рухнет. Превратится в пепел. Пыль. Мобиль свернул на широкую светлую улицу и замер перед большим двухэтажным домом. Красивым, со вкусом, построенным из светлого камня, с изящными балконами и широкой стеклянной террасой. Я бы посадила цветы вдоль дорожки к входной двери. Обычный зеленый кустарник, пусть и ровно подстриженный, не вязался с легкой элегантностью дома. Нет, если кустарник, то только цветущий. Чтобы каждого гостя уже от ворот окутывал нежный аромат лета.

Так засмотрелась на дом, что едва не упала, зацепившись каблуком за камешек.

– Смотрите под ноги. – Вовремя подхватил меня Эберт, но тут же убрал руку, будто ему было неприятно ко мне прикасаться.

Я промолчала. Не хотелось с ним заговаривать. И переступить порог этого красивого дома – тоже. Но выхода не было. Я вошла и замерла в большом светлом холле. Две лестницы с резными перилами полукругом уходили на второй этаж. Огромная люстра освещала каждый уголок, делая пространство ещё шире. Пол под ногами блестел. Стены украшали несколько зеркал в полный рост в массивных рамах и картины. Красиво. Но обстановка никак не вязалась с личностью хозяина дома.

Навстречу вышла девушка в черном платье и переднике, поклонилась Эберту и спросила:

– Господин Скайден, прикажете подавать ужин?

– Позднее, Марго. Комната готова?

– Да, господин.

– Идите за мной, Элис, – обернулся он ко мне и пошел вверх по лестнице. Я вцепилась в перила, чтобы не упасть в неудобной обуви. Страх нарастал, и когда мы подошли к двери в конце коридора, я готова была кричать и плакать. Эберт открыл дверь и пропустил меня вперед. Я осмотрелась.

Большая спальня в таких же мягких бежевых тонах. Круглая кровать с низкой спинкой в изголовье. Небольшая прикроватная тумбочка. Зеркало, светлый диван и два кресла. Мило, но безлико. Мне не хотелось бы здесь жить.

– Ваша комната, – подтвердил Эберт мои догадки. – Вот панель управления.

Я удивленно разглядывала небольшой ряд кнопок. Это ещё что такое? Сталкиваться не приходилось.

– Ванная. Шкаф. Уборная, – поочередно назвал Скайден назначение кнопок. – И вызов прислуги. По второму этажу ходите, где хотите, но на первый попросу без необходимости не спускаться.

Я кивнула. Как-то и не стремилась. Почувствовала, что от напряжения не держат ноги, и присела на диван. Эберт замер передо мной, холодный, ледяной, как скульптура в Зимнем парке.

– Я так полагаю, Ральф не стал посвящать вас в тонкости нашего договора. – Скрестил он руки на груди.

– Не стал, – я задумчиво кивнула.

– Тогда придется мне.

Интересно, существует ли что-нибудь, способное нарушить ледяное спокойствие моего... скажем так, нанимателя? Потому что безумно хотелось стереть маску безразличия с его лица.

– Первую неделю разрешаю вам осмотреться, – продолжил Скайден. – Затем вам придется сопровождать меня повсюду. И быть готовой переспать со мной по первому требованию. Без вопросов.

Что? Я потеряла дар речи. Что значит – по первому требованию и без вопросов? Безумие какое-то! С силой, до хруста сжала пальцы.

– В пределах дома вы свободны, Элис. У меня только одно требование – не вмешиваться в мою жизнь. Раз в день мы с вами будем иметь близость. Ежедневно. Сопротивляться не советую, будет хуже.

– Подождите, – перебила Эберта. – Вы сами понимаете, что в жизни женщины есть дни, когда... гм... близость невозможна.

– В такие дни меня устроят другие части вашего, – Эберт окинул меня взглядом с головы до пяток, и стало жарко, – тела.

– Послушайте, зачем вам я? Вы – привлекательный молодой мужчина. Неужели не можете найти себе партнершу?

– Если бы мог, вас бы здесь не было, Элис.

Все тот же холодный, ровный тон и презрительный взгляд, будто ему противно даже находиться со мной в одной комнате. Что за чушь? Я не понимала! Пыталась понять – и не могла. Что-то не складывалось. В головоломке не хватало фрагментов.

– А чем я буду заниматься в остальное время? – спросила тихо.

– У меня очень загруженный день, поэтому вам будет некогда скучать. Но в целом – это ваше дело, чем вы будете заниматься. Подождите, – Эберт достал из кармана пиджака небольшой футляр, открыл – и я увидела два абсолютно одинаковых браслета. Тонких, из белого золота, украшенных мелкой россыпью бриллиантов. Я бы замерла от красоты ювелирных изделий, если бы увидела их при других обстоятельствах.

– Ваши руки, Элис.

Покорно протянула ему запястья, и Скайден защелкнул замочки браслетов. Они тут же обвили руки, как влитые.

– Зачем они? – спросила тихо.

– Один – с исцеляющей магией. – От такого ответа сразу стало страшно. – Другой – с поисковой, чтобы если в вашу голову придет мысль о побеге, мне не пришлось искать вас по всему городу. И скажу сразу, Элис. Не пытайтесь бежать. Вы сделаете себе хуже. Я все равно вас найду, но когда я зол, лучше не попадаться мне на пути. Вопросы есть?

– Мои вещи. Мне нужны мои вещи. – Пыталась упорядочить тот сумбур, который творился в голове. – Не могу же я расхаживать в этом платье.

– В ванной комнате есть халат. Воспользуйтесь им, а завтра купим все необходимое.

– Зачем покупать, если у меня есть свое? Нужно только забрать из моей квартиры...

– Нет, – резко прервал Эберт. – Забудьте о том, что было в прошлом. На ближайшие полгода. Я заплатил за вас слишком много, чтобы выслушивать ваши капризы. Если вам что-то нужно – купите, я выделю сумму на ваше ежемесячное содержание и завтра передам вам карту. Но я не намерен терпеть любых воспоминаний о прошлом. Страданий, метаний и прочего. Держите это при себе.

Я потеряла виски. Вообще перестала что-либо понимать. Что происходит? Почему это случилось именно со мной? И ещё бездна вопросов, на которые этот мужчина мне не ответит.

– Если это все – спокойной ночи. С завтрашнего дня приступите к своим обязанностям.

И Скайден вышел, закрыв за собой дверь. Ни тебе решеток на окнах, ни охраны. Только два магических браслета. А раз здесь замешана магия, то поисковый браслет мне не снять.

Подергала – и убедилась в этом. Хорошо, хоть магически они различимы – на правом были целительские силы, на левом – несколько вариантов маячков и ещё что-то, что я не могла распознать.

Красивая дорогая тюрьма. Станный надсмотрщик. И я, где-то между отчаянием и сумасшествием.

Наконец-то стащила с себя мерзкое платье. Нажала на кнопку и очутилась в просторной ванной комнате – всегда мечтала иметь такую дома. С то ли ванной, то ли бассейном, несколькими режимами температуры, огненными кристаллами. Чудо техники, которое можно было заказать только здесь, в столице, и то в одной лишь компании. А на вешалке ждал халат – белый, теплый и пушистый. Искупалась, смыла мерзкий макияж и лак с волос, а затем закуталась в халат.

Слезы закапали из глаз. Теперь, когда никто не видел, можно было выплакаться. И я редела – до хрипоты, потому что знала – никто не слышит. Так, в слезах, и провалилась в сон, чтобы проснуться от бьющего в глаза света.

Никто меня не будил. За окном давно стоял белый день, а я ведь почти всегда просыпалась с рассветом. Хотя, если подумать, этой ночью я скорее перед рассветом уснула, потому что

большую часть ночи провела в борделе Ральфа, и меньшую – здесь. На диване обнаружилось платье. Вполне обычное, с этикеткой, темно-бордового цвета. Всегда его ненавидела. Но кто мне оставил выбор? И комплект белья. Вот это порадовало, потому что алое безумие больше надевать не хотелось. Пришлось одеваться, умываться, убирать с лица следы истерики. Подергала дверь комнаты – и правда, открыто. Меня никто не запирает. И если бы потихоньку выйти... Пробраться до ворот... Но браслет напоминал, что меня найдут. Живой или мертвой. Может, дело было в том, что я до конца не верила в происходящее. Умом – понимала, а поверить не могла. Поэтому вместо того, чтобы пробовать все варианты выбраться, я вышла из комнаты и пошла вдоль этажа. Ряд дверей. Гостиная с уютными диванчиками, библиотека, гардеробная, бассейн. Все дорого, массивно и эмоционально скупое. Уверена, Эберт сказал: «Я купил дом, обставьте его для меня», и забыл, что вообще кому-то это поручил. Почему? Он же здесь живет. Хотя, обитает-то он на первом этаже. Хотелось бы взглянуть на те помещения. Они сказали бы мне куда больше, чем эти светлые и пустые комнаты. Но – нельзя. И я боялась столкнуться с Эбертом. Запрещала себе даже думать о нем. О чем угодно, только не о том, что нас связывает. Да и что нас связывает, кроме браслета на руке и договора о рабстве? Иначе рассматривать наше соглашение не получалось.

– Добрый день, госпожа. Желаете пообедать?

Я вздрогнула и обернулась. Вчерашняя служанка застыла в отдалении. Кажется, её звали Марго.

– Спасибо, Марго, – ответила ей. – Да, наверное.

– Тогда давайте провожу вас в столовую и распоряжусь по поводу обеда.

Стоило расположить к себе служанку. Все-таки она знает Эберта больше, чем я, и может обладать какой-нибудь информацией. И помочь в случае чего. Если захочет. Мы прошли вдоль коридора до дальней двери. Марго отворила её, и я очутилась в просторной светлой комнате. Вот столовая мне нравилась. Круглый белый стол, четыре стула с высокими спинками. На окнах – золотисто-бежевые занавески. Мило и уютно. Я села, а Марго куда-то ушла, чтобы пять минут спустя вернуться с подносом, заставленным тарелками.

– Сегодня у нас на обед тушеное мясо, рис со специями, зеленый салат, – говорила Марго, расставляя тарелки. – Если вам вдруг захочется чего-нибудь особенного, скажите. Мы привыкли ориентироваться на вкус господина Скайдена.

– Давно тут работаете? – осторожно спросила я.

– Год.

– И как, вам здесь нравится?

– Вполне.

Односложные, безликие ответы. Что же это за место такое? Но я была уверена – рано или поздно Марго заговорит. Пусть не сегодня. Видимо, боится потерять место. Но когда-нибудь потом – определенно. Буду завоевывать местных обитателей постепенно.

– Здесь много слуг, кроме вас? – спрашивала, будто не заметила нежелания говорить.

– Около десяти человек. Но тех, кто постоянно находится в доме, трое. Попробуйте салат, овощи для него выращены на нашем огороде.

Зачем Скайдену огород, если у него есть деньги? Станный тип. Жуткий и странный. Пока что я не понимала о нем ровным счетом ничего. И чем дальше, тем больше запутывалась. А о том, чтобы получить ответ на главный вопрос, зачем я ему, приходилось только мечтать.

После обеда заняться было откровенно нечем. Кто-то обещал купить все необходимое, но обещания не сдержал. Поэтому я бродила из угла в угол, и, наконец, остановилась в библиотеке. Выбор книг поражал. Казалось, здесь было все: от истории до пособий по магии и технике. Я нашла какой-то исторический роман и просидела с ним до ночи. Не потому, что книга понравилась, а потому, что было скучно, и чтение помогало отвлечься от ужаса, снедавшего меня час за часом.

Стрелки приблизились к полуночи. Заглянула Марго, предлагая поужинать, но я отказалась.

Чувство страха только усиливалось, заполняя всю меня. И когда начало бить полночь, я решительно захлопнула книгу. Хватит. Пойду и лягу спать. Тем, что сижу здесь и страдаю, никому лучше не сделаю.

Наскоро приняла душ, снова надела халат и нырнула в теплый плен одеяла. Несмотря на день в безделье, ощущала себя безумно уставшей, но сон не шел. Вместо него тело окутала полудрема. Будто и спала, и нет. Хлопнула дверь. Скрипнул пол под чужими шагами. Шею опалило

тяжелое дыхание. Я тут же открыла глаза, стараясь не закричать. Но от ужаса не могла даже пошевелиться. От Скайдена пахло дорогим одеколоном с цитрусовыми нотками. Похоже, этот запах я возненавижу так же, как и предыдущие в списке. А холодные руки уже забрались под халат, не вызывая ничего, кроме отвращения.

– Пусти, – прохрипела я, пытаясь в ночном полумраке разглядеть своего мучителя, но различала только темный силуэт.

– У нас уговор, – чуть прерывистый, низкий голос. – Раздвинь ноги.

Я только сильнее стиснула колени, попыталась закричать, но вместо этого в горле родился скулеж.

– Ну, что же ты? – Щеки коснулась ладонь. – Не бойся. Пока – не бойся. Просто послушайся, Элис.

Послушаться? Его? Этого монстра, который купил меня? Нет! Я забилась, пытаясь выбраться из хватки, но не получилось.

– Не заставляй меня применять магию. Потом плохо будет, – предупредил Эберт.

Плохо? Да мне уже плохо! Я тихо всхлипнула. И вдруг ощутила, как мысли улетают куда-то вдаль. Для меня больше не существовало этой комнаты. Стало легко и просто. А Эберт был самым желанным мужчиной на свете. Я потянулась к нему за поцелуем, но Эберт отстранился, распахнул полы халата, в который я до этого непроизвольно куталась, провел пальцами по животу, опускаясь ниже, снимая белье. Часть меня вопила, что происходящее неправильно. Другая – что так и должно быть. Что иначе – не бывает.

Я двинулась к нему навстречу, желая большего. Вцепилась пальцами в жесткие волосы, притягивая Эберта к себе и целуя. Он быстро отстранился. Почему? Ему плохо со мной? И в тот же момент ощутила, как он вошел в меня – без лишних ласк и прелюдий. Быстро задвигался, вырывая из горла стон. Я выгнулась от наслаждения – и ощущение чужого присутствия пропало. Хлопнула дверь. Рассудок прояснился.

Нет! Нет, этого не может быть. Не со мной. С кем угодно, только не со мной! Почему?

Проклятый ублюдок! Подушка полетела в дверь, а я разрыдалась. От всхлипываний саднило горло, но остановиться не могла. Чувствовала себя... грязной. Не так потому, что мы переспали, а потому, что вела себя, как последняя шлюха. Да, дело в магии. В его магии, чтоб он провалился! Но я-то ей поддалась.

После долго сидела в ванной и терлась мочалкой, надеясь, что исчезнет ненавистный запах цитрусов. Но стоило вернуться в комнату, как снова его уловила. Распахнула окно, впуская теплый воздух. Ненавижу! Как же я их ненавижу! Обоих – Эберта и Рика. Одного – за то, что продал и предал. Другого – за то, что купил и использовал, как подстилку. Демонов маг! Пусть оба катятся в небытие.

Снова покатились слезы. А на что я рассчитывала? Что Эберт оставит меня здесь и забудет?

Или было бы лучше, если бы он взял меня силой? С ним все понятно – не захотел возиться.

Уговаривать. В следующий раз таким добрым он будет вряд ли. Недаром специально оговаривал – никаких истерик и страданий. Но истерик и не было. Была злоба, которая поглощала меня с головой. Ненависть, настолько жгучая, что я была готова убить Эберта.

Уничтожить, стереть с лица земли. Чтоб ему...

С силой ударила кулаками по подоконнику. От боли закусил губу. Угомнись, Элис. Нужно успокоиться и подумать. Мне никогда не было легко – и я выбиралась. Выберусь и сейчас.

Сделаю так, чтобы перевернуть ситуацию. Но как? Зато мысли о мести помогли уgomониться. Ничего. Они заплатят. Оба. За каждую мою слезинку. Вот только... Завтра Эберт вернется, и попытка начнется снова.

Глава 3

Утро начиналось с тошноты и дикой головной боли. Я едва могла встать с кровати. Доползла до уборной – а затем рухнула обратно. Если это – эффект магии Эберта, пусть катится со своей магией! «Плохо будет». Это – не плохо. Это невыносимо! Только ближе к полудню головная боль начала стихать. И то после того, как Марго принесла какой-то отвар с кратким: «От господина». Отвар я выпила, потому что дольше мучиться не могла, и боль медленно пошла на

убыль. Сам «господин» не появлялся, хотя я подозревала, что он дома. Под окнами маячил знакомый мобиль. Значит, или собирался уезжать, или недавно приехал. Даже выйти за дверь было страшно. Вдруг столкнусь к ним? Эберт пугал меня. Еще больше пугал тот ворох эмоций, который взрывался при воспоминании о минувшей ночи. Было жутко, больно, противно. Что делать? Вот тот единственный вопрос, который преследовал меня час за часом, минуту за минутой. Что. Мне. Делать.

Ответа не было. Пустота. Бесконечная. Когда по коридору послышались шаги, я не знала, куда мне деться. Запереться в ванной? Спрятаться? Он все равно найдет. Скрипнула дверь, и Эберт замер на пороге. Светло-серая рубашка не шла ему, делала и без того бледное лицо землистым. Но я промолчала. Мне-то какое дело?

– Я обещал тебе все необходимое. – После его ответа стало чуть легче. Значит, не за тем пришел. – У меня есть два часа. Собирайся.

Надо же! Мне выделили время. Впрочем, играть сейчас в гордость я не собиралась. Раз уж придется задержаться в этой клетке, надо хотя бы расширить гардероб. Поэтому быстро привела себя в порядок и спустилась на первый этаж. Эберт ждал у мобиля. Холодный и спокойный, как всегда. От одного его вида бросало в дрожь. Я хотела было забраться на заднее сидение, но Скайден открыл переднюю дверь. Пришлось сесть рядом с ним. Мобиль мягко приподнялся и поплыл к воротам.

Я старалась не смотреть на Эберта. Вместо этого глядела в окно, на дома, парки, переплетения улиц. Мир, который забыл обо мне за мгновение. Разве я там кому-то нужна? Исчезла – и никто не станет искать.

– Куда едем? – поинтересовался Эберт.

– Что? – Я обернулась.

– Говорю, в какой магазин тебе нужно?

Надо же, он даже интересуется моим мнением!

– На Лавандовую, – ответила запоздало. – Я обычно покупаю одежду там.

И не только одежду. Лавандовая улица была для меня самым удобным вариантом – недорого, но достойные вещи, косметика, парфюмерия, и все в одном месте. Поэтому зачем бороздить город?

Эберт качнул головой – видимо, мой ответ его не устроил. Да и свернул он в другую сторону. Зачем было спрашивать? За окном потянулись небольшие магазинчики. Я никогда сюда не заглядывала – не по карману. Были другие, куда более важные потребности. Квартира, ремонт, мобиль, который остался в гараже. Аренда помещения, где размещалась моя небольшая конторка, едва успевшая обзавестись постоянным кругом клиентов.

Мобиль опустил на землю и замер. Я выбралась из него и взглянула на вывеску. Салон «Эркюр». Кажется, в переводе с миридонского означает «Красота». В столице любили иностранные слова. Даже само название города – Ирген – было заимствованным и переводилось как «цветущий». Эти глупые мысли помогали отвлечься от главного – присутствия Эберта.

– Устроит? – донесся вопрос.

– Вполне, – ответила я.

Мы вошли в двери магазинчика. К нам тут же подлетели две девушки – хорошенькие, как картинки. Мелькнула мысль попросить о помощи, но закон был на стороне Эберта. Я ведь сама подписала договор. Уверена, на нем были и магические слоги. Иначе просто не делают. Никто не станет связываться.

– Добрый день, господин Скайден. – Суетились девицы. Значит, я не первая, кого он сюда приводит. – Как зовут вашу спутницу?

– Элис. Элис...

– Блейн, – подсказала я. Даже фамилию забыл.

– Госпожа Блейн, чем можем помочь?

Девушки действовали профессионально – увлекли меня в сторону вешалок с готовой одеждой, оставив Эберта на диване с газетой и чашкой кофе. Мне предлагали одно платье за другим. Но было все равно. Поэтому в примерочную меня провели с ворохом одежды. Я выбрала то, в чем было комфортно, обращая мало внимания на красоту. Для кого наряжаться? Для этого монстра, который угрюмо изучает свежий выпуск «Ирген-фокус»? Эберт отложил газету, чтобы расплатиться за покупки, и взгляд зацепился за небольшую заметку. Я подхватила номер и

прочла: «Рик Торнот снова свободен! Из надежных источников стало известно, что Рик Торнот, успевший завоевать признание, как новатор в области магических средств связи, недавно расстался с невестой. Начинающий дизайнер Элис Блейн заявила жениху накануне свадьбы, что уходит от него к другому, и в тот же вечер покинула столицу с любовником, личность которого, увы, неизвестна. Рик Торнот безутешен. Кто же развеет печаль красавца-холостяка?»

Газета полетела на пол. Сволочь! Я стиснула кулаки, стараясь восстановить дыхание. Сбежала с любовником, значит? Что ж, не так далеко от правды. А наш Рикки безутешен! Ох, коварная Элис! Ничего, я тебе устрою! Не знаю, как, но устрою, Рик Торнот! Ты меня никогда не забудешь. Конечно, он избавился от лишних вопросов, куда я подевалась. Влюбилась – и сбежала. Изменница!

– Элис, ты в порядке? – Эберт поднял газету.

– Да, все хорошо. – Голос дрожал от гнева, но я старалась говорить спокойно.

– Тогда идем дальше?

– Можно мне забрать этот выпуск? – Обернулась к девушкам.

– Конечно, госпожа Блейн. – Они слажено и заучено улыбнулись. – Все, что пожелаете.

«За ваши деньги», – добавила я мысленно. Хотя, не за мои, а Эберта Скайдена. Странного типа, который без лишних вопросов забрал газету и по пути забросил на сидение мобиля. И чем Рик лучше его? Эберт хотя бы не скрывает, что ему от меня нужно. Не-на-ви-жу. Но время шло.

Скайден начал поглядывать на часы, а мне нужно было ещё многое. Например, белье, хоть какие-то средства для ухода за собой, шампунь – единственный, который мне подходил. Уж не знаю, что туда добавляли. Я успела купить почти все прежде, чем Эберт сказал:

– Нам пора. У меня через час встреча.

Я не противилась. Покупки перекочевали на заднее сидение, я – на переднее. Откинула голову на спинку кресла и закрыла глаза. Что ж, самое необходимое купила. До остального как-то доберусь. Когда у «господина Скайдена» появится ещё пару часов в расписании.

Вот только на этот раз я наблюдала за Эбертом. Поначалу тот вел себя спокойно. На меня не глядел. Ему я была совершенно безразлична. И снова появлялся вопрос – зачем? Зачем этот мужчина купил меня? Просто для украшения? Так я – не красавица. Для удовлетворения? Тоже странное удовлетворение, учитывая, что для него это – будто обязанность. Некий ритуал, который необходимо выполнить. Что происходит? Спросить прямо? Не ответит ведь.

Эберт закусил губу. Что-то не так? На всякий случай, отодвинулась, насколько позволял мобиль. Заметила, что скорость увеличилась. Опаздывает? Сказал бы сразу, что надо торопиться. Вроде бы, час ещё не прошел. Мобиль влетел в ворота, замер перед входной дверью. Я едва успела спустить ноги на землю, как меня перехватил Скайден и почти втащил в дом. Он тяжело дышал. Стоило двери отделить нас от мира, как Эберт прижал меня к стене. Ночью было темно, а сейчас я видела его лицо. Его глаза... Глаза безумца. Он словно не видел меня, действуя на инстинктах. Расстегнул замок на платье, и оно скользнуло к ногам.

– Подожди. – Я попыталась вырваться из хватки. – Эберт, не здесь. Слуги...

– Думаешь, они не привыкли? – Его голос звучал глухо. Выходит, для Эберта в порядке вещей водить в дом женщин и вытворять, что пожелает?

– Пусти! – Я снова рванулась.

– Элис, не заставляй повторять – времени мало.

– Не здесь!

Меня подхватили на руки и потащили наверх, чтобы бросить на кровать и накрыть своим телом. На этот раз Эберт действительно спешил. Я извивалась, как могла, но он перехватил руки, фиксируя их над головой, и прижал меня к кровати. Ужас. Вот и все, что осталось. Ужас от чужих прикосновений – торопливых, судорожных. Зачем? Я чувствовала его возбуждение – но не желание. Скорее, потребность. Взять то, что ему принадлежит. Лучше бы он использовал магию! Потому что я сходила с ума от каждого прикосновения – и понимала, что не выдержу. Что сбегу, руку себе отрублю – но не стану... А потом перед глазами будто снова возникла статья. «Сбежала с любовником». Что ж, вот он, любовник. С которым меня связал проклятый контракт и долги Рика. И который сбежал, стоило получить свое, оставив меня свернувшейся комком на кровати.

Я лежала и смотрела в потолок, изучая странные блики света из окна. Пустота только росла, но в этот раз не думать не получалось. Вспоминался вечер, перевернувший мою жизнь. И лицо Рика – не виноватое, нет. Он боялся за свою шкуру. Не более того. Струсил, заплатил чужой

судьбой за свою. Сейчас у меня было два варианта. Первый – попытаться сбежать, скрыться. Кто-то же должен снять с меня браслет! Не может быть, что с ним не справиться. Но куда я пойду? Без денег, без документов. Обратно в объятия Скайдена. Был и второй вариант. Смириться. До поры, до времени. Да, я ненавидела себя за одну эту мысль. Ненавидела до дрожи в коленях и рыданий. Но... Если предположить всего на минуту... Смириться. Понять, что нужно Эберту. Скайден – мужчина. Почему-то он во мне заинтересован. Пусть привыкнет видеть меня рядом. Буду играть по его правилам. Пока он не начнет играть по моим. У Эберта есть деньги. Значит, имеется и власть. Я для него – всего лишь орудие для достижения какой-то неведомой цели. Вот и он станет для меня им же. Орудием для мести. А потом разберемся. Полгода – не вся жизнь. Рано или поздно они закончатся. И я обрету свободу.

Слез больше не было. Только решимость поступить так, как считаю нужным. Хотя бы попытаться. Поэтому вместо того, чтобы предаваться отчаянию, я поднялась с кровати. Привела себя в порядок, затем вспомнила о своих покупках. Интересно, где они? В коридоре слышались шаги. Приоткрыла дверь. Марго как раз шла в гардеробную с моими пакетами.

– Подождите. Я сама разложу, – окликнула девушку.

– Зачем, госпожа? – Её удивление выглядело искренним.

– Люблю знать, где у меня что лежит, – ответила я, забирая пакеты. – Но, если хотите, можете помочь.

В глазах Марго загорелось любопытство. Что ж, ко всему привыкаешь. Даже к присутствию в доме посторонней женщины. Кем Эберт меня представил? Любовницей? Подопытным кроликом? Какие дал распоряжения?

Вопросы так и рвались с языка, но я молчала. Взяла в руки первый сверток. Что здесь у нас? Платье. Очень красивое и дорогое, цвета сирени. Подойдет, чтобы вскружить мужчине голову? Подойдет.

– Подготовьте мне его на вечер. – Попросила Марго, продолжая разворачивать свертки и снимать пакеты с тех платьев, которые свернуть было нельзя. Надо же, сколько мы успели купить! А я и не заметила. Была слишком занята своими переживаниями. Зато теперь разглядывала каждую вещь с неподдельным интересом. Забавно, меня будто посадили в золотую клетку. Любые наряды, любые украшения, а из обязанностей – только раз в день терпеть чужие прикосновения. И почему-то усиливалось понимание, что терпим мы оба.

– Во сколько обычно возвращается господин Скайден? – спросила у Марго.

– По-разному, – ответила служанка. – Иногда в девять. Иногда – около полуночи. Но ночует он обычно дома, если не... В общем, если у него нет других планов.

– И часто у него эти «другие» планы?

– Думаю, теперь будут реже.

Она ничего не расскажет. То ли боится потерять место, то ли слишком предана нашему общему знакомому. Либо все вместе. Но хотя бы можно задать вопросы, с кем-то поговорить. Я передала Марго очередное платье, она ловко разгладила его магией и развесила в шкафу.

– Скажите, Марго, какие женщины нравятся господину Скайдену?

Марго замерла, затем как-то растерянно улыбнулась. Учтивая темперамент Эберта, думаю, женщин здесь побывало немало.

– Господин Скайден больше любит свою работу, чем женщин, – уклончиво ответила она.

Конечно! Так я и подумала. Именно поэтому Эберт заплатил столько денег, чтобы заполучить меня в личное пользование.

– И кем он работает?

Марго думала, отвечать мне или нет. Но, наверное, решила, что в этой информации ничего противозаконного нет, и сказала:

– Господин Скайден – маг-технолог. Он разрабатывает новейшие модели магических технологий. Те же самые устройства, которые помогают мобилиям держаться в воздухе, к примеру – его рук дело. Сейчас он больше руководит несколькими лабораториями, чем проводит исследования сам. Но здесь тоже есть лаборатория. Только нам туда нельзя. Даже слуг на порог не пускает.

Маг-технолог? Вспомнила бесстрастное лицо и ледяной взгляд. Не похож... Скорее, на бандита или сутенера вроде Ральфа. Но никак не на исследователя. Представила Эберта, склонившегося над каким-нибудь чертежом с карандашом в руках. Или с отверткой над механизмом. С магическими кристаллами. Нет! Не получается. Что-то не то.

– Не верите? – Улыбнулась Марго, забирая у меня синее блестящее платье. – Я тоже не верила, когда устроилась сюда работать. Но это правда. Господин Скайден редко бывает на публике и не любит говорить о своих достижениях. Поэтому о нем мало пишут. Всех интересуют секреты, скандалы, а не живой человек.

Я задумчиво кивнула. Вот как, господин Скайден. Ваша прислуга о вас слишком хорошего мнения. Я же – куда худшего.

– Что он вам сказал обо мне? – спросила в лоб.

– Госпожа Блейн... – Марго покраснела.

– Марго, ближайшие полгода я проживу в этом доме. Поэтому будьте так добры, ответьте. Ни одно ваше слово не выйдет за пределы этой комнаты, клянусь.

Девушка медлила. Она сомневалась. А раз сомневалась – у меня был шанс получить ответ.

– Он сказал, что вы – его любовница.

Как я и думала. Что ж, ничего нового. Хорошо, хоть правду не выдал – что он купил меня на ближайшие месяцы. Может, и на мне надумал исследования проводить?

– Госпожа?

– Все в порядке, – ответила я Марго. – Как думаешь, может, это темно-синее платье выглядит лучше сиреневого?

– Они одинаково красивы. – Восхищенно ответила девушка. – Мне таких никто не дарил.

– Давай я подарю. У нас вроде бы один размер. Бери-бери, – втиснула в руки Марго сверток с тонким синим шелковым платьем. – У меня теперь таких много.

– Спасибо! – Похоже, для кого-то я перешла если не в разряд подруг, так в список приятных людей – точно. – Госпожа Элис, вы простите за прямоту, но... Неужели вы любите господина Скайдена?

– Люблю? Ты шутишь? – Тихо рассмеялась, представив эту картину: я и Эберт. Да я лучше сохну! – Нет, Марго, считай, что между нами сугубо деловые отношения.

– Жаль. – Вздохнула служанка. – Господин Скайден – неплохой человек, только с девушками у него проблемы.

Оно и заметно, раз решил купить себе постоянную спутницу жизни. Большие такие проблемы. Я достала из свертка новое платье – нежно-розовое. А это когда успела купить? Кажется, в магазине мне отдали все, что могли. Но платье было красивым. Приберегу для особого случая. Наконец, свертки закончились. Я попросила Марго, чтобы накрыли поздний обед. Не дело морить себя голодом. Что ж, Эберт Скайден, сыграем в мою игру. И на этот раз я не проиграю!

Глава 4

За окнами стемнело. Я ждала Эберта. Внутри росло отвращение – к нему и самой себе, но приказала голосу сердца заткнуться. Сложнее всего было смириться. Смириться с тем, что буду делить постель с посторонним мужчиной, который мне не то, что не дорог – противен. Эберта все не было. На глаза попала брошенная газета – та самая, которую забрала из магазина. Еще раз перечитала статью о несчастном Рике, которого бросила невеста. Бедняжка! Интересно, уже растащил мои вещи? Ему же надо ещё где-то денег достать, чтобы доплатить Ральфу.

Ненавижу. Какой я была слепой! Не разглядела, что никогда не была нужна Рiku. Он играл со мной, нашел для себя удобную спутницу жизни – зарабатывает сама, подарков не требует, многочисленной родни за спиной нет. А главное, я любила его и была готова на все, лишь бы он был счастлив. И что получила в ответ? Нет, больше никакой любви. Надо учиться у Рика – не чувствовать, оставить только холодный расчет.

Перевернула страницу – и наткнулась на любопытный заголовок: «„Скай“ – очередной прорыв или красивая ложь?» И в статье нашлась знакомая фамилия. Поначалу рассказывалось, что компания «Скай», лидер среди техномагических исследовательских лабораторий, обещает через два месяца представить на всемирной выставке новейшую технологию, позволяющую гармонизировать магические потоки внутри технических устройств. Задача, над которой бьются с самого основания техномагии. ГЛАВА компании Эберт Скайден подтвердил, что такие разработки ведутся, но отказался вдаваться в подробности, заявив, что скоро читатели газеты и сами увидят результат его работы за этот год. В послесловии значилось: «Напоминаем нашим

читателям, что Эберт Скайден поднялся на третью строчку в списке самых завидных женихов страны, потеснив знаменитого оперного певца Рука Нотшильда. Сможет ли Скайден повысить позицию? Или же найдется та, кто вычеркнет Эберта из заветного списка?»

Третье место, значит? И не может найти себе возлюбленную? Странно... В чем дело? Что скрывает Эберт Скайден, гений техномагии, как его называют в статье? Я поднялась и подошла к окну – вовремя, чтобы увидеть, как мобиль Эберта останавливается у двери. Вышел слуга, забрал у хозяина ключи и повел мобиль в гараж, а Эберт двинулся к дому. Я тут же отбросила газету и поспешила к лестнице, надеясь не запутаться в длинном платье. Когда открылась дверь, я уже спускалась по широким ступенькам навстречу Эберту. Один его вид заставлял дрожать колени, но я улыбнулась. Скайден заметил меня – и остановился. Мазнул взглядом по фигуре, которую подчеркивало платье. Я ждала восхищения или хотя бы удовлетворения – но Эберту было все равно. Он ничего не сказал, свернув в коридор первого этажа.

– Подожди! – Окликнула я его и быстро спустилась. Думала, не дождется, но Скайден стоял у входа в коридор, скрестив руки на груди.

– Что-то не так? – спросил безразлично. – Давай быстро. У меня мало времени.

– Хотела поужинать с тобой. – Я старалась казаться милой. Очень старалась! Наверное, получалось плохо, потому что Эберт ответил:

– Не вижу в этом необходимости.

– А я вижу, – сказала чуть резче, чем следовало. – Раз мы с тобой живем под одной крышей, то не мешало бы узнать друг друга хоть немного лучше. Полгода – длительный срок.

– Мне не нужны разговоры. – Эберт хмурился.

– Я и так знаю, что тебе нужно. Но ты для меня – чужой. Раз уж я вынуждена оставаться здесь, то давай хотя бы станем если не друзьями, то знакомыми. Мне ничего о тебе не известно. И тебе обо мне – тоже.

– Хорошо, поужинаем.

Кажется, Эберт согласился только для того, чтобы я замолчала. Что ж, первый шаг сделан. Придется терпеть его за ужином и делать вид, что мне все нравится. Этот вечер, этот мужчина, это слишком открытое платье. Я шла за Эбертом в столовую на втором этаже, а чувствовала, будто меня ведут на казнь. И мой палач даже не поморщится прежде, чем исполнить приговор. Безумие! Горькое безумие, в котором было так легко затеряться навсегда.

Мы чинно сели за стол – друг напротив друга. Марго и ещё одна девушка быстро расставили приборы, уточнили, что мы желаем, и скрылись, оставив нас вдвоем. Эберт смотрел куда угодно, только не на меня. Почему ему так неприятно мое общество? Столько вопросов, и ни одного ответа.

– Читала статью о твоих достижениях, – заговорила я, чтобы прервать молчание. – Как давно ты работаешь в сфере техномагии?

– Последние двенадцать лет, – спокойно ответил Эберт, будто это был разговор на светском рауте. – Мне было шестнадцать, когда меня заинтересовала техномагия. Поначалу это были просто опыты, затем увлечение переросло в профессию. А ты чем занимаешься?

– Дизайном интерьеров, – не ожидала, что он спросит. – У меня маленькая контора на Вердене.

– Дизайн, значит? – Кажется, мне удалось его удивить. – Тогда как ты попала к Ральфу?

Так я тебе и сказала! Но часть правды можно открыть.

– Все упирается в деньги, – ответила уклончиво.

– Задолжала ему? Этот пройдоха обманет и святого.

– Не я. Мой жених.

Не хотела об этом говорить, и теперь жалела, что сказала. Но пора уже это признать. Рик продал меня Ральфу. Ральф перепродал Эберту. Не устрою Эберта – продаст кому-то еще. Безумный круговорот, из которого нет выхода.

– Почему ты расплачиваешься за его долги? – поинтересовался Эберт, накалывая на вилку кусочек мяса.

– Потому, что у меня не было выбора. Твой друг стремился угодить тебе.

– Ты подписала контракт.

Еще бы я его не подписала! Но рассказывать, какой выбор предложил мне Ральф, не стала. Мы не настолько близкие люди, чтобы открывать перед Эбертом душу. Просто сидим и ужинаем вместе потому, что я навязалась в компанию к человеку, один вид которого вызывает изжогу. Эберт, в отличие от меня, спокойно ел. А ведь я для него тоже чужая. Так быстро привык?

Столько вопросов крутилось на языке, но с ними нужно было повременить. И я молчала. Пусть доверится мне. Пусть считает, что никуда от него не денусь. У меня не было власти, чтобы отомстить Рику. А у Эберта – была. Поэтому я дружелюбно улыбалась и делала вид, что чувствую вкус того, что отправляю в рот.

– Поздно. Пора спать. – Эберт поднялся из-за стола. – И все-таки, Элис, зачем ты ждала меня? Я ведь знаю, что тебе неприятен.

– Может, я хочу это изменить? – ответила с улыбкой. Хотелось верить, приятной, а не похожей на волчий оскал.

Эберт пожал плечами. Он мне не верил. Я кожей ощущала его взгляд, будто он пытался скальпелем вскрыть душу. Страшный человек. Странный и страшный. Ожидала, что он решит задержаться в моей спальне, но мы расстались у лестницы.

– Хороших снов, Элис, – миролюбиво пожелал Эберт и пошел вниз по ступенькам.

Даже так? Я смотрела ему вслед – и ничего не понимала. Но разберусь, или я буду не я.

Этой ночью мне даже удалось выспаться. Только ближе к утру приснился Рик, и я проснулась со слезами на глазах. Четыре стены комнаты начинали давить – не привыкла столько сидеть дома. Кажется, Эберт что-то говорил о том, что будет брать меня с собой на работу. Скорее бы! Я даже согласна появляться с ним в каких-то людных местах. Все лучше, чем сидеть здесь и смотреть на стены. Не будет же он приставать ко мне при бездне народа? Или будет?

Оказалось, что Скайден уже уехал, и я бесцельно бродила из угла в угол. Перестановку затеять, что ли? Или «хозяин» не одобрит? Решила, что сама вечером спрошу у него, а стоит ли, если выпадет случай. Может, он будет категорически против? Бывает же такой тип мужчин, которые хотят, чтобы все шло только по их плану. И почему-то казалось, что Эберт относится именно к нему.

День тянулся невыносимо долго. Во двор меня не выпустили – Эберт не велел. Пришлось открыть все окна на своем этаже и создать иллюзию свободы. Когда за окнами загудел мобиль, стрелки почти достигли полуночи. Страх тут же протянул липкие пальцы к горлу. Сегодня мы с Эбертом еще не виделись. Это значит, что он придет. Вся моя решимость мигом исчезла.

Растаяла, как дым на ветру. Захотелось стать маленькой и незаметной. Я укуталась в одеяло и крепко закрыла глаза. Сделаю вид, что сплю.

Скрипнула дверь. Что-то было не так. Я чувствовала это, хоть не могла описать природу ощущений. Как тогда, в автомобиле. Но сейчас вдруг стало жарко, будто из комнаты выкачали прохладный воздух, и вокруг – сплошная лава.

– Не притворяйся.

Дыхание Эберта обжигало. На коже выступили бисеринки пота. Я открыла глаза – и отшатнулась. Потому что передо мной был... не Эберт. Точнее, кто-то с его лицом, телом, но от этого существа веяло опасностью. Глаза горели потусторонним огнем, будто в них поселились всполохи пламени. И от тела ощущался такой жар, что я удивлялась, как не воспламенилась простынь.

– Эберт, ты...

– Лучше помолчи.

Одеяло отлетело куда-то в сторону. Меня вытряхнули из него, как котенка. Я отодвинулась к спинке кровати, сильнее стискивая края халатика, в котором легла спать. Существо наклонило голову, втянуло носом воздух и усмехнулось – одними уголками губ. А затем легкой тенью рванулось ко мне. Пальцы Эберта коснулись щеки, будто изучая, а я вскрикнула – настолько они были горячими. Тихо всхлипнула от страха, но мой палач был неумолим. Надо подчиниться. Надо, говорила я себе – и сильнее втискивалась в спинку кровати. Эберт потянул за пояс халата. Вместо того, чтобы развязаться, он на мгновение вспыхнул – и упал двумя неровными лентами. Кто это? Точнее – что?

Горячие губы прижались к моим. Тот Эберт, которые был со мной предыдущие два дня, торопился уйти. Этот – жаждал остаться. Чужой язык ворвался в рот, исследуя и лаская. И я ответила на поцелуй, потому что горела изнутри. Безумие! Этот человек был безумен, и я тоже сходила с ума. Сама тянулась к нему – и отталкивала, потому что разум твердил о неправильности происходящего. Изучала пальцами горячую кожу, цеплялась за него, позволяя Эберту ласкать тело. Даже не сопротивлялась, когда его пальцы скользнули между ног. Наоборот, по телу расплылась приятная истома, смешанная с наслаждением. Где-то в отголосках сознания мелькнула мысль, что он снова применяет магию. Иначе быть не могло. Но

этой магией хотелось напиться, испить её до дна. И я выгибалась навстречу его губам, языку, собиравшему соленые капельки пота, рукам, сгорала в его огне. На этот раз происходящее казалось правильным, хоть и прикосновения стали мучительно-болезненными. Я сама подалась ему навстречу, когда Эберт проник в меня. Что за безумие? Но последние мысли отступили перед наслаждением, волной разлившимся по телу. Я не хотела его отпускать. Но когда открыла глаза – встретила с настороженным, холодным взглядом, в котором больше не было огня. Эмоции вернулись резко, будто кто-то открыл кран. Страх, непонимание, унижение. И – боль от ожогов, покрывавших тело. Эберт дернулся к двери, но я удержала его. На мгновение показалось, что ему тоже больно. Видимо, магия уходила не безболезненно.

Эберт опустился рядом. Его прерывистое дыхание совпадало с моим бешеным сердцебиением. Взять себя в руки! Прямо сейчас. Упущу – он больше не вернется. А о собственной безнравственности сожалеть будут потом.

– Что это было? – Чуть повернула голову, ощущая, как магия из исцеляющего браслета разливается по телу.

– Особенность моей силы, – уклончиво ответил Эберт. Его голос звучал хрипло, и я едва разобрала слова.

– Объяснишь?

Молчание...

– Эберт, это не первая наша с тобой ночь, но и не последняя. Я должна знать, что делать, когда ты вваливаешься ко мне в полночь в таком состоянии. Ты – маг огня? – продолжала расспросы.

– Допустим.

– Допустим? – Я начинала злиться. Большею частью – на себя.

– Это – часть силы созидания. Союз четырех стихий, подвластный техномагу. Огонь – доминирующая из моих стихий. И он накладывает определенные... обязательства.

Мне что из него, слова клещами вытаскивать?

– У меня было затяжное совещание. – Эберт все-таки продолжил. – И я не успел вернуться домой до того, как это... началось.

– Началось – что?

– Пламя, которое меня сжигает, если ни с кем не переспать.

– Подожди! – Я приподнялась на локте, и Эберт отодвинулся. Вернулись к тому, от чего ушли. Ему неприятно, что я рядом. А мне противно, что рядом – он. – Слушай, Эб, может, я чего-то не понимаю, но у нас половина страны – стихийники. Не знаю, конечно, подробностей их интимной жизни, но они уж точно не умрут, если не проведут с кем-то ночь.

– Почему сразу ночь-то? – Усмехнулся Эберт, успокаиваясь. – Моя магия может вырваться из-под контроля в любое время. Но – ежедневно. И лучше сразу дать ей то, чего она хочет.

Поэтому я и просил тебя не сопротивляться. Если пламя вырвется наружу, я могу тебя ранить. Он ещё и обо мне заботился... подобным образом. Допустим, я верю. Верю, что особенности магии господина Скайдена таковы, что ему необходимо раз в день иметь с кем-то близость. Но он чего-то не договаривает! В чем же подвох?

– А если рядом не будет той, кто согласится с тобой переспать? Что тогда? – Пыталась понять хоть что-нибудь.

– Могу сжечь что-нибудь. А потом начнутся судороги. Поэтому прощай...

– Прощай купить себе игрушку, чтобы в любой момент загасить приступ.

– Схватываешь на лету, Элис. – Эберт все-таки поднялся и огляделся в поисках одежды. Вот когда он успел её снять – это занятный вопрос. Учитывая, что плавки нашлись у двери. Дальше маг искать не стал. Буркнул что-то вроде «спокойной ночи» и скрылся за дверью, а меня ожидал привычный час в ванной. Но на этот раз вода помогала расслабиться и подумать. Запрокинула голову, уставившись на блеклый потолок, позволив воде обволакивать тело. На мгновение представим, что я верю Эберту. И возбуждение – это часть его магической силы. Тогда почему в любое время? А не, допустим, когда он использует магию? И эта проблема не могла возникнуть на ровном месте. Как он справлялся раньше? До меня? Здесь была другая девушка? Возможно. А когда они расстались, понадобилась замена. Тогда почему было не найти себе еще одну? Зачем покупать меня? Эберт – красивый мужчина. Этого нельзя отрицать. При этом – богатый. И помани он пальцем любую – она пойдет за ним. Или не любую? Или дело не в том?

Выбралась из ванной и взглянула в зеркало – ожоги исчезли. В нескольких местах кожа была светлее – и только. Но постепенно и эти метки исчезали под силой браслета. Вслед за вихрем эмоций наступило какое-то оцепенение. И обрывки мыслей, которые никак не желали сплетаться в один узор.

В спальне ждала начисто перестеленная кровать. От мысли, что Марго видела следы нашей страсти, стало неприятно. С другой стороны, Марго в этом доме давно. Она не может не знать, что собой представляет её наниматель. И если ему все равно, с кем спать, было ли что-то между ними? Я полночи смотрела в потолок, будто вновь ощущая на себе жар чужого пламени. Кто ты, Эберт Скайден? Что тебе от меня нужно? И что я сама должна с этим делать?

Глава 5

Утром я проснулась рано. Думала вообще не ложиться, чтобы не проспать, но в итоге уснула, а глаза открыла, стоило стрелке часов достигнуть шести. Отлично! Для воплощения моего плана надо было выбраться из четырех стен и вернуться в реальный мир. И чем скорее, тем лучше. Пока реальный мир не забыл о моем существовании. А еще нужно доказать Эберту Скайдену, что я – живой человек, со своими достоинствами и недостатками, интересами. А заодно разобраться, что собой представляет тот, кто внезапно занял место в моей судьбе. Поэтому, когда под окнами загудел мобиль, ожидающий Эберта, я схватила бежевую сумочку, выбранную в магазине, на ходу взглянула в зеркало, поправляя длинную узкую юбку и жакет лилового цвета, а затем поспешила вниз, пока Скайден от меня не сбежал. И вовремя! Потому что Эберт уже стоял у входной двери – безупречный в темно-сером костюме с гладко зачесанными волосами. Не человек, а памятник. Тому, как внешность бывает обманчива.

– Подожди! – крикнула раньше, чем спустилась.

– Элис? – Эберт удивленно обернулся. – Ты куда собралась?

– С тобой. – Я заставила себя улыбнуться как можно обаятельнее. – Не могу сидеть дома, это просто невыносимо. Ты сам говорил, что мне стоит находиться рядом. Так вот, я готова. Кажется, Скайден решил, что я лишилась рассудка. По крайней мере, смотрел на меня именно так. Но вместо того, чтобы покрутить пальцем у виска, как ему, наверное, хотелось, он открыл дверь и скомандовал:

– Идем.

Отлично! Я едва не подпрыгнула. Вырваться из этой клетки! Может, где-то и найдется путь для побега. А не для побега – так для мести. Пока же буду наблюдать за Эбертом в комфортной для него среде. Привычно скользнула на переднее сидение мобиля. Надо же, как быстро формируются привычки. Эб занял свое место. Вот, уже сокращаю его имя. Будто так и надо. Но это – обман. И прежде надо обмануть себя, чтобы поверили другие.

Мобиль мягко тронулся с места. Скайден водил уверенно, будто родился за рулем. Но он хмурился. Что-то не так?

– Почему ты решила ехать со мной? – озвучил Эберт мучивший его вопрос.

– Я же ответила, – старалась казаться беспечной и веселой.

– Думал, после минувшей ночи ты будешь меня избегать.

– Зачем?

Эберт покосился на меня, на миг отвлекаясь от дороги.

– Зачем тебя избегать, если итог будет один? – пришлось уточнить. – Нет уж, раз нам суждено пробыть вместе столько времени, я предпочту не прятаться по углам. Хочу взглянуть, где ты работаешь. Что это? Лаборатория? Тайный бункер? Где гениальный Скайден создает свои изобретения?

Эберт тихо рассмеялся. Улыбка преобразила вечно серьезное лицо, разогнала хмурые тени от глаз. Сколько же у него лиц? Десяток, по одному на каждый случай?

– Сегодня мы едем в главный офис, – ответил он.

– И кем ты меня представишь?

Эб пожал плечами. Не думал об этом? Скорее всего, не думал, потому что я свалилась ему, как снег на голову.

– Подруга? – предположил он.

– Хорошо, хоть не «любовница», – кивнула я. – Что ж, на сегодня побуду твоим другом. Но тебе не кажется, раз уж ты собираешься всюду брать меня с собой, что людям понадобится более веский аргумент?

– Невеста? – Эберт снова нахмурился.

– Нет уж, избавь меня от этого титула. – Я замахала руками. – Скажи, у тебя в офисе нет никакой работы? Секретаря, к примеру? Личного помощника? Консультанта?

– Ты у нас дизайнер? – Эберт покосился на меня. Надо же, запомнил. А я думала, ему было неинтересно. – Ладно, я подумаю. А сегодня потерпишь подругу.

Есть! Первый шаг сделан. Не собираюсь становиться домашним предметом мебели. Хотел получить партнершу? Так получай. Во всех смыслах. И не с такими сталкивалась, когда пыталась прогрызть себе путь с самых низов до того, что имела. И что кое-кто разрушил до основания. Хотя, к этому вопросу мы тоже вернемся.

Конечно, так я себя успокаивала. На самом деле, Эберт был хуже всех. Разве что, Рика можно было поставить на первую ступень. И Ральфа. Что ж, Эберт, устроит ли тебя почетное третье место? Я улыбнулась отражению в зеркале мобиля.

– Ты в хорошем настроении, – заметил Эб.

– Погода дивная, не находишь?

– Нет. – Эберт покосился на палящее солнце. Зато в кабине мобиля было прохладно и уютно.

– Не любишь солнышко? Наверное, ученым милей полумрак. – Я размышляла вслух, стараясь убедить себя, что все прекрасно. Подумаешь, чуть нас не сжег. С кем не бывает?

– Мне нравится, когда сухо и тепло.

– Ты развеиваешь мои представления об ученых.

Я уставилась в окно. На город, который стал для меня родным. На улицы, пусть и не очень знакомые, но иногда здесь приходилось бывать. Почему? Почему моя жизнь рухнула? И раз рухнула моя – могу ли обрушить чужую в ответ?

Эберт, конечно, не догадывался о вихре мыслей, бушующем у меня в голове. Он аккуратно посадил мобиль на площадку перед высотным зданием в так называемом «офисном» районе города. Здесь было много несуразных многоэтажек, которые теснили старинные особняки магического мира. Но та, в котором расположилась корпорация «Скай», выглядела даже величественно. Белоснежная, с огромными стеклянными окнами. Сразу же захотелось оказаться на крыше и посмотреть с высоты на город. Но – не сегодня. Сегодня я – глаза и уши.

Мы направились к входу. Массивная дверь из темного стекла отделяла нас от огромного холла.

У двери дежурил охранник. Он поздоровался со Скайдемом, кивнул мне – раз явилась с начальником, вопросов не возникло, – и снова вернулся к работе. Пока мы с Эбертом дошли до широкой лестницы, он успел раз десять поздороваться с сотрудниками, а я начинала думать, что жила бы в компании Эберта. Мраморные полы холла и лестница были застелены коврами, с потолка свисала хрустальная люстра. Работники выглядели так же безукоризненно, как и окружающая обстановка – все в костюмах, предельно вежливые и обходительные.

– Это точно исследовательская лаборатория? – спросила шепотом.

– Только официальная её часть, – чуть обернулся Эберт. – Есть еще подземные этажи. На самом деле, я искал здание побольше. Мы одновременно ведем столько исследований, что места маловато. Думаю расширить компанию, вынести часть лабораторий за город.

А вы фанатик, господин Скайден! Вон как глаза заблестели, когда заговорил о работе.

Наверное, для Эберта неприятная необходимость – отвлекаться от любимых исследований на живых людей. Например, на меня.

Мы поднялись на третий этаж, миновали длинный коридор, украшенный картинами, и прошли в просторную приемную. Стол секретаря был пуст.

– А где твоя секретарша? Опаздывает? – спросила я.

– Мой секретарь – мужчина, – ответил Эб. – И он в отпуске на неделю. Увы, большего не могу ему позволить. Сам быстро утону в этих тоннах документов.

– Так найми ещё кого-то.

– Мужчины редко соглашаются работать секретарями. – Скайден развел руками.

– Почему только мужчины? Подожди, дай угадаю! Девушки сбегают из-за особенностей твоей магии.

– В точку. – Эберт невесело улыбнулся. – Долше всего продержалась дама лет шестидесяти – три месяца. Но потом и она уволилась, заявив, что мое внимание ей лестно, но она блюдет память о муже.

– Что, засматривался на опытную леди? – Я рассмеялась, представив себе эту картинку – секретарша, бегущая от Эберта со всех ног.

– Если бы! Было бы не так обидно, – отвечал тот с улыбкой. – Хорошо, что нашел хоть кого-то. Хочешь – можешь расположиться здесь. Если ко мне кто-то придет, проводишь. На связь по кристаллу не отвечать. Документы не перекладывать.

И Эберт скрылся за дверью кабинета, а я осталась в приемной. Чувствовала себя как-то странно. Ходила по комнате и прикасалась к столу, креслам, застекленному шкафу, в котором скрывались многочисленные папки. В моем бывшем офисе все было не так. Повсюду – чертежи, рисунки, планы, образцы тканей, обивки, обоев. И посреди этого бедлама рождались самые интересные задумки. Что может родиться в стерильной чистоте кабинета Эберта, я не знала. Да и не хотела знать. Да, это место было интересным, но бесконечно чужим. Хотя бы лучше, чем его дом, отгороженный от всего мира. Я села к столу, взяла листок бумаги и начала выводить бессмысленные каракули. Сейчас, когда за мной никто не наблюдал, хотелось лезть на стену. Требовать, обвинять. Сбежать. Покосилась на браслет. Не выйдет, Элис. Ничего у тебя не выйдет. Раз уж выбрала другой путь, следуй ему до конца. Закрывает глаза, постаралась успокоиться – и не услышала, как отворилась дверь.

– У Эба новая секретарша, и уже спит на рабочем месте? – Хохотнул кто-то.

Я открыла глаза – и увидела парня чуть старше Эба. Его светлые волосы, хоть и были зачесанными, но все равно торчали в разные стороны. В серо-зеленых глазах искрились смешинки. Есть люди, которые умеют производить приятное впечатление при встрече. Этот парень был из таких. Он подмигнул мне и плюхнулся в кресло для клиентов.

– И как тебя зовут, новая жертва беспечности Скайдена?

– Элис. – Я приняла его правила игры. – А ты?

– Джейс Рантер. Можно Джесси, так меня все называют. Ты у нас временно или постоянно?

– Боюсь, что постоянно, – ответила я. – Ваш начальник не понимает слова «нет».

– О, да, это так. – Рассмеялся Джесси. – Он такой с детства, уж можешь мне поверить. Мы знакомы с пеленок.

Про себя сделала пометку, что вот он, ценный источник информации об Эберте Скайдене. Конечно, сейчас Джесси ничего не станет мне рассказывать. Но может быть, когда-нибудь... Это «когда-нибудь» пугало, но я понимала, что без него свободы ждать не приходится.

Вместо сотен накопившихся вопросов я постаралась мило улыбнуться:

– Неужели Эберт Скайден когда-то был маленьким?

– Представь себе, был! И тогда он не был великим и гениальным. Пускал слюни, как и все, и требовал новую машинку.

Теперь мне на самом деле стало весело. Наверное, поэтому упустила момент, когда Эберт появился в кабинете. Но само его присутствие ощущалось кожей. Будто вдруг стало жарче. А когда чужие руки опустились на плечи, едва ощутимо вздрогнула и обернулась.

– Что, Джесси, кормишь Элис сказками? – поинтересовался Эб.

– Ты не говорил, что сменил секретаря, – протянул Джесси. – То-то бедняга Литкен удивится.

– Сам знаешь, он в отпуске. – Отмахнулся Эб. – Да и Элис не секретарь. Просто подруга.

– Эберт, приятель, ты теряешь хватку. С каких это пор хорошенькие женщины у тебя прозябают в приемной, даже не являясь секретаршами?

Если бы терял! Наоборот, Эберт её приобрел. Неужели Джесси об этом не знал? Если они знакомы так давно, как Эб мог скрывать от друга проблемы с магией? Или он знает, но почему-то лжет? Запутано и странно. Нет, что-то тут не так. И я склонялась к мысли, что Эберт врет именно мне. Скрывает истинную причину, зачем ему необходимо мое присутствие.

– Джесси, ты почему не в лаборатории? – Пока я раздумывала над всем, что творилось вокруг, парни успели сменить тему. – Ты же должен наблюдать за работой над Зет-аш.

– Эти остолопы все напутали, – отмахнулся Джесси. – И все наши усилия полетели в омут. Так что пришлось начинать все с начала. И раз так, пусть первый этап проводят без меня.

– Я оставил вас всего на пару дней! – рыкнул Эберт, подскакивая. – Ты должен был проследить! И вылетел из комнаты. Пойти за ним? Остаться? Джесси не оставил мне выбора, подхватил под руку и потащил за Скайденом. Снова ступеньки, только теперь – вниз, в святая святых этого

здания. Туда, куда мне не было бы хода, если бы Джесси не тащил, словно буксир. В такой компании меня только провожали удивленными взглядами, но лишних вопросов не задавали. И на том спасибо! Еще один пролет узких ступенек. Я едва не упала, но Джесси держал крепко. Вокруг стало темнее. Искусственный свет заменил окна. Еще шагов двадцать – и мы уперлись в тяжелую металлическую дверь. Эберт как раз открывал её, прислонив ладонь к магическому кристаллу. Он влетел в лабораторию, как злобный дух. Если до этого сотрудники вальяжно прохаживались вдоль длинных столов, напоминающих какую-нибудь операционную, то стоило завидеть начальника, ринулись на рабочие места. Зато Эберт преобразился. В его обычно безразличном лице появилась жизнь.

– Что здесь происходит? – Налетел на мужчину в белом халате. – Эксперимент сорвался, а я узнаю об этом только сейчас?

– Господин Скайден, – пытался оправдаться тот. – Мы правда... Мы упустили, наша вина.

– Ваша, чья же еще? Только вместо того, чтобы исправить ошибку, вы ничего не делаете. Я вам за что деньги плачу? Чтобы бы плевали в потолок?

Странно, сейчас Эберт казался настоящим. И похожим на того мужчину, который наградил меня ожогами. Сколько личностей в нем уживается? Почему Эберт так странно ведет себя вне чужих глаз?

– А ты что здесь делаешь? – Эб заметил мою скромную персону.

– Джесси не оставил мне выбора, – старалась говорить шутливо, но прозвучало, скорее, жалко.

– Вон отсюда! – рыкнул Эберт.

– Я не буду мешать...

– Вон!

– Идем. – Джесси потянул меня к выходу. – Начальник не в духе. Значит, ближайший час нам лучше не попадаться ему на глаза. Может, пойдем, позавтракаем? Тут через дорогу есть неплохое кафе.

– Если уйду без предупреждения, будут проблемы, – ответила я.

– Так он сам сказал, чтобы ты шла вон. Не беспокойся, скоро Эб не выберется. Когда дело доходит до экспериментов, он становится фанатиком. А это стадо баранов ночью умудрилось испортить нам последние недели исследований. Конечно, здесь есть и моя вина. Поэтому предпочту держаться от Эберта подальше.

– Хорошо, – решила я. – Только ненадолго.

Сердце гулко забилося. Впервые за эти жуткие дни окажусь вдали от Эберта. Время в его доме – не в счет, потому что там все пропахло им до основания. А здесь – иллюзия свободной жизни. Люди, шумной волной спешащие по улицам. Выкрики торговцев свежей прессой. Мобили, плывущие над дорожным полотном. Можно представить, что ничего не было. Что я свободна. Глупо, конечно, но сейчас мне было это необходимо.

Глава 6

Кафе, о котором говорил Джесси, находилось сразу за углом. Маленькое, уютное и совсем немногочисленное. Я запоздало вспомнила, что у меня нет денег, но Джесси будто заметил мою заминку и подмигнул:

– Угощаю. В честь знакомства.

– Спасибо, – ответила я, присаживаясь за столик у окна. Отсюда офиса Скайдена почти не было видно. Только верхние этажи угадывались за густыми кронами деревьев и соседними зданиями, загораживающими обзор. Официант принес меню, и я бегло изучила список блюд. Есть не хотелось, поэтому выбрала блинчики и сок.

– Ты мало ешь, – заметил Джесси. – Разве это завтрак?

– Дома позавтракала, – пришлось солгать под его пытливым взглядом.

– Понятно... Что ж, а я – нет, поэтому предпочту что-то более сытное.

Джесси остановился на салате с тремя видами мяса и рисе под соусом. Конечно, ему-то по какой причине жаловаться на аппетит? Я только надеялась, что ждать придется недолго. И все время поглядывала в окно, будто вот-вот из-за поворота появится мое персональное проклятие.

– Ждешь кого-то? – поинтересовался Джесси. – Говорю тебе, Эб настолько занят, что о тебе и не вспомнит. Может и домой уехать без тебя. Когда доходит до техномагии, мой приятель теряет разум.

– Вы и правда так давно дружите? – решила воспользоваться ситуацией, раз добыча сама приплыла в руки.

– Да. Говорю же, с самого детства. Не веришь? – Джесси будто играл со мной. Странная игра в кошки-мышки. Знал ли он, откуда я взялась? Может, догадывался? Подозревал? Или действительно считал меня очередной любовницей талантливого ученого?

– Ты с ним спишь?

Не тот вопрос, который ожидала услышать. Поэтому сначала кивнула – а потом подумала. Но Джесси даже не удивился. Кажется, его бы больше изумил другой ответ.

– Понятно. Значит, Эберт нашел себе новую любовницу, – задумчиво сказал он. Именно «любовницу», не «любимую» или «девушку». – Не подумай плохого, Элис. Я не против ваших отношений. Но ни один роман Скайдена за последние два года не длился больше двух недель. Его дамы сердца сменяются так быстро, что я даже не успеваю запоминать их имена. А ты выглядишь нормальной девушкой. Как ни странно. Поэтому сразу говорю: у Эба серьезные отношения только с его исследованиями. И если будет стоять выбор – ты или новая разработка, он выберет разработку.

– С исследованиями не ляжешь в постель, – заметила хмуро.

– Еще бы! Именно поэтому я молча наблюдаю за парадом его любовниц. Одна, другая, третья. С ним разговаривать бесполезно. Поэтому надеюсь, что меня услышишь ты.

Я нервно пожала плечами. Браслет на запястье чуть нагрелся. Или мне показалось? Принесли блинчики. Поэтому сделала вид, что ничего не случилось, и принялась за еду. Готовили в кафе превосходно. Блинчики таяли во рту. Только я едва чувствовала их вкус. Не я первая, не я – последняя. Куда же делись предыдущие возлюбленные Скайдена, учитывая его методы?

Маленькими глотками пила сок. Магия – магией. Но получается, что Эберт пытался построить серьезные отношения. Только все девушки испарялись так быстро, что близкий друг не помнит их имен. Странно...

– Ты мыслями не со мной. – Джесси отсалютовал мне полупустым бокалом вина.

– Да. Мне, наверное, стоит вернуться в офис. – Попыталась встать, но не успела, потому что дверь кафе открылась, и Эберт Скайден собственной персоной появился на пороге. Кажется, он был недоволен. Разделявшее нас расстояние преодолел за пару шагов и рывком поставил меня на ноги.

– Я. Говорил. Тебе. Ждать. В приемной, – отчеканил, как будто я – какая-то преступница!

– Эб, ты чего? – Джесси поднялся из-за столика. – Мы просто вышли перекусить. И раз уж ты так разозлился, то злись на меня. Это я пригласил Элис.

– С тобой потом поговорим, – рявкнул Эберт, а я ощутила исходящую от него волну жара. Так вот, в чем причина. Захотелось стать маленькой, незаметной, скрыться за спиной Джесси и попросить о помощи. Но чем дольше мы тут стоим, тем хуже потом будет. Хотя, кому хуже? Эберту? И пусть. Плевать. Пусть хоть сдохнет. Мне? Почему я должна идти за ним, зная, чем все закончится?

– Идем. – Меня потащили к выходу.

– Отпусти, хватит меня позорить. – Вырвала руку. – Мы не одни.

– И что? – Эберт обернулся. В глубине его глаз поселилось пламя.

– Эб, ты что творишь? – Догнал нас Джесси.

– Не вмешивайся, – попросила я. – Идем, Эберт. Ты прав, не стоит здесь торчать.

На самом деле было страшно. Но устраивать сцену на глазах у посетителей кафе? Они и так чуть ли не тыкали в нас пальцами. И на глазах у Джесси, который первый за эти дни отнесся ко мне по – человечески? Нет. Так не пойдет. Я ускорила шаг, чтобы обогнать Эберта.

Невыносимо было даже идти рядом с ним. Дышать, жить. И куда снова девался мой хваленый самоконтроль? Меня трясло. Я почти не видела, куда иду. Как в бреду, миновала холл компании «Скай» и побежала вверх по лестнице, ощущая себя добычей, за которой гонится хищник.

Влетела в приемную Эберта. Показалось, будто ушла отсюда вечность назад.

– В кабинет! – донеслось в спину.

– Не смей мне приказывать, – обернулась я. – О той сцене, которую ты устроил в кафе, поговорим потом. Когда ты перестанешь... плавиться от одного взгляда на меня.

И медленно пошла в кабинет. Лучше бы он применил магию! Пусть потом будет плохо. Гадко, противно. Как угодно. Но сейчас я была бы за это благодарна. Потому что сама мысль о том, что должно произойти, заставляла замирать от ужаса.

«Угомонись», – приказала себе. Не я ли хотела использовать власть Скайдена? Дура! Кто ещё кого использует.

Ключ повернулся в замке. Я замерла лицом к окну, сверху глядя на шумный город. Люди спешили по своим делам. А я умирала каждый день. Каждый проклятый день!

Чужие руки легли на плечи, дыхание обожгло затылок.

– Ты боишься меня?

Глупый вопрос.

– Да, – обернулась к Скайдену лицом. Он все еще контролировал себя, потому что не сжигал на мне одежду и не бросался, словно волк. Но его контроль, как и мой, летел куда-то в пропасть.

– Я не причиню тебе боли, Элис. Я не хочу её причинять.

Странное утверждение. Я горько улыбнулась и потянулась вперед. Раньше начнется эта пытка, раньше закончится. Чужие пальцы коснулись щеки. Чужие, чужие, чужие. Такие же чужие губы скользнули по шее, и по телу разлилось тепло. Все-таки магия. Не такая, как в первый раз.

Наверное, какие-то её крупницы, но я была благодарна и за это. Эберт посадил меня на подоконник. Прижалась спиной к теплему стеклу, а он уже снимал с меня белье.

– Не надо меня ненавидеть, Элис, – выдохнул на ухо.

Не надо? Почему это? Ненавидеть куда легче, чем любить. Потому что в человеке, которого ненавидишь, нельзя обмануться, в отличие от любимого. А Эберт на этот раз не спешил. Его губы прошлись по ключице, обжигая кожу. Коснулись освобожденного от ткани плеча. Руки под платьем скользнули вверх, чуть сжимая соски. Магия делала свое дело. Я откинулась назад и чувствовала, будто плыву в каком-то мареве. Нет, это было не возбуждение. Скорее, некое притяжение. Поэтому, когда Эберт вошел в меня, я ощутила нечто вроде удовольствия. А он двигался медленно. Медленнее, чем хотелось бы. Ну же!

В воздухе невыносимо пахло цитрусами. И так же невыносимо болела голова. Я сидела в кресле, в идеально застегнутом платье, с идеальной прической, словно ничего и не было. А мир вокруг предательски плыл, и раз за разом накатывала тошнота.

– Я же говорил, что будет плохо, – донесся откуда-то голос Эберта. Теперь тоже идеально спокойный. – Вот, выпей.

В руки ткнулся стеклянный стакан. От него тянуло чем-то горьковатым, но я выпила. Перед глазами прояснилось.

– Никогда больше так не делай, – потребовала у Эберта.

– Что ты сейчас имеешь в виду? Кафе или магию? – поинтересовался он. Скайден сидел на краю стола напротив меня. Он казался довольным и умиротворенным. Сволочь!

– И то, и другое.

– Насчет магии – как пожелаешь, – Эб пожал плечами. – Но кафе... Ты заслужила. Я же просил тебя никуда не уходить.

– Я не имею права позавтракать? – спросила спокойно. После вспышки накатило какое-то безразличие.

– Имеешь, – ответил Эберт. – Но надо предупреждать.

– Ты умчался к своим исследованиям, – пыталась вбить в его слишком умную голову, что я не могу отчитываться в каждом шаге. – Что мне оставалось делать? Джесси предложил пойти в кафе. Я уже собиралась возвращаться...

– По поводу Джесси. Он – мой друг, поэтому хватит строить глазки.

Строить глазки? Почему-то слова прозвучали, как пощечина. Я начинала жалеть, что вообще поехала с ним. Сидела бы дома, пока он не требует. Но нет! Решила посмотреть на редкого зверя по имени Эберт Скайден в естественной среде. Легче провалиться на месте, чем его понять!

– А то что? – поинтересовалась больше для того, чтобы позлить Эба.

– Посажу под замок, – пообещал тот.

– Да? И будешь срываться ко мне при малейших признаках возбуждения? Глупо, Эб. Честно говоря, я вообще не понимаю, зачем тебе понадобилась постоянная девушка. Не проще ли было... посещать того же Ральфа, например?

– И срываться при малейших признаках возбуждения? – повторил Эберт мои слова, подаваясь вперед.

– Какая разница, куда нестись? – Я устало потерла виски.

– Большая. У меня есть профессиональная репутация, Элис. Я уже чуть не попался репортерам. Представь себе заголовки. «Знаменитый ученый – завсегдатай борделей».

– И что? Хочешь быть совершенством? – Этот разговор утомлял, но радовало то, что мы сидели и говорили, а не обменивались полуфразами.

– Да, хочу, представь себе. – Рыкнул Эберт. Кажется, кто-то начинал злиться. – Я слишком долго работал, чтобы сейчас дать слабину. Но тебе не понять, Элис. Никому не понять.

– Даже твоим друзьям?

– Даже им.

Значит, никто не знает об особенностях магии Скайдена. Странно, учитывая, сколько лет они знакомы с Джесси. Неужели ни одного приступа у него на глазах за всю жизнь? Нет, здесь дело в другом. Эберт врет. Зачем – другой вопрос. Скорее всего, не доверяет. Меня же не заставишь молчать. Если только дома приковать к кровати.

Я тихо засмеялась. Эберт удивленно изогнул бровь. А ему не нравилось казаться смешным! Зато мне было ох, как приятно подергать «тигра» за усы.

– Что не так? – спросил сурово.

– А что может быть так? – ответила я. – Ладно, не злись. Все равно нам с тобой как-то жить под одной крышей. Давай лучше займемся делами. А то твой друг решит, что ты меня где-нибудь придушил.

– Может, и стоило бы, – пробормотал Эберт. – Хорошо, раз желаешь помочь, помоги внести в картотеку новые данные. Вот черновики, перепиши начисто и рассортируй в алфавитном порядке.

В руки перекочевала кипа бумаг. Что ж, лучше заняться делом, чем снова и снова себя изводить. Поэтому я взяла верхний листок и пробежалась глазами. Жуткий почерк!

– Я пойду, – обернулась к Эберту. – И пригладь волосы, а то похож на ежа.

И аккуратно прикрыла дверь за спиной. Кажется, мне что-то полетело вслед, потому что врезалось в стену. Ничего, что бы это ни было, купит другое. Счет начинал выравниваться.

Глава 7

Как ни странно, работа с бумагами меня увлекла до самого вечера. Я даже зачиталась – так любопытно было изучать какие-то детали документов, потом осторожно их переписывать и раскладывать в папки. Ближе к вечеру заглянул Джесси – убедиться, что я жива. Увидел, что с головой ушла в работу, и так же тихо исчез. Да, друзья Эберта куда приятнее, чем сам Эберт. Почему так бывает? Зато я забыла обо всем, что связывало меня с хозяином соседнего кабинета. И он не попадался на глаза. Сначала долго с кем-то разговаривал через кристаллы связи, потом опять ушел в лабораторию. И стало легче дышать. Поэтому, когда около восьми Эберт появился на пороге приемной, я едва не вцепилась в стол секретаря.

– Нам пора, – отрывисто сказал он.

– Хорошо, – вспомнила, что сегодня уже бояться нечего, и заставила себя подняться. – Эберт, у меня будет к тебе просьба.

– Какая? – поинтересовался Скайден, забирая какие-то бумаги из шкафа.

– Ты можешь завезти меня на старую работу? Я дам распоряжения девочкам.

– Нет. Никакой прошлой жизни, никакой старой работы, – отчеканил Эб.

– Почему? – Я напряженно вглядывалась в его спину.

– Потому, что ближайшие полгода она для тебя закрыта, – чуть обернулся он. – Просто пойми это, Элис.

– Я три года пахала, чтобы открыть свою небольшую дизайнерскую контору, – ответила ему. – Чтобы теперь все пошло прахом только потому, что не могу приехать и назначить управляющего?

– Дашь адрес, я направлю туда кого-нибудь. За твоим имуществом присмотрят.

Вот и все, чего я добилась. Готова была рвать и метать! Но вместо этого спокойно ответила:

– Спасибо.

Эберт, похоже, ожидал бури, потому что оставил в покое бумаги и развернулся ко мне. Ожидал, что буду упрашивать? Умолять? Падать на колени? Не бывать этому! Да, Ральф застал меня врасплох, не оставил выбора. Но Ральф бы убил меня, а Эберт не убьет. Почему? Да потому, что он – не убийца. Это я поняла совершенно точно. А раз так, я попытаюсь справиться.

– Если ты готова, идем.

– Хорошо. – Поднялась из-за стола и пошла следом за Эбертом. Теперь нам не оборачивались вслед. Так быстро привыкли? Или личную жизнь начальника не принято было обсуждать? А, может, уже обсудили все, что могли? Я шла с гордо поднятой головой. Не позволю сделать себя жертвой. Не позволю вытирать об меня ноги. Ни за что!

Мобиль уже ждал у выхода. Я начинала привыкать к лавандовому запаху в салоне. Только от цитрусового одеколона до сих пор мутило. На Эберта старалась не смотреть. Наоборот, поняла, как устала, и таранилась в окно, на ночные огни. Мне хотелось жить! Жить, как прежде. С глупыми проблемами, заботами, любимой работой и проектами. А вместо этого меня вдруг погрузили в пустоту отчаяния. Но я выплыву. Рано или поздно.

Мобиль остановился. Я не стала ждать Эберта, просто пошла по дорожке к дому. Он догнал меня у самой двери, но задерживать не стал. Я поднялась в свою комнату, переоделась и попросила Марго принести в столовую ужин. Сил на то, чтобы выдержать вечер в обществе Скайдена, не было. Лимит общения на сегодня исчерпан. Вот только Эберт появился сам, когда я добралась до десерта. И судя по лицу, довольным он не был.

– Что? – спросила я.

– Завтра на работу не едешь. – Он сел напротив и уставился на меня. Ожидал, что отведу взгляд? Что ж, поиграем в гляделки.

– Я так быстро тебе надоела? – поинтересовалась спокойно, отправляя в рот кусочки клубники.

– Нет. Вечером придется ехать на прием. Из тех, на которых не принято появляться в одиночестве. Так что даю день на то, что бы сделать прическу и выбрать наряд. Карточка на столе в твоей комнате.

– Отпустишь меня одну? – Округлила глаза.

– Нет, тебя отвезет мой помощник. Он будет со мной на связи, и если решишь сделать какую-нибудь глупость, доложит мне.

– Вижу, ты не рад перспективе вечерней прогулки, – заметила я.

– Еще бы! – Кивнул Скайден. – Чаще всего... чаще всего магия вырывается из-под контроля именно в вечернее время. А там будет много людей. Очень нужных людей, Элис. Поэтому хорошо, если все закончится раньше. А если нет?

А если нет? Я задала себе тот же вопрос. Будем прятаться по углам? Или скажем этим «нужным людям»: «Извините, господа, мы вернемся к вам через краткое мгновение, иначе Эберт вас сожжет»? Усмехнулась собственным мыслям.

– Что забавного? – Насторожился Эберт.

– Ничего. – Я развела руками. – Совсем ничего. Хорошо, я буду готова к...

– Семи, – подсказал Эберт.

– К семи. На какое платье стоит обратить внимание? Вечерний вариант? Официальный?

– Вечерний, – ответил Эб. – Я пойду. До завтра.

И, наконец-то, оставил меня в одиночестве. Клубника казалась пресной, и я решила, что пора с ней заканчивать. Лучше принять душ и собраться с мыслями. Я чувствовала себя такой уставшей, что уснула, едва голова коснулась подушки, но и утро не принесло желанной бодрости. Тем не менее, впереди был весь день, в течение которого нужно было стать принцессой на один вечер.

Помощник Эберта и правда ждал меня. Это был сухощавый, неказистый мужчина средних лет, который представился как Пинкин. Я не пыталась с ним заговорить, потому что понимала: Эберт не приставил бы ко мне абы кого. И Пинкин за весь день едва произнес пару фраз. А я решила отвлечься от всего и полностью погрузилась в выбор наряда. В каждом салоне мне были рады – особенно увидев особую карточку в моих руках. Такие карты называли «жемчужными», потому что в качестве накопителя в них была вставлена крохотная жемчужинка, хранившая данные и счета владельца.

Ближе к вечеру остановила свой выбор на темно-вишневом платье в пол. Лиф был достаточно закрытым, зато спину скрывало тончайшее кружево. Маленькие рубиновые капли заставили

меня влюбиться в этот наряд. А значит – купить. Вместе с платьем пополнила запасы необходимого – то, что не успела купить с Эбертом. И только в салоне красоты произошла небольшая заминка. Я решила не менять привычек и посетить любимого мастера. Он всегда понимал меня с полуслова, вот и сейчас собрал волосы, освобождая шею, и уложил так, что прическа казалась легкой и воздушной. Я уже расплатилась и шла к выходу, когда дверь распахнулась, и на пороге появилась старая знакомая.

– Элис! – Она изумленно всплеснула руками. – Дорогая, ты ли это?

– Мисти. – Я изобразила полный восторг. – Какими судьбами?

– Заглянула на укладку. А ты?

– Послушай, я спешу... – Двинулась было к выходу, но Мисти перехватила мою руку.

– Элис, а правда, что ты бросила Рика ради таинственного миллиардера? И вы уехали... То есть, уезжаете в путешествие?

– Конечно. – Изнутри поднималась злость и обида. Проклятый Рик! – Только мы никуда не уезжаем. Эти слухи – только чтобы Рик меня не искал. А то в ногах валялся, просил не уходить. Но я люблю своего избранника.

– И кто он? – Загорелись глаза Мисти.

– Секрет. – Я загадочно улыбнулась и все-таки протиснулась в дверь, оставляя Мисти шушукаться с мастером. Уверена, в салоне подруге расскажут о жемчужной карточке, обладательницей которой я неожиданно стала. А когда садилась в мобиль, заметила, что и мастер, и Мисти пялятся в окно. Пусть! А главное – пусть расскажут Рiku, что я жива, здорова и готова заткнуть его за пояс.

Настроение немного улучшилось. Особенно когда представила себе лицо Рика, узнавшего, что я не гнию где-нибудь в борделе, а вполне счастлива и благополучна. Урод! Мобиль остановился. Поблагодарила Пинкина, подхватила покупки и поспешила в дом. До возвращения Эберта оставалось всего пару часов. Только где гарантии, что он не сорвется раньше? В любом случае, нужно быть прекрасной и готовой ко всему.

Что скрывать? Отражение в зеркале превзошло все ожидания. К вишневому платью выбрала помаду в тон и легкие бледно-розовые тени, почти незаметные, но оттенявшие глаза. Вот с украшениями возникла проблема. Немного порылась в гардеробе и нашла цепочку, навязанную в прошлый раз, с небольшим рубиновым кулоном. То, что нужно! К моменту, когда в коридоре послышались шаги, я уже брала в руки золотистую сумочку. Эберт открыл дверь без стука – и замер на пороге. Что-то такое мелькнуло в его взгляде, что я улыбнулась. Неужели наконец-то заметил, что перед ним – женщина?

– Прекрасно выглядишь, – сорвался с его губ скупой комплимент, но я была рада и такому.

Первый шаг к воплощению планов в жизнь.

Сам Эберт тоже успел переодеться. Он выбрал темно-синий строгий костюм и белоснежную рубашку. Ему шла официальная одежда, и Эберт об этом знал. Холодный и недоступный, наверняка, он притягивал женские взгляды. Но я не рассматривала его как мужчину. Скорее, как способ мести. Не более. А первый выход в свет в качестве его подруги заставлял волноваться. Как на меня посмотрят знакомые Эберта? Как на его любовницу? Или просто спутницу на вечер? Как себя вести? Но я не показывала, насколько волнуюсь. Позволила Эбу проводить меня до мобиля и заняла привычное место. Мобиль тронулся с места. Сердцебиение только участилось. А еще над головой нависла опасность очередного срыва Эберта. Надеюсь, его магия, или что там еще, продержится пару часов, пока мы не вернемся домой.

Эберт остановил мобиль у красивого дома. Я даже засмотрелась. Эдакий старинный особняк с колоннами, строгий и величественный. Сейчас таких не строят, они постепенно уходят в прошлое. Но мне безумно хотелось взглянуть, какой он внутри. Опустила руку на локоть Эберта и заворожено двинулась вперед.

– Смотри под ноги, – напомнил Скайден, возвращая меня на землю.

– Что? А, да. – Я вздрогнула – и будто проснулась. И только сейчас расслышала настоящую оркестровую музыку, льющуюся из окон. Волшебное! Мы подошли к приветливо распахнутым дверям. Эберт протянул приглашение, и нас проводили в большой зал.

Здесь было многолюдно. Но зачем смотреть на людей, когда вокруг – такая красота? Десятки зеркал, дробящих и расширяющих пространство. Сотни свечей, в отличие от привычных магических светильников. Непередаваемая атмосфера! Да я бы тут жить осталась!

– Идем, сделаем круг почета. – Эберт увлек меня в сторону. Он подходил к каким-то людям, представлял меня. Я заученно улыбалась и кивала, выслушивала комплименты, а самой хотелось сбежать подальше от шума. Поэтому, когда Эберт предложил осмотреться, пока он занимается делами, я с радостью сбежала. Браслет по-прежнему у меня на руке. Буду нужна – найдет.

Мне хотелось выйти в сад, чтобы посмотреть на дом с другой стороны. У такого особняка просто обязан быть великолепный сад! Дизайнер во мне ликовал. И я не заметила, как чуть не наступила кому-то на ногу.

– Осторожнее, – последовал недовольный окрик. – Элис?

Я узнала и голос, и мужчину. Отпрянула, будто от прокаженного. Передо мной стоял Рик. В дешевом черном костюме и с чуть удивленной усмешкой на губах. В сердце всколыхнулась ненависть. Захотелось прямо сейчас вцепиться ему в лицо. Но я заставила себя улыбнуться:

– Я не знаю вас. Вы меня с кем-то спутали.

И я удалилась, гордо распрямив плечи – туда, где застрял Эберт в компании каких-то толстосумов. Он выглядел недовольным – разговор ему не нравился. А мне не нравилось, что Рик шел за мной по пятам! Я не хотела с ним встречаться. Не сейчас! Кто вообще его пригласил? Хотя, компания Рика была на хорошем счету. Поэтому, скорее всего, он тут тоже по делам.

– А вот и моя очаровательная спутница. – Мне показалось, или Эберт был рад моему появлению? – Элис, дорогая, ты должна увидеть местную оранжерею. Прошу прощения, господа, но невежливо заставлять даму скучать.

И Эберт сбежал от собеседников. Именно сбежал, потому что потащил меня за собой в другой конец зала. Я ощутила, какие горячие у него руки. Начинается? Но сам Эб казался спокойным, просто немного недовольным или даже усталым.

– Хочешь шампанского? – спросил он. Я рассеяно кивнула, и Эб подхватил два бокала с подноса. – Скажи, Элис, почему среди тех, с кем мне приходится иметь дело, или зануды, или непроходимые идиоты?

– Мне откуда знать? – Я залюбовалась на игру искр в бокале. – Возможно, ты притягиваешь именно таких людей. Или это профессиональное.

Стоп! Мы что, стоим и мило болтаем ни о чем? Я даже забыла о присутствии Рика – благо, он где-то исчез.

– Я себя занудой не считаю. – Подмигнул Эберт.

– И идиотом, я так понимаю, тоже?

– Только иногда. Потанцуешь со мной?

Почему это мы сменили гнев на милость? Но я допила шампанское и вернула бокал на поднос, а затем протянула руку Эберту. В центре зала уже вальсировало около десятка пар. Музыка стала чуть громче, отделяя официальную часть приема от неофициальной. Эберт привлек меня к себе. Привычный жар окутал тело, и сразу стало легко и хорошо. Он хоть замечает, что меня околдовывает? Или я просто расслабилась? Как бы там ни было, а танцевал Эберт хорошо. Мы будто двигались в едином порыве. И мне нравилось чувствовать себя маленькой и хрупкой рядом с ним. Если бы ещё забыть, что на самом деле нас связывало. Жаль, мелодия закончилась слишком быстро. Я осторожно взяла Эба за руку. Так и знала. Его ладони пылали. Через сколько он сорвется? Десять минут? Двадцать?

– Пойдем, прогуляемся, – увлекла его в сторону. – Ты обещал показать мне оранжерею.

– А? Да. – Эберт не собирался спорить. Мы пробрались между гостей к двери в коридор. Видимо, Эб бывал здесь не первый раз. Да и хозяин дома разговаривал с ним, как со старым знакомым.

Десятки дверей. Впрочем, я искала не оранжерею.

– Спальни для гостей – налево, – коснулось уха теплое дыхание.

Все-то он знает! Но думать о тех, с кем он бывал здесь до меня, не хотелось. Поэтому я выбросила из головы лишние мысли. Не сегодня и не сейчас.

– Сюда. – Эб толкнул одну из дверей, а затем тщательно запер её за собой.

Комната как комната. Большая кровать, застеленная темно-бордовым покрывалом. Пара светильников. Но дольше разглядывать помещение мне не дали. Эберт обнял меня со спины, долгим поцелуем коснулся шеи. Я позволила ему делать, что хочет. Оказывается, безумие –

заразная вещь. Как и тот жар, который плотной волной окутывал нас обоих. Одно пламя на двоих. Эберт легко расстегнул платье. Чувствовался навык.

– Осторожно, нам потом возвращаться, – напомнила я.

Платье скользнуло на пол. Я подхватила его и бросила на ближайшее кресло. На этом связанные мысли закончились, потому что мой спутник не пожелал делить меня с ними.

Я откинулась на кровать. Эберт улыбался. Оказывается, он мог быть приятным мужчиной, когда забывал... об особенностях своей магии, если уж ему так нравится. На этот раз я и не думала сопротивляться, а потянулась к нему. И получила то, за чем тянулась. Эберт целовал так, что кружилась голова. Меня никто и никогда так не целовал! До дрожи во всем теле. И это только поцелуй. Я цеплялась за него, будто опасаясь, что хрупкая нить между нами вот-вот порвется.

Руки Эберта скользнули ниже, чуть сжали соски. С губ сорвался стон. Что я делаю? Прочь, глупые мысли! Эб чуть прикусил кожу на шее, опалил дыханием ложбинку между ключиц. К нежным пальцам присоединились язык и губы. Я плавилась под его прикосновениями, забывая, казалось, даже собственное имя. Мой! Сейчас – мой. Что будет потом – то будет.

Кажется, я ногтями вцепилась ему в спину, потому что Эб зашипел от секундной боли. Но мне было все равно. Я целовала его – до безумия, до иступления. Проклятый маг! Он только улыбался. От одной мысли, что потом придется снова общаться с его маской, хотелось умереть. Эб провел языком по внутренней стороне бедра. Я закусила губу и подалась навстречу. Безумный вихрь! Вот кто он такой. Вихрь, который прижал меня к себе, и внизу живота разлилось тепло. Мы будто слились в единое целое, двигаясь в такт. Я только прижималась крепче, запустив пальцы в короткие темные волосы, что бы он и не подумал остановиться. А затем мир на мгновение перестал существовать. Я попыталась сделать вдох, и воздух обжег легкие.

– Эберт...

Только это имя слетало с губ. А затем, казалось, мы целую вечность лежали рядом, хотя, на самом деле, прошло не более четверти часа.

– Нам пора. – Эб первым выскользнул из кровати и скрылся за дверью ванной. Пора...

Я резко села. Это что было? Реальность рухнула на голову. Магия? Лучше бы это была его проклятая магия! Точно, Эберт чем-то меня приворожил, с него станется. Снова заморочил голову. Мне хотелось так думать, но я понимала – магии не было. Только взаимное притяжение. Будто сработал некий спусковой механизм, забирая мысли – и отставляя только инстинкты. Эберт вышел из ванной комнаты полностью одетым и безупречным.

– Тебя подождать? – спросил так, будто ничего не случилось. Хотя, как раз для него ничего и не случилось.

– Нет, иди, – ответила я. – Приведу себя в порядок – и догоню.

– Все хорошо?

– Да, – заставила себя улыбнуться.

– Тогда я жду в общем зале.

Дверь за Эбертом закрылась, и я снова заперла задвижку. Не хотелось, чтобы в комнату ввалился кто-то еще. Лицо пылало – от злости на себя и смущения. Потому что злиться на Эберта не получалось. Он ни к чему меня не принуждал. Я умылась холодной водой, оделась и поправила макияж, но отражение в зеркале все равно казалось излишне откровенным – будто у меня на лбу было написано, чем мы тут занимались. Губы припухли от поцелуев. Это не скрывала даже помада. И идеально уложить волосы тоже не получилось, все равно несколько прядок выбились из прически. Ничего, скоро этот прием закончится. Не может же он длиться вечно!

Из комнаты выходила, будто воровка – крадучись. Вот только, как ни скрывалась, до зала так и не дошла. Рик преградил мне дорогу.

– Вижу, у тебя все в порядке, дорогая, – процедил он. – Так какого демона я отдал Ральфу двести тысяч? Или вы с ним в сговоре?

– Рик, ты в своем уме? – В первую минуту я растерялась.

– В своем, конечно. – Бывший жених надвигался на меня, а я вдруг струсила. Слишком много эмоций за последние дни. И сейчас вместо того, что бы вцепиться ему в лицо, ощущала себя ничтожной. – Что, Элис, быстренько нашла богатого покровителя? Странно, в постели ведь ты не очень. На что он соблазнился?

Впрочем, ответить я не успела. Какая-то сила развернула Рика в обратную сторону, что-то хрустнуло, и он завалился на пол, зажимая нос, из которого хлестала кровь. Неудивительно, что силой оказался Эберт Скайден, который так смотрел на валяющегося у его ног Рика, будто сейчас наступит и раздавит. Эб схватил Рика за шкирку и поставил на ноги.

– Извиняйся! – Приказал в своей привычной манере.

– Ты спятил? – завопил Рик. – Ты кто вообще такой?

– Визитку дать? – Эберт улыбнулся странно и жутко, одними уголками губ.

– Да пошел ты!

Эберт всего лишь разжал пальцы – и Рик рухнул обратно. Уверена, не без помощи магии, потому что он так и остался лежать, изливая на Эберта все богатство своего словарного запаса, но Эб осторожно переступил через него.

– Идем? – протянул руку.

– Идем, – вложила в неё свою ладонь. Почему-то сейчас Эб казался островком в бушующем море моих эмоций. А они захлестывали с головой. Я едва держала себя в руках, чтобы не закатить позорную истерику.

– Да ты ей сто лет не нужен! – кричал в спину Рик.

– Я знаю, – чуть обернулся Эберт, увлекая меня к выходу из коридора. – Элис, иди к мобилю, я быстро попрощаюсь с хозяином, и поедем домой.

Я покорно кивнула. К мобилю так к мобилю. Не все ли равно? Моя жизнь осыпалась маленькими крупинками, а я понятия не имела, что с этим делать. Поэтому пробралась к выходу и вышла на улицу. Сразу стало легче дышать. Вот сволочь! Рiku мало того, что он меня продал. Как я могла с ним жить? Как могла любить этого человека – и не замечать его низости? Чем я думала?

– Все, можем ехать. – Эберт появился слишком быстро. – Как ты?

– Жить буду. – Пожала плечами. Только вместо переднего сидения мобилия забралась на заднее, сжалась в комок и затихла. Эберт не возражал. Я ожидала чего угодно: вопросов, возмущения, но не тишины. Зато в тишине было легко думать. И мысли налетели роем. Вспоминалось, как красиво ухаживал за мной Рик. Как он сделал мне предложение. Я ведь была счастлива! Доверилась ему. И что получила взамен? Может, грубая честность Эберта лучше? Его интересует только постель, без намека на чувства. И никто не строит иллюзий. Или мне так кажется потому, что внутри все выгорело? Мобиль остановился, а я даже не заметила. Эб открыл дверцу, дождался, пока выберусь из салона, и пошел к дому. Мобиль отгонят в гараж за него. Я шла следом. Меня слегка качало из стороны в сторону. Слишком сильная буря бушевала внутри. А что с ней делать? Я не знала.

Как дошла до второго этажа, помню слабо. Но стоило переступить порог комнаты, как ноги подкосились. Я рухнула на пол. Так и сидела на коленках, а слезы катились по глазам, будто кто-то внутри открыл кран. Что мне делать? Как мне с этим жить?

– Выпей.

Стакан с чуть мутноватой жидкостью появился перед глазами. Я послушалась. Даже если там яд, какая разница? Это тоже не жизнь. Слишком устала. Вода горчила на вкус. А Эберт осторожно поднял меня и усадил на кровать. Сам подвинул стул и тоже сел, чтобы наши глаза были на одном уровне.

– Рассказывай.

Я снова всхлипнула, водопад из глаз усилился. Но вот так просто рассказать ему, что меня мучит? Нет, не могу.

– Это был мой жених, – только и смогла пробормотать.

– А! Тот самый, которому ты обязана договором с Ральфом?

Я бессильно кивнула. Почему? Почему он так со мной поступил? За что?

– Послушай... Если бы не обстоятельства нашего с тобой знакомства, я бы сказал, что тебе стоит радоваться, а не плакать.

Удивленно посмотрела на Эберта. Что он такое говорит?

– Представь, что этот тип стал бы твоим мужем, – продолжал он. – Каким был бы ваш брак?

Поверь, он бы ранил тебя куда больше. Хотя, куда уж больше... Но мы привыкли доверять тем, кого любим. В этом – наша ошибка.

– А кому тогда доверять? – устало спросила я.

– Себе.

Да, Эберт точно себе доверял. Наверное, для него невыносимо зависеть от кого-то. Чувствовать свою слабость. Поэтому я здесь – чтобы уменьшить эту зависимость. Меня ведь можно потащить с собой, как вещь. Можно приказать замолчать, если понадобится. Вещь ли я для него? И если вещь – почему со мной рядом он, а не тот, кого любила?

– Ты странный, – сказала со вздохом. – Я все время пытаюсь тебя понять – и не могу.

– А ты не странная, Элис? – Эберт усмехнулся в ответ. – Зачем тебе меня понимать, если ты меня ненавидишь?

– Я не... не ненавижу тебя. Просто боюсь.

Удивительно, но сейчас это так и было. На месте ненависти образовалась пустота. Такая, что хоть волком вой. И в этой пустоте Эберт Скайден с его уверенностью и спокойствием казался незбылемым островком суши. Мы не лгали друг другу. Этого достаточно.

– Спокойной ночи, Элис.

Эберт поднялся и пошел к двери. На глаза тут же навернулись слезы.

– Эб, подожди, – окликнула его.

– Что? – Он обернулся на пороге.

– Не уходи.

Кажется, мне удалось удивить самого Эберта Скайдена. По крайней мере, на несколько секунд он замер, не зная, что ему делать, а затем вернулся. Сел рядом. Кажется, меня перестали раздражать цитрусы. Я поднялась, на мгновение скрылась в ванной, чтобы снять платье и надеть ночную сорочку, а затем вернулась в комнату. Думала, Эберт уйдет, но он ждал.

– Давай спать, – сказала ему, забираясь под одеяло.

– Таких предложений от женщин мне ещё не поступало, – раздался тихий смех. Эб разделся и лег рядом, потушив светильник. Он не пытался ко мне прикоснуться. Просто лежал на другой половине кровати и смотрел в потолок. На фоне света из окна я видела его лицо. О чем он думал?

– Ты собиралась спать. – Эберт чуть повернул голову.

– Да. – Я придвинулась ближе и опустила голову ему на плечо. – Спасибо за Рика. Надеюсь, нос у него долго не пройдет.

– Не за что. Для твоего бывшего лучше не попадаться у меня на пути.

Да, я тоже так думала. Но с точностью до наоборот. Ничего, Рик. Мы еще встретимся. Вот только при другом раскладе. И тогда посмотрим, кто из нас кому продался и что из этого получится. С этими мыслями закрыла глаза. Думала, что не усну, но уже спустя пару мгновений погрузилась в сон.

Глава 8

Я проснулась рано – и одна. В голове все еще стучали молоточки, хотелось стать маленькой и незаметной, но вместо этого выбралась из кровати и потащилась умыться. Не стану пугать Эба опухшим лицом. Тем более, что хотела снова попроситься с ним на работу. Когда он ушел – я не слышала. Наверное, решил меня не беспокоить. Или просто не хочет видеть. Вчерашний вечер был исключением из правил, во всем. Но когда вспоминала его, становилось и сладко, и горько, и стыдно.

Увы, Эберта я упустила. Марго сказала, что он уехал на рассвете, поэтому пришлось завтракать в одиночестве. Я едва допила тонизирующий напиток, когда Марго снова появилась в дверях.

– Госпожа Элис, вас ожидают в гостиной первого этажа, – доложила она.

– Меня? – На мгновение мелькнула мысль, что Эб вернулся, но он бы не стал нигде меня дожидаться, а поднялся бы сам.

– Да. Друг господина Скайдена.

Даже так? Странно... Любопытство взяло верх, и я пошла за Марго. Мы спустились по лестнице, свернули в коридор, и вскоре Марго толкнула одну из дверей, пропуская меня внутрь. Когда я увидела, кто именно желал меня видеть, то чуть не рванула назад, но Ральф оказался быстрее. Перехватил меня у самой двери и плотно её закрыл. Между мной и выходом оказалась почти неразличимая стена магии.

– Чтобы не подслушивали, – прокомментировал владелец борделя свои действия. – И чтобы ты не пыталась сбежать, птичка моя. Присядь, почирикаем.

Я огляделась. Да, комнаты первого этажа отличались от второго. Гостиная была очень строгой, в коричневых тонах. Истинно мужской. Ничего лишнего, кроме того, что необходимо для минимального комфорта. Села в кресло, а Ральф занял место напротив. Странно, что могло связать это чудовище – и Эберта Скайдена? Кроме, разве что, болезни Эба. Потому что воспринимать его состояние иначе, как болезнь, не получалось.

– Что вам нужно? – заговорила первой, потому что игра в гляделки начинала выводить из себя.

– Тише, не стоит злиться, кошечка. – Ральф оскалил в улыбке крепкие белые зубы. – Я всего лишь пришел взглянуть, не пора ли прислать Скайдену новый подарочек. Ну, или покупку. Но, вижу, ты жива и невредима. Эберт тоже, судя по тому, что он спокойно уехал на работу. Как жизнь, малышка? Не передумала? У дяди Ральфи всегда найдется для тебя место.

– Катись в бездну! – ответила я.

– У-у-у, – Ральф откинулся на спинку кресла. – Показываем зубки? Значит, и правда все хорошо. Узнаю ту, кого сам выбрал.

– Что? – Я уцепилась за странную фразу.

– Говорю, что наблюдал за тобой, детка, – продолжил Ральф. – Около месяца. И когда шел к тебе в дом, прекрасно знал, что Рик согласится тебя продать. Уж прости, ты – лакомый кусочек. Я должен был убедиться, что ты стоишь своих денег.

– Я – не товар. – Желание вцепиться негодю в лицо становилось все сильнее.

– Почему это? – Ральф испепелял меня взглядом черных глаз. – В нашем мире все продается и покупается, милая Элис. Даже такие хорошенькие самостоятельные девушки, как ты. Но я пришел не затем, чтобы ты расцарапала мне лицо. Оставь страсть для Эберта. У меня есть для тебя деловое предложение.

– Деловое? – Я против воли подалась вперед. – Если вы хотите предложить мне нового хозяина...

– Нет, – перебил Ральф. – Сначала слушай, потом говори. Думаю, за эту неделю ты поняла, что собой представляет Эберт Скайден. И сталкивалась с его небольшой проблемой.

– Допустим. – Я сдержанно кивнула.

– Так вот, милая. Я готов отдать тебе сто тысяч из двухсот, которые получил от Рика. Тебе хватит лет на десять безбедной жизни, а учитывая твою хватку – и на больше.

– С чего такая щедрость?

О том, что я таких деньжищ и в глаза не видела, говорить не стала.

– Видишь ли, милая Элис, – Ральф взъерошил пятерней волосы, – мы с Эбом знакомы уже давненько. И за это время я успел хорошо его изучить. Я даю тебе сто тысяч, а ты убеждаешь Эба, что влюблена в него, и делаешь все, чтобы ему было спокойно.

– Чего ты добиваешься? – спросила я, отбрасывая официальный тон. – Хочешь заманить Эберта в ловушку? Не выйдет!

– Нет, дуреха! – Кажется, Ральф начинал злиться. – Скайден – мой друг. И мне надоело видеть, как он мечется между женщинами. Это может плохо кончиться. Ты еще не видела, что бывает, когда он пытается совладать со своей силой.

– Имеешь в виду факел? – уточнила я.

– Нет. То, что наступает после. Пару раз мне приходилось возвращать его к жизни. Больше не хочется. Убеди его, Элис. Убеди, что любишь, и будь с ним эти проклятые полгода. Может, найдется какое – то решение...

– У нас и так контракт, – напомнила я, с трудом скрывая отвращение.

– Да, контракт. Но Эб... В общем, наблюдая за тобой, я понял, что ты так просто не смиришься. А я прошу тебя – смириться и не трепать Скайдену нервы. Сто тысяч. Этого достаточно? Продавать любовь за деньги? Мало того, что я продала тело за чужой долг. Нет уж, господин Ральф. Не дождетесь. Я не стану этого делать. Хотя...

– У меня есть другое предложение, – сказала уверенно. – Я хочу, чтобы Рик Торнот потерял всё. И тогда готова разыгрывать любовь с кем угодно. Хоть с тобой.

Насчет «с кем угодно» я, конечно, преувеличила. Но ему-то откуда знать?

Внезапно Ральф рассмеялся. Он хохотал долго, хватаясь за бока, а я никак не понимала причину его веселости.

– В чем дело? – поинтересовалась у этого «весельчака».

– Элис, милая, ты коварная женщина. – Ральф погрозил мне пальцем. – С твоим Риком Эб разберется сам. Уж не знаю, что он успел вам сделать, но сегодня утром Эб попросил меня собрать все, что могу, о твоём бывшем женихе. Поэтому я и пришел. Ты нравишься ему, Элис. Это редкий случай, когда он хотя бы заинтересовался кем – то за последнее время. А я желаю ему счастья.

– Допустим, я согласилась бы на деньги. Что бы случилось через полгода, когда истек контракт? – спросила я. – Тебе не кажется, что мой обман, наоборот, привел бы только к худшему?

– Полгода – большой срок, – заметил Ральф. – Может, за это время он найдет... скажем так, лекарство. И ты станешь ему не нужна.

Глупо! Лучше уж пусть Эберт не строит никаких иллюзий. Будь, что будет.

– Мне не нужны твои деньги, – ответила Ральфу. – С Эбертом я разберусь сама.

– Как знаешь, милая. – Ральф поднялся на ноги. – Тогда я пойду. Передумаешь – сообщи. Мое предложение действительно... полгода.

Очень хотелось сказать или сделать что-нибудь, чтобы стереть самодовольное выражение с лица этого мерзавца. Я так и не поняла, зачем он приходил. Испытывал? Хотел иметь дополнительные рычаги влияния на Эба? Прошлась по комнате, раздумывая над этим вопросом, но ответа так и не нашла. Прокручивала в голове слова Ральфа снова и снова. Значит, он тоже считает состояние Эберта чем – то вроде болезни. Кольнуло упоминание о том, что я единственная за долгое время хоть чем – то его заинтересовала. Конечно, с его проблемой отношения с девушками становятся несколько напряженными. Но и только. Откуда столько презрения?

И где искать ответы? А потом мелькнула мысль... Откуда я узнала, что несчастного Рика нужно утешать после бегства невесты? Из газет. Где может быть информация об одном из самых успешных ученых? Да там же! Нужно только найти старую прессу. Но как? Если мне из дома нельзя выйти?

– Госпожа Элис, подавать завтрак? – Марго возникла в дверях. Очень кстати!

– Нет, – ответила я. – Послушай, Марго, какие приказания господин Скайден отдал по поводу моих передвижений?

– Вы не должны покидать территорию особняка без его разрешения. – Девушка потупила взгляд. Наверное, ей наши отношения казались странными.

– А если, допустим, мне нужно посетить библиотеку? Что тогда?

– В доме много книг.

– Речь идет не о книгах. Хочу попросить Эберта разрешить мне немного переоборудовать верхний этаж. Только не могу определиться, какой отделке отдать предпочтение. Было бы неплохо полистать журналы, посмотреть на модные тенденции.

– Скажите, какие журналы, я куплю.

– Не за эту неделю, а за длительный период.

– Тоже не проблема, – оживилась Марго. – Я могу заказать вам архивный кристалл. Назовите, какое издание хотите получить и за какой срок, и для вас все запишут.

– Архивный кристалл? – изумилась я. Никогда о таком не слышала!

– Да, новое изобретение господина Скайдена, поэтому для него все сделают очень быстро и без проблем. Так какие журналы заказывать?

– «Мода и стиль», «Ла Витоль», – перечисляла знакомые издания. В каком же из них много светских сплетен... – А! Еще «Вечерняя столица», там тоже бывают небольшие заметки по дизайну. Давай за последние три года.

– Все будет сделано, – пообещала Марго. – Может, все-таки завтрак?

Пришлось согласиться. В конце концов, скверно работать на голодный желудок. А мне предстояло много работы! Поэтому я наскоро позавтракала, а Марго уже заказала архивы по кристаллу связи. Сколько придется ждать? Час, два? Я бродила по второму этажу, словно загнанный зверь. Надо же, Ральф отказался мне помочь с Риком... ничего, сама справлюсь. Вот сейчас пойму, что движет моим невольным соучастником, а затем решу, что с этим делать. На лестнице послышались шаги. Марго! И действительно, девушка вошла в комнату с небольшой коробочкой и длинным белым металлическим листом.

– Вот, – она опустила свою ношу на стол в гостиной. – Взгляните, госпожа Элис. Берете кристалл – они подписаны – вставляете в устройство и направляете луч на лист, а затем листайте, сколько душе угодно.

Я изучила крохотную подставку с выемкой, вставила в ней продолговатый кристалл – и из отверстия на подставке полился свет. Нашла несколько рычагов – они позволяли регулировать высоту подставки, и когда луч попал на металл, на нем появился титульный лист моего любимого «Ла Витоль»! Здорово! И все-таки Эберт – гений.

– Спасибо, – улыбнулась Марго. – Ты мне очень помогла.

– Обращайтесь, если ещё что-то понадобится, – ответила служанка и оставила меня наедине с этим сокровищем. Я тут же сменила кристалл на «Вечернюю столицу» и принялась листать номера в обратном порядке, ища в анонсах знакомое имя. Раз пять попадались статейки о новых изобретениях Эба. Один раз репортеру повезло – он запечатлел Скайдена в парке с какой-то девицей. Они самозабвенно целовались. Наверное, одна из тех, о ком говорил Джесси. Зато в статье смаковались подробности. Вот только имя девушки никто не узнал. Хотя... Вернулась на пару номеров вперед. «Тайна раскрыта!» И фото той самой девицы. Фамилии Эба нет, вот я и пропустила. Прочитала достаточно объемное интервью. Девушка оказалась начинающей певицей. Видимо, таким образом решила добыть себе славу. В весьма резких выражениях она рассказывала о внезапно вспыхнувшей к ней страсти господина Скайдена, но о самом Эберте отзывалась, я бы сказала, подло, намекая, что великий ученый в личной жизни – профан. Ладно, продолжим дальше... Еще одна заметка похожего типа, только девушка другая. А вот старая статья, размещенная два года назад, заинтересовала. Прежде всего, снимком, потому что на нем Эберт был... другим. Счастливым, светлым, улыбающимся. Конечно, это был один и тот же человек, но как он мог настолько измениться? Почему? Только потом обратила внимание на девушку. Красивая! Тоже с улыбкой на лице. Она держала Эба под руку. Я запоминала её лицо – пухлые губки, большие яркие глаза, чуть вздернутый нос. Темные волосы роскошной волной рассыпаны по плечам. Она подходила Эберту, что уж таить. Пробежала глазами по тексту статьи. «Самая красивая пара столицы – на грани расставания?» – значилось в первом же абзаце. – «На презентации нового изобретения исследовательской лаборатории „Скай“ её владелец и ведущий специалист Эберт Скайден появился один, без невесты Лили Мириан, громкую помолвку с которой весь Ирген обсуждал два месяца назад. Значит ли это, что между Эбертом и Лили пробежала трещина? Если так, то кто же будет первой в очереди на сердце одного из лучших техномагов страны?»

Дальше вкратце рассказывалось о презентации и других гостях, которым Эберт уделил свое высочайшее внимание. А также о том, что в разгар мероприятия Скайден оставил своих гостей и исчез от назойливого внимания прессы. Значит, у Эберта была любимая девушка. Не просто любимая – невеста. Я ещё раз взглянула на хорошенькое личико Лили. Что же произошло, если спустя пять месяцев после разрыва Эберт уже стал тем, кем является сейчас? Судя по снимкам, конечно.

– Что, так любопытно? – раздалось из-за спины. Я вздрогнула и обернулась. Так увлеклась статьей, что не услышала, как Эберт появился в комнате. Зато сразу поняла, насколько он зол, потому что вдруг стало жарко, и Эб смотрел на меня, как хищная птица – на добычу.

– Ты рано, – пробормотала испуганно. Еще же и полудня нет!

– Приехал за документами. – Скайден подошел к столу и аккуратно вынул кристалл из устройства. – Кто разрешил?

– Мне что, уже и читать запрещено? – подскочила со стула.

– Почему же? – Эб миролюбиво вернул кристалл на место. – Не запрещено. Читай на здоровье. Резко развернулся и вышел. Это еще что? Я кинулась за ним. Оправдываться не собиралась – зачем, если не считала себя виноватой? Но вот так прерывать разговор? Догнала Эберта уже на первом этаже.

– Стой, – перехватила за руку. – Что я такого сделала?

– Ничего, кроме того, что роешься в моей личной жизни, – резко ответил Эб.

– Ну ты же роешься в моей! Зачем тебе досье на Рика?

– Не хочу, чтобы твой бывший выплыл откуда-нибудь из-за угла и навредил нам обоим. Знаю такой сорт людей, встречались. Он не потерпит, что ты не рыдаешь где-нибудь в углу борделя Ральфа. И лучше иметь, чем бить в ответ.

Чисто деловой подход. А я уже развесила уши, что Эберту не безразлична моя жизнь. С другой стороны, почему она должна его волновать? У нас договор. Контракт.

– Что, Ральф приходил? – поинтересовался Эберт.

– Да, хотел убедиться, что я ещё жива, – ответила в его же манере. – Или Ральф тоже не имеет права переступать порог твоего дома? Я думала, вы друзья.

– Мы друзья, – подтвердил Скайден странную истину. – И он имеет право приходить сюда, когда захочет и зачем захочет. Но тебя это не касается!

– Вот как ты вспылил всего от одной статейки! Глупо, Эберт.

Видно, чаша терпения Скайдена переполнилась, потому что он схватил меня в охапку и поцеловал. На этот раз – без тени нежности, жестко и жестоко, словно доказывая свою власть надо мной.

– Отпусти. – Рванулась из хватки.

– И не собираюсь. – Эб перехватил меня и потащил в ближайшую комнату. Но я не собиралась терпеть! Со всей силы наступила ему на ногу. Он выругался и на миг выпустил меня. Я тут же рванулась прочь. Ступеньки лестницы замелькали под ногами. Влетела в спальню, оттуда – в ванную и запрела дверь на щеколду. Плохая защита от разъяренного мужчины, который скоро обернется пламенем, но лучше такая, чем никакой. Мгновение спустя на дверь обрушился град ударов. Я сжалась в комок и забилась в дальний угол. Сколько это продолжалось? Минуту? Десять? Час? Я только сильнее стискивала кулаки и бессильно плакала. Казалось, вот уже смирилась, но Эб снова пугал меня. Да, мне было страшно выйти к тому существу, что ждало за дверью! И мысленно благодарила тех, кто строил этот дом, потому что дверь попалась крепкая. И хоть она тряслась и дрожала, но пока ещё стояла на месте. А потом вдруг наступила тишина...

Глава 9

Почему так тихо? Прошло пару минут прежде, чем я рискнула хотя бы выбраться из угла и тихонько подойти к двери. Где Эберт? Может, он пошел за инструментами, что бы выломать дверь? Или поджидает, пока сама покажусь? Нет уж, не дождется! Посижу еще здесь. Устроилась на бортике ванной. Нет, я больше не плакала. Только злилась. На него, на себя. Нужно было быть осторожнее! Но и Эб не имел права так себя вести. Я не вещь! Не собачка, которую можно пнуть носком сапога, и она убежит с визгом, а потом накормишь – и снова твоя. Нет! Но тишина начинала тревожить. Эб не мог просто развернуться и уйти. А если бы ушел, то уже давно вернулся бы и продолжил истязать дверь, а потом – меня.

Я осторожно приоткрыла задвижку. Никто не стал ломиться в ванную, никто не пытался вытащить меня из укрытия. Шагнула в комнату – и сразу же увидела Эберта. Он сидел, привалившись спиной к стене, и тяжело дышал. Воздух проходил сквозь легкие со свистом. Губы посерели, делая лицо неживым. Глаза были закрыты. Тело сотрясали редкие судороги.

– Эб! – Я кинулась к нему, забыв об опасности. – Эберт!

Опустилась рядом на колени, прикоснулась к его лицу. Холодный, как лед! Вспомнились слова, сказанные Ральфом этим утром: «Ты ещё не видела, что бывает, когда он пытается совладать со своей силой». Вот, теперь вижу. И понятия не имею, что делать! Звать целителей? Куда бежать? – Эб? – позвала безнадежно. Тишина, только судорожный полувздох-полувсхлип. Что я наделала! Хотя, он сам виноват... Но это не повод дать ему умереть!

Потянулась к холодным губам, осторожно поцеловала, стараясь согреть своим теплом. Если его состояние завязано на сексе, может, так получится помочь? Или хотя бы облегчить приступ. Я целовала Эберта – осторожно, едва касаясь, и ждала хоть какой – то реакции. Ну же, очнись! Его губы чуть потеплели, а я почувствовала, как самой становится холодно. Вот, как это работает. Если он горит изнутри, забираю его жар. А если замерзает – тяну на себя холод, возвращая тепло. Странно... Но не время думать. Расстегнула на Эбе рубашку, прижалась всем телом, продолжая покрывать поцелуями лицо, шею, плечи, грудь. Если ему нужно мое тепло, пусть берет. Только чтобы ему стало легче. Дыхание Эберта постепенно выравнивалось, и вскоре перестало напоминать свист. А когда он обнял меня за плечи и привлек к себе, я только и смогла, что спрятать лицо у него на груди, еще не веря, что все позади.

– Тише. – Его голос хрипел. – Успокойся, все хорошо.

Только сейчас заметила, что снова плачу. Нет, хватит слез! Но сейчас это были слезы облегчения и радости оттого, что худшее позади.

– Ничего не хорошо! – выговаривала куда – то в область ключиц. – Ты испугал меня до смерти!

– До моей? – Эберт тихо рассмеялся. – Не беспокойся, Элис. Не умру.

– Ничего смешного. Ты то врываешься, как сумасшедший, то падаешь замертво. По-твоему, это нормально?

– Сама моя жизнь ненормальна. И я с этим смирился.

Я наконец-то рискнула взглянуть в его лицо, на которое медленно возвращались краски жизни. Зато сама замерзла так, что зубы выбивали ритм марша. Поднялась с пола и протянула Эберту обе руки:

– Вставай, давай переберемся на кровать.

На кровать мы рухнули, потому что кое-кого не держали ноги. Но мне было все равно. Ничего, скоро силы Эберта восстановятся, и я опять буду бегать от него по всему дому. Теперь уже я грелась в его объятиях, и холод постепенно уходил. А ясность в мыслях возвращалась.

– Рассказывай, – потребовала я.

– Рассказывать что? – Эберт отодвинулся и приподнялся на локте, глядя на меня сверху вниз.

– Правду. Я не хочу, чтобы однажды ты умер у меня на руках.

– Почему? Для тебя это означало бы свободу. – В глазах Эберта промелькнула тень сожаления.

– Мне не нужна свобода ценой чужой жизни. – Почему-то стало горько. Ведь правда, что может быть легче? Оставить его лежать на полу, пока не умрет. Но я так не могу. Никогда бы не смогла.

– Ты странная.

– Почему это? – возмутилась я.

– Да потому, что пытаешься спасти того, кого не стоит спасать, – ответил Эберт. – Ты ничего обо мне не знаешь, Элис.

– Ты обо мне тоже.

– Ошибаешься, я знаю почти все.

Вот еще сыщик! И кто же поделился с Эбертом информацией? Не иначе как Ральф, следивший за каждым моим шагом.

– Значит, мне в твоей жизни копать нельзя, а тебе в моей – можно? – вопрос сорвался с губ сам собой. Ожидала, что Эб разозлится, но он только кивнул:

– Можно. А о своей жизни я расскажу и сам. Не надо рыться в газетах. Репортеры только и ждут, чтобы я где-нибудь оступился. А если не оступлюсь, придумают сами. Это профессиональное, Элис. Если мы живем мирно и спокойно, им становится не о чем писать.

– Та девушка на фото, из-за которой ты чуть меня не придушил...

– Не придушил бы, – Эберт нахмурился. – Просто затянул приступ.

– Не меняй тему! – решила встряхнуть из Скайдена все, что можно, пока он не в состоянии сбежать.

– Хорошо. – Эберту явно не хотелось об этом говорить, но я не собиралась отступать. – Лили была моей невестой. Мы познакомились, когда я заканчивал учебу в университете. Два года встречались и собирались пожениться.

– И почему передумали? – спросила я.

– Я ей изменил.

Что? Вот такого варианта ответа я не предполагала. Что угодно, только не измена. Почему? Не знаю. Наверное, мне казалось, что должно было произойти нечто глобальное, а не вот так просто: «Я ей изменил».

– Что ты так на меня смотришь, Элис? – Эб обернулся ко мне. – Я – не святой, и не собираюсь им казаться.

– Но ты же любил её! Вы на фото глаз друг с друга не сводите! – пыталась уложить в голове то, что услышала.

– Любил. – Эберт лежал и смотрел в потолок, больше не глядя на меня. Ему было неприятно об этом говорить, мне тоже. Но пора расставить точки – и только тогда двигаться дальше. – В моей жизни на тот момент существовала только Лили – и исследования. Но успех опьяняет, Элис.

Кажется, что весь мир лежит у твоих ног. Я не оправдываюсь, просто пытаюсь объяснить. Мы с Джесси много кутили, часто пропадали в каких – то клубах. В тот вечер мы успешно завершили

очень важное исследование – то, которое заставило говорить о «Скай» по всему миру. И вместо того, что бы поехать домой, я поехал в клуб с Джесси. Напился – и проснулся с чужой женщиной. Банально и просто.

– Как Лили узнала? – Я села, чтобы видеть его лицо, а Эб по-прежнему избегал смотреть на меня.

– Сам рассказал. Я никогда ей не врал. И в этот раз... может, и стоило?

– И? Эб, не тяни!

Показалось, что он все-таки от меня сбежит, но Эберт остался и продолжил после минутной паузы:

– Лили собрала вещи и уехала. Три дня я искал её по всему городу, но так и не нашел. А потом она появилась сама. Мне казалось, она готова меня простить. Мы с ней провели вместе ночь – и с этого все началось. Утром её уже не было, а я превратился в проклятое животное. Нет, поначалу я вообще не понял, что не так. А когда понял – попытался сопротивляться. Как видишь, ничего не получилось. Вот уже два года прошло, а я так и живу, будто связан по рукам и ногам.

– Значит, проклятие?

– Да. Но какое именно – никто не может сказать. Как и избавить меня от него. Так что все просто, Элис. Я не виню Лили. Если бы она мне изменила, я бы тоже не сдерживался. На такое, конечно, изобретательности бы не хватило, но не стоит недооценивать обиженных женщин, правда?

Я задумчиво кивнула. Нет, я не собиралась его жалеть и не жалела. Эберт Скайден вызывал у меня что угодно, кроме жалости. Но начинала хотя бы понимать, что творится. Значит, дело не в магии, как и предполагала. А в мести. Вот бы Рика наградить чем – то подобным! Впрочем, тому будет только в радость.

– Это тогда ты познакомился с Ральфом? – спросила я.

– Ну... не совсем, – усмехнулся Эб. – Но Ральф говорит, что именно тогда. Мол, человека по фамилии Скайден он встретил два года назад, значит, и знакомы мы столько же. Не хочет портить мою репутацию.

– У тебя была другая фамилия?

– Была. Джесси знает. Но вот о своем темном прошлом я точно не хочу говорить сейчас, Элис. Ты и так слышала достаточно. И в прессе этого не найдешь, можешь не рыться. Облегчаю тебе задачу.

– Сумасшедший, – пробормотала я, снова опускаясь на подушку рядом с Эбом. Он закрыл глаза. Сейчас его лицо казалось спокойным и умиротворенным. А у меня в сердце бушевал ураган. Я пыталась понять, как относиться к тому, что слышала. А еще – что за человек волею судьбы оказался рядом со мной. Потому что, пока не пойму, так и буду метаться из угла в угол. И кто знает, чем это закончится?

Я лежала тихо-тихо, и сама не заметила, как начала проваливаться в сон, а когда проснулась, обнаружила, что удобно устроилась на плече Эба. Сам он ещё спал, вымотанный приступом. И в какой – то степени мне было его жаль. Хотя, почему в какой-то? Я бы и врагу не пожелала очутиться в его ситуации. Представила, что Рик вот так бы проклял меня. Или я его. Я могла бы, но сама мысль о том, что бы вот так приговорить человека, пусть даже за измену, казалась безумной. Не лучше ли было расстаться? Да, ужасно и больно, но без необратимых последствий. А если бы, допустим, Лили и Эберт помирились? Что тогда? Как бы она расправлялась с этим проклятием?

Я думала. Лежала, смотрела в потолок и думала. Вопросов становилось все больше. Страх исчез. Можно ли как-то избавиться от проклятия? И если можно – то как? Уверена, Эберт обращался к проклятийникам. Не может быть, что бы он просто смирился и терпел. И почему – то они не смогли ему помочь. А если найти саму Лили? Ведь не могла его невеста провалиться сквозь землю? Или могла?

А ещё немного будоражил намек Эберта на его прошлое. Что же могло случиться в нем такого, что Эб сдружился с мерзавцем Ральфом? Потому что Ральф и был самым настоящим мерзавцем. Представила Эба в роли владельца борделя или какого-нибудь бандита. Не получалось. Пусть Эберт Скайден и приобрел для себя куклу, он сделал это от безысходности, а не потому, что хотел разрушить чужую жизнь. Я ведь сама подписала договор. Он не стоял у меня над душой, не убеждал. Эб, что же ты за человек такой?

– Ты так пристально меня разглядываешь, что даже с закрытыми глазами ощущаю твой взгляд. – Эберт потянулся и уставился на меня.

– И что? Это запрещено? – Я уютилась поудобнее, не собираясь покидать нагретое место. После того, как недавно тряслась от холода, едва смогла согреться.

– Нет. О чем ты думаешь?

– О тебе, конечно, – ответила честно. – Слушай, Эб, ты пытался найти её? Свою невесту?

– Пытался, – кивнул он. – Думаешь, мне не хочется положить этому край? Хочется, Элис. Но я не могу. Лили как в воду канула. И все мастера, которых знаю, только разводят руками. Что получается? А то, что я должен смириться и учиться жить так, как могу. Я не стану опускать руки, прошел тот период. Но и легче как-то не становится.

– А если, допустим, мы с тобой переспим без приступа? – Я продолжала рассуждать вслух. – Случится ли он у тебя в течение дня?

– Мне откуда знать? – Эб изогнул бровь. Похоже, такая мысль не приходила ему в голову. – Поверь, в моей ситуации как – то не возникает желания иметь дополнительную связь хоть с кем-то.

– Верю...

Я задумчиво кивнула. И все-таки сама суть проклятия казалась странной. Зачем так жестоко? Может, Лили не рассчитала силу? Или было что-то еще? А главное – что с этим делать? Все-таки искренность Эберта многое расставила по местам. Я начала понимать, почему он так смотрел на меня в борделе Ральфа – как на некую вещь, с презрением. Потому, что за последнее время он только таких женщин и встречал. Одна прокляла, другие хотели славы и денег, а остановиться в поисках он не мог. Все время пропадать у Ральфа – это ведь не выход. – Не морочь себе голову, – Эберт вмешался в ход моих мыслей. – Все в порядке, если это можно назвать порядком. Мне жаль, что втянул тебя в это, Элис. Но и отпустить не могу. Понимаешь?

– Понимаю.

И это действительно было так. Вот только можно ли все изменить?

– Ладно, мне пора. – Эберт поднялся с кровати. – Думал, отлучусь ненадолго, а получилось на несколько часов. Надо еще поработать.

– Хорошо, иди.

Я не собиралась его удерживать. Пусть работает. Но возникшую версию собиралась проверить. Если не получится – что ж, так тому и быть. Но, может, выйдет хоть что-то? Это не значит, что мы с Эбертом перестанем проводить время вместе, но ему хотя бы проще будет жить. И мне вместе с ним.

Странно, после такого эмоционального стресса настроение вдруг улучшилось. Я вернулась к кристаллу – Эберт не стал забирать мои журналы. Решил, что все равно ничего интересного не найду? Я и не собиралась. То, что могла там найти, нашла и так. Поэтому, как и говорила Марго, углубилась в свежие статьи по дизайну. Надо было выбрать новое оформление для спальни, потому что минимализм Скайдена немного действовал на нервы, а мне придется здесь задержаться. Покопалась на браслеты. Да уж... Клетка не перестанет быть клеткой только оттого, что птицелов немного ослабил хватку. Но нам обоим надо выжить. Придется постараться. Когда покончила с журналами, немного погуляла по этажу, заглянула в библиотеку, а к ужину вернулся Эб. Можно было, конечно, снова ужинать одной, но почему-то хотелось его видеть. Наверное, что бы убедиться, прошел ли бесследно утренний приступ. Я спустилась на первый этаж, когда Эберт входил в двери. Он выглядел непривычно довольным и что-то насвистывал под нос.

– У тебя в кои-то веки хорошее настроение, – заметила я.

– Да, – Эб снял ботинки и подошел ко мне. – Мы завтра уезжаем, так что собирай вещи.

– Куда?

– На испытательный полигон. Поедешь, как мой секретарь. А Литкену продлю отпуск, он и так два года света белого не видел.

В глазах Эберта сияло предвкушение. Вот чему он предан – его исследования, его работа. Я украдкой вздохнула. Смогла бы я сама простить измену? Представила лицо Рика. Если бы он изменил мне... Лучше бы изменил, чем продал. Вот того, что случилось, никогда не прощу.

– Поужинаешь со мной? – спросил Эберт.

– Да, – ответила я, умолчав, что за этим и спустилась.

– А, и еще, – он открыл портфель и достал несколько листов. – Тебе передали из твоей конторки отчеты за месяц. Я нашел управляющего, так что не беспокойся, не прогоришь.

Я схватила листы, как дракон – сокровище. Это же результаты моей работы за этот месяц. И надо посмотреть, как девочки справились без меня минувшую неделю. Просмотрела скупые цифры, ровные строчки. Все хорошо! Сразу стало легче дышать. Ничего, время, что бы вчитаться детально, у меня еще будет. А сейчас – ужин. Я готова была обнять Скайдена за эти скупые листы, но решила держать эмоции при себе. Отметила только, что перестала его бояться. Несмотря на то, что утром Эб напугал меня до полусмерти. Да, он плохо себя контролирует. Да, он может сорваться в любую минуту. Но осознанно не станет причинять мне вред. Почему-то уверенность в этом только крепла.

Мы расположились в столовой на первом этаже. Впервые в этом доме у меня появился аппетит, и я с удовольствием жевала блинчики с клубничным вареньем, а Эберт просматривал какие-то газеты. Можно было сидеть вот так, не разговаривать ни о чем – и чувствовать себя комфортно. Если бы ещё не думать, что завтра придется ехать неизвестно куда, и там ждать очередного приступа Эберта.

– Ты любишь клубничное варенье?

Я чуть не выронила ложку от неожиданного вопроса.

– Да, вообще-то, – посмотрела на своего собеседника. Оказалось, что Эб отложил газету и глядит на меня. Наверное, уже не первую минуту. – А что?

– Ничего. – Скайден пожал плечами. – Ты так увлеченно вылавливала ягодки клубники, будто решила съесть её вместе с тарелкой. О чем ты думаешь?

Чуть не ляпнула «о тебе», но вовремя нашлась:

– О завтрашней поездке. Твой испытательный полигон далеко от города?

– Часа три на мобиле. Ребята выедут раньше, мы – чуть позднее.

– Почему?

– На всякий случай. – Эб пожал плечами.

Сколько всего было в этом «на всякий случай». Я опустила голову. Да, мы выедем позднее, чтобы, если начнется приступ, можно было где-то остановиться и не объяснять коллегам, что не так. Интересно, неужели никто не догадался, что творится с Эбертом?

– Ешь, – он тепло улыбнулся, впервые за это время. – Блинчики остынут.

И снова потянулась к газете. А я почему-то смутилась. Наверное, начинаю привыкать к присутствию этого человека в своей жизни. И чем дольше находилась рядом с Эбертом, тем больше хотелось узнать, докопаться до истины. Кто он? Чем живет? Почему все в его жизни сложилось именно так? Есть ли у него родственники? Столько вопросов, простых и обычных, на которые я не могла получить ответа. Но блинчик и правда остывал на тарелке, поэтому я отвлеклась от изучения лица Эберта и вернулась в ужину. Мои попытки отвлечься, конечно, выглядели жалко. Зато помогали не думать о Рике и том, что он сделал. Лучше рыться в биографии Эберта, чем умирать от одной мысли о предательстве любимого человека.

После ужина я вернулась к себе, чтобы до полуночи вчитываться в скупые строчки отчетов. Интересно, что Эб сказал девочкам о причине моего отсутствия? Как объяснил, что я пропала? И надежного ли управляющего назначил? Р-р-р, ну почему нельзя просто узнать? Отложила листы, приняла душ и легла спать. Ничего, рано или поздно все разложится по местам. Рано... Или поздно...

Глава 10

Утро выдалось свежим и прохладным. Я стояла на дорожке и куталась в шаль, пока Эберт устраивал наши вещи в багажнике мобилы. Туда же отправились какие-то странные приборы, упакованные в прозрачные чемоданчики, и только когда все устройства заняли свое надежное место, мы сели в мобиль. Время было раннее, хотелось спать. Я закрыла глаза и почти что дремала, пока мобиль несся по улицам столицы. А затем потянулись бескрайние поля. Некоторые – ещё золотые от пшеницы, некоторые – уже чернеющие землей. Мне нравилось смотреть на проплывающий пейзаж. Он приносил в сердце умиротворение. Эберт сосредоточился на дороге, он не пытался меня разговорить или хотя бы обменяться

впечатлениями. Просто уверенно вел мобиль к одному ему ведомой цели. Мне нравилась эта быстрая езда. Она помогала утихомирить сумбур, царивший в голове в последние дни. Вот бы самой сесть за руль... Я скучала по оставленному мобиле.

Наконец, вдали появилась стоянка. Я ожидала увидеть что угодно, только не палаточный городок. Между палаток сновали люди. Они перетаскивали какие-то ящики, сустились, спорили. Но стоило Эбу выйти из мобилы, вокруг тут же воцарился полный порядок. Эб усмехнулся, он тоже это заметил. Он подозвал кого-то из рабочих и попросил заняться нашими вещами.

– Ты не говорил, что нам предстоит жить в палатке, – сказала я, оглядываясь по сторонам.

– А мы и не будем жить в палатке, Элис, – ответил Скайден, протягивая мне руку и увлекая вглубь лагеря. – Здесь есть несколько деревянных домиков. Строить больше нет смысла – испытательный полигон все-таки. Тут все время что-то взрывается. Но домики стоят. А если и рухнут, их можно с легкостью отстроить снова.

Вот, значит, как... Я уже собиралась было продолжить расспросы, как откуда-то вынырнул Джесси.

– Так слухи не врут, и с Эбертом прибыла прекрасная леди, – отсалютовал он издали. –

Привет, Эб. Здравствуй, Элис.

– Доброе утро. – Я искренне улыбнулась. Мне нравился приятель Эберта. Было в нем что-то живое и настоящее, чего, возможно, не хватало самому Скайдену.

– Опоздываете! Мы успели позавтракать без вас, – тараторил Джесси, ведя нас куда-то вдоль палаток. – Но если поспешите, вас тоже накормят.

И он озорно мне подмигнул. Эберт нахмурился. Видно, ему не нравилось внимание Джесси к моей персоне. А я только улыбнулась в ответ. Не видела ничего дурного в том, чтобы познакомиться с другом детства Эба чуть ближе. Тем более, что передо мной был ключик ко всем тайнам Эберта. И я не собиралась выпускать его из рук.

Кухня расположилась под открытым небом. Длинный ряд столов и скамеек. Рабочие убирали остатки грязной посуды – видно, завтрак действительно только что закончился, и мы немного опоздали.

– Господин Скайден! – Из-за палатки выскользнула полная женщина в белом переднике. – Доехали-таки?

– Здравствуй, Молли, – ответил Эб. – Как добрались?

– Отлично. Банки целы, круп хватает. На что жаловаться? Садитесь, угощу по – царски.

Я не стала отказываться от завтрака. День предстоял длинный. Еще неизвестно, когда сможем пообедать. Заметила только, что Молли смотрит на Эба с такой заботой, как смотрит мать на свое дитя. Тоже давно знакомы? Или в «Скай» настолько любят своего начальника все, включая повариху? Странно, но, тем не менее, похоже, что все именно так. Молли поставила перед нами тарелки, в которые щедро насыпала кашу с мясом. Сверху притрусила зеленью, и запах шел просто умопомрачительный. Я никогда не любила каши, но сейчас просто не могла удержаться, и вскоре заблестело дно тарелки. Мы поблагодарили Молли, и Эб увлек меня в сторону нескольких деревянных домишек. Они выглядели достаточно добротными, чтобы не бояться, что крыша ночью свалится на голову. Мы вошли в тот, что располагался в центре. Внутри была всего одна комната и маленькая ванная, совмещавшая функции ванной и уборной. Порадовало, что кроватей здесь две. Конечно, все равно будут слухи, что я живу в одном домике с начальником, но, думаю, не я первая, не я последняя.

– Отдыхай, – сказал Эб. – Или, если не сильно устала, могу быстро провести экскурсию по лагерю.

– Лучше экскурсию, – поторопилась ответить. Насидеться в домике еще успею, а вот настоящий испытательный полигон могу не увидеть больше никогда.

Мы снова вышли на улицу. Лагерь уже был наполовину пуст – люди тянулись куда-то влево. Мы пошли следом за ними, миновали ряд деревьев – и я замерла в восхищении. Если лагерь выглядел первобытным и неудобным, то сам полигон поражал воображение. Он был просто огромен! Наверное, на этой площади могли разместиться сотни мобилей. Испытательная часть была огорожена магическим полем – учитывая, что я не была магом, все равно ощущала энергию, вибрировавшую вокруг. За полигоном возвышалась рубка.

– Оттуда ведется контроль над испытаниями, – пояснил Эберт. – Чаще всего я нахожусь там, регистрирую данные приборов. Только если решишь туда пройти, не иди через полигон, здесь опасно. Вон тропка, чтобы обойти границы защиты.

– Хорошо, – кивнула я. Учту, хоть и не думаю, что стану искать Эберта. Но мало ли, что мне может понадобиться. – А ты сам проводишь испытания?

– Конечно. Здесь же нужна моя магия. У меня есть еще несколько помощников, тоже техномагов. С ними мы и проводим основные исследования, так сказать, на местности. За рубкой – несколько полигонов поменьше, там ведется повседневная работа, которая не может выполняться в «Скай». Собственно, вот и весь полигон. Главное – соблюдать меры осторожности. Все-таки магия опасна, и не стоит слишком на неё полагаться. Идем, провожу тебя к домикам. Перед обедом зайду, если...

Что «если», Эберт не договорил. Но я и так знала, что он имеет в виду. Пока что все шло по плану, без срывов. Но кто знает, что может быть через час или два? Надо быть готовой ко всему. Даже к встрече с факелом. Я покосилась на целительский браслет. Однажды он мне уже пригодился. Не хотелось бы, чтобы понадобился снова.

Эб проводил меня до дверей домика и ушел начинать работу. Какое-то время я лежала и таращилась в потолок. Затем стало скучно, и я решила пройтись по лагерю, посмотреть на палатки, изучить, где что находится. Стоило переступить порог домика, как откуда-то появился Джесси.

– О, Элис! – Махнул мне рукой. – Дракон оставил свое сокровище?

– Какое там сокровище? – Я улыбнулась в ответ. – Всего лишь секретаря. Пока что меня не загрузили работой, вот и использую это время, чтобы отдохнуть.

– Ничего, зная Эберта – отдых не продлится долго. Сегодня установочный день, ничего серьезного. А вот завтра, думаю, нас ждет нечто грандиозное. Эб будет испытывать новую систему для мобилей, так что обязательно приходи взглянуть. Думаю, оно того стоит. Еще один фанатик. Надо же, как Эберту удалось собрать вокруг себя людей, настолько преданных любимому делу. Он сам, Джесси, ребята на полигоне, даже кухарка – все казались воодушевленными. Откуда-то пришло понимание, что сейчас Эберт Скайден творит историю. И мне повезло стать её частичкой. Или же не повезло.

Хотела было немного расспросить Джесси об Эбе, но он спешил на полигон, поэтому я снова осталась одна. Ничего, мы здесь пробудем не один день. Успею задать свои вопросы.

Эб, как и говорил, появился ближе к обеду. Ввалился в домик, принес с собой запах краски и паленых проводов. Мне хватило одного взгляда на него, чтобы понять – приступ не будет ждать до вечера, а начнется с минуты на минуту. Поэтому вместо того, чтобы скрываться от Эба по всему полигону, шагнула к нему навстречу. Его дыхание обжигало кожу, и пусть сам Эберт пока казался спокойным, я знала, что долго это спокойствие не продлится. Но мне надоело чувствовать себя жертвой. Поднялась на цыпочки, чтобы достать губами до колючей щеки. Эб посмотрел на меня чуть удивленно и отстранился.

– Что? – спросила я. – Не любишь, когда целуют в щеку?

– Просто... непривычно, – признало мое проклятие и потянулось за вторым поцелуем.

– Ты пахнешь огнем. – Обняла Эберта за шею и притянула к себе. – Уже успел что-то взорвать?

– Конечно. – Он весело улыбнулся. – Испытания не проходят без маленьких взрывов.

И поцеловал так, что закружилась голова, а в сердце произошел тот самый взрыв. Кто знает?

Возможно, если бы мы встретились при других обстоятельствах... Если бы не было предательства Рика, после которого в сердце осталась дыра – может, я и полюбила бы Эберта Скайдена. Полюбила бы тепло рук, ласкающих кожу. Горьковатый вкус губ. Аромат цитруса, смешанный с запахом гари. Но прошлого не изменишь. Да, я пыталась забыть обо всем, растворяясь в мужчине, который не мог без меня выжить.

А тело Эберта становилось все горячее. Каждое его прикосновение ощущалось, как ожог, но я плавила в этой страсти. В поцелуях, созвездиями рассыпавшихся по коже. В тепле рук. Не думать! Вот что я говорила себе. Чувствовать, а не думать.

И я чувствовала, как внутри нарастает желание. Рвалась навстречу наваждению. Позволяла обнимать, целовать, ласкать грудь, живот, ноги, руки. Я растворялась в Эберте, теряла себя, чтобы снова спускаться на землю – и снова взмывать. Выгибалась ему навстречу, тянулась каждой клеточкой тела, а затем по телу разлилась блаженная истома.

Лежать в объятиях Эберта было тепло и уютно, словно это нечто, само собой разумеющееся. Я опустила голову ему на плечо. Странно, как быстро привыкла к тому, что он рядом. И сама уже запуталась, что к нему чувствую. Если ненавижу, то почему мне сейчас хорошо от его присутствия? Если ненависти нет – тогда что?

– Пора идти, иначе нас оставят без обеда. – Эберт поднялся первым и скрылся за дверью ванной комнаты.

Да, пора. Снова смотреть в глаза его коллегам и спрашивать себя, кем они меня считают. Догадываются ли, зачем Эб притащил меня с собой на испытания. Да какая разница? Это вообще не их дело. Я тоже собиралась недолго. Быстро приняла душ, который так скрипел, что приходилось бояться, а не отвалится ли он от одного неосторожного прикосновения. Надела блузу и длинную юбку, а затем пошла за Эбертом.

Как и думала, все уже сидели за длинными столами и стучали ложками по тарелкам, но два места оставались свободными. Беспокоятся о начальнике? Или у них так заведено?

– Элис, сюда! – Джесси махнул мне рукой. Эб нахмурился, но промолчал. Что ему не нравится? Я села напротив Джесси, а Эб вскоре появился с подносом, на котором дымились тарелки. Он сел во главе стола и поставил одну из тарелок передо мной. Пахло изумительно, несмотря на то, что это был простой суп с тушенкой и зеленью. Да, еда в исследовательском лагере была выше всяких похвал. Я ела с аппетитом, а вот Эб жевал вяло, словно думая о чем-то.

– Ешь, а то потом не будет сил на исследования, – сказала я.

– Правильно. Хоть ты ему скажи, Элис, – вмешался Джесси. – Работает, не жалея сил, значит, и есть должен за пятерых, а сам едва шевелит челюстями. Ну же, Эб!

Скайден неодобрительно покосился на Джесси, но начал жевать быстрее. А моя тарелка была уже пуста. Я отнесла её на стол с грязной посудой, и взамен получила от Молли стакан с компотом и кусок пирога с вареньем. М-м-м, да я тут поправлюсь! Вернемся в столицу – а я уже ни в одно платье не влезу. Придется Эбу оплачивать новый гардероб.

– Чему ты улыбаешься? – спросил Скайден.

– Тебе привычнее, когда я плачу? – Изогнула бровь.

– Нет, но ты в таком хорошем настроении, что мне становится страшно.

– И правильно, – кивнула я. – Бойся. И гадай, что у меня на уме.

Эб тихо хмыкнул и тоже пошел за пирогом.

– Ему не нравится наша дружба. – Джесси подмигнул мне.

– Почему это? – спросила я.

– А кто его знает? Наверное, ревнует.

Ревнует? Странно. Сама эта мысль казалась абсурдной. Эберт Скайден ревнует свою попку к лучшему другу. Сама эта мысль казалась невероятной. Нет, Джесси просто шутит надо мной. Но Эб казался таким серьезным, словно в шутке Джесси была доля правды.

После обеда Эберт снова засобирался на полигон.

– Возьми меня с собой, – попросила я. – Ты же всем сказал, что я – твой секретарь. Станный секретарь – ничего не делает, сидит в домике.

– Сегодня для тебя нет работы. – Эберт пожал плечами, застегивая рабочую рубашку. – А вот завтра найдется. Так что отдыхай, гуляй. Еще поработаемся.

И вышел, оставив меня одну. Снова потянулись скучные часы. На этот раз я решила дожидаться в домике. Не хотелось ловить на себе косые взгляды. А Эберта все не было. Уснули они на полигоне, что ли? Не выдержала и пошла туда, где за деревьями прятался полигон. Еще издали услышала крики. Что там происходит? Ускорила шаг, а затем и вовсе побежала. Вылетела к барьеру – и поняла, почему все рабочие побросали дела и смотрят на полигон. Эберт испытывал новый мобиль. Лобовое стекло было большим и прозрачным, так что я прекрасно видела Эба. Вот только мобиль не ехал, а парил в воздухе, выписывая виражи. Рев мотора – и вот он пролетел справа налево. Вур-р-р – и мобиль промчался слева направо. Затем выписал изящную петлю, оставляя в воздухе белесый след. Неугомонный! Зачем летать на такой скорости? Но Скайден не собирался останавливаться. Его мобиль не летел, а парил, и у меня захватывало дух, но не от восхищения, а от страха, что нечто может пойти не так.

Наконец, мобиль опустился на землю, а я поняла, что снова могу дышать, и бросилась на полигон, смешиваясь с толпой поклонников Эба. Он тут же заметил меня, самодовольно улыбнулся и махнул рукой. Ну, я ему еще выскажу, что думаю о таком безрассудстве! А пока

что меня оттеснили, торопясь пожать руку начальнику. Подчиненные и правда любили Эба. И сейчас радовались, что его полет завершился благополучно.

– Элис. – Эб сам шагнул ко мне из толпы. – Я думал, ты ждешь в домике.

– Ждала. Но решила взглянуть, почему ты задерживаешься, и... Эб, разве так можно? Я чуть с ума не сошла от страха!

– Почему? – Эб казался искренне удивленным. – У тебя же был мобиль. Ты сама знаешь, что внутри – система безопасности. Не беспокойся, все в порядке.

– Не беспокоиться? – Я едва сдерживалась, чтобы не перейти на крик. – Эб, ты сумасшедший! И я становлюсь такой же!

Эберт звонко рассмеялся, как мальчишка, и прижал меня к себе на глазах у всех. Кажется, у меня покраснели даже кончики ушей. Если до этого у кого-то и оставались сомнения, какие между нами отношения, то теперь они окончательно исчезли. Ну, Эберт!

– Идем, Элис. – Он обнял меня за талию. – Поужинаем, а потом будут танцы. Это тебе не столичный прием.

Танцы? На полигоне? Час от часу не легче! Но я только махнула рукой, позволяя Эбу увлечь себя к домику.

– Джесси говорил, что ты завтра будешь испытывать какую-то новую технологию, – вспомнила утренний разговор.

– Да. – Эб чуть замедлил шаг. – Ту, что хочу продемонстрировать на всемирной выставке. Она поможет гармонизировать потоки магии. Значит, мобили смогут летать выше практически с нулевой аварийностью. Сегодня ты видела пилотную версию, которую я уже проверял. А завтра буду испытывать новую.

– Почему сам?

– Почему сам – что? – Эберт остановился на пороге нашего домика.

– Испытываешь эти технологии. Они опасны! А вдруг что-то пойдет не так?

– Потому что я – сильный техномаг, – улыбнулся Эб. – И хочу сам понять, что в моем изобретении нуждается в доработке. Я уже говорил, что переживать не о чем.

Я кивнула. Говорил он! Но не бывает испытаний без непредвиденных ситуаций. Не то, чтобы я беспокоилась... Да нет же, беспокоилась! Но почему?

До ужина осталось совсем мало времени. Эб умылся и сменил рабочую одежду на повседневную. Я тоже решила немного принарядиться. Раз уж мы будем танцевать, выбрала юбку, в которой передняя часть была короче, приоткрывая туфельки, а задняя превращалась в пушистый хвост, который, тем не менее, не путался под ногами. Блузу сменила на кофточку, достаточно закрытую, чтобы не притягивать чужие взгляды, но приятного сиреневого цвета. Мы наскоро перекусили, а затем Эб повел меня куда-то между палатками. Мы вышли на большую поляну. Здесь уже собирались люди. Несколько парней откуда-то принесли музыкальные инструменты. Настоящие! Никакой музыки, записанной на кристалл. Похоже, коллеги Эберта и правда подготовились. Девушек, конечно, было меньше, чем парней, но они, как и я, выбрали внешний вид на грани консерватизма и кокетливости.

– Начинаем, – зычно крикнул долговязый рыжеволосый парень и ударил в барабан, отбивая какой-то сумасшедший ритм. Я вцепилась в локоть Эберта. Все это было так необычно! Будто я попала в другой мир, в котором серьезные и спокойные ученые преобразуются в веселых, простых парней и девчонок.

Первые пары вышли в центр. Танцевали, кто как умел. Ритм музыки все ускорялся, и пары чередовали прыжки и повороты. Как интересно!

– Попробуем? – Скайден протянул мне руку.

– Почему нет? – Сжала теплую ладонь.

Он обнял меня за талию и увлек в круг танцующих. Я едва успевала выбивать ногами быстрый ритм. Прыжок – и будто падение вниз, на землю. Туда, где Эберт поймает и не даст упасть. И Эберт ловил, помогал удержаться на ногах, смеялся. Будто со мной был другой человек.

Поворот, прыжок – и падение. Еще раз поворот, прыжок. К концу танца я запыхалась, но зато исчезла груда камней, которая давила на сердце все эти дни. Поэтому я с легкостью позволила Эбу увлечь меня в следующий танец. А после третьего и вовсе взмолилась о пощаде:

– Хватит, давай отдохнем хоть немного.

Мы плюхнулись на поваленное бревно. Откуда-то появилась Молли и протянула нам по коктейлю. Сладкие ягодные нотки напитка, волшебство прохладной предосенней ночи, первые искры светильников. Волшебство!

– Ты довольна, что поехала? – спросил Эб, поигрывая пустым бокалом.

– Честно? Да, – ответила я, подвигаясь ближе. Вне ритма танца ночная прохлада тут же начала забираться под кофту. – Не думала, что у вас так весело.

– Мы редко выбираемся на полигон. Увы, в лаборатории не возможно испытать всё. Но если уж едем сюда, стараемся не терять ни минуты.

– Отдыхаете? – Из вихря танцующих появился Джесси. – Эб, позволишь украсть у тебя партнершу?

Эберт снова едва заметно нахмурился, а я, наоборот, широко улыбнулась:

– Извини, мы так напрыгались, что ноги не держат. Дай хоть немного отдохнуть.

– Тогда следующий медленный танец мой, – подмигнул Джесси.

– Нет уж, мой, – вмешался Эберт. – Элис уже пообещала.

– Дай девчонке хоть шаг без тебя ступить, дружище. – Джесси заливисто рассмеялся и снова смешался с толпой, а я обернулась к Эбу:

– Ты что, злишься?

– С чего бы это? – Скайден недовольно закусил губу. – Нет, Элис, я не злюсь.

– Не ври. – Опустила голову ему на плечо. Сейчас не хотелось копаться в себе и думать, почему все так, а не иначе. Почему мне нравится сидеть рядом с Эбом и смотреть, как лихо отплясывают его друзья. И не нравится, что он злится из-за Джесси. Заиграла медленная мелодия. Часть танцующих потянулась к Молли за коктейлями, а часть разбилась по парочкам. Эб тут же потащил меня на поляну. Доказывает Джесси, что не соврал? Какая разница? Теперь мы двигались медленно. Но все равно было в этой ночи какое-то особое очарование. И я пила его, никак не могла напиться. А когда медленный ритм снова сменился быстрым, Эб спросил:

– Останемся? Или пойдем?

– Как хочешь. – Я пожала плечами, но затем сладко зевнула, и Эб увлек меня к домику.

День выдался утомительный. Я разделась и нырнула под одеяло, вот только никак не могла уснуть. В комнатухе было почти темно. Только неясные лучи света пробивались сквозь деревья и доносились звуки музыки. В домике было прохладно. Я мерзла, все больше кутаясь в одеяло.

– Ты почему не спишь? – Эберт приподнялась на локте. – Смущает мое присутствие?

– Скорее, твое отсутствие, – сонно пробормотала я, спустила босые ноги на холодный пол и пошлепала к соседней кровати. – Я замерзла. Подвигайся.

Если Эберта и удивили мои требования, он не подал виду. Просто позволил лечь рядом и осторожно обнял. Меня окутало блаженное тепло. Я придвинулась ближе, и спустя пять минут уже сладко спала.

Глава 11

Вставать пришлось рано. Едва светало, когда Эберт засобиравшись на свои испытания.

– Предлагаешь мне снова весь день просидеть в домике? – Я приподнялась на локте и наблюдала, как он застегивает рубашку.

– Хочешь пойти со мной? – Эб обернулся через плечо.

– Да. Я же твой секретарь. Забыл?

– Ну пойдем, секретарь, – усмехнулся он. – Но говорю сразу, времени у тебя мало. Поэтому если успеешь собраться, пока я возьму инструменты...

Я унеслась в ванную раньше, чем он успел договорить, потому что сама мысль о том, чтобы целый день таращиться в стену, вызвала тошноту. Четверть часа спустя мы выходили из домика. Я захватила блокнот и ручку. Эб нес какой-то чемоданчик. На первый взгляд – сплошная идиллия, если не знать, что нас связывает. А что нас связывает? Если не считать безумного контракта.

– Смотри под ноги. – Я так зазевалась, что чуть не упала, и только молниеносная реакция Эба помогла устоять на ногах.

– Извини, – пробормотала, стараясь быть внимательнее, но в голове царил сумбур. Сумбур, с которым, увы, не знала, что делать дальше.

Вокруг испытательного полигона уже суетились сотрудники Эба. Они устанавливали массивные приборы вокруг поля. Все светилось и попискивало. Да, я видела разные места, но в таком довелось побывать впервые. Поэтому снова забыла обо всем на свете и только и могла, что таращиться на очередную невидаль. Эб тихо рассмеялся.

– Что? – Растерянно обернулась.

– Ты похожа на котенка, которого принесли с улицы в новый дом, – ответил Скайден. – Так же пугливо озираешься и принимаешься ко всему странному и незнакомому.

Он тоже... принимался бы, если бы угодил из объятий жениха не просто в чужой дом, а в чужую постель. Но сейчас мне и правда было любопытно.

– Что мне делать? – спросила у Эба.

– Ты у нас дизайнер – вот и смотри. Может, будут какие-то предложения по новой модели мобилей. Я определился с содержанием, но хочется чего-то нового и в плане формы.

Что? Мне поручили подумать над дизайном нового вида мобилей? Я замерла, но Эб этого даже не заметил. Он видел перед собой свое исследование, и тут же забыл обо мне. Что ж, не буду отвлекать этого гения от его «игрушек». Выбрала для себя большой валун – уверена, его не раз использовали для наблюдений за испытаниями – забралась на него и опустила блокнот на колени.

– Привет. – Глаза закрыли чужие ладони.

– Привет, Джесси. – Узнала и голос, и его обладателя.

Джесси сел рядом и протянул мне бутерброд.

– Уверен, ты не завтракала.

– Как догадался? – В этот момент я была безумно ему благодарна.

– Слишком давно знаю Эба. Это только внешне он сейчас спокоен, а самому не терпится испытать на практике нашу работу за последние месяцы. Лаборатории – это одно, а полигон – совсем другое.

– Расскажи мне о вашем исследовании, – попросила я.

– Долго рассказывать. – Джесси откусил большой кусок своего бутерброда. – Понимаешь ли, куколка, мобиль – это самое быстрое средство передвижения на сегодняшний момент. Но мобилей на улицах слишком много. Это неминуемо приводит к авариям и прочим

неприятностям. Эб хочет отдать мобилем небо. То есть синхронизировать потоки техномагии, которые позволяют мобиле парить над землей. Если это удастся, мобили поднимутся в небо.

– Но и там их придется как-то разграничивать, – задумчиво сказала я. – По высоте или потокам, где можно летать и где нельзя. Мне кажется, эта модель будет хороша только для преодоления расстояния между городами, потому что в воздухе разовьет большую скорость.

– Говоришь, как Скайден. – Джесси заливисто рассмеялся. – Эй, Эб! Твоя подружка тут сыплет интересными мыслями. Не хочешь послушать?

Эберт, который почти дошел до полигона, обернулся, заметил Джесси рядом со мной – и едва заметно поморщился, как от зубной боли. Если Джесси – его лучший друг, почему Эб так нервничает, когда мы общаемся? Но возвращаться Эберт не стал, только махнул рукой.

– Скучный он все-таки человек. – Джесси развел руками. – Но я весь твой, прекрасная госпожа. Так почему мы не можем запрудить летающими мобилем город?

– Потому что это магозатратно. – Я начала загибать пальцы. – Также если откажет какая-то функция, будет не просто авария. Мобиль сможет врезаться в дом, снести несколько этажей. Знаешь, какие бывают хлипкие стены. Это в сто раз хуже. Потом, есть правила движения по земле, но их нет по воздуху. Придется их разработать. А еще...

– Элис, да ты кладешь идей! – воскликнул Джесси. – Когда Эб вернется, обязательно поделись с ним своими соображениями.

Поделюсь. Если ему будет интересно. А сейчас мне оставалось только наблюдать, как Эберт подходит к обычному мобиле – кажется, из старых моделей, чуть старше, чем был у меня – и садится за руль. Джесси замолчал. Он, как и я, пристально наблюдал за ходом испытания. Все-таки здесь собрались настоящие профессионалы своего дела. И при этом – фанатики, которым не терпелось увидеть любимое детище в действии. И я себя чувствовала одной из них, хоть и не знала, что Эб и его команда наворотили там, под капотом мобиля.

Члены команды подходили к Эберту, что-то говорили. Я не слышала, что именно, но догадывалась. Наверняка, давали последние наставления. И все-таки, не боится ли Эберт испытывать новую разработку сам? Я бы, наверное, не рискнула сесть в этот мобиль. Или рискнула бы? Что-то внутри ответило: «Да».

Мобиль мягко тронулся с места. Поначалу он вилял по полигону, а затем начал медленно подниматься в воздух. У меня захватило дух от одного вида машины, сияющей в лучах рассветного солнца. Волшебное! Мобиль завис над полигоном. Сквозь лобовое стекло сложно было разглядеть Эба, но я видела: он что-то говорит в кристалл связи. Наверное, докладывает о ходе испытания. А затем скорость мобиля возросла. Он поднимался все выше, двигался все быстрее, и вскоре приходилось заирать голову, чтобы увидеть, куда Эберт направил мобиль. Здорово! Я едва не захлопала в ладоши, когда машина запетляла в небе так, как ещё недавно петляла по земле.

– Проверяет гармонизацию потоков, – пояснил Джесси. – Когда мобиль висит низко над землей, магии нужно совсем немного. Создается некая прослойка техномагической энергии, если говорить простым языком, и за счет этой энергии мобиль поднимается. А если соединить силу потока магии с техническими показателями, то получится то, что ты видишь.

Завораживающе! Я чуть не хлопала в ладоши от восторга. Останавливало только присутствие Джесси – а то подумает обо мне невеста что. Но казалось невозможным хотя бы оторвать взгляд от маневров Эберта. Похоже, у него получилось!

Я не поняла, в какой момент что-то пошло не так. Мобиль опасно накренился, почти лег на бок, а затем резко ухнул вниз. Джесси сорвался с места. Я кинулась за ним, не замечая, куда бегу и что, вообще, происходит. Внутри все клокотало от испуга. Да, я боялась! Боялась до крика, что с Эбом что-то случится. И в какой-то момент даже опередила Джесси.

Мобиль стоял на земле. От удара его покорежило, и команда Эберта пыталась разжать заклинившую дверцу. Я замерла, обхватив себя руками. Меня трясло так, словно тело вот-вот забьется в конвульсиях. Наконец, дверцу просто выломали, и она отлетела в сторону искореженной грудой металла.

– Проклятый третий поток, – расслышала из-за чужих спин тихий голос Эберта. – Сорвал-таки. Надо добавить туда энергии.

И я не выдержала. Прорвалась сквозь гущу людей, толкаясь изо всех сил, и наконец-то увидела Скайдена. Он сидел на земле, привалившись спиной к мобилю. Левая часть лица была залита кровью. Левая рука повисла плетью. Но он хотя бы был жив! Я коснулась щеки – она была мокрой от слез, а ведь даже не замечала, что плачу.

– Разойдитесь вы, галки! – Следом за мной протиснулся старичок в сером халате. Целитель? – Умеешь ты, Скай, находить неприятности на свою умную голову.

Толпа расступилась, и старичок опустился на колени перед Эбертом, открыл свой чемоданчик и достал какие-то склянки. Эб выразительно поморщился. Я вдохнула – и зажала нос. Мази воняли отвратительно. Зато целитель действовал быстро. Наносил на раны зеленую субстанцию, что-то шептал, подносил ладонь, и она впивалась в кожу. Сверху целитель наложил бинты.

Над рукой пришлось магичить куда дольше. Эберт закусил губу и закрыл глаза, а старичок продолжал шептать заклинания и водить руками над пострадавшей конечностью, пока Эб не смог ей шевелить. Но сверху целитель все равно намазал вонючую субстанцию и забинтовал.

– До утра – постельный режим, никаких испытаний, – командовал он. – Эй, девочка, подойди сюда.

Это он мне, что ли? Я сделала шаг вперед и наклонилась к старику.

– Ты – его новая пассия?

Я покраснела и отрицательно качнула головой.

– Она – моя подруга и секретарь, временно, – вмешался Эберт.

– А! – Старик произнес так, что я поняла – он и на грамм не поверил. – Хорошо, госпожа подруга. Проследи, чтобы этот безумец до утра пролежал в постели и желательно не шевелился. Будет буянить – разрешаю привязать. А то я его знаю.

– Я хотел вечером... – попытался было Эберт, но целитель резко перебил:

– Сегодня вечером ты будешь хотеть только одного: лежать в постели. А к своим железкам вернешься завтра, Скай. Они никуда не уйдут.

Старичок ловко помог Эберту подняться на ноги и передал его Джесси. Тот подхватил друга под руку и повел к нашему домику. Я молча следовала за ними. Нам никто не мешал, хотя я слышала взволнованный гул голосов. А Эберт всю дорогу до домика продолжал тихо давать Джесси новые наставления – как настроить мобиль для завтрашнего испытания, каким образом подключить потоки, что сделать сегодня. Вот неутомимый человек! А меня трясло. Трясло больше, чем в борделе Ральфа. Хотелось вцепиться в Эберта и требовать, чтобы он остановил испытания раз и навсегда. И от этого становилось только страшнее.

Мы наконец-то добрались до домика. Джесси помог Эберту лечь в кровать и убедил, что до завтрашнего утра справится и сам. Дверь закрылась, мы остались вдвоем. Эб лежал, закрыв глаза, а я не знала, что делать. Заламывать руки? Позволить себе сорваться в истерику? Вместо этого села у изголовья кровати и прикоснулась к его волосам.

– Что? – Эб открыл глаза.

– Ты напугал меня, – ответила тихо.

Он улыбнулся. Светло и безмятежно. Похоже, ему нравится такая жизнь – на волоске от гибели. И единственное, что мешает, – одно маленькое неприятное проклятие, которое отрывает от любимой работы и заставляет искать женщину за женщиной.

– Не бойся, со мной все будет в порядке. Не в первый раз, не в последний, – вмешался в мои размышления голос Эберта. – Испытания есть испытания, Элис.

– Болит голова?

– Болит. Завтра утром будет ещё хуже. Винс – хороший целитель, но от его методов с ума можно сойти. Иногда думаешь, лучше бы месяц в больнице, чем день с его снадобьями. Зато к утру от переломов и ссадин не останется следа. Только тупая боль и сухость во рту.

– Ты себя не жалеешь.

– Жалеть? Зачем? Я – молодой здоровый мужчина, Элис. Испытывать к себе жалость глупо, не находишь?

Я промолчала. Дай мне волю – сама бы прибила за беспечность. За то, что чуть не погиб, но по какой-то нелепой случайности смерть прошла мимо. И, похоже, не в первый раз. Но с беспечностью Эберта Скайдена он даже этого не заметил. Привык?

Этими вопросами я старалась заглушить главный: почему мне не все равно? Почему я так беспокоюсь за человека, которого должна ненавидеть? Презирать? Желать ему гибели в страшных муках? А вместо этого сидела у его постели и едва сдерживала слезы.

– Эб, обещай, что все будет в порядке, – потребовала у него.

– Все будет в порядке, Элис, – ответил Скайден. – Поверь. Я никуда не денусь, как бы об этом не мечтали мои враги.

– Ты отдыхай, – вздохнула я.

Эберт послушно закрыл глаза. А мне оставалось смотреть на его лицо, на бинты, зеленоватые от проступившей мази, одежду в кровавых пятнах – и мечтать, чтобы больше ничего дурного с нами не произошло.

Глава 12

Сколько я просидела у постели Эберта? Наверное, пару часов. И сидела бы дальше, если бы не раздался тихий стук в дверь. Эб не проснулся. Наверное, действовала магия целителя. А я поднялась и подошла к двери. На пороге обнаружился Джесси. Его довольное лицо мало вязалось с сегодняшними событиями.

– Обед скоро, Молли прислала за тобой, – пояснил он причину своего появления. Значит, Молли прислала... Наверное, коллеги Эберта привыкли, что на испытаниях может произойти любая авария, а я привыкнуть не могла, и сейчас кусок не лез в горло. Вот только Джесси не слушал. Он подхватил меня под руку и потащил прочь, туда, где обедали испытатели. Мое место пустовало, как и место Эберта. Заметила только, что шума и разговоров было меньше, чем накануне.

– Как там Скай? – спросил полноватый мужчина с лицом хитрого торговца, стоило мне сесть.

– Спит, – ответила я.

– Не переживай, детка. – На плечо опустилась ладонь Молли. – Ничего с ним не случится. Эб живуч, как таракан. Ты бы видела, что было два года назад, когда он случайно стену протаранил. Три перелома! А он ничего, смеется. Железный мужик. Из глаза покатилась большая слезинка. Я смахнула её. С чего бы мне плакать? Если друзья Эберта спокойно обедают и, кажется, совсем не переживают. Хотя, какие они ему друзья, если ни один, даже Джесси, не знает о страшной тайне Скайдена? Для них он – некий эталон и образец. А для меня – живой человек, у которого большие проблемы. И у меня вместе с ним.

– Ты кушай, – напутствовала Молли. – И привыкай, раз уж выбрала.

Кого я там выбрала? Похоже, все на полигоне были уверены, что между нами – чувства. Хотя, я бы тоже так думала, если бы кто-то привез с собой девушку, жил с ней в одном домике, танцевал... Еще одна слезинка скатилась в тарелку с супом.

Вместо второго Молли дала мне большой кусок пирога и чашку молока.

– Стресс бежит от сладкого, – сказала она. – Ешь, малышка. Набирайся сил. Теперь, пока Эб не сделает, что хотел, он отсюда не уедет.

Вот мне любопытно, как Эберт два года проводил исследования с его проклятием? Привозил кого-то еще? Почему-то от этой мысли стало не по себе. Хотя, если бы это было так, на меня смотрели бы по – другому. А эти люди воспринимают меня, как подругу Эберта. Его возлюбленную, возможно. Но не как очередную подстилку. И мне было приятно, что все именно так, иначе я ни за что не села бы с ними за один стол. Пирог все-таки съела – и пошла обратно к домику. Почти у двери меня догнал Джесси.

– Элис, я хотел с тобой перекинуться парой слов, – очутился он между мной и дверью, давая понять, что разговор все равно состоится.

– Я тебя слушаю, – остановилась, хоть разговаривать и не хотелось. Все вопросы, которые накопились к Джесси, куда-то улетучились.

– Это по поводу Эба, – Джесси словно раздумывал, продолжать или нет. – Элис, ты – хорошая девчонка, я решил, что должен тебя предупредить. Не связывайся с ним. Эб не тот, в кого стоит влюбляться. Он разобьет тебе сердце – и не заметит.

Ничего себе! Вот это поворот. Я даже забыла, что хотела закончить этот разговор как можно быстрее.

– Почему это? – спросила прямо.

– Потому, что главная любовь его жизни уже позади. Он рассказывал тебе, что чуть не женился?

– Да.

Кажется, мой ответ удивил Джесси. А я никак не могла понять, зачем он затеял эту беседу.

– Тогда ты должна понимать, что в жизни Скайдена остались только его исследования. Я наблюдал за тобой, Элис. И уверен, что ты – серьезная девушка. Разве тебя устроит место постельной грелки?

Знал бы Джесси, что выбора у меня с некоторых пор нет...

– Не устроит, – ответила я. – Только не решай за Эба. Мы сами разберемся, что чувствуем друг к другу.

– Мое дело – предупредить.

И вдруг вспомнился рассказ Эба о ночи, которая перевернула его жизнь: «Вместо того, чтобы поехать домой, я поехал в клуб с Джесси. Написался – и проснулся с чужой женщиной». Он поехал с Джесси!

– Можно личный вопрос? – Скрестила руки на груди.

– Почему нет? – Джесси убрал волосы со лба.

– Когда Эберт изменил своей невесте, ты был в клубе с ним. Ты ведь знал, что у Эба есть любимая женщина. Как ты допустил, чтобы он ушел с другой?

Кажется, такого развития событий Джесси не ожидал. Он закусил губу и на миг снял маску добряка и простака. А за ней скрывался хитрый, холодный ум, который вел свою игру.

– Я – не жрец, чтобы блюсти чужую нравственность, – ответил Джесси отрывисто. – А Эберт – не ребенок, которому нужно завязывать шнурки. Мы оба пили. И, честно говоря, я не помню, с кем он уходил.

А если бы помнил, твой друг давно был бы женат на той, кого любил, а не мучился, разыскивая партнершу на ночь. Хотелось выпалить это в лицо, но я промолчала.

– Элис, в его жизни слишком много женщин. Не хочу, чтобы ты страдала. Вот и все.

Джесси махнул рукой и скрылся за рядом деревьев, а я опустилась на порожек домика. У меня ведь тоже были друзья. И где они сейчас, когда нужным мне? Их нет. А еще у меня был любимый мужчина, и он продал меня, словно вещь. Поэтому в чем-то я понимала Эберта. Я бы тоже ненавидела такой мир. Хотела бы ненавидеть, но не могу, как не могу понять, почему сижу здесь и страдаю, как будто Джесси задел близкого человека. Конечно, ни за что не расскажу Эбу о нашем разговоре. Пусть занимается своими исследованиями. Эберт – тоже не дурак. И дома у него я не видела Джесси ни разу. А ведь даже мерзавец Ральф однажды появился. Странно все... Что же вы скрываете, уважаемые друзья моего нежданного спутника жизни? И о чем молчит он сам?

Поднялась с порога и вошла в домик. Эб сидел на кровати и смотрел на меня. Он слышал? Или просто ждал? Мы вроде бы разговаривали тихо. Щеки вспыхнули.

– Который час? – спокойно спросил Скайден, поправляя повязку на руке.

– Около трех. – Села на его кровать. – Болит?

– Уже нет. К утру и следа не останется. Только голова кругом, но после магии целителей всегда так. Терпеть её не могу!

Я пожала плечами. К целителям не попадала никогда – довольствовалась обычной медициной.

А Эб, похоже, был знаком с ними слишком хорошо.

– Молли печет пирог. Тебе принести? – спросила у Эберта.

– Не надо, – он качнул головой и поморщился. – Лучше до утра соблюдать диету. Тем более, моя стихийная магия с целительством не дружит. И теперь внутри полный кавардак.

– Тогда зачем так рисковать?

– А почему нет, Элис?

Эб смотрел на меня в ожидании ответа, а я не знала, что сказать.

– Не хочу, чтобы ты умер, – в итоге сказала правду.

– Я не умру, не бойся.

Эберт улыбнулся. Бессмертный нашелся! Захотелось высказать ему все, что думаю о такой бравате, но вместо этого по щекам опять покатались слезы. Да что ты будешь делать! Спрятала лицо в ладонях. Так недолго и в истеричку превратиться.

– Не плачь, я того не стою.

Эб осторожно привлек меня к себе. Я уткнулась носом в пропахшую мазью футболку и тихо всхлинула. Надоело быть сильной! Я же не железная. А эти дни будто пустили все внутри на мясорубку – и вернули на место. Эберт гладил меня по голове, а я ревела так, что скулы сводило, вцепившись в него, как в спасательный круг. А когда, наконец, слезы высохли, стало страшно. Подняла голову и посмотрела на Эберта. Он улыбался. Стало ещё страшнее. Во что мы оба впутались?

Допустим, я готова признать, что увлеклась Эбертом Скайденом. Именно так, увлеклась. Это не влюбленность и тем более не любовь. Просто мне нужно было чем-то заполнить пустоту в сердце, а Эб – единственный вариант... Какая удобная ложь. И врать себе можно бесконечно долго, изо дня в день. Пока не поверишь. Почему? Я же должна его ненавидеть. И тут же возникал другой вопрос: за что? За что мне ненавидеть Эберта Скайдена? Он не стоял надо мной с пистолетом у виска, чтобы подписала контракт. Он ничего не обещал. Старался не причинить боль, а ожоги – это не его вина, а его беда. Но окончательно перевернул мой мир момент, когда Эберт врезал по носу Рику. Вот о Рике я, как ни странно, за последние дни не вспоминала. Словно его и не было. Даже желание отомстить куда-то испарилось. Осталась гадливость, как будто гусеница упала на плечо. Страхнул, а мерзкие ощущения – на месте.

– О чем ты думаешь, Элис? – раздался тихий вопрос.

– О том, что совсем тебя не понимаю.

Эб тихо рассмеялся. Я улеглась рядом с ним и опустила голову на плечо. Поза, которая становится привычной. Но мне нужен был сейчас кто-то. И если кто-то – то почему не он?

– Не беспокойся, я тоже тебя не понимаю, – «порадовал» Скайден. – Так что мы квиты. Хотя в «правда или ложь» играй.

– Может, сыграем?

– Это может плохо закончиться. Есть секреты, которые лучше оставлять под замком.

Сначала манит, потом убегает. Но я не собиралась так просто сдаваться. Тем более, что до следующего утра Эб полностью в моём распоряжении, и там, на горизонте, маячит новый

приступ. Времени до вечера осталось мало, лучше побыть с ним. Или, учитывая состояние Эба, приступа не будет?

– Ну, давай, – перевернулась на живот, чтобы видеть его лицо. – Или ты меня боишься?

– На что играть будем? – прищурился Скайден.

– На желание.

– Тогда я выиграю.

– Еще чего! Кто первый?

– Дамы вперед.

Суть игры была проста, как день. Я называла факт, а Эберт должен был угадать, правда это или ложь. Затем – наоборот.

– Играем до трех очков, – сказала ему.

– Идет.

– Тогда... В школе у меня было прозвище «кнопка».

– М-м-м, – Эберт задумался. Кажется, пытался высчитать ответ на вопрос с помощью своей непостижимой логики. – Ложь.

– Как ты понял? – взвилась я.

– По росту, Элис. Разве что тебя так прозвали за язвительность. Но я сомневаюсь... Прозвище, в любом случае, было, но не такое. Скажешь, какое?

– Все-то ты знаешь, – пробурчала я, уже жалея, что ввязалась. Все равно Эба не обманешь. –

Наоборот, меня называли каланча, потому что была очень высокой для своих лет. А потом выровнялась с остальными, и прозвище исчезло. Теперь ты.

– Я мечтал стать врачом.

Посмотрела на Эберта. Представила его в роли доктора. Б-р-р. Нет, я бы к нему не приблизилась.

– Ложь.

– Почему? Правда, – рассмеялся он. – Один-ноль, Элис. Один-ноль. Я, и правда, хотел лечить людей, лет до восьми. А потом проснулась магия – и все изменилось. Хотя, именно техномагией увлекся гораздо позднее. Твоя очередь.

На чем же его поймать? Надо выложить какую-нибудь не особо уловимую правду.

– Я боюсь пауков.

Эберт задумался. Опять вычисляет вероятности? А нельзя просто ляпнуть наугад?

– Ложь, – наконец, получила ответ.

– Ага, попался! – возликовала, чуть не подпрыгнув на кровати. – Я действительно боюсь пауков, Эб.

– Тогда я заведу дома тарантула.

Он еще и издевается!

– Я назову его твоим именем, – пригрозила Скайдену. Пусть знает, что меня и тарантулом не возьмешь! Наверное... – Твоя очередь.

– Я боюсь огня.

Приехали! Как маг, у которого огонь – одна из сильнейших стихий, может его бояться? С другой стороны, может, Эб боится причинить кому-то вред, как мне тогда? Правда это или нет?

– Правда?

– Да. – Эб недовольно поморщился. Кто-то не умеет проигрывать!

– А почему?

– Долгая и неприятная история. Но огонь я терпеть не могу и всегда старался не использовать.

По иронии судьбы, последние два года в основном только с ним и имею дело. Теперь ты.

Я закусила губу. Надо его дожать! А то мнит себя самым умным. Но, увы, в моей жизни было не так много страшных секретов.

– Моя мама – доярка.

– Ложь, я знаю, кем работает твоя мама, – ответил Эб.

– Нечестно!

– Это был твой ход. Ты сама выбирала! А работает она портнихой.

– Досье собирал?

– Конечно, и не скрываю. Я же с тобой под одной крышей живу.

– А мне о себе читать запретил.

– Там все равно только ложь. – Эберт казался удивительно расслабленным. Вот почему он не может все время быть таким? Или для этого его нужно огреть по голове? Тогда завтра повторим! – Мой ход, да? М-м-м, что же загадать. Ну, хорошо. Я сидел в тюрьме.

– Ложь, – ответила я. Он меня совсем дуручкой считает?

– Правда, – усмехнулся Эберт. – Два-один.

Что? Я поверить не могла! Эберт – и тюрьма? Хотя, учитывая его знакомство с Ральфом... Где-то же они должны были познакомиться!

– И за что тебя туда упекли? – все-таки рискнула спросить.

– А это будет следующий вопрос. Но теперь – твой ход.

Эб ждал, я думала. Больше о нем, чем о себе, потому что не понимала! С каждым его словом понимания оставалось все меньше и меньше. Вот только Эб ждал ответного хода...

– За свою жизнь я влюблялась дважды.

– Каверзный вопрос.

Эб снова задумался. Наверное, прикидывал мой возраст и делил на какие-то свои показатели. А мне хотелось смеяться и плакать одновременно. Главное, чтобы не уточнил, кто именно становился объектом моей симпатии.

– Допустим, правда, – наконец решил он.

– С тобой невозможно играть! – больше напоказ возмущилась я. – Ладно, давай свою страшную тайну! За что тебя арестовали?

– Любопытно? – Эб издевался надо мной!

– Безумно, – не стала скрывать.

– Хорошо. Допустим, я сидел за убийство.

На мгновение я испугалась. А если и правда... Мог? Или не мог? Где-то в глубине души понимала, что если бы кто-то сильно насолил Эберту, то вполне могло быть. Или нет? Или да?

– Элис? Твой ответ, – поторопил Эберт.

– Правда?

– Ложь.

Сразу стало легче дышать, а Эберт уже не сдерживал смеха:

– Я так похож на душегуба?

– Временами – да, – признала я.

– Надо же! Буду иметь в виду. На самом деле, все было банально. Воровство и хулиганство. Забрался в чужой дом. Так что ничего из того, что ты успела себе придумать. Три-один. Желание мое!

– И что же ты пожелаешь? – интересно, что может придумать гениальный ум Скайдена. Еще полгода контракта? Хотя, это как раз не смешно.

– Пока не знаю, дома решим, – ответил он, удобнее устраиваясь рядом. – С тобой любопытно играть, но ты плохо прячешь эмоции, они тебя выдают.

– Зато не выдают тебя!

– У меня были годы практики. А последние два года превзошли десяток предыдущих. Но я не против когда-нибудь сыграть опять.

Здесь, на исследовательском полигоне, Эберт казался живым и настоящим. И удалось узнать о нем больше, чем за то время, что прожила в его доме. Внутри по – прежнему коготками скреб страх – что когда мы вернемся, все изменится снова. И вместо того мужчины, который сейчас рядом со мной, окажется незнакомец. Тот Эб Скайден, который переворачивает мир своими изобретениями по щелчку пальца – и этот же мир ненавидит. Я сама не заметила, как после всех тревог и переживаний сегодняшнего дня уснула, а проснулась оттого, что стало жарко.

Обернулась к Эберту – и встретила знакомый взгляд, в котором плясали искорки пламени.

– Почему ты меня не разбудил? – спросила тихо.

– Разбудил бы, – дыхание обожгло щеку, – когда пришло время.

– Когда превратился бы в факел? – потянулась к нему, поцеловала сухие губы. Неловко задела повязку на лбу, и Эб поморщился. – Болит?

– Пройдет.

Все с ним понятно. Даже если под ногами у Эберта Скайдена развернется бездна, он и ей попробует диктовать правила. Но сегодня Эб был не в состоянии голову оторвать от подушки, а

проклятие требовало своего. Сколько надо сил, чтобы бороться с ним два года – и никто ничего не заподозрил?

Я снова потянулась за поцелуем, стараясь быть осторожнее. На этот раз не было ощущения, что тону в его силе. Наоборот, мне хотелось быть рядом. Просто быть, безо всяких условий. Но выбора не было, и главное условие все время висело над головой. Прошлась пальцами по щеке. Прерывистое дыхание Эберта обжигало. Он потянулся ко мне, но я заставила его лечь. Не надо было геройствовать утром, а теперь сама решу, как нам быть. Быстро справилась с пуговицами его рубашки и молнией брюк.

– Поиграем по другим правилам? – шепнула на ухо.

– Издеваешься? – рыкнул Эб.

– Конечно! Пользуюсь твоей беспомощностью, если уж точнее.

И чуть прикусила кожу на шее.

– Элис!

Пробежалась пальцами по груди, скользнула по дорожке волос вниз живота. Эб подался вперед – я отступила.

– Элис, я же не железный. – Он прижал меня к себе.

– Да? А я и не заметила.

Да, я слегка издевалась. И что теперь? Ему, значит, можно, а мне нельзя?

Вернулась к своему занятию – дразнила, манила за собой – и отступала, стараясь не пересечь ту грань, когда вместо человека со мной останется только его магия. Эберт пока держал себя в руках. А я целовала его до умопомрачения, касалась там, где хотелось касаться, сходила с ума – и уводила его за собой, пока не сорвала с губ стоны. Вот так-то! В этот день я даже жалела, что между нами ничего не будет, но мне было хорошо. Может, стоит смириться? С тем, что хочу видеть Эберта рядом. Хочу, чтобы он смотрел на меня затуманенным от страсти взглядом без действия проклятия. Чтобы... любил?

Внутри все сводило от желания быть с ним. Я ласкала его – и сама была на грани. Эб все-таки включился в игру – прикасался ко мне, и по телу разливался огонь. Его руки, губы – все вмешалось в водоворот, и я уже не понимала, что делаю. Мой мир превратился в водоворот эмоций. Можно ли умирать от наслаждения, когда между нами, по сути, ничего нет? Оказалось, что можно. И я умирала, лежа рядом, впитывая в себя жар его тела. Эб дышал куда-то в макушку. Его дыхание все еще было прерывистым, но постепенно выравнивалось. Безумие какое-то! Мы – двое сумасшедших, не иначе.

– Надо остудить голову.

Я первой выбралась из постели и скрылась за дверью ванной. Мне нужно было привести в порядок те чувства, которые бушевали внутри. Смирись, Элис. Ты влюбилась. В самого неподходящего мужчину из всех, которого рядом с тобой держат только ниточки проклятия. Да чтоб оно все сгорело! Я уже ненавидела его бывшую невесту – и была благодарна. Не будь проклятия, они бы давно поженились и растили детей. А я вышла бы замуж за Рика – и разрушила себе жизнь. Да, моя жизнь и так рухнула. Я думала, что любила Рика? Как бы не так! Я была влюблена – и только. Красивый мужчина, который романтично ухаживал за мной и выставлял напоказ, как куколку: «Взгляните, что у меня есть». Эберт не ухаживал. Не хвастался. Он просто – был. И теперь я понимала: все, что было до него – детский лепет. Желание найти какую-то опору в жизни, создать семью. А сейчас меня захлестывали желания иного рода. Например, вернуться и продолжить начатое. И доказать проклятию, что мы и без него себя прекрасно чувствуем. Да если бы не раны Эберта, я бы так и поступила! Что с тобой случилось, Элис? Может, это наваждение? Может, меня задело его магией? Или просто надо учиться не врать себе и признать, что пропала?

Наверное, я провела в ванной целую вечность. А когда вернулась, Эб успел как-то перестелить кровать и мирно спал. Я села напротив и смотрела на него. А что мне оставалось делать?

Смотреть и думать о том, что с нами будет. Сегодня, завтра. Через полгода, когда закончится срок договора. Или когда Эберт найдет способ избавиться от проклятия. Он ведь меня не любит. Я не слепая и не глупая. Я для него – средство от боли. Возможно, от одиночества.

Пиллюля, которую надо принять, чтобы умчаться к своим исследованиям. Что же мне делать?

Как быть? Притворяться, что все хорошо? Долго ли я смогу притворяться? Эб тоже не дурак. И если пока что он занят своими проблемами, это не значит, что не заметит очевидного. А когда

заметит – выставит меня за дверь. Потому что, как сказал Джесси, любовь всей его жизни уже прошла мимо.

Я легла и закрыла глаза. Холодно. Внутри и снаружи. Но будить Эба не стала. Пусть отдыхает, потому что завтра он опять будет весь день крутиться со своими исследованиями, а я – сходить с ума. От безысходности – и любви.

Глава 13

Сколько я проспала? Наверное, часов двенадцать, потому что голова гудела, словно колокол, а глаза чуть припухли от слез. Не надо было накануне устраивать истерику. И вместо того, чтобы до полуночи таращиться в стену, стоило лечь спать. Зато сейчас отражением можно было напугать даже зеркало, а мой «сосед» куда-то исчез, даже не удосужившись разбудить. Что ж, это означает, что Эберт хорошо себя чувствует, как и обещал целитель. Зато я – крайне плохо. Умылась, причесалась – и стала хоть немного напоминать человека. Из прихваченной одежды выбрала темно-синюю юбку средней длины, достаточно пышную и едва скрывающую колени. Дерзко, зато входит в моду. А вот блузу взяла обычную, белую, чтобы разбавить легкомысленность юбки. Образ довершили туфельки на удобном каблучке – все-таки исследовательский полигон, а не место для прогулок. Убедившись, что выгляжу хотя бы прилично, я вышла из домика.

Дорога до полигона уже была знакомой. Еще издали услышала, как переговариваются коллеги Эберта. Значит, испытания проходят в штатном режиме. Испытания! Тут же сорвалась на бег. А когда добежала до полигона – замерла, не в силах сделать и шаг. Эб снова выделял кульбиты в небе. И как этот мобиль вообще не развалился на кусочки! Эберт чуть ли не заваливал мобиль на бок, а затем снова выравнивал, уходил в петлю, ухал вниз – и взмывал вверх. Сумасшедший! Почему? Почему нормальным девушкам нравятся нормальные парни, а мне – этот? У которого бардак в голове и никакого чувства самосохранения?

Но мобиль мягко приземлился, и все кинулись к нему. Испытания прошли успешно? Я слышала радостные вопли и обрывки поздравлений. Кажется, Эберт сделал невозможное, потому что его коллеги и друзья кричали так, что дрожал воздух.

– А ты почему здесь стоишь? – На локоть опустилась ладошь Джесси, вот только после вчерашней беседы видеть его не хотелось. Впрочем, сам Рантер делал вид, что ничего не произошло, и это не он накануне наговаривал на лучшего друга.

– Мне там не место, – ответила, стараясь сохранять спокойствие и не показывать эмоций. – Это – победа Эберта.

– Да, очередная победа Эберта, – Джесси усмехнулся, и что-то мне не понравилось в его ухмылке. – Не страшно вечно быть в тени великого Скайдена, Элис?

– А тебе – не страшно? – Решила рискнуть. – Я – не исследователь, мне нечего делить с Эбом. Но тебе, наверное, хочется его превзойти.

– Превзойти? – Джесси рассмеялся. – Не говори глупостей. Эб – как маяк где-то впереди. Знак того, что есть, куда расти. Но гений есть гений, его не догонишь. Впрочем, он всегда был таким, даже в детстве. Мог решить любую задачу – и кому угодно расквасить нос.

С одной стороны, мне хотелось задать несколько вопросов, чтобы лучше понять, с кем свела судьба. С другой – предпочла бы услышать это от Эба, а не от Джесси. Но...

– Ты говорил, вы – друзья детства? – Я все-таки решилась.

– Да. Жили через забор, потом учились вместе, пока моя семья не переехала в столицу. Отец пошел на повышение. А потом лет пять назад случайно столкнулись по разные стороны баррикады – я работал в другой компании, а Эб только-только основал «Скай», и это была маленькая конторка с десятком сотрудников. Он и жил там, потому что денег на аренду не хватало.

– Похоже на Эба – жить на работе. – На губах появилась непрошенная улыбка.

– Это точно. Я предложил ему пожить у меня, тот согласился, и ещё полгода мы обитали под одной крышей. Хотя, уже месяц спустя я тоже работал в «Скай». Мы трудились на чистом энтузиазме. Я сам не верил, что у Эба получится, но он – фанатик, влюбленный в техномагию. И когда получилось, наш мир перевернулся. Слава пьянит, знаешь ли. Мы слетали с катушек.

Только я вовремя остановился, а Эб, как видишь, до сих пор вышагивает по краю. Наверное, дело в том, что он не боится смерти. А я – боюсь.

– Все бояться.

– Нет.

Я хотела спросить, почему, но толпа вокруг Эберта наконец-то рассеялась. Он заметил меня и помахал рукой, подзывая. Пришлось оставить расспросы на потом. Я кинулась к Эбу, а он шагнул мне навстречу.

– У меня получилось! – Его глаза горели действительно сумасшедшим огнем. – Поверить не могу. Целый год непрерывных испытаний!

– Поздравляю. – Обняла его, хоть хотелось поцеловать, но не на людях же.

– Сегодня же возвращаемся домой. Оформлю заявку на патент, пока никто не перехватил. В нашей профессии никому нельзя доверять.

Эберт увлек меня обратно к домику, предоставив команде разбираться с мобилем и его показателями. Похоже, завтрак мне не светил! Впрочем, я не была особо голодна. Наверное, сказывался вчерашний стресс. Зато я заметила, каким взглядом нас провожал Джесси – чуть презрительным и недовольным. Эб прав, никому нельзя доверять. Даже самым близким людям. Только мне не хотелось, чтобы он сам прочувствовал, насколько близок к истине.

Впрочем, выехать сразу у нас не получилось – очередной приступ. Хорошо, что не где-то в дороге, потому что в духе Эба было молчать, пока совсем не сорвет крышу. Конечно, нас никто не торопил – начальник сказал собираться, вот все и собирались, пока мы решали более насущные проблемы. Зато назад оба возвращались спокойными. Я не ждала, что Эбу станет плохо и он во что-то врежется. Сам Эб, похоже, даже мысленно был в работе. Я старалась его не сбивать и глядела в окно. Дыхание осени уже чувствовалось в природе. За эти пару дней в кронах деревьев начали пробиваться первые пожелтевшие листочки. Как быстро летит время! Мне казалось, что прошла уже вечность с того дня, когда Рик продал меня Ральфу. Сейчас эти воспоминания казались чем-то далеким, почти что на грани сна. А реальность была такова, что я не понимала, как с ней поступить. Когда от мыслей заболела голова, достала из сумочки блокнот. Эб просил подумать над формой мобилей. Вот и подумаю.

Рисунок получался красивым. Я заострила нос имеющейся модели – может, это повлияет на скорость передвижения? И сделать чуть ниже крышу. Оставить всего две двери? Нельзя перегружать мобиль, в том числе пассажирами. Когда закончила эскиз, мы как раз въезжали в предместья Иргена.

Дом Эберта встречал привычной тишиной. Только появилась Марго и спросила, какие будут распоряжения. Учитывая, что время близилось к вечеру, распоряжение было только одно: накрыть поздний обед и не мешать. Обед – для меня, не мешать – это уже от Эба, потому что он с головой ушел в бумаги и не показывался до самой ночи, а я не решилась его беспокоить. Вместо этого бродила по дому, пока не услышала шум мобиля. В окно наблюдала, как Эб куда-то уезжает. Интересно, куда? Наверное, в «Скай», перепроверить какие-нибудь данные. Хоть бы попрощался...

Я упала в кресло. Надо будет поговорить с Эбертом по поводу свободы передвижений. И убедить, что никуда не собираюсь убежать. Пусть хотя бы разрешит прогулки, даже изредка, потому что эти четыре стены воспринимались, как тюрьма. Там, на полигоне, все было легко и просто. А в столице вдруг снова стало сложно, почти что тошно.

В двери постучали, и на пороге появилась Марго.

– Госпожа Элис, к вам пришли, – сказала она.

Ко мне? Кто? Если опять Ральф, я его с лестницы спущу! Хотя нет, не спущу. Потому что накопились вопросы, а единственным, кто мог быть посвящен в ответы, оставался этот мерзавец.

– Хорошо, проводи в гостиную, – кивнула служанке.

– Не могу, мы не пускаем в дом посторонних. Вас ждут у ворот.

Посторонних? Значит, не Ральф. Кто это может быть? Кто вообще знает, что я у Скайдена? Из родственников осталась только мама, но мы не общались уже бездну лет – с тех пор, как я уехала в столицу. Поэтому Рик был так уверен, что она не станет меня искать. Рик!

– Это мужчина? – спросила у Марго.

– Да, – ответила служанка. – Вашего возраста, русоволосый...

Что ж, вот и проверим догадку! Я не стала дальше слушать описание бывшего жениха, а поднялась и пошла к лестнице, поправляя платье. Спустилась по ступенькам, миновала длинную дорожку. Рик стоял у ворот. Узнала его издали – хоть бы предпочла совсем стереть из памяти.

– Элис! – Он махнул рукой.

– Надо же, у тебя хватило наглости заявиться в чужой дом. – Остановилась, не дойдя до Рика шагов пять.

– Нам надо поговорить.

Отметила, что женишок-то осунулся. Не пошла ему на пользу «холостая» жизнь и исправленная форма носа.

– Нам давно не о чем разговаривать, Рик. И если ты не уберешься, я позову охрану, клянусь! Скажи спасибо, что Эберта нет.

– Я ждал, пока он уедет. Элис, – Рик попытался взять меня за руку, но я отступила. – Элис, дорогая, мне безумно жаль, что все так получилось.

Вот как мы заговорили! А на приеме что это было? Переходный этап к осознанию вины и сожалениям? Как я вообще могла влюбиться в Рика Торнота? Смотрела на него – и не испытывала ничего, кроме безразличия, даже отвращения. А ведь считала, что люблю. Верила, что он – моя судьба. Скажу при встрече спасибо Ральфу.

– А мне-то как жаль! – ответила бывшему жениху. – Но знаешь, я тебе даже благодарна. Ты так вовремя открыл мне глаза! Хорошо, что это не случилось после пары лет брака, когда бы у нас появились дети, и мне было некуда идти.

– Элис, я люблю тебя, я никогда тебе не врал в этом.

Рик снова попытался приблизиться, но я не собиралась позволять ему такой вольности. Ни за что!

– А я тебя ненавижу.

– Ты злишься, я понимаю...

– Нет, не злюсь. Просто ненавижу. Как там говорят? От любви до ненависти? Так вот, я этот шаг уже сделала. И нечего тут думать и гадать. Удачи, Рик!

И пошла обратно к дому. Рик все-таки догнал меня и схватил за локоть.

– Слушай сюда, – зашипел на ухо. – Мне нужны деньги, срочно. А за разработку Скайдена уже сегодня предлагают миллионы. Достань мне чертежи, Элис, и мы оба выберемся из этой трясины. Не хочешь быть со мной? Не надо. Но мы сможем уехать и забыть все, что произошло. Ты и я. И утереть нос тем, кто играют нашими жизнями.

– Пока что моей жизнью играешь только ты. – Я вырвалась из хватки и отступила. – И я не вижу смысла тебе в этом помогать. А разработки Эба ты не получишь. Никогда! Пошел вон! И почти побежала к дому. Закрыла за собой дверь – и прижалась к ней спиной, пытаюсь перевести дыхание. Вот мразь! Будь он проклят!

– Элис, с вами все в порядке? – Тут же появилась Марго.

– Да. – Я пыталась держать себя в руках, но получалось плохо. – Марго, если этот человек снова придет, гоните его в шею.

– Как прикажете.

Я добралась до комнаты и рухнула в кровать. Разговор с Риком меня опустошил. Никогда не думала, что всего пара минут в его обществе может разрушить так тщательно восстановленный покой. Да какой покой? Кому я лгу? Думала, что забыла о Рике? Не забывала! И хотела, чтобы он мучился и страдал. Но пока что мучилась и страдала я – от одного взгляда, одного слова. Разработки! Всем нужны исследования Эберта. Пусть бы брали сами и проводили, рисковали своими жизнями, как это делает он. Да катись оно все в бездну...

Глава 14

За окном гудели машины. Солнце светило ослепительно ярко. А я сидела в приемной Эберта и разбирала бумаги. В голове все время крутилась вчерашняя встреча с Риком. О чем он думал, когда пришел ко мне? Неужели рассчитывал, что упаду к его ногам? В сердце не было ничего, кроме ощущения безразличия. Но я ничего не сказала Эбу, а сам он вернулся ближе к утру,

чтобы поспать пару часов – и снова умчаться на работу. Поэтому я и скучала в приемной, пока Эб заперся в кабинете и что-то обсуждал с Джесси и незнакомым парнем.

Я раздумывала о том, стоит ли говорить Эберту о предложении Рика. Выходило, что стоит. Но тогда придется признаться, что встречалась с ним, вопреки запрету Эба. И Скайдена не будет интересоваться, что Рик появился на пороге его собственного дома, и у меня не было выбора.

Значит, не говорить...

Уронила голову на руки и закрыла глаза. Мой мир превратился в одно сплошное безумие. А я так привыкла чувствовать себя его частью, что летела в пропасть – и ничуть этому не удивлялась. Когда уже закончится триклятое совещание?

Двери кабинета открылись только около двух часов дня. Парни выглядели утомленными, но довольными. Наверное, пришли к какому-то решению.

– Я в лабораторию, – сказал Эберт на ходу. – В кабинет никого не впускать. Посетители пусть приходят в другой день. И разложи эти документы в картотеку, пожалуйста.

На стол спланировала папка, а Эб и его коллеги скрылись за дверью. Значит, продолжаем сидеть и смотреть в стену. Хотя, не в стену, а в картотеку. Лучше, чем ничего не делать.

Разложила бумаги, а Эб все не возвращался. Учítывая, что после работы он собирался ехать регистрировать изобретение, наверное, день будет долгим...

– Госпожа Блейн, – ожил кристалл связи на столе, – к вам посетительница.

Посетительница? Кто это может быть?

– Впустите, – ответила я.

– У неё нет доступа, спуститесь, пожалуйста, в фойе.

Я покосилась на дверь кабинета. Ничего не случится, если на пару минут взгляну, кто почтил меня присутствием в «Скай». Свою дверь запереть не стала – не знала, как потом её открыть. Спустилась на первый этаж, на мгновение замерла, найдя взглядом хрупкую блондинку, и радостно вскрикнула:

– Мэгги!

Мэгги была моим заместителем и близкой подругой. Как же давно мы не виделись! Будто целую вечность.

– Элис! – взвизгнула Мэг и повисла у меня на шее. – Ты и правда здесь. А я не поверила!

Я осмотрелась и нашла взглядом мягкие кресла для посетителей. В шуме и гаме нас никто не услышит, поэтому подхватила Мэг под руку и повела туда.

– Ну, рассказывай, – потребовала у подруги. – Как ты узнала, где меня искать?

– Рик сказал, – ответ мне не понравился. – Приехал сегодня утром, и... Элис, он рассказывал странные вещи. Что ты чуть ли не в рабстве. Я бы не поверила, но ты не появляешься, а приходит какой-то мужчина и говорит, что он – новый управляющий. Нет, он, конечно, парень толковый, у нас много заказов, если ты не против, расширим штат, но странно. Элис, что произошло?

– Рик врет. – Я заставила себя улыбнуться. – Не может смириться, что я его бросила.

– Значит, газеты пишут правду? У тебя новый любовник?

Вот именно, что любовник, а я хотела бы другого. Но Мэг об этом знать не обязательно.

– У нас все серьезно, Мэгги. Я... я влюбилась.

– А Рик? – Мэг всплеснула руками.

– Влюбленность – не любовь. Да и Рик оказался тем еще мерзавцем, как-нибудь расскажу. Если снова появится, даже не разговаривай с ним. Поверь, он совершил то, чего я ему никогда не прощу.

– Хорошо. – Мэгги пожала мои пальцы, выражая поддержку. – Тогда расскажи, в кого ты успела влюбиться за пару недель.

– Это Эберт Скайден, глава «Скай».

– Что? – У подруги чуть глаза на лоб не вылезли. – Элис, милая, как ваши пути вообще пересеклись? И почему ты исчезла?

– Долгая история, Мэгги. Не для чужих ушей. Не беспокойся, я в порядке. Живу у Эба, но он глубоко против, чтобы я возвращалась к работе и общалась со старыми друзьями. Это не значит, что мы – не друзья! Просто у него свои странности, и нам нужно время.

– Элис, ты бы подумала. – От Мэгги ничего не скрыть. – Все-таки ненормально, когда мужчина так ограничивает женщину.

– Ненормально вытирать о женщину ноги, – ответила я, – как это сделал Рик. А у Эберта просто свои требования. Уверена, это изменится. Но пока все так, как есть.

– Будь осторожна, подружка. – Мэг вздохнула. – Сама знаешь, мне никогда не нравился Рик. Но Рика мы хотя бы видели и знали, и он сделал тебе предложение. А Скайден богат, зачем ему ты? У тебя же за душой одна наша конторка и квартира. Для него – мелочи.

Зачем я ему? Есть ответ, Мэгги. Но тебе он ни к чему.

– Эберт – хороший человек, – сказала вместо этого. – И я его люблю.

– А он тебя?

Пожала плечами. Конечно, нет. Но опять-таки, зачем об этом кому-то знать?

– Что ж, ты знаешь, где меня искать, Элис. – Мэг смотрела на меня с явным сочувствием. Что ей наговорил Рик? – И мы ждем тебя на работе. Каким бы ни был новый управляющий, ты лучше.

– Все будет хорошо, – пообещала больше себе, чем Мэгги. – Увидимся.

Мэгги обняла меня на прощание. Если бы мы были не на виду у десятков людей, может, и поговорили бы по душам. И она заставила бы меня рассказать, что случилось с моей жизнью. А пока я была рада просто видеть её и знать, что кто-то обо мне помнит и думает.

Вернулась в приемную. Делать было нечего, поэтому просто сидела в кресле и смотрела в потолок, пока не вернулся Эберт.

– Кто-то приходил? – точно так же на ходу спросил он.

– Нет, – ответила я. – Мы еще долго?

– Нет, не очень. Отвезу тебя домой, а потом нужно заехать в пару мест.

И скрылся за дверью кабинета. Наверное, не будь проклятия, Эберт заперся бы в этих четырех стенах и не выходил никогда. Пойти пообедать, что ли? Вот только отпустит ли? Или хотя бы вспомнит, что, кроме работы, есть сон и еда?

Дверь кабинета открылась. Я уже собиралась было задать свой вопрос, но Эб просто схватил меня за руку, втолкнул в кабинет и запер дверь. Что за шутки? Приступ? Но жаром от него не веяло. Скорее, холодом.

– Ты входила в мой кабинет? – спокойно спросил Эберт, но от его спокойствия стало жутко.

Потому что в знакомом взгляде плескалось нечто, чему я пока что не находила названия.

Ярость? Ненависть?

– Нет, конечно, – ответила очевидное. – Эб, что случилось?

– Видишь папку у меня на столе?

Глянула ему через плечо.

– Вижу.

– Когда я уходил, в ней лежали исправленные чертежи. Теперь их нет. Папка пуста, Элис. И единственная, кто был здесь, это ты.

Забыла, как дышать. Что значит, пуста? Сначала захотелось высказать Эбу все, что думаю о его нелепых обвинениях. А затем в голове вдруг начал складываться некий пазл, запущенный появлением Рика.

– Подожди. – Вцепилась в руку Эба. – Я не все время была здесь. Понимаешь, пришла моя подруга по работе. Я спустилась, и...

– Какая подруга по работе, Элис?

Вот теперь мне стало страшно. Потому что я не знала человека передо мной. Эберт смотрел на меня, как на преступницу. И хотелось признаться в чем угодно, лишь бы перестал.

– Просто... – пробормотала я.

– Я просил тебя пока ограничить круг общения? Просил?

– Да, но...

– Ты меня послушала?

– Эб, я же не думала... Тут же охрана.

– Конечно, охрана. Вот только на двери защита, Элис. Внутри кто угодно не пройдет. И настроена она была на тебя.

Что? На меня? То есть, Эб дал мне доступ, ничего не сказал... Я перестала вообще что-либо понимать. И даже та мысль, за которую пыталась зацепиться, куда-то исчезла. Мне было просто страшно. Тряслись ноги, дрожали руки. Я хотела сказать хоть что-то в свое оправдание – и не могла. Открывала и закрывала рот.

– Эберт, я не...

– Убирайся.

Эб сел за стол и обхватил голову руками.

– Что?

– Убирайся, я сказал. И постарайся не попадаться мне на глаза. Сколько тебе заплатили, Элис?

– Ты с ума сошел?

Злость вернула способность разговаривать. Я едва сдерживалась, чтобы не вцепиться ему в лицо.

– Я сошел? Элис, полгода моей работы пошло коту под хвост. И пока тебя здесь не было, у меня чертежи не пропадали. Не улавливаешь связь?

– Если бы я хотела тебя надуть, зачем мне подписывать контракт? – выпалила ему в лицо.

– Нё знаю! Я уже ничего не знаю, Элис.

– Зато я знаю! Ты сам виноват, Эб. Сам! И ищешь того, на кого переложить вину. Все время. Сейчас, раньше. Знаешь, я даже начинаю понимать твою невесту, потому что с тобой невыносимо разговаривать! Ты слышишь только себя. Корона не жмет, Эб?

В комнате стало жарко. Но это был не приступ – я понимала явно. Нет, это была ярость и злость техномага, который пока что просто меня слушал. Пока что.

– Все сказала? – спокойно, холодно спросил Эб.

– Нет. Я не брала твои чертежи, Скайден. Мне они не нужны. Мне нужна только моя свобода. Терпеть твои выходки полгода? Да я с ума сойду раньше.

Хотелось укусить побольнее, потому что мне самой было больно. Так больно, что готова была волосы на себе рвать. Но вместо того, чтобы оправдываться – нападала.

– Что ж, я позабочусь о твоём душевном здоровье. – Эб медленно поднялся из-за стола, и почему-то на мгновение показалось, что он меня убьет. Но Скайден только провел ладонью в воздухе, и на неё опустился лист бумаги. Я его узнала сразу – наш контракт. Всего один щелчок пальцев – и бумага вспыхнула, а затем осыпалась на пол серым пеплом. Я смотрела на Эберта. Как это понимать?

– Контракта больше нет. – Передо мной снова стоял незнакомец, которого встретила в борделе Ральфа. – Иди. Тебя ждут друзья, подруги, женишок. И лучше нам больше не встречаться, Элис Блейн.

Эберт прошел мимо. Я хотела бы его удержать, но не смогла даже пошевелиться. Ноги стали, будто не мои. Как во сне, спустилась по ступенькам и вышла на улицу. И только тогда наваждение исчезло. Магия? Да когда же он перестанет мной манипулировать? Ну, Эберт! Понеслась обратно в «Скай», вот только охранник на входе преградил дорогу.

– Я же только что вышла! – выпалила ему в лицо.

– Простите, у меня приказ, – ответил тот.

Как оперативно! Что же охрана проглядела момент похищения особо ценных чертежей? Идиот! Придурок! Чтоб он провалился вместе со всей компанией! Я пнула ногой вазон у входа и пошла прочь. Злость затапливала сознание. Очень хотелось дожидаться Эберта у входа и высказать, что я думаю о подобных жестах благородства. Закатить истерику, в конце концов. Имею право! С другой стороны, контракта больше нет. Я остановилась. Попыталась осознать. Меня больше ничто не держит, кроме глупых, неуместных чувств, которые могли быть и не моими. Мало ли, какую магию использует Эб. Мало того! Меня еще и обвинили в воровстве. Меня!

Из того сумбура, который царил в голове, сложно было выхватить какую-то одну мысль. Я получила свободу – и не знала, что с ней делать. Радоваться? Рыдать? Нет, надо успокоиться. Сесть, обдумать все, что случилось. И понять, как дальше жить. До своей квартирки я шла пешком. Теплый ветер немного освежал голову. Подставляла ему лицо, стараясь успокоиться, но снова и снова прокручивала в голове разговор с Эбом. Он не имел права так со мной разговаривать! Ему его исследования дороже людей. Дороже... меня.

Глава 15

На дверях квартирки висела серая табличка: «Продается». Просто замечательно. Сорвала её, ещё и потопталась сверху. Вот доберусь я до Рика. Обязательно доберусь, раз у меня больше не связаны руки. Но сначала – душ. Надо остудить голову. Теплая вода приносила покой. Хорошо,

хоть кристаллы за время моего отсутствия не перегорели. Зато вид запыленной комнаты только усиливал уныние. Я вытрусил накидку дивана и только потом села. И снова задала себе главный вопрос: что делать?

Первый вихрь злости и обиды улегся. Я постаралась взглянуть на произошедшее другими глазами. Во-первых, контракта больше нет. Меня ничего не удерживает рядом с Эбом Скайденом. Кроме такой малости, как чувства. Магия? В постели – может, и магия. А в жизни? Представила себе, что больше никогда его не увижу. Ура? Если бы... Думай, Элис, думай. Раз уж теперь все карты на руках.

Во-вторых, почему меня не удивило появление Мэгги? Зачем Рiku говорить подругам, где меня искать, если я могу рассказать им правду? И на репутации Рика раз и навсегда поставят крест. Видимо, он в отчаянии, и кто-то предложил ему деньги за разработки Эба. Но мог ли Рик попасть в «Скай»? Нет. Он должен был договориться с кем-то. А кто захочет терять хорошую работу ради сомнительного куша? То-то же, никто. Это нечто личное. Еще бы знать, что за охрана стояла на двери Эба. Почему он считает, что в кабинет входила я. Но сейчас я не могу задать ему эти вопросы.

Закрывает глаза, потерла виски руками. Два идиота, вот мы кто. Вместо того, чтобы найти виновного по горячим следам, устроили скандал, наговорили друг другу гадостей. И почему-то казалось, что я отличилась больше, чем Эберт. Но обида подняла голову и напомнила, что это не я обвиняла его в краже. И он мог бы выслушать прежде, чем пытаться вытрясти из меня несуществующую правду. Сам виноват. Но от этого не легче.

Поднялась, прошла по такой знакомой комнате. Не думала, что окажусь здесь так скоро. Прикоснулась к столу, который сама заказывала у одного из лучших мастеров. Книжной полке, уставленной потрепанными томиками. Шкафчику с посудой и статуэтками. Я должна радоваться. Тогда почему радости нет?

Время близилось к вечеру. И на месте обиды и грусти возрастала тревога. Я металась из угла в угол, пыталась найти покой – и не находила его. А за окном темнело. Как там Эберт? Может, ему плохо? А если очередной приступ? Что тогда? Как он будет справляться?

Хотя, разве это моя забота? Справлялся же два года. Ничего страшного, поедет к закадычному другу Ральфу. Одна дружба с таким человеком уже должна сказать о Скайдене многое. Представила себе Эба в объятиях другой женщины – и почти наплевала на обиду. Первым порывом было сорваться с места, поехать к нему и убедиться, что он стоически пытается погибнуть. А если правда? Если он и правда решит не ехать к Ральфу, и снова окажется на грани жизни и смерти?

Я подскочила с дивана и бросилась к двери. Отыскала в тумбочке ключи от мобиля. Мой верный друг, пусть не такой красавец, как у Скайдена, ждал в гараже. Опустила руки на руль – и поняла, как же соскучилась. Ничего, справилась с предательством Рика, жутким контрактом – справлюсь и теперь. Только сначала надо убедиться, что моя головная боль жива-здоровая. Говорила себе самой, что просто не хочу чувствовать себя виноватой в чужих страданиях. Но где-то в глубине сердца грызла мысль, что дело-то не в этом. Я хотела видеть Эба. Только не такого, как днем в кабинете, а такого, как во время испытаний на полигоне. Мужчину, в которого угораздило влюбиться.

Мобиль остановился напротив дома Скайдена. Я смотрела на темные окна. Светилось лишь одно – в холле. Неужели его нет? Может, он до сих пор в «Скай», ищет свои чертежи и восстанавливает утерянное? Или... Почему я не могу просто взять и уехать? Зачем мне убеждать, что с ним все в порядке? Что может случиться с человеком, у которого есть все? Если не считать того, что он проклят.

Вышла из мобиля и пошла к дому. Скажу Марго, что хочу забрать вещи. Да, идея плохая, потому что все их оплачивал Эберт, но лучше, чем никакой. Позвонила в дверь. Послышались торопливые шаги, и на пороге появилась Марго.

– Госпожа Элис? – удивленно спросила она. – А господин Скайден сказал, вы уехали.

Значит, до дома Эб все-таки добрался.

– Я передумала, – ответила служанке. – Где он?

– Он? – Марго почему-то покраснела. – Я не знаю, но... предполагаю, что он решил навестить господина Ральфа.

Предполагает она! Значит, есть причины так думать. Судя по всему, из дома Эб уезжал на грани приступа.

– Давно Эберт уехал?
– Около часа назад. Может, меньше.
– Где искать Ральфа?
– У меня адрес есть. – Марго отвела взгляд. А чему тут удивляться? Видимо, на крайний случай, чтобы слуги знали, кого звать на помощь, если дела примут совсем плохой оборот. Девушка вернулась с визитной карточкой. «Ральф Колден», – значилось на ней. И адрес. Не так далеко, как осталось в моих воспоминаниях.
– Спасибо, – ответила я и уже собиралась уходить, когда Марго спросила:
– Госпожа Элис, вы ведь вернетесь?
– Не знаю. Я не знаю, Марго, – ответила прямо.
– Возвращайтесь, мы будем ждать, – скороговоркой выпалила служанка и скрылась за дверью, а я села в мобиль и направила его к месту, которое не вызывало у меня ничего, кроме жути и брезгливости.
Вернуться? Нет уж, спасибо. Тогда зачем я сейчас еду к Ральфу? И почему в душе все сильнее разгорается злость? Не на себя, на Эберта. И почему-то поняла – если он с другой, я его проклинать не стану. А вот ей волосы повыдергиваю, чтобы не засматривалась на чужих мужчин. И Ральфу заодно.
Мобиль остановился перед знакомым зданием. По коже пробежали мурашки. Меньше всего на свете хотелось переступить его порог. Но иначе я просто не могла, поэтому оставила мобиль на стоянке и уверенно постучала в дверь. Сначала никто не открыл, затем на пороге появилась девушка в настолько откровенном наряде, что он даже не оставлял простора воображению.
– Вы по приглашению? – проворковала она.
– Мне нужно увидеть Ральфа Колдена. Немедленно, – ответила девице.
– Хозяин занят. – Она развела руками.
– А мне плевать. Передай, что его хочет видеть Элис Блейн.
Девушка скрылась, оставив меня на пороге. А я даже не сомневалась, что Ральф решит со мной побеседовать. Главное, чтобы после этой беседы не оказаться одной из его сотрудниц, как он и обещал. Стоит отдать Ральфу должное – девица вернулась быстро.
– Прошу за мной. – Она улыбнулась, сверкая белыми зубами.
Мы миновали широкий коридор, застеленный коврами, и свернули в неприметную дверку, за которой скрывалась ещё одна лестница. Видимо, личная территория хозяина. Наконец, девушка провела меня в большую гостиную. Кажется, именно здесь мы впервые встретились с Эбом. Но сейчас здесь был только Ральф. Он сидел на диване с бокалом вина. Перед ним стоял кристалл связи, за которым он украдкой наблюдал.
– А, Элис Блейн. – Ральф отсалютовал мне бокалом. – На ловца и зверь бежит. Решила сама сдаться?
– Нет, я ищу Эберта, – стало страшно, но я держалась, стараясь не показать виду.
– Эберта? И зачем же он тебе нужен? – поинтересовался Ральф, делая глоток и смакуя вино. Пожала плечами. Зачем мне Эберт? Нужен. И точка.
– Разве не знаешь, зачем пришла?
– Почему же? Знаю, – ответила я. – Боюсь, что у него очередной приступ. Но как представляю его с одной из твоих сотрудниц, так и хочется разобрать это здание по кирпичику.
– С чего бы это? – Ральф изогнул бровь.
– С того, что когда мы подписали контракт, мне хотелось видеть вас обоих мертвыми. А теперь хочется только тебя.
– Храбришься, маленькая Элис? – Хозяин борделя тихо рассмеялся. – Ну-ну. Я, конечно, мог бы припомнить, что в случае разрыва контракта с Эбом ты должна была оказаться здесь, но не стану. И это не благородство с моей стороны. Просто не хочу потерять клиентов, а ты кого хочешь доведешь. Укрощать тебя? Нет времени и желания, да и штат у меня полон.
Я почувствовала, как платье прилипло к спине от страха, но молчала.
– А Эберт... – продолжал Ральф. – Боюсь, он сейчас не в том состоянии, чтобы с тобой разговаривать. Хочешь, садись рядышком. Налю тебе вина, и оба будем ждать, пока моему другу станет настолько плохо, что ему будет все равно, с кем спать. Ставлю на то, что у нас в запасе четверть часа. А ты как думаешь?
– Я тебя не понимаю, – качнула головой.

– А что тут понимать? Эб приехал не к моим девчонкам. Он просто знает, что я его откачаю, если дела станут совсем плохи. Вот только что ты ему сделала – это вопрос. В кои-то веки он не желает об этом разговаривать. Не прокляла, надеюсь?

– Нет.

– И на том спасибо. Что стоишь? В ногах правды нет.

Ральф издевался. Я понимала это как никогда ясно. Но не знала, как ему ответить.

– Пусти меня к Эбу, – попросила тихо.

– Зачем? – В хитрых глазах Ральфа блеснул недобрый огонек. – Дай мне хоть одну вескую причину, Элис.

– Я люблю его.

– Что? – Ральф на мгновение замер, а затем расхохотался, а я в бессилии ждала, пока пройдет этот приступ веселья.

– Я люблю Эберта Скайдена. Что еще ты хочешь услышать?

– Да ничего, по сути. – Хозяин все-таки поднялся с дивана. – Идем, Элис. Разбирайтесь сами в тонкостях своих взаимоотношений. А я не стану, хватит.

Зубы выстукивали марш, но я пошла за Ральфом. Что я скажу Эберту? А может, это ловушка, и паук просто заманил доверчивую мушку? Почему этот коридор такой бесконечный? Трусливо хотела повернуть назад, когда Ральф открыл передо мной дверь:

– Прошу. И если не договоритесь, советую не попадаться мне на глаза.

Я шагнула за порог – и дверь тут же закрылась. После яркого света коридора приглушенный свет комнаты на мгновение лишил зрения. Зато я почувствовала сильный запах алкоголя. А когда смогла видеть, сразу заметила Эберта. Ральф не обманул. Эб был один. Если не считать полупустой бутылки виски, которая валялась у кровати. Он лежал на спине, уставившись в потолок, и, кажется, не заметил моего появления. Волосы мокрыми прядями прилипли ко лбу, губы посерели. Значит, стадия огня уже миновала, и наступила стадия холода. Эб дышал резко, прерывисто. И только дыхание давало понять, что он жив.

Что я наделала... Нет, мы оба. Боль в груди стала невыносимой. Я тихонько села на край кровати, сжала ледяную ладонь. Эб не пошевелился. Только участилось дыхание.

– Эберт? – позвала тихо. – Эб, это я, Элис.

Он не слышал меня. А если и слышал, то не подал виду. Почему Ральф допустил это? Знал ведь, чем закончится. Чего он ждал? Действительно, пока Эберту станет все равно, кто возвращает его к жизни? Вспомнила похожий приступ в моей спальне. Что я тогда делала?

Осторожно поцеловала холодные губы. Наверное, если поцеловать статую, ощущения будут такими же. Нужно отдать ему свое тепло. Поцеловала еще раз, и еще. Расстегнула его рубашку и прижалась всем телом. Ничего, справимся. Если ещё не слишком поздно. Вместо привычного тепла сразу стало холодно. Я будто обнималась с ледяной глыбой, только эта глыба дышала и жила.

– Ненавижу тебя, Эб Скайден, – прошептала куда-то в область шеи.

– Взаимно, – донесся едва слышный ответ.

Руки Эба соединились, прижимая меня крепче. Что ж, пусть так. Сама загнала себя в эту ловушку. Обняла его в ответ и закрыла глаза. Кожа под пальцами постепенно теплела, тогда как меня морозило, несмотря на душный летний вечер. Но, в то же время постепенно становилось спокойнее, будто все эмоции куда-то уходили. Хотя, почему куда-то? Видимо, они каким-то образом питали магию Эберта.

Я настолько замерзла, что едва могла шевелиться. Заметила на кресле сложенный плед.

Потянулась за ним, но Эб держал слишком крепко.

– Пусти, – попросила его.

– Нет.

– Я никуда не денусь, только дотянусь до пледа.

Хватка чуть разжалась. Я укутала нас обоих в плед, устроилась поудобнее в привычном кольце рук и закрыла глаза. Страх отступил. Холод тоже постепенно развеивался, возвращая привычное тепло. Безумный день. И то, что я сейчас делаю – безумие, потому что пришла в бордель спасать мужчину, который меня здесь же и пытался купить. И купил, что уж там.

– Зачем ты себя довел до такого состояния? – спросила, понимая, что теперь хотя бы могу рассчитывать на ответ.

– Ты бы предпочла другое?

Все-то ты знаешь, Эберт Скайден. Но если выбирать между твоей жизнью и изменой, предпочла бы видеть тебя живым. Хотя, Ральф вон ждал, когда вмешаться. Видимо, знает лучше меня, где та грань, за которую Эбу нельзя переступать.

Все-таки рискнула и взглянула Эберту в лицо. Он пристально смотрел на меня. Губы из сероватых стали хотя бы белыми, под глазами залегли тени – от приступа или от недосыпа? Призрак, а не человек. Эб молчал, я тоже. Нелепая ситуация. Нелепые мысли в голове. Как же все нелепо!

– Зачем ты пришла?

– Побоялась, что ты умрешь, – ответила честно.

– Тебе-то какое дело? – все так же холодно, без намека на эмоции.

– Если бы мне было все равно, я бы не пришла.

Эб кивнул – видимо, принял мой ответ. Он закрыл глаза, опустилс я чуть ниже и теперь дышал мне в шею. Зато я не видела его лица. Очень удобная поза, чтобы скрывать эмоции. Вот что за человек? Успевае т доводить всех – меня, себя, бездну конкурентов. Талант.

– Мне уйти? – спросила у темноволосой макушки.

– Нет.

Исчерпывающий ответ. От чего ушли, к тому и пришли. Общаемся на уровне «да», «нет», «не знаю». На самом деле, моя бравада тоже была больше показной. Хотелось рвать и метать, обвинять, требовать, выяснять отношения. А вместо этого я лежала в обнимку с мужчиной, который днем обвинял меня в краже, и думала только о том, как вернуть его к жизни.

– Не уходи.

Сначала я решила, что мне послышалось. Но нет, все было на самом деле.

– Не уйду, – прижалась крепче. – Ты отдохни, потом поедем домой.

Где нам все-таки придется разобраться, что произошло и кто в этом виноват. Но сейчас мы оба были не в том состоянии, чтобы об этом говорить. Да, никто не даст гарантий, что утром мы не рассоримся в пух и прах. Я уже раз обожглась. И, кажется, собиралась повторно станцевать на тех же граблях. Но Эб был нужен мне, как воздух. И я тоже была ему нужна, пусть только на минуту. Ничего, все как-то образуется. Должен же в нашей беспросветной жизни случиться хоть маленький просвет.

Глава 16

Эберт спал, а я не могла уснуть, как ни старалась. Поэтому, когда скрипнула входная дверь, подняла голову и увидела Ральфа. Он помнил меня за собой. Осторожно поднялась с кровати, стараясь не разбудить Эба, и вышла следом за Ральфом в коридор.

– Надо поговорить, – сказал он. – Составите мне компанию, госпожа Блейн?

Можно подумать, у меня был выбор. Я прошла за Ральфом в гостиную. Конечно, вести с ним светские беседы была не настроена, но и отказаться не могла.

– Выпьешь? – В полумраке комнаты смуглое лицо Колдена казалось ещё более пугающим, а шрам – заметнее.

– Нет, спасибо. – Села в кресло и ждала, пока Ральф наполнит бокал. Он что, специально тянет время? Похоже на то. Но я перестала беспокоиться об Эбе, так что обрела возможность мыслить здраво. И поняла, что сама сунула голову в пасть волку. Только пока что волк мирно потягивал вино из бокала и смотрел на меня, словно хотел съесть.

– Так и будешь молчать? – Не выдержала первой.

– Буду, если захочу. – Ральф отставил бокал. – Послушай, Элис, сегодня я буду с тобой честен. Предупреждаю сразу, случай редкий, поэтому не торопись обрушивать на меня свой праведный гнев. Можешь мне не верить, дело твое, но я буду откровенен. Если бы Эб не запретил мне к тебе приближаться, не знаю, что бы тебе сделал за сегодняшнее.

– Он сам виноват.

– А мне плевать! – Глаза Ральфа угрожающе сверкнули. – Эб Скайден мне как брат. И я уничтожу любого, кто попытается причинить ему вред.

– Тогда предлагаю поискать, кто проник в его офис и утащил оттуда чертежи, – предложила я. Нет, надо казаться спокойной и говорить на его языке, иначе Ральф меня растопчет. Раз и навсегда.

– Поищу, не беспокойся. И если найду, одним идиотом на свете станет меньше. Или не одним. Есть подозрения?

– Конечно. Но я промолчу, потому что не хочу становиться виновницей чьей-то смерти.

– А если я пообещаю, что не стану никого убивать? – Ральф подался вперед.

– Иногда жизнь бывает еще хуже.

– Можем подписать магический договор. Мне нужна информация, Элис.

– Я расскажу все, что знаю, Эберту. Как он решит, так и будет. Захочет – попросит тебя о помощи. Захочет – справится сам.

Ральф усмехнулся и захлопал в ладоши.

– А ты выросла, Элис.

– В прошлый раз ты застал меня врасплох.

Я играла, ходила по грани, и прекрасно это понимала. Но сейчас на моей стороне был Эберт. Что там Ральф сказал? Эб потребовал оставить меня в покое. И, судя по всему, Ральф не станет ссориться с лучшим другом из-за одной глупой девчонки. Плохая надежда, учитывая, что утром есть все шансы разругаться с Эбом снова, но на этот раз я буду умнее. Нам надо поговорить. И тогда уже буду решать, что делать дальше.

– Вообще, странно. – Ральф покосился на мои руки, а я только сейчас вспомнила, что оба браслета Эберта остались на запястьях. – А я не знал, что Скайден такой игрок.

– О чем ты?

– О том, что он тебя ждал. Очевидно, как белый день. Но побоялся не дожидаться, вот и явился.

– Придумаешь тоже. Он просто забыл о браслетах. – В слова Ральфа верилось с трудом.

– Эб – и забыл? Нет, Элис, он никогда и ничего не выпускает из внимания. Такой дурной характер. И раз браслеты на месте, значит, Скайден ожидал, что ты придешь, рано или поздно. Я пожала плечами. Догадаться, о чем думает Эб, всегда было невозможно. Я недостаточно его знала, чтобы хорошо понимать. Поверить Ральфу на слово?

– Так о чем это мы? – Ральф снова потянулся к бокалу. – Ах, да. Об откровенности. Твою откровенность я оценил. Или это были только красивые слова?

Отрицательно качнула головой. На самом деле, внутри все сжималось. Но я не показывала страха, даже заставила себя улыбнуться.

– Ральф, а ты... не пытался найти его невесту? – спросила, не особо надеясь на ответ. Но мне было нужно знать. Я будто что-то упускала, и не могла понять, что.

– Искал, конечно. Увы, – Ральф развел руками, – красotka умеет прятаться. С одной стороны, я рад, что они расстались. С другой – если бы обошлось без проклятия, пусть бы катилась в бездну.

– Почему?

– Амбициозная дамочка, – рассуждал мой странный и жуткий собеседник. – Ей нужно было имя Эба, а не он сам. Она далеко не глупа, эта Лили. Любила ли она его? Нет. Скорее, она любила свой статус рядом с ним.

– Тогда зачем проклинять? – Я не понимала.

– Скажет только она, но я думаю, её задела сама ситуация. Измены никого не красят. И дамочка решила отомстить.

– Нет, Ральф. Если бы ей нужен был статус, она бы не ушла. И так бы не мстила. Между ними были чувства.

– Тебе виднее, крошка, – подмигнул мне Колден. – Вы, женщины, странные существа. Но результат на лицо – проклятие есть, а снять его нельзя.

– Ты уверен?

– Я не могу его снять, Элис. А я – один из лучших целителей в этом городе. Что смотришь? – Заметил мое ошарашенное лицо. – Да, магия не спрашивает, подонку достается или святому. Проклятийники тоже разводят руками. Эб к ним ходил.

– Но почему? Что в этом проклятии такого? – А беседа получалась интересной, я даже забыла бояться.

– У меня есть подозрения. – Ральф отставил бокал. – Только подозрения, почему нельзя его снять. Видишь ли, Элис Блейн, Лили использовала достаточно рядовую магию. И если бы дело

было в ней, я бы справился, даже проклятийников звать бы не пришлось. Понимала ли она, что будет с Эбом? Понимала. Очень грамотно сделано, сразу не отцепишь, но – не смертельно. Вот только магия самого Эберта куда сильнее, и мне кажется, что загвоздка в том, что Эб считает себя виноватым.

– То есть, проклятие нельзя снять, потому что Эб считает его справедливым?

– Именно. Оно впилося не в его тело, а в его магию. А сила техномага слишком велика, Элис. Она так просто не дается. Хотя, ты, наверное, знаешь.

– Знаю что?

– Что стихийники проходят инициацию смертью. Только оказавшись на грани, можно обрести силу.

Я не знала. Но сделала умное лицо, чтобы не показаться совсем уж душой. Не давало покоя другое. Если Эб может справиться с проклятием, почему не делает этого? Почему не остановит все раз и навсегда? Или он не может простить себе измену? Звучит странно. Может ли версия Ральфа оказаться верной?

– Я бы не стал охотиться за тобой, Элис. – Ральф прервал затянувшееся молчание. – Но ты казалась мне наиболее подходящей женщиной, чтобы выправить из его сердца воспоминания о той, другой. Ты не представляешь, сколько я пытался уговорить его на контракт. Эб же гордый, для него это унижительно. Только факт остается фактом. Проклятие растет.

– Что? – Я чуть не подскочила с кресла.

– Проклятие растет, – повторил Ральф. – Пока что оно питается его магией. Но Эб силен, он не замечает. А когда закончится магия, он или сойдет с ума, или умрет. У него от силы год, Элис. Мне кажется, ты должна это знать. И – нет, я тебя не запугиваю. Я просто ишу выход, а Эб – не ищет.

– Он... знает?

– Нет. Ни к чему это.

Я закрыла глаза и потерла виски. Ужас – вот и все, что испытывала. Ужас от возможной потери человека, который уже занял львиную долю жизни. Меня начинало трясти. Ральф подошел ближе и протянул бокал, до этого стоявший на столике:

– Выпей.

Я залпом проглотила вино, по телу пробежала волна тепла, и голова немного закружилась. Должен быть способ. Его не может не быть. И я его найду!

– Что будешь делать? – поинтересовался Ральф. Он будто ждал моей реакции.

– Искать Лили. Человек – не соринка, не может так просто пропасть. Но для начала нужно разобраться, кто украл чертежи у Эберта. Скажи, ты специально мне все рассказываешь? Чтобы я никуда не делась от Эба?

– Частично да. – Ральф усмехнулся во все зубы. – Но, дорогая моя Элис, как и обещал, я сегодня не лгу. И считаю, что есть вещи, которые стоит знать – и только, раз уж ты не побоялась меня и пришла сюда.

– Можно вопрос? – Мне хотелось отвлечься от гнетущих мыслей, но получалось с трудом.

– Допустим. – Ральф наблюдал за мной с интересом.

– Как вы с Эбом вообще могли подружиться? Вы же из разных миров. И я знаю, что ваша дружба очень давняя, что бы ты ни говорил.

– Вместе сбежали из детдома. – Подмигнул Ральф. – Было дело. В далекой-далекой юности. Мы думали, что сможем изменить мир, а оказалось, что мир не желает меняться. Только каждый справился с этим открытием, как умел.

Я молчала. Не знала, что сказать. И, наверное, так и сидела бы молча, если бы не открылась дверь.

– А, вот вы где. – Эберт вошел в комнату. Он выглядел гораздо лучше – значит, приступ миновал, и на этот раз он справился. – Что, Ральф, успел раскрыть все мои тайны, или какие-то приберег?

– Ты же знаешь, я нем, как рыба. – Хозяин борделя усмехнулся. – Рад видеть, что к тебе вернулось хорошее настроение. Что ж, спасибо, что заглянули, приходите еще.

На языке вертелось что-нибудь колкое, но я промолчала.

– Сам заглядывай, – ответил Эб. – Только в ближайшие дни я буду сильно занят. Чертежи надо восстановить и дополнить, пока они где-нибудь не всплыли. И заявку уже подал, ждать никто не будет. Всемирная выставка в этом году будет жаркой.

– Смотри, не сожги её, друг мой. И себя заодно. Элис, проследи, чтобы за своими чертежами Эб помнил о жизни. А теперь кыш отсюда, у меня рабочий день в разгаре. Точнее, ночь. И нас выпроводили до выхода. Стало даже смешно, и я едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться. Эб свернул к своему мобиле, я – к своему.

– Элис? – окликнул он меня.

– Еду за тобой, – махнула рукой. Эб кивнул и скрылся в салоне, а я забралась в свой мобильчик. В голове царил сумбур, и всю дорогу до дома Скайдена я думала, как с ним разобраться. Если, конечно, сейчас мы не разругаемся в пух и прах. Страх отступил. Или же я заставила его отступить, пока не разберусь, как с ним бороться. Увы, дорога промелькнула слишком быстро. Мы входили в дом Эба, а я все еще не знала, что сказать и как поступить. Эб тоже витал где-то в своих мыслях. Мне хотелось заговорить с ним – но что сказать?

– Есть какие-то новости по краже? – Вот и все, что нашлось в голове.

– Что? – Эб обернулся. – А, кража... Нет пока. Там все запутано. Если не хочешь спать, расскажу.

– Не хочу, – заверила Скайдена, радуясь, что меня не пытаются выставить за дверь или отправить на второй этаж.

– Тогда пойдем в мою лабораторию. Там оставались черновики. У меня пару дней на восстановление.

Меня пустят в лабораторию? Меня? В святая святых, куда даже слугам заходить нельзя? Какой странный день... И не менее странная ночь. Но я молча шла за Эбом, опасаясь спугнуть наваждение. Мы миновали коридор первого этажа, спустились по небольшой лестнице, и Эберт приложил ладонь к массивной двери. Она отъехала в сторону, пропуская нас в его убежище. Вот здесь точно обитал Эб. В отличие от безликого второго этажа, сама обстановка лаборатории дышала его личностью. Аккуратные папки с чертежами, какие-то наброски. Напоминало «Скай», только в уменьшенном виде. А дальше – странные приборы, о назначении которых я даже не догадывалась. Тихонько заняла свободный стул, а Эб достал с полки одну из папок и принялся листать бумаги.

– Эберт?

– М? – Он даже ко мне не обернулся.

– Ты обещал рассказать о краже.

– А, да. – Папка вернулась на место, а Эберт сел на стол, так как на единственном стуле разместились я. – В общем, кто-то очень сильно хотел убедить меня, что бумаги взяла ты. На кабинете несколько уровней защиты. И тот, который активировали последним – твой.

– Но я не входила туда, Эб! – Едва не подскочила, только взгляд Скайдена пригвоздил к месту.

– Я верю, Элис. Допустим, это была не ты.

– Эб...

– Тихо. Я сейчас пытаюсь обрисовать для тебя вероятности. Чтобы активировать твой уровень доступа, нужно что-то, пропитанное твоей энергией. Например, расческа с волосами. Волосы – проводник информации и силы. Или капля крови. Что-то, хранящее твой отпечаток. Понимаешь ли, магическая защита не так совершенна, как мне бы хотелось. Я сам виноват, так увлекся работой, что забыл о конкурентах, а они не дремлют. Вот только откуда у них твои вещи, Элис?

– Рик, – вздохнула я. – Только не кричи сразу, хорошо? Рик приходил ко мне накануне и просил украсть твои чертежи.

– Что? – Эберт все-таки сорвался с места и в мгновение ока очутился рядом со мной. – Элис, почему ты молчала?

– Я не успела сказать, – сама перешла на повышенный тон. – Ты появился на пару часов, потом опять исчез, потом мы поехали в «Скай», а там люди. Не успела, понимаешь? И вдруг появляется Мэгги. Мы с ней дружим. Не так давно, но я ей доверяю. Доверяла. Не знаю! В общем, Мэгги сказала, что Рик поведет её, где меня искать. Зачем Рiku говорить ей об этом, если я могла открыть Мэгги, как очутилась с тобой? По чьей вине. Меня хотели выманить.

– И выманили, хоть я просил тебя без меня нигде не бродить.

– Просил, – признала я, потому что не хотела ссориться. – Но ты запрещаешь мне видеться со всеми близкими людьми. Что мне с этим делать?

– Больше не запрещаю. Точнее, ты не обязана меня слушать.

Эб снова будто отдалился. Я пыталась к нему приблизиться – и не могла. Мы оба балансировали на грани. Шаг в сторону – сорвешься. И вот как с ним быть? Поднялась со стула и сделала шаг к Эбу. Отдаляться ему было некуда – дальше стоял стол.

– Давай не будем спорить. – Опустила руки ему на плечи. – Ты ведь все восстановишь, правда?

– Я попытаюсь, – кивнул Эб. – Значит, твой бывший решил копать под меня. Любопытно. Мне кажется, это не его идея. Рiku нет доступа в «Скай». И охранные кристаллы в коридоре повреждены – я не смог считать, кто проходил мимо. Действовал кто-то свой. И он твердо знал, где и что искать.

– Есть подозрения?

– Кто угодно.

Да уж, кто угодно...

– Эб, я... могу тебе чем-то помочь? – спросила без особой надежды.

– Да. Будешь мне ассистировать, потому что я собираюсь работать дома. И ты обещала подумать над формой. Подумала? – Эб снова казался спокойным, а мне хотелось говорить не о работе, а о том, что он напугал меня. И о том, что нам надо как-то избавиться от проклятия. Рискнуть? Не рискнуть? Выставит за дверь или нет? Рискну...

Прижалась ближе и потянулась за поцелуем. Поначалу показалось, что Эб не ответит, но он обнял меня и поцеловал прежде, чем успела до него дотянуться. Сколько стен надо разрушить, чтобы остаться рядом с ним? Не знаю, но одна, кажется, рухнула.

– Мне стоит извиниться, – сказал Эб, отстраняясь. – Я просто устал, вот и сорвался.

– Я знаю, – приникла к его груди и слушала, как тихо бьется сердце. – Как думаешь, Рик сможет тебе навредить?

– Если бы был уверен, что он действует один, ответ был бы отрицательный. Но так как это маловероятно – то да, может. И чертежи – это мелочи, Элис. Мою магию сложно повторить. Та разработка не доведена до ума, оставались последние штрихи. А вот если копнуть чуть глубже...

– Тебе есть, что скрывать?

– Зависит от того, в каком свете преподнести. Есть вещи, которые легко перевернуть с ног на голову. Но сейчас важнее чертежи, у меня мало времени. Так что бери чистые листы, Элис, и зарисуй, что можешь предложить, а я подготовлю все для опытов.

Мне вручили стопку листов и карандаш. Я придвинула стул к столу и начала вырисовывать заостренный нос мобиля, а Эб достал еще одну папку в поисках черновиков. Похоже, остаток ночи выдастся плодотворным. Для него так точно. Я улынулась и крепче сжала карандаш. Что ж, раз так, займемся любимым делом. Глядишь, что-нибудь и придумаю.

Глава 17

Что я знала о магии до этого дня? Снова прокручивала в голове то, что видела, и понимала – ничего. Пользовалась тем, что разработали техномаги, но как работает техномаг? Оказалось, что зрелище поистине захватывающее.

Я закончила свои наброски рано утром. Уже подумывала о том, чтобы наконец-то лечь спать, когда Эб отвлекся от своих чертежей.

– Элис, ты сможешь удерживать защиту?

Вопрос поставил в тупик.

– Что ты имеешь в виду? – Несмотря на усталость, в душе проснулось любопытство.

– Спрашиваю, если я дам тебе накопители, ты сможешь держать защиту, пока я проверю несколько плетений? Сомневаюсь, что правильно помню цифры и углы печати.

– Давай попробуем, – пожала плечами. – Вдруг получится.

– Хорошо, тогда сначала испытаем защиту, чтобы тебя не задело.

Эб достал из ящика стола два прозрачных камня. Только грани одного слегка светились голубым цветом, другого – красным. Я замерла у непонятного прибора, по сути напоминающего два щита с натянутыми между ними нитями.

– Выставь камни перед собой и держи, – скомандовал Эб, замирая перед щитами.

Поначалу ничего не происходило. Я только слышала, как Эберт читает заклинания, и наблюдала его спину. А затем вдруг комната наполнилась золотистым светом. Камни в руках нагрелись, но не до такой степени, чтобы было невозможно держать.

– Отлично, – обернулся Скайден. Он выглядел довольным. – А теперь держи, что бы ни случилось.

И стены задрожали. Я ойкнула, жалея, что вообще ввязалась в его опыты, а перед Эбертом уже сияла в воздухе первая печать. Символы были узнаваемы для каждого, кто в школе учился, а не считал галок за окном. Печать земли. Над ней раскрылась чуть более яркая печать воды. Справа – воздух. И, наконец, самая сильная стихия Эба – огонь. Огненная печать ослепляла, я даже зажмурилась на мгновение, чтобы ощутить, как магия окутывает тело. Словно легкий ветер ласкал кожу. Камни в руках поблескивали, ограждая меня от безумия, происходившего за пределами защиты. Я видела, как воздух будто растекается серебряными струями. Эб что-то вымерял между гранями печатей, перемещал их между собой, а затем начал сплетать воедино. И вскоре из четырех печатей осталась одна. Она переливалась радугой и фонила такой силой, что у меня подкашивались колени. А затем медленно растворилась в воздухе.

– Убирай камни, спасибо. – Эб снова склонился над чертежами, а я вернулась на стул, пытаюсь отдышаться и осознать, что только что видела. Невероятно! Вихрь эмоций захлестнул с головой. Опустила накопители на стол – они все ещё ярко светились.

– Как действует накопитель? – спросила у Эба.

– Убирает излишки магии, чтобы не было взрыва или диссонанса, – ответил он, не отвлекаясь от расчетов. – Ты бы отдохнула, я тут точно застрял до вечера.

– Нет!

Уйти – и упустить редкую возможность наблюдать, как рождается магия? Ни за что. Но неужели при такой силе Эб не может справиться с проклятием? Почему?

– Эберт?

– М-м? – Скайден настолько увлеченно наносил цифры на чертеж, что я засомневалась, а спрашивать ли.

– Разве твоя магия не может испепелить проклятие?

Эб даже отложил чертежный грифель.

– Нет, Элис, стихийная магия не для того предназначена, – ответил он. – Это боевое оружие, и техномагия для него – мирное русло. Если я чуть изменю печати, то могу снести столицу с лица планеты. Если не всю, то половину – точно.

– Так странно... Видеть магию в действии, а не просто понимать, что она есть.

– Для меня не странно. – Эб пожал плечами. – Моя магия проявилась достаточно давно, поэтому я привык.

– Сколько тебе было?

– Чуть больше двенадцати. Нет, до этого тоже были вспышки, но, скорее, как исключение. А с двенадцати лет я начал управлять двумя стихиями – огнем и водой. Потом прибавились ещё две, уже когда целенаправленно учился. Хуже всего дается земля, а она – это база, на которой строится техномагия. Поэтому без защиты не работаю – пару раз земля давала сбой, потом приходилось лечить руки.

– Удивительно. – Я никак не могла прийти в себя от впечатлений. – Никогда не видела подобного.

– И не увидишь, – усмехнулся Эб. – Техномагия – не для чужих глаз. Но мне нужна помощь, да и тебе интересно. Так что, удержишь защиту еще раз?

Конечно же, я согласилась, чтобы наблюдать за новыми плетениями, которые раскрывались в разные стороны, как лепестки цветка. На этот раз держать пришлось долго – Эб разворачивал чертеж в магической проекции, сразу наносил поправки на бумагу, добавлял что-то новое. А я старалась даже не дышать, чтобы ему не мешать, пока меня не выставили за дверь с четким приказом выпастись.

Можно подумать, в таком настроении я могла спать. Наоборот, хотелось что-то делать, поэтому утащила с собой наброски мобили и почти до самого обеда колдовала над ними. Очень хотелось, чтобы Эберту понравился результат. Это было что-то, что нас объединяло, и я хваталась за соломинку, опасаясь, что она треснет. От занятия меня отвлекло только появление Эба.

– Обед, – напомнил он.

Точно! За последние сутки у меня маковой крошки во рту не было, за исключением бокала вина в борделе у Ральфа. Какое чудное сочетание... Поэтому я не стала противиться и пошла в столовую. Марго постаралась – обед получился настолько вкусным, что наши тарелки опустели за десять минут. Или мы настолько проголодались?

– Эб, я закончила набросок, – поспешила похвастаться, допивая вишневый чай.

– Отлично. Идем, взгляну.

Эб отодвинул чашку и пошел за мной в гостиную, где на столе лежала стопка рисунков.

– Смотри, – выложила перед ним первый. – Мы можем заострить переднюю часть мобиля. Для магических течений – самое оно. А вот здесь – наоборот, чуть добавить плотности. Как думаешь?

– Неплохо. – Эб подвинул рисунок к себе. – Тогда надо сделать ниже крышу, чтобы сохранить равномерность потоков.

– И оставить два сидения. Иначе...

– Возникнет перегрузка, – за меня закончил Скайден. – Отлично, отправлю кого-нибудь из слуг в «Скай», пусть передадут на разработку. Ты хорошо поработала.

Щеки вспыхнули. Я улыбнулась и отвела взгляд. Теперь, когда нас не связывал контракт, стало и легче, и сложнее. Легче – потому, что никто меня не держал, и могла уйти в любой момент. А тяжелее – именно по той же причине. Наверное, Эб спрашивал себя, почему я осталась. И дело времени, когда он задаст этот вопрос вслух. Сегодня? Завтра? Что я ему скажу? Что угораздило влюбиться?

– Ты витаешь в облаках, – теплое дыхание обожгло кожу.

– А? Нет, тебе показалось. – Улыбнулась как можно беззаботнее. – А как твои чертежи?

– Если ты ещё немного побудешь моим ассистентом, то к вечеру закончу, завизирую в «Скай» и завтра подам на апробацию.

– Побуду.

И снова – волшебный вихрь магии, который завораживал меня не меньше, чем тот, кто его создавал. Вот только мы застряли в лаборатории до позднего вечера. Провели бы там и дольше, если бы не одно маленькое, но очень досадное проклятие. Я научилась угадывать первые признаки его приближения – жару в комнате, легкую дерганость движений Эба. Казалось, он сам еще не замечает, что вот-вот проклятие возьмет его под свой контроль. А если Эб и замечал, то не подавал виду, пока не завершил последние измерения.

– Думаю, нам пора, – он отложил грифель.

– Пора, – кивнула я. – Идем?

Я вышла первой. Эб тщательно запер лабораторию, восстановил защитный заслон, и только тогда пошел за мной, хотя от него уже просто веяло жаром. Но пока что ум держал тело в узде. Пока мы не скрылись за дверью моей спальни. Вот только Скайден не торопился набрасываться на меня и тащить в постель. Он стоял у окна и смотрел на меня, пока я ждала хоть каких-то действий.

– Что? – Его взгляд смущал.

– Не понимаю, почему ты осталась.

О чем я и говорила! Рано или поздно Эб должен был задать себе этот вопрос. Так почему не сейчас? Вот только я не готова была отвечать. И знала прекрасный способ отвлечь этого парня от его умных мыслей – сделала всего шаг навстречу и поцеловала. Ощутила привычное прикосновение магии – контроль Эба летел куда-то в бездну. И на этот раз даже не думала сопротивляться. Наоборот, хотелось раствориться в нем, разделить пополам все, что чувствую. Эб слишком медленно расстегивал пуговицы на моем платье. Издевался? Возможно. Или израсходовал сегодня столько магии, что проклятию не за что было цепляться? Я бы хотела поверить во вторую версию. Наконец-то с платьем было покончено, и я мстительно взялась за его рубашку. Что ж, я тоже могу расстегивать ме-едленно.

– Мест? – спросил Эб, целуя в шею.

– Она самая, – дотянулась до последней пуговички.

В этот раз мы не торопились. Я наслаждалась теплой волной, которая растекалась по телу.

Прикосновениями пальцев, чуть загрубелых от чертежей. Поцелуями, обжигавшими, словно лава. Хотелось, чтобы ночь длилась вечно. И раз уж мы вместе – отбросила в бездну сомнения и сама выцеловывала дорожки на горячей коже, подпускала ближе, затем отступала.

Магия ли это? И если магия – почему так хочется ей упиваться? Тело горело и плавилось под чужими губами. Мы были единым целым – и я цеплялась за Эберта, как за последнее спасение. Потому что он и был для меня спасением после всего, что пришлось пережить.

Эта ночь не была похожа ни на одну предыдущую. Может быть, потому, что я отпустила свои желания на волю. Или понимала, насколько хрупким был наш мирок. Или потому, что мое наваждение не торопилось никуда исчезнуть. Эберт был со мной. Именно Эберт, а не та сила, которая заставляла его бросаться в чужие объятия. Он целовал меня, дразнил, заставлял просить больше – и отдавать в ответ. И я сходила с ума от ощущений. От пожара, разгоравшегося внутри. И от того, что это был мой выбор, а не навязанная кем-то воля.

Уснули мы ближе к утру. Точнее, Эб уснул, а я еще какое-то время просто лежала рядом и прислушивалась к его дыханию. Что-то изменилось между нами. И мне не хотелось это терять. Утром Эб снова умчится куда-то, а мне останется сидеть здесь и ждать. Но не из-за контракта, а потому, что хочу быть рядом. Странно... Слишком странно для того, чтобы быть настоящим. Наконец, я уснула. А проснулась, ожидаемо, в одиночестве. Эб, как и говорил, поехал в «Скай» – и не стал меня будить. Правильно, зачем? Лучше я буду сидеть дома и волноваться, как он там, нет ли нового приступа. Можно, конечно, было пойти куда-нибудь – например, на работу, но не хотелось. Слишком утомительными выдались последние дни, поэтому я снова заказала подборку журналов и листала последние новости. Один из заголовков привлек внимание: «Винс Федерлайн, глава исследовательской лаборатории „Ниден“, заявил, что готов составить конкуренцию „Скай“ на всемирной выставке».

Сама статья была достаточно обыкновенной. В ней рассказывалось о том, что Федерлайн завершил исследования, которые позволят заткнуть за пояс лидера в области техномагических разработок – Эберта Скайдена. Может ли быть, что разработки Эба «ушли» к этому Федерлайну? Что проще? Заплатить Рику, найти сообщников в «Скай». И готово. Ведь ни для кого не секрет, что в последнее время мы с Эбертом везде появляемся вместе. Нужно только продумать удачную комбинацию. Интересно, а сколько всего таких Федерлайнов и прочих? Тех, для кого Эб Скайден – кость в горле?

Журналы немного скрасили мой день. Вечер посвятила ванной и отдыху. Уже снова потянулась к кристаллу с прессой, когда под окнами послышался шум мобиля. Эб вернулся. Подскочила с кровати и спустилась на первый этаж. Судя по тому, что Эберт выглядел довольным, регистрация прошла успешно.

– Ну что? – все-таки спросила я.

– Все в порядке, – ответил Эб, улыбаясь. – Теперь за месяц надо все доработать, и поедем на выставку.

Я хотела спросить ещё что-то, когда появилась Марго.

– Господин Скайден, вас вызывают по кристаллу связи, – сказала она. – Кто-то из соседей вашего отца.

– Что? – Эб мигом посерьезнел. – Иду.

Он скрылся в коридоре, а я задумалась, идти ли за ним. Решила, что не стоит мешать, сам вернется и расскажет, поэтому направилась в гостиную. Кто-то из соседей отца? Но не далее, как вчера, Ральф говорил, что они вместе были в детском доме. Или Ральф меня обманул, или я чего-то не понимаю. Впрочем, мои дальнейшие размышления прервало появление Эберта.

– Что случилось? – спросила я, потому что на его лице явственно читалась тревога.

– Звонила наша соседка, говорит, отец себя плохо чувствует, – ответил Эб. – Так что путешествовать придется раньше, чем предполагалось. Утром выезжаем.

– Куда?

– В Сейнсбер, ко мне домой. Да уж, не собирался я туда ехать, но придется. Похоже, дело серьезное. Иначе папа позвонил бы сам и долго рассказывал, какой я отвратительный сын, раз за два года приехал только один раз.

Учитывая, что до Сейнсбера было ехать не больше двух часов, я бы, на месте папы, тоже спрашивала себя, почему сын и носа не показывает. Бывают же у Эба выходные. Так почему не съездить домой?

– Ты не бываешь в Сейнсбере из-за проклятия? – спросила прямо.

– Да, – Эб и не собирался скрывать. – Понимаешь, Элис, мой отец – старый лис и опытный следователь. От него ничего не скроешь. Поэтому я предпочитаю не попадаться ему на глаза, пока эта... проблема как-то не решится. И раз уж ты едешь со мной, должен предупредить – он

выспросит всю твою биографию, а ты и не заметишь, как. Поэтому следи за словами и не поддавайся на его обаяние. Он, хоть уже и вредный старикашка, любит вешать девушкам лапшу на уши.

Звучало забавно. Вот только в качестве кого я поеду к отцу Эберта? Спросить не успела – Скайден умчался собирать вещи. Ничего, до ночи все равно вернется, тогда и спрошу. А пока что было немного страшно. Вдруг я не понравлюсь Скайдену-старшему? Или не Скайдену... Эб говорил, что менял фамилию. Как же все запутано. И есть ли шанс распутать?

Глава 18

Как быстро некоторые вещи становятся привычными. Пару недель назад я не думала, что буду уютно чувствовать себя на переднем сидении мобиля Эберта, а сейчас любовалась видом из окна, пытаюсь приглушить эмоции. Впрочем, эмоции как раз брали свое. И сколько ни старалась убедить себя, что вон то деревце куда интереснее бури в моем сердце, удавалось плохо. Эб тоже нервничал – то и дело кусал губы, хоть и не собирался делиться переживаниями. Наверное, волновался за отца. А ведь у меня остались вопросы. Стоит ли их задавать? Или скоро и так все станет по местам? Не хотелось бы выставить себя дурочкой перед отцом Эберта.

– Эб? – решила я.

– Что? – спросил он, не отвлекаясь от дороги.

– Я знаю, мой вопрос тебе не понравится, но... В общем, когда мы пару дней назад разговаривали с Ральфом...

– Уже звучит зловеще, – усмехнулся Скайден. – Ты, разговаривающая с Ральфом.

– Что поделать? У нас нашлись общие интересы.

– И что же тебе поведал Ральф?

– Он обмолвился, что вы с ним вместе сбежали из детдома. Не подумай, что пытаюсь, просто у тебя же есть отец?

– Долгая история.

Эб пожал плечами, и я уже думала, что не дождусь ответа, но он все-таки продолжил:

– Ладно, если в двух словах, то после гибели родителей я очутился в детском доме. Там и познакомился с Ральфом. Расквасил ему нос, и после этого мы поладили. Конечно, я не собирался мириться с тем, что произошло, поэтому не прошло и пары месяцев, как мы сбежали. Казалось, что-то изменится. Изменилось, но не скажу, что в лучшую сторону. Идти нам было некуда, поэтому бродяжничали, перебирались с места на место, пока во время очередной вылазки меня не арестовали. Тогда я впервые познакомился с Дэном Скайденом. Он всю жизнь проработал следователем, до пенсии оставалось немного, но он и до сих пор консультирует местный отдел полиции. В общем, по каким-то своим причинам Дэну стало меня жаль. Он добился более мягкого приговора и усыновил меня.

Я слушала, опасаясь пошевелиться, потому что понимала – стоит отвлечь Эберта, и он не вернется к прерванной теме. Ни сегодня, ни когда-либо еще.

– Своей семьи у отца не было – всю жизнь отдал работе, жениться было некогда. Не знаю, как он не выставил меня за дверь, потому что у меня накопилось столько злости на мир – и я вылил её на голову приемного отца. Год мы с ним воевали. Я сбегал, он меня находил – дольше всего удалось продержаться двое суток. Его дом испытал все прелести моей пробудившейся магии. Через год я утихомирился, еще через год начал называть его отцом. Так мы с ним и жили вдвоем, пока я не поступил в университет и не перебрался в столицу. До Сейнсбера рукой подать, и раньше на выходных я всегда выбирался к нему, а сейчас общаемся только по кристаллу связи.

– Боишься, что он узнает? – спросила я.

– Скорее, уверен, что так оно и будет. Отец слишком хорошо меня знает, чтобы я мог что-то от него скрыть.

– А... он был знаком с Лили?

– Раз виделись, но она ему не очень нравилась. Он мне, конечно, об этом сказал, но в выборе не ограничивал.

– И что ему не понравилось? – Очень хотелось знать, чем предыдущая избранница Эба оттолкнула его отца, чтобы самой не наступить на те же грабли.

– Как говорит папа – интуиция старого сыщика. Кстати, всегда срабатывает безотказно. С ним даже соседи никогда не ссорятся – бояться, он-то все равно в споре победит.

Я улыбнулась. Почему-то Дэн Скайден казался мне не менее интересным человеком, чем его приемный сын. Но, конечно, было страшновато столкнуться с ним лицом к лицу – вот так не понравлюсь его интуиции, и что тогда?

– Эб, а что ты скажешь отцу обо мне? Если он спросит, где мы познакомились, к примеру.

– Скажу, нас познакомили общие приятели.

Представила Ральфа в роли своего приятеля. С такими друзьями и врагов не надо. Хотя, вон Эберту он был хорошим другом.

– Подожди, а как вы тогда снова начали общаться с Ральфом? – спросила я.

– Случайно столкнулись незадолго до того, как расстались с Лили. – Эб был на удивление откровенен. Не иначе, как думал о чем-то другом, не о нашем разговоре. – Точнее, он никогда и не выпускал меня из виду. Ральф всегда относился ко мне, как к младшему брату. Со временем ничего не изменилось. А после всей этой истории с Лили я явился к нему сам. Знал бы отец, что мы общаемся, он бы обоим уши открутил. Он – единственный, кого Ральф побаивается.

Я хихикнула, представив себе Ральфа дрожащим перед Скайден-старшим. Приятно знать, что есть в мире человек, который способен заткнуть его за пояс. Даже день стал казаться более ясным. Эб снова погрузился в свои мысли, а я не стала его беспокоить. Тем более что совсем скоро впереди замелькали предместья Сейнсбера. За окнами потянулись улочки, застроенные невысокими домиками с разбитыми вокруг садами. И розы, много роз – вот что сразу бросалось в глаза. Мобиль виллял по улицам, поворачивая снова и снова – город напоминал лабиринт.

Когда мы остановились у такого же белого домика, увитого дикой розой, как и сотни других, я с радостью выбралась из мобиля и вдохнула свежий воздух. Неужели приехали? Вот только ноги предательски задрожали, и захотелось сбежать.

– Не бойся, все будет в порядке. – Эб сразу заметил мое состояние. – Главное – сбежать до того, как папа выведет нас на чистую воду.

И он привычным жестом открыл защелку на калитке и пошел по дорожке к дому. Мне не оставалось ничего другого, как только пойти за ним, молясь, чтобы отец Эберта принял меня лучше, чем Лили.

Зато замок на двери был магический – Эб прислонил ладонь к небольшому кристаллу, и раздался щелчок, пропуская нас в домик. Сердце бешено застучало, стало не по себе. Я начинала жалеть, что вообще сюда приехала, и ничего не могла поделать со своей трусостью. Хотелось тихонько сбежать, но было поздно. Нас уже заметили, потому что в коридоре раздался шаг, и я увидела его – отца мужнины, в которого влюбилась.

Стоит сказать, я ожидала чего-то... иного. А перед нами стоял мужчина лет шестидесяти, невысокий, сухощавый. Он едва ли доходил Эберту до плеча. Темные когда-то волосы пестрели серебристыми прядями, в уголках губ и у глаз залегли морщинки. Он на мгновение взглянул на меня, и по спине пробежали мурашки. Скайден-старший опирался на деревянную трость, но мне почему-то казалось, что она совсем ему не нужна, а служит, скорее, частью имиджа.

– Взгляните, кто пожаловал, – раздался низкий, чуть хриплый голос. – Неужели я дождался визита единственного сына прежде, чем сойду в могилу?

– Папа, прекрати. – Эб смутился, и мне вдруг стало весело. Дэн, несмотря на рост, умудрялся смотреть на сына свысока. А Эб, наоборот, будто мечтал стать невидимым.

– Прекратить что? – Дэн не собирался сбавлять обороты. – Я еще и не начинал. Кстати, чем обязан? Вроде бы не мой день рождения. И даже не праздник.

– Тетя Мирта сообщила, что ты заболел.

– Заболел? Ах, да, точно. – Дэн махнул рукой. – Приходил какой-то лекарь, выписал десяток микстур. Но к чему мне его рецепт, если я настолько стар, что едва ли дойду до аптекаря?

– Я все куплю.

– Да? Ты удержишься дольше, чем на час? – Кажется, Дэн долго готовил свою речь. Впрочем, если бы я два года видела сына только мельком, я была бы не менее изобретательна. – Но что это я? Ты даже не один! Дайте, угадаю. Вы – его жена, у вас трое детей, а я что-то упустил.

Я все-таки не выдержала и рассмеялась.

– Нет, это моя подруга Элис. – Эбэрт даже покраснел.

– Подруга? Что ж, позвольте представиться, Дэн Скайден. За какие-то грехи – отец этого молодого человека.

– Элис Блейн, – протянула Скайдену-старшему руку, и он крепко её пожал.

– Вы проходите, Элис. Уж простите, что вот так по-свойски. – Дэн потащил меня куда-то вглубь дома. – Эб, активируй кристаллы, будем пить чай.

Эб украдкой вздохнул и отправился в противоположную сторону, а меня привели в уютную маленькую гостиную. На окне зеленел лук, в кадках красовались раскидистые листья неизвестного растения. Диванчик и пара небольших кресел вокруг стала, портреты на каминной полке – мне нравилось в этом доме.

– Кстати, вы тоже можете называть меня по имени. – Дэн проводил меня к диванчику. – Неужели Эб настолько боялся, что надеру ему уши? Раз уж он привез вас с собой.

– Нет, дело не в этом, просто... я сама хотела с вами познакомиться.

А что? Это была правда, потому что когда еще представится возможность узнать об Эберте хоть что-то новое? Еще и из первых уст.

– Смелая, – усмехнулся Дэн в усы. – Прошлую вылавливать пришлось, а вы приехали сами. Люблю смелых девушек. Чем занимаетесь?

– Я – дизайнер.

– Дизайнер? М-м-м, дизайнер, значит. Кажется, я даже слышал вашу фамилию. Один мой приятель заказывал у вас оформление гостиной. Эшли Вирден, помните такого?

– Помню. – Я безумно удивилась. Даже учитывая, что Вирден мог упоминать мое имя – неужели оно сохранилось у Дэна в памяти?

– Раз Эберт пригласил вас с собой, значит, у вас серьезные отношения?

– Можно сказать и так, – пожала плечами.

К счастью, от дальнейшего допроса меня спасло появление Эберта. Он нес поднос с дымящимися чашками и вазочку с печеньем.

– А сахарницу? – Дэн покосился на поднос.

– Сахар в чашках. – Эб расставил чай перед нами и сел рядом, не собираясь оставлять меня на растерзание папе. – Так что сказал лекарь?

– Я особо не слушал. – Отмахнулся Дэн. – Говорит, возраст, надо поддерживать форму.

Старость, сынок, никого не красит.

– Тебе до неё ещё далеко.

– Думаешь? – Дэн задумчиво уставился на чашку. – Нет, Эб, я близок к ней, как никогда.

Особенно учитывая твой образ жизни.

– Он-то здесь причем?

Кажется, я начинала понимать, что за человек Дэн Скайден. И он мне нравился – так ловко надавить на все болевые точки за пару минут. Начиная от чувства вины за отсутствие и заканчивая страхом, что Дэн уже стар, мало ли, что может случиться.

– А притом, что когда твой тридцатилетний сын приводит домой шикарную девушку и говорит, что она – просто подруга, я начинаю задумываться о вечном. Например, о том, что внуков так и не увижу. Зато могу с уверенностью сказать, что увижу очередной золотой сертификат международной выставки. Когда там она?

– Через два месяца. – Эб начинал нервничать. Даже не особо пытался спорить. Хотя, можно ли с Дэном вообще спорить?

– Надо же! И ты приехал? А как же подготовка?

– Папа!

– Что папа? – Дэн продолжал буравить его взглядом. – Я могу рассказать твой распорядок на год вперед. За всемирной выставкой следует конкурс разработок в сфере техномагии, затем премия «Исследование года», за которую тоже нужно побороться. Ближе к зиме – тендер исследовательских проектов. Затем столичная ярмарка изобретений. И снова всемирная выставка. Успел выучить за два года, уж извини. Поэтому я и удивлен, что ты приехал с девушкой. Вот если бы ты приехал со своими помощниками, советниками и чертежами, я бы не удивился.

Эберт молчал. Наверное, в глубине души признавал, что отец имеет право злиться. Либо же признавал, что их споры не приведут ни к чему хорошему.

– С каких пор ты ходишь с тростью? – спросил он.

– С тех самых, как участвовал в задержании уличной банды.

– Папа, ты же на пенсии!

– И что? – Прищурился Дэн. – Я не виноват, что они решили забраться в наш дом.

– И ты мне не сказал? – Эб чуть не подскочил с дивана, но я осторожно сжала его руку.

– А что бы ты сделал? Приехать тебе все равно некогда. А выслушивать советы по установке новейших систем безопасности, уж извини, не стану. В нашем доме и так твоих железок больше, чем людей. Элис, вы не обижайтесь на старика. – Дэн резко сменил тему, и я вздрогнула. Теперь возьмется за меня! – На чем мы остановились? Ах, да, на вашей профессии. И давно вы занимаетесь дизайном?

– Давно. У меня небольшое агентство, штат всего пять человек, но мы растем.

– Наверное, работы много?

– Хватает.

– Где же вы умудряетесь встречаться с моим сыном при такой занятости? – Дэн продолжал допрос.

– Дома. – Я никак не могла понять, куда он клонит.

– Так вы вместе живете? Странная нынче дружба, да. – И Дэн сделал большой глоток чая, будто погружаясь в размышления о нравах современной молодежи. Я покосилась на Эба. Он улыбался. Значит, ему такие пикировки не в новинку. – И давно ли вы проживаете под одной крышей?

– Две недели, – ответила честно.

– А знакомы сколько?

– М-месяц.

– Значит, меньше месяца, понятно. Вы кушайте печенье, Элис. Мое любимое, пекут в магазинчике на углу. Эб его, правда, на дух не выносит.

– Я вообще печенье не люблю, – вмешался Эберт.

– Конечно, надо следить за собой, а то так и не женишься. А мне уже что? Девушкам глазки не строить. Чтoб я так жил! Познакомились, съехались – и никаких проблем. Никаких ведь?

– Нет, – мы ответили в один голос.

– Замечательно. Кстати, о лекарствах. Эб, пока ты снова куда-то не исчез, съезди к аптекарю. Соседка должна была оставить заказ, нужно только забрать. Вот список.

И из кармана Дэна, как по волшебству, появился листок с десятком наименований. Эб покосился на количество лекарств в списке – и нахмурился.

– Хорошо, съезжу прямо сейчас, – ответил он и пошел к двери. Дэн молчал, прислушиваясь к чему-то. И только когда за окном раздался шум мобиля, вдруг приосанился и стал выглядеть лет на десять моложе, если это вообще было возможно.

– Ну что ж, Элис Блейн, – улыбнулся он, прищурившись. – А теперь поговорим!

Мне стало страшно. Надо было напроситься с Эбертом к аптекарю. А теперь хотелось провалиться сквозь землю, потому что Дэн Скайден явно был не из тех людей, которые пойдут на попятную.

– О чем? – спросила растерянно.

– Думаю, о многом. – Дэн хитро улыбнулся. – Аптекарь живет на другом конце города, список лекарств большой. Может, даже не все ещё готовы. Так что Эберт вернется минимум через час. Не будем терять времени, Элис. Когда еще выпадет случай пообщаться без надзора моего сына? Почему-то возникло ощущение, что меня будут пытаться. Прямо здесь и сейчас. Но пути к бегству были закрыты, поэтому постаралась выглядеть как можно спокойнее.

– Скажи, Элис, у Эберта большие неприятности?

Я вытаращила глаза и со стороны, наверное, выглядела глупо, а Дэн продолжал изучать меня, будто под лупой.

– С чего вы взяли, что они есть? – спросила тихо.

– Потому что Эб – мой сын. Было бы странно, если бы я не заметил, как он изменился. Странно хотя бы одно то, что он перестал появляться дома. Мы не ссорились, работы у него всегда было много. Тогда остается вопрос: почему? Сегодня я только еще больше в этом убедился. Он выглядит измотанным, прячет взгляд. Значит, что-то скрывает.

– Не проще ли спросить у него? – Я по-прежнему искала выход.

– В том-то и дело, что не проще, – прищурился Дэн. – Видишь ли, Элис, мы с Эбом много лет прожили под одной крышей, и он знает все мои уловки. Да и давить на него опасно – он сразу начинает давить в ответ.

– Считаете, что я быстрее сдамся? – Я вжалась в спинку дивана и начинала считать минуты.
– Нет, просто рассчитываю на твое благоразумие, – спокойно ответил Скайден. – Ты ведь желаешь Эберту добра.

– А это вы с чего взяли? – Устала удивляться и внутренне смирилась с неизбежным.

– Заметно. Думаешь, я не видел, как ты его успокоила, стоило нам перейти на повышенный тон? Я не слепой, Элис Блейн, и не дурак. И смотришь ты на него влюбленными глазами. Я совсем смутилась. Неужели и правда так заметно? Наверное, со стороны кажусь и вовсе глупой.

– Да ладно тебе. – Дэн не упускал ни одной реакции. – Не беспокойся, девочка. Я ему не скажу, а сам Эб настолько слеп, что узнает только, если ты напишешь это большими буквами и повесишь на переднем стекле мобиля. С тех пор, как мой сын с головой ушел в науку, он перестал замечать очевидное. Тоже странно, кстати. Он будто все время думает о чем-то. Учитывая склонность Эберта делать из мухи слона, это меня тревожит. Так что произошло?

– Ничего. – Я смотрела на руки, сложенные на коленях, и избегала взгляда Дэна.

– И потому, что ничего не произошло, начинающий дизайнер Элис Блейн однажды просто не появилась на работе, бросив жениха и переехав в дом незнакомого до этого мужчины?

– Я никого не бросала, он сам...

И вдруг опомнилась, что говорю. Уж о деталях нашего знакомства Дэну точно знать не обязательно.

– Даже так? Хорошо, меняем ситуацию. Тебя бросил жених, и на следующий день ты уже переехала к Эбу.

– Вы за ним следите?

– Нет, что ты. Эб – взрослый человек, и сам строит свою жизнь. Но когда у меня возникли подозрения, я навел справки. И вырисовалась любопытнейшая картина. Например, что мой сын, который всегда был крайне постоянен в своих привязанностях, вдруг начинает менять барышень, как перчатки. А затем точно так же внезапно с ним поселяешься ты. И если первый факт я какое-то время списывал на их размолвку с невестой, то уж твое внезапное появление в его жизни списать не могу. Эб не из тех, кто быстро влюбляется и так же быстро остывает. Но ты для него – посторонний человек. И возникает резонный вопрос: зачем? Кто ты для него, Элис?

– Никто, – ответила тихо.

– Не говори глупостей. – Дэн поднялся и сел рядом со мной. – Будь ты никем, тебя бы здесь не было.

– Была бы. Так надо.

– Зачем?

Я молчала. А что мне ему сказать? Что его сын на грани гибели? И если мы не снимем проклятие, то через год Дэн может потерять его? Нет, не могу. А проклятие – это не моя тайна. Эб не простит, если скажу больше, чем нужно.

– Хорошо, давай зайдем с другой стороны. – Дэн решил сменить тактику. – Чем Эберту грозит то, что с ним происходит?

– Ничем хорошим, – нельзя отрицать очевидное.

– И откуда ноги растут? Опять его любимая работа?

– Нет.

– Еще интереснее. Впрочем, так я и думал. Конечно, его исследования многим поперек горла, но так просто убрать его с дороги никто не решится. Значит, дело в женщине. И не в тебе, потому что ты сидишь тут с несчастным видом, будто я, как минимум, палач. Только знаешь, Элис, я, как никто другой, желаю Эберту счастья. И уж поверь, не стану распространяться о нашем разговоре. Мне нужно знать, откуда идет беда, чтобы попытаться её остановить. Сам Эберт о помощи не попросит. Он из тех, кто верит, что сможет свернуть горы – и сворачивает их. Но есть горы, которые лучше обойти, правда, Элис?

– Все дело в Лили, – решила я. – Вы ведь знали её?

– Пришлось узнать, – кивнул Дэн. – Правда, Эб не торопился нас знакомить. Он сказал, что сделал ей предложение, и она согласилась. Я все хотел взглянуть на эту Лили, но Эб изворачивался. Он знает, что иногда я могу быть резковатым. Наверное, не хотел, чтобы я её обидел. Поэтому я наплевал на принципы и сам приехал в столицу. Эб потом очень долго злился, потому что приехал-то я не к нему, а к Лили.

– Вы были против их свадьбы? – кажется, мы с Дэном пришли-таки к взаимопониманию.

– С чего мне быть против? Эб любил эту девушку. Это была его первая большая любовь. Поэтому говорить с ним было все равно, что плыть против течения. Он, конечно, понял, что я не в восторге.

– Почему? Она не любила его?

– Скорее, он был ей глубоко симпатичен, – ответил Дэн. – Не более того. И ей льстило внимание многообещающего ученого. Тогда у Эба ещё не было таких средств и громкой славы. «Скай» делал первые успехи. Можно было сказать, что Эб крепко стоял на ногах. Но никто не мог знать, что скоро о нем будет говорить страна. Так совпало, что открытие, принесшее ему славу, и разрыв с Лили случились одновременно.

– Но вас что-то в ней насторожило, да?

– Схватываешь на лету, девочка, – рассмеялся Дэн, хлопая меня по плечу. – Понимаешь, они с Эбом были слишком разными. Но у обоих зашкаливали амбиции. Раз ты живешь с ним, то представляешь, как обычно проходит его день. Эб с головой в своих исследованиях. С этим нужно либо мириться и оставаться в тени, либо разделить его поиски. А Лили хотела блистать сама. И Эб для неё был скорее... платформой, что ли, для будущих достижений. Мне это не понравилось. Я считал и считаю, что он заслуживает большего. Но, конечно, я промолчал.

– И зря.

Скайден пожал плечами.

– Может быть, Элис. Я не знаю. Но если сказать Эбу «нет», он скажет «да» и сделает все наперекор. Поэтому я просто отступил. Решил жениться? Пусть. Главное, чтобы ему с этой девушкой было комфортно. Не мне же с ней жить. А вот к чему это привело, ты мне и расскажешь.

– Привело к тому, что он ей изменил, а она его прокляла.

Я бы промолчала, если бы Дэн сам не был откровенен. Но сейчас понимала, что помощи ждать неоткуда. Сам Эб не справится. По какой-то причине не хочет справляться. А мне что делать? Смотреть, как он гибнет?

– Насколько все серьезно? – спросил Дэн.

– Более чем. Проклятие никто не может снять. А я... я нужна всего лишь чтобы уменьшить его действие.

– Допустим. Тогда...

За окном раздался знакомый шум мобилы.

– Эб вернулся, – оглянулась я.

– Да чтоб ему, а! – выругался Дэн. – Неужели успел добраться до аптеки?

Дверь распахнулась, впуская Эба. Он опустил на стол большой пакет с лекарствами.

– Что-то быстро, – недовольно проворчал Дэн.

– Заехал в ближайшую аптеку. – Эб пожал плечами, присаживаясь рядом со мной. – У них нашлось все необходимое.

– Там дороже! – Дэн потянулся за тростью.

– Я не стеснен в средствах. О чем говорили?

– О тебе, конечно. – Дэн подмигнул мне, я улыбнулась в ответ. – Например, я советовал Элис немедленно потребовать у тебя предложение руки и сердца. Но она слишком скромна, поэтому отказалась. Насколько ты можешь задержаться без ущерба для твоих драгоценных исследований?

Мы переглянулись. И если до разговора с Дэном я хотела сбежать, то теперь, наоборот, желала остаться. Потому что Дэн мог найти решение, которого не отыскать мне.

– Дня на три, – ответил Эберт. – Или пока тебе не станет лучше.

– Три так три. – Дэн махнул рукой. – Отдыхайте с дороги. А я пойду, приму лекарства.

Он подхватил пакет и направился к лестнице. Я покосилась на Эба и поняла нелестную истину: один допрос окончился, но сейчас, кажется, начнется второй.

Глава 19

– И о чем вы разговаривали?

Я даже не сомневалась, поэтому мягко улыбнулась, стараясь казаться спокойной:

– Конечно же, о тебе. Твой папа интересовался, почему ты так плохо выглядишь.

– Я плохо выгляжу? – Эб изогнул бровь.

– После бессонных ночей над чертежами – да, – постаралась перевести все в шутку. – Наверное, он успел бы задать куда больше вопросов, если бы не вернулся так быстро.

– Я старался. Мой папа умеет спрашивать, так что следи в оба. Устала?

– Немного.

На самом деле, я действительно чувствовала себя немного утомленной. Все-таки переезд и пикировка с Дэном Скайдемом брали свое.

– Тогда идем, провожу тебя в спальню.

Эб поднялся и протянул мне руку. Я привычно протянула свою в ответ. Отметила, что кожа не горячая – скорее, чуть прохладная. Значит, за предложением проводить меня в спальню действительно стоит лишь попытка дать мне отдохнуть. В последние дни я чувствовала себя, как на пороховой бочке, и сейчас это ощущение только усилилось. Зато Эб казался умиротворенным. Он убедился, что с отцом все в относительном порядке – а я была уверена, что после отъезда сына купленные им лекарства отправятся если не в помойку, то на дальнюю полку. Наверное, хорошо, что мы сюда приехали. Эберту нужна эта передышка. Более того, она нужна мне. Вспомнились дни на полигоне – и не только дни. Сейчас Эб был почти таким же – свободным и спокойным. Только на полигоне он горел новизной исследования, а сейчас позволил себе редкие минуты отдыха.

Мы поднялись на второй этаж и свернули налево. Коридор выглядел обычно – светло-коричневые стены, белый потолок. Ничего, что выбивалось бы из общей картины и привлекало взгляд. В спальню вела дальняя дверь. Мне было любопытно, что же я увижу. Перешагнула порог – и замерла. Приведи меня сюда одну, я сразу бы поняла, что комната принадлежала Эберту. На стенах – чертежи, наброски, какие-то пометки. В углу притаилась кровать, застеленная светлым покрывалом. Кстати, сразу было заметно, что в комнате убирали – ни пылинки на массивном письменном столе, книжных полках с тяжелыми фолиантами в старинных обложках, вещевом шкафу. На полке стояло два портрета. На обоих – Дэн и Эб с разницей лет так в пять. Надо же, в юности Эберт выглядел ещё более серьезным. А мне казалось, что это невозможно. А Дэн был почти таким же, как и сейчас, только седых волос прибавилось.

– Располагайся, а я принесу из мобилы наши вещи, – сказал Эберт и оставил меня одну. Я подошла к окну – отсюда было видно дорожку, ведущую к входной двери, и Эба, который загонял мобиль в гараж. Дай мне волю – осталась бы тут жить. Присела на кровать. А что скажет Дэн по поводу того, что мы заняли одну комнату? То же самое, что расписаться в своих отношениях. Пусть и не совсем обычных.

Дверь скрипнула, впуская хозяина комнаты. Эб сел рядом, и я, повинувшись какой-то внутренней потребности, прижалась к нему. Ожидала, что оттолкнет, но вместо этого Эб меня поцеловал. И в его поцелуе не было той болезненной страсти, которая стала нашим постоянным спутником. Скорее, спокойная нежность. И, что уж скрывать, мне хотелось большего. Может, проверить давнюю теорию? Что будет, если затащить Эберта в постель вне действия проклятия? Но мы – в доме его отца. А вдруг Дэн решит нас навестить? Неудобно...

С другой стороны, мы – взрослые люди. И оттого, день будет или вечер, обстановка вокруг не изменится.

– Ты будто решаешь какую-то сложную дилемму, – рассмеялся Эберт. – Видела бы себя со стороны.

– Ты прав, – ответила, не собираясь отстраняться. – Дилемма сложная. Я бы сказала, вечная. Поделишься?

– Возможно. Кстати, ты определился с желанием? Не люблю быть должной.

– Почти. Пока обдумываю нюансы. – Эб явно шутил, потому что в глазах плясали смешинки, делая взгляд необычно теплым.

– Мне уже страшно. Хоть предупреди, к чему готовиться.

– Нет, это будет сюрприз.

– Не люблю сюрпризы.

– Зато я люблю, – настаивал Эб.

Ах, так? Будем считать, уговорил. На этот раз за поцелуем тянулась я, вот только останавливаться на поцелуях не собиралась. Вместо этого прижалась всем телом, обняла, ловя учатившееся дыхание. Нет, это не проклятие. Со мной был Эб Скайден, а не его магия.

– Элис, мы тут вообще-то не одни. – Слова Эба мало вязались с действиями, потому что он уже расстегивал мою блузу.

– А вечером будем одни?

– Нет.

– Ну, так в чем разница?

Похоже, Эберт решил так же, потому что опустил меня на кровать. У меня слегка кружилась голова – похоже, близость этого мужчины опьяняет и без магии, зря я все списывала на неприродное очарование. Эберт сам мог увлечь кого угодно. Разве удивительно, что и я попалась?

Я целовала его до иступления, до боли в губах, и получала ответ. Выгибалась под его руками, глядящими живот, бедра. Он был нужен мне. Со всеми недостатками и разбродом, царящим в его сердце. Я ощущала его возбуждение – и самой становилось жарко оттого, что между нами было нечто большее, чем долг или попытка залечить боль.

«Люблю тебя». Пока что – мысленно, потому что я боялась отпугнуть Эба. Если он поймет, что к нему чувствую, кто даст гарантию, что он просто не уйдет? Его поцелуи горели на коже. Все мысли исчезли, оставив единое желание – быть с Эбом. И каждое его движение рассыпалось звездами в глазах. Кусала губы, чтобы не стонать. Наверное, действительно не лучшее место и время, но в нашем случае – когда было лучше? Впивалась ногтями в плечи и спину, только Эб этого даже не замечал. Мой!

Зато после можно было долго лежать в его объятиях, не опасаясь, что Эберт сбежит к своим исследованиям или работе. И я нежилась, опустив голову на плечо любимого мужчины.

– Мы оба – сумасшедшие, – тихо шепнул Эб.

– Несомненно, – кивнула я.

Что могло быть безумнее происходящего с нами? Но мне было все равно. Сумасшедшие? И ладно. Зато я сейчас была счастлива.

Эб поднялся с кровати первым и скрылся за дверью ванной. Я прислушивалась к мерному плеску воды. Думать ни о чем не хотелось. Пусть на три дня проблемы останутся далеко-далеко. Пока здесь нет ни друзей, ни врагов.

– Пойду, придумаю что-нибудь на обед.

Кажется, я задремала, и голос Эберта вырвал из полудремы.

– Хорошо, – потянулась, все-таки выбираясь из кокона пледа. Надо принять душ и одеться. В отличие от Эба, я-то в гостях. Теплая вода прогнала сонливость. Я достала из сумки светлосинее платье, оделась и заколола волосы. Отражение в небольшом зеркале порадовало.

Спуститься и помочь Эбу? Он больше общается с магическими плетениями, чем с кухонными принадлежностями.

Решила, что искать стоит на первом этаже – судя по всему, на втором только жилые комнаты. И не ошиблась, потому что вскоре добралась до нужной двери. Но, еще не дойдя до неё, услышала голоса.

– Не понимаю, с каких пор у тебя появились от меня тайны, – выговаривал Дэн сыну. – Ты сам знаешь, я желаю тебе только добра.

– Знаю, папа, – отвечал Эб. – Поверь, я справлюсь сам.

– Это твое «справлюсь сам» и пугает больше всего. Ты в зеркало давно смотрел?

– У меня проект, папа. Очень серьезный. Да, я в последнее время много работаю, но оно того стоит, вот увидишь.

– Я хочу видеть тебя здоровым и счастливым. Не более того.

– Говорю же, волноваться не о чем.

Дэн все еще надеется убедить Эба поговорить по душам? Может, раньше это и было возможно, но тот Эб Скайден, которого я знала, не склонен изливать кому-то сердце. Пусть даже родному отцу. Решила, что хватит подслушивать под дверью, и вошла в кухню. Кухонька оказалась совсем маленькой. Эб сидел на подоконнике, а Дэн разместился на стуле. На печи что-то булькало в тяжелой кастрюле. И пахло, стоит признать, вкусно.

– Элис, хоть ты ему скажи, – Дэн тут же увидел союзницу в моем лице. – Если все время работать, когда же жить?

Хороший вопрос. По всему получалось, что жить нам некогда. Но сейчас Эберт улыбался и совсем не был похож на того мужчину, с которым я познакомилась. Словно два разных человека. И мне хотелось бы чаще видеть его именно таким.

– Работа – работой, а жизнь – жизнью, – ответила я. – Нужно находить время и для того, и для другого.

– Вот именно. Взгляни на меня, сынок. Всегда думал только о работе, а толку?

– Ты спас сотни жизней. – Эб что-то сосредоточенно помешивал в кастрюле. Видели бы его конкуренты – сбежали бы, куда глаза глядят. Потому что техномаг с поварешкой – жуткое зрелище. В таком виде Эберт Скайден непобедим.

– Спас, – согласился Дэн. – Но нужно было думать о другом. Хорошо, что есть ты. Хотя и носа не кажешь. А если бы не было?

Эб пожал плечами. Его тяготил этот разговор, а я прекрасно понимала, что хочет сказать Дэн. Думаю, Эб тоже, только не показывал виду. За работой и долгом Дэн Скайден забыл о себе. О том, что вправе иметь семью и быть счастливым. Урок для тех, кто, как он или Эб, думает, что работа вечна.

– То-то же, – Дэн так и не дождался другого ответа. – Знаешь, я рад, что вы приехали вдвоем. Значит, ты не так безнадежен, как мне казалось.

Я покраснела, Эб снова промолчал.

– А ты, Элис, не забывай напоминать Эбу, что пока он сидит со своими железками, жизнь идет.

– Ты решил прочитать нам лекцию, пап? – Все-таки не выдержал Эберт.

– Не мешай, я долго готовил эту речь, – рассмеялся Дэн. – А лучше бы послушал отца. Я плохого советовать не стану. Еду хоть посолил?

– Папа!

– Что папа?

Я улыбнулась. Хорошо было просто сидеть на кухне и слушать, как двое мужчин спорят над кастрюлей. Странно, но вдруг почувствовала себя дома. И стало легко-легко. Будто проклятие Эба отступило, стоило оказаться далеко от столицы. Конечно, это было не так. Но хотелось верить в чудо. Верить в то, что можно как-то справиться, и Дэн в этом поможет. А потом мы ели тушеное мясо с овощами. Дэн рассказывал истории со службы. Эб больше молчал, но казался спокойным и расслабленным, а я смеялась так, что заболел живот – рассказчиком Дэн был отменным.

За окнами начинало темнеть, когда мы разошлись. Дэн ворчал что-то по поводу того, что в его возрасте сон – непозволительное богатство, потому что каждый час крадешь у жизни.

– Хочешь прогуляться? – вдруг спросил Эб. – Покажу тебе город.

– Конечно, – стоило воспользоваться возможностью, потому что вряд ли поступит повторное предложение.

– Тогда собирайся. Я буду ждать на улице.

На сборы понадобилось не более четверти часа – и я уже вылетала из дома. Эб, как и обещал, ждал у порога. Пойдем пешком? Без его любимого мобиля?

– Идем. – Скайден протянул мне руку.

– Приглашаешь меня на свидание? – в шутку спросила я.

– Почему бы и нет? Свидание так свидание.

Внутри что-то оборвалось. Конечно, нормальные люди начинают отношения с встреч, а не с постели. Но разве мы с Эбертом – нормальные люди? Мы вышли на улицу и медленно двинулись вдоль низеньких заборчиков. Интересно, сколько местных кумушек уже припало к окнам, чтобы завтра обсудить во всех подробностях жизнь Эберта Скайдена? Но мне было плевать. Я наслаждалась вечером, пусть в нем и чувствовалось дыхание осени. Вскоре мы добрались до небольшой речушки.

– Спустимся вниз, – сказал Эб. – Там будет мостик, если еще не разобрали.

И увлек меня к воде. Вокруг шумели высокие камыши, слышалось пение сверчков. Так странно... Я и не думала, что Эбу нравятся подобные места. Но вот я увидела старый деревянный мост с кованными перилами. Эб взошел на всхлипнувшие доски первым.

– Идем, не бойся, он нас выдержит, – заметил мое замешательство.

Проверять его правоту не очень-то хотелось, но я пошла за ним. Будь, что будет. Доски под ногами жалобно пели. В столице не встретишь подобных сооружений. Там все каменное, надежное, на века. Мы замерли на середине моста.

– А теперь посмотри на небо. – Эд подошел ко мне со спины и обнял за талию. Я подняла взгляд – и замерла в восхищении. Над нами было столько звезд! Давным-давно не видела подобного. Да что там давно? Никогда!

– Нравится? – теплое дыхание обожгло ухо.

– Еще бы, – ответила я. – Как будто время замерло.

– Да. Это мое любимое место во всем городе. Если перейти через мост, попадешь на поляну. Там всегда высокая трава, можно спрятаться ото всех, лежать и смотреть на небо, представляя, что мира нет.

Я бы тоже спряталась, наверное. И никогда не вернулась, если бы меня не держали руки Эберта.

– Я люблю тебя.

Сначала сказала, потом поняла, что сделала. Щеки вспыхнули, в висках застучало. Это же надо быть такой глупой!

Эберт тихо засмеялся. И даже стало обидно – не такой реакции я ожидала. Но оборачиваться к нему не стала, так и смотрела на небо. Объятия стали крепче.

– Я не хочу, чтобы ты была несчастна, – наконец, раздалось слова. – А рядом со мной ты счастлива не будешь.

– Может, предоставишь мне самой решать? – поинтересовалась я.

– Я и предоставил. Но ты вернулась. Только не надо принимать жалость за любовь.

– Жалость? Не вижу причин тебя жалеть, – пожала плечами. – Ты – один из самых успешных ученых страны, если не мира. Можешь позволить себе все, что хочешь. Счастлив со своими исследованиями. А проклятие... Захочешь – тоже справишься. Поэтому это тебе не стоит путать жалость с любовью, а не мне.

– Уверена?

– Более чем, – все-таки обернулась к Эберту. Боялась увидеть в его глазах равнодушие или нечто подобное, но он по – прежнему улыбался и притянул меня ближе. Я перестала понимать, чего он хочет и чего добивается. Только он подался чуть вперед и поцеловал меня. Я обвила руками его шею. Не отвечает? И пусть. Но и не оттолкнул, не сбежал. Значит, ему не все равно.

– Нам пора возвращаться, – сказала, разрывая объятия.

– Думаешь? – Эб взъерошил растрепавшиеся волосы, а я уже чувствовала исходящий от него жар. Значит, утренний эксперимент не удался.

– Да, идем.

Взяла Эберта под руку, и мы пошли обратно к дому. Жалела ли я, что призналась? Жалела. Не стоило, наверное. Не то время. А когда будет то? И будет ли? Если верить Ральфу, жизнь Эберта висит на волоске. И если сам он закрылся в «Скай» и делает вид, что все в порядке, я так просто сидеть не буду! Надо поговорить с Дэном. Пусть отыщет эту Лили, и я заставлю её рассказать, что та намудрила с проклятием. Раз уж она – такой талантливый проклятийник, пусть распутывает то, что накрутила.

Глава 20

Утро начиналось странно, потому что я кралась вдоль коридора и надеялась, что Эб поспит ещё немного. Призрачная надежда, учитывая, что засыпали мы в одной кровати, явно не рассчитанной на двоих, и утром пришлось выбираться из слишком крепких объятий. Но вроде бы он спал, а мне надо было поговорить с Дэном. Тот словно прочитал мои мысли – сидел на кухне и пил ароматный настой из огромной кружки.

– А, Элис, – встретил меня радушный возглас. – Встаешь ни свет, ни заря.

– Хотела продолжить вчерашний разговор, – оглянулась на дверь.

– Весь во внимании. – Дэн отставил кружку и придвинулся ко мне. – Только налей и себе чая, а то Эб заметит нас – и заподозрит во вселенском заговоре.

Я быстро наполнила чашку и села так, чтобы видеть дверь, вспомнив, как сама накануне подслушивала, пусть и случайно.

– По поводу Лили... – заговорила шепотом. – Её нужно найти, срочно. Не уверена, что это поможет, но Ральф... Вы же знаете Ральфа?

– Было бы странно, если бы не знал. Этот проходимец, правда, опасается показываться на горизонте, но раз его знаешь ты, значит, с Эбом они общаются.

– Пришлось, – ответила, делая глоток. – Так вот, Ральф говорит, что проклятие зацепилось за магию Эберта, и нужно его отцепить до того, как оно добралось до тела. Но сам Эб об этом не знает. Опять-таки, Ральф уверен, что Эб сам его усугубил, потому что чувствует себя виноватым перед Лили. Поэтому, во-первых, у меня есть к ней вопросы. Во-вторых, надеюсь, если Эб перестанет чувствовать перед ней вину, удастся как-то изменить ситуацию. Вы знаете его лучше, чем я. Что делать?

– Как ты и сказала – искать Лили, – задумчиво ответил Дэн. – Ральф пытался?

– Да, но не нашел.

– Удивительно, я думал, этот пройдоха найдет кого угодно и где угодно. А вы уверены, что она жива?

– Никто не говорил, что она умерла, иначе Ральф бы знал.

– Дай подумать... – Дэн снова вернулся к чаепитию. – Лили прокляла моего сына и куда-то исчезла. Он сразу начал её искать?

– Вряд ли. Хоть Эб и говорит другое.

– Значит, прошло какое-то время. Девушка была в расстроенных чувствах, значит, могла куда-то уехать для перемены мест.

– Она знала, что её будут искать, потому что проклятие создано целенаправленно.

– Еще интереснее. Тогда отъезд выглядит ещё более разумным. А клин от несчастной любви вышибают другим клином. Может, она просто сменила фамилию? Девушкам с этим проще, выскочила замуж – и готово. А если не один раз...

– Думаете?

– Не отбрасываю такого варианта. И, конечно, попрошу сводки за последние два года. Может, все-таки стоит предположить худшее. Несчастный случай, потерю памяти, какой-нибудь диагноз... Много вариантов, Элис. Но если хорошо поискать, обязательно что-нибудь найдем. У тебя есть кристалл связи?

– Был, сейчас нет, – нахмурилась я, потирая браслет на руке.

– Это что такое? – Скайден мигом перехватил мое запястье. – Эберт с ума сошел? Зачем ему браслет слежки?

– Чтобы я не сбежала. Это долгая история, и вам не о чем беспокоиться. Всего лишь последствия проклятия.

– Нет, подожди. Браслетов два. И как я сразу не почувствовал магию? А целительский-то зачем?

– На всякий случай, – теперь уже я изворачивалась. – Пришлось ездить с ним на испытания, мало ли, что могло случиться.

– Ты была на полигоне? – У Дэна округлились глаза. – Даже я там не был!

– Пришлось. В общем, нам нельзя надолго расставаться, и Эб просто перестраховался подобным образом.

– Учитывая, что ты знаешь Ральфа, подобный образ не внушает мне доверия. Что натворил мой сын?

– Говорю же, ничего, – слегка отодвинулась от Дэна. Не хотелось ему врать, но если выложить правду о нашем знакомстве, у него действительно может стать худо со здоровьем. – Дэн, у нас все в порядке. Единственное, что не в порядке – это проклятие. И с этим надо что-то делать.

– Я не верю тебе, девочка, – прямо сказал старый следователь. – Но не буду спрашивать, раз ты настаиваешь. Захочешь – расскажешь сама.

– Не стоит, – я качнула головой. – Так вы мне можете?

– Да. Сейчас поеду к старым знакомым. Вряд ли поиски будут быстрыми, но я дам тебе свой старый кристалл, чтобы держать связь. Эбу не говори, ни к чему это. Придумал тоже! Ты что ему, рабыня?

– Нет, – выпалила поспешно. – Так было надо.

– «Надо, надо». Узнаю филигранную убедительность моего сына. Не давай ему морочить тебе голову!

– Продолжаешь убеждать Элис, что ей стоит поделиться с тобой сокровенным, пап? – В дверях появился заспанный Эберт. Но судя по тому, что его лицо оставалось спокойным, он слышал только последнюю фразу.

– Конечно, – усмехнулся Дэн. – А то вскружил девчонке голову. Ладно, дети, мне надо пройтись за покупками...

– Я тебя отвезу, – тут же отозвался Эберт. – А лучше сам съезжу, пиши список.

Дэн заскрежетал зубами, но список написал. Пунктов на тридцать. Эберт быстро выпил чай, переоделся и уехал. Стоило утихнуть шуму мобиля, как Дэн тоже направился к двери.

– Если вернется раньше меня, – напутствовал он, – скажешь, что в участке срочно понадобилась моя консультация. Я скоро буду.

И тоже умчался с неожиданной прытью. Я осталась в доме одна. Сразу стало тихо и пусто.

Видимо, отвыкла от одиночества, потому что мы с Эбертом все время были рядом. Прошлась по комнатам, приняла ванну. Раздумывала, чем бы еще себя занять, когда снова раздался шум. Эберт вернулся. Выглянула в окно – он как раз выходил из мобиля. Думаю, ему не понравится, что Дэн так шустро сбежал.

– А где папа? – последовал закономерный вопрос, когда Эб появился в доме.

– Ушел в участок, – ответила я. – Вроде бы там нужна срочная помощь.

– Опять? У меня такое чувство, что то ли он никогда не оставит работу, то ли работа не оставит его.

Эберт опустил на кухонный стол пакеты с покупками и принялся раскладывать их в холодильной камере. Я наблюдала за ним и снова вспоминала вчерашний вечер. Значило ли мое признание для него хоть что-то? Потому что Эб вел себя, как всегда. Будто ничего не произошло. Может, для него так и есть? Наверняка, гениальный ученый Эб Скайден за эти годы не раз слышал слова любви.

– О чем задумалась?

Я даже не заметила, когда пакеты остались пустыми.

– Да так, ни о чем, – заставила себя улыбнуться. – Когда мы едем домой?

– Завтра утром. Послезавтра – презентация, так что у тебя день на выбор платья.

– Будешь представлять новый проект?

– Да. А затем начнет работу жюри премии. В сам процесс конкурса входит несколько этапов, и презентация – один из них. Главное – заинтересовать инвесторов. У «Скай», конечно, достаточно собственных средств, но поддержка ещё никому не помешала. Да и мы большей частью проводим исследования, чем выпускаем готовый продукт. Поэтому, сама понимаешь, без денежных вложений и контрактов со стороны не обойтись.

Я хотела было спросить, в каком формате будет проходить презентация, когда раздался звонок в дверь.

– Наверное, опять кто-то к отцу, – сказал Эб. – Идем, глянем.

Я прошла за ним в гостиную, откуда прекрасно было видно главный вход и женщину в коричневом платье, которая снова и снова нажимала на звонок.

– Ты знаешь, кто это? – Обернулась к Эбу и едва не отшатнулась, настолько переменялось его лицо. Передо мной снова был незнакомец, а не человек, ставший любимым и родным.

– Конечно, знаю, – недобро усмехнулся тот. – Моя любимая тетушка.

Судя по тому, как Эб выделил слово «любимая» – я бы, на месте тетушки, бежала со всех ног.

– Может, просто не открывать? – спросила, замечая, как Эб неосознанно сжимает и разжимает кулаки.

– Она так просто не уйдет. Соскучилась, видимо. Или решила напомнить, что неплохо бы поделиться деньгами с родственниками.

Эб так быстро вылетел из комнаты, что я даже не успела его перехватить. Да и не смогла бы, наверное, потому что в гневе Эб напоминал ураган, сметающий все на своем пути. Догнала его уже у входа, когда он отпирал дверной замок.

– Эберт! – Полноватая веснушчатая женщина улыбнулась так, словно действительно рада была его видеть, но в её улыбке мне почудилась фальшь.

– Здравствуй, тетя Одett, – ответил Эб с такой же широкой улыбкой. – Какими судьбами?

– Твой мобиль видели в городе. Решила заглянуть.

– Не стоило. – Эб по – прежнему загораживал дверь.

– Почему? Мы с тобой уже года два, как не встречались. Разве я не могу проведать любимого племянника?

Значит, это и правда его родная тетя, а не родственница Дэна? А я думала, что у Эба никого не осталось.

– Может, ты ошиблась адресом? Потому что здесь нет никого, кого бы ты любила. Эб говорил спокойно, но в его голосе сквозил лед. Значит, следом грянет буря. И лучше бы тетушке Одетт убраться раньше, чем до этого дойдет. Скорее бы вернулся Дэн! Потому что мне самой не сдержать гнев Эберта. Можно и не пытаться.

– Эберт, неужели ты по-прежнему обижаешься? – Одетт не собиралась отступать. – Хватит уже детских обид. Давай поговорим, как взрослые люди.

– Ну хорошо. – Эб все-таки сделал шаг в сторону, и я поняла, что ничем хорошим это не кончится.

– Ой, ты не один, – Одетт заметила мое присутствие.

– Элис, как ты уже поняла, это моя тетя Одетт, – Эб на мгновение обернулся ко мне, но словно не видел. – А это – моя невеста Элис.

С каких это пор меня перевели в ранг невесты? Или специально, чтобы позлить тетю? С другой стороны, мелькнула глупая мысль – а если историю с проклятием подстроили родственники Эба? Что может быть проще? Дэн стареет. Других наследников у Эберта нет. Умри он – кому достанется его состояние? Правильно, тете. Хотя, Дэн утверждал, что в момент разрыва с Лили «Скай» только начинала зарабатывать авторитет, но что маленькие деньги для столицы – то целое состояние для провинциального городка. Потому что по своей воле Эб с теткой не поделится. И мне почему-то показалось, что она пришла только его позлить.

– Очень приятно, – Одетта попыталась схватить меня за руку, но я отступила за спину Эберта. – А где Дэн?

– Можно подумать, ты не знаешь, что его нет дома, – фыркнул Эберт.

– Откуда мне знать? Я за ним не слежу.

Одетта прошла в гостиную и присела на диван.

– Что, и чаю не предложишь? – спросила она.

Я дернулась было, но Эб перехватил меня за локоть и усадил рядом с собой.

– Слушай, тетя, просто так ты никогда не появляешься, – сказал он. – Выкладывай, зачем пришла, и уходи. Я не собираюсь тратить время на общение с тобой.

– Как был невоспитанным грубияном, так и остался, – Одетт смахнула несуществующую слезу. – Хотя, каким ты мог вырасти рядом с этим сыщиком.

– Я с ужасом думаю, каким бы мог вырасти рядом с тобой, – Эб прервал её на полуслове. – У тебя пять минут. Отсчет пошел.

– Ладно. – Кажется, Одетт поняла, что Эб не шутит. – Портни в этом году оканчивает университет и хочет остаться в столице. Я думаю, ты бы мог помочь брату с работой. Все-таки у тебя связей гораздо больше, чем у нас.

– Хорошо, спрошу у конкурентов, не нужен ли им первоклассный шпион. Что-то еще?

– Эберт, почему ты так со мной разговариваешь? – Одетт, видимо, мечтала вывести его из себя, раз уж не получилось пристроить сына.

– А как мне с тобой разговаривать, тетя? Ты появляешься только, когда тебе что-нибудь нужно. А Портни пусть скажет спасибо, что не спустил его с лестницы в «Скай», а лично проводил к выходу. Теперь извини, у меня нет времени на светские беседы. Дяде привет.

И Эб поднялся с дивана. Одетт пришлось встать следом за ним.

– Мальчик мой, ты, наверное, слишком много работаешь, раз так реагируешь на собственную тетю. – Она картинно закатила глаза.

Судя по тому, что во взгляде Эберта уже сверкали искры магии, ей следовало просто исчезнуть. Но она не успела, потому что в дверях появился Дэн.

– А, Одетт! – Он едва заметно нахмурился. – Какими судьбами?

– Уже ухожу, – тетушка поспешно засобиравалась. – Рада была повидаться, Эберт. Портни к тебе зайдет. До встречи, Элис.

И тетушка исчезла раньше, чем я успела попрощаться. В комнате повисла тишина. Только хлопнула входная дверь, закрываясь за спиной гости.

– Зачем приходила? – спросил Дэн.

– Сыночка устроить на работу. – Эб замер у окна и наблюдал, как тетка скрывается из виду.

– Угомонись. Сам знаешь, она никогда не упустит выгоды.

– Знаю, – кивнул Эберт, но от напряжения в комнате едва не искрило. – Я пойду, пройдусь.

– Иди. Только в другую сторону, хорошо?

Я хотела было пойти за Эбертом, но Дэн остановил меня:

– Не стоит, Элис. Дай ему уgomониться.

Да уж, сейчас Эб в таком настроении, что скандала не избежать, а Дэн знает его куда дольше, поэтому послушалась – и осталась.

– И часто они так? – спросила у Скайдена-старшего, возвращаясь на диван.

– Каждый раз, как Одетт что-то нужно, – он сел напротив. – Она сразу вспоминает, что у неё есть племянник, и появляется в моем доме. Однажды даже до столицы добралась, но её не пустили в дом.

– Я думала, у Эба нет других родственников, кроме вас.

– Почему же? Есть, – с горечью ответил Дэн. – И немало, поверь. Только никому не был нужен мальчишка с едва проснувшимся даром стихийника. Это ведь дорогостоящее обучение, опасность срывов, постоянный контроль. Одетт не собиралась вешать себе на шею такой камень. А когда вдруг в городе заговорили о таланте её племянника, она тут же подала на меня в суд, чтобы забрать опекунство. Но я тоже не глупец, оформил бумаги так, чтобы у неё не было шансов. Вот и бродит вокруг акулой. Пытается хоть что-то урвать. Эб злится. Он не может на неё не реагировать. Никогда не мог, и, наверное, это не изменится. А тебе совет на будущее – если он в таком настроении, дай ему остыть. Через час явится, вот увидишь.

Я вздохнула. Иногда мне казалось, что я понимаю Эберта. Иногда – что совсем не понимаю. Слишком сложный человек оказался со мной по воле судьбы. Но к Дэну стоило прислушаться.

– Кстати, по поводу Лили. – Дэн принялся расхаживать по комнате. – Мы связались со столичным отделением полиции. Как я и думал, девица давно замужем. Но где она живет в данный момент, они не знают. Уехала куда-то с мужем. Они запросят информацию, и тогда со мной свяжутся. Так что ждем. Думаю, за неделю справятся. Кристалл для тебя я сейчас найду. А ты не расстраивайся по пустякам. Эб справится со своими родственничками, и даже на работу брата устроит. А склонность бродить где-то у него с детства, он так успокаивается. Иначе можно магией и дом разнести.

Дэн нашел для меня небольшой кристалл связи старых моделей – из тех, которые требуют минимума магии от владельца. Значит, как раз для меня. Моей магии хватит, чтобы его активировать, но не более того. Я всегда думала, что это плохо, но, глядя на Эберта, решила, что, наоборот, хорошо. Сам он, как и предсказывал Дэн, появился через пару часов, когда я успела спрятать кристалл среди своих вещей.

Стоит признать, Эберт снова выглядел спокойным, хоть и немного бледным. Но это можно было списать и на проклятие, не только на тетушку.

– Ты как? – спросила осторожно, когда он появился в дверях спальни.

– Все в порядке. – Эб сел рядом. – Извини за безобразную сцену.

– Ничего страшного. Я просто не ожидала, что у тебя есть тетя, и немного удивилась.

– Считай, что её у меня нет.

– Как скажешь, – опустила голову ему на плечо. – Я просто не представляю, сколько нужно наглости, чтобы вот так к тебе являться.

– Наглости у неё всегда хватало. Вечно у мамы занимала деньги, а потом не отдавала. Но маме было все равно. Она твердила, что сестра же, какие могут быть счета. А когда родители погибли при пожаре, она обвинила меня, что это я поджег дом.

– Что? – Я не верила своим ушам.

– Да. Мол, от дома ничего не осталось, а на нем – ни царапины. Ей просто было не понять, что когда я умирал, произошла магическая инициация. С тех пор я обращаюсь, в основном, с огнем, хоть и ненавижу его. Когда Дэн нанял для меня педагога по техномагии, стало легче, потому что боевая магия – не для меня. А Одетт явилась, когда мне лет семнадцать уже было. Ну, я и поджег ей платье. Относительно случайно. Отец потом меня на неделю под домашний арест посадил, чтобы неповадно было. Он вообще старался примирить меня с родственниками – у него была такая работа, что всякое могло случиться. Но я не хочу их видеть, никого.

– Я понимаю.

И правда понимала, потому что тоже никогда не общалась с родственниками со стороны отца. Их в моей жизни просто не было. Как и меня для них. Подумаешь, внука. Можно и забыть.

– Ладно, не будем о грустном. – Эб улыбнулся, скорее вымученно, чем искренне. – Давай что-нибудь перекусим, и я покажу тебе местный парк зонтичных деревьев. Его стоит увидеть.

Конечно, я согласилась. И на обед, и на зонтичные деревья, и на что угодно, лишь бы он успокоился. Может, и к лучшему когда-то Одетт исчезла из жизни Эба, как бы жестоко это не

звучало. Потому что Дэн был хорошим человеком и сделал для сына все, что мог. И теперь продолжает делать. Я верила, что его поиски дадут результат. А встреча с Лили приблизит и избавление от проклятия.

Глава 21

Признаться честно, возвращаться в столицу не хотелось. Мы тепло попрощались с Дэном. Я получила приглашение бывать в его доме, когда захочу, а Эберт пообещал отцу, что не станет больше пропадать и приедет сразу, как только завершится Всемирная выставка. По дороге домой мы с Эбом болтали обо всякой чепухе – хороший способ скрасить пару часов переезда. Вот только его дом казался как никогда холодным и пустым. Я не понимала, зачем Эбу содержать такую махину, если он сам чувствовал бы себя гораздо уютнее в небольшом домике вроде жилища Дэна. Но – дело статуса. И я снова очутилась в безликой спальне. Принялась бы за ремонт, но времени пока не было. Да и не спросила, как Эб оценит такое самоуправство. Пока Эб уехал в «Скай», связалась с Дэном и сообщила, что мы добрались до дома благополучно. Новостей о Лили пока не было. Я понимала, что на поиски информации нужно время, как понимала и то, что этого самого времени с каждым днем становится все меньше и меньше.

О приеме и презентации вспомнила, когда время перевалило глубоко за полдень, поэтому пришлось спешно ехать в салон – хорошо, что мой мобильчик теперь был со мной. Выбор платья занял еще пару часов. Мне казалось, что все не то, и я никак не могла остановиться на чем-то одном. После мучений выбора приобрела струящееся платье глубокого синего цвета с открытыми плечами. Затем еще час потратила на выбор украшений и добралась домой, не чуя ног от усталости.

Эб появился ближе к полуночи с кипой бумаг. Я мысленно порадовалась, что сегодня ждать очередного приступа не приходилось, потому что сама еле могла встать с дивана, да и Эб казался настолько занятым, что страшно было к нему подойти.

– Презентация состоится в пять, – почти на ходу бросил он. – Мы выезжаем в четыре, так что будь готова, хорошо?

Буду. Зря, что ли, выбирала платье? Кровать казалась самым желанным предметом мебели в мире, поэтому я уснула, едва голова коснулась подушки. Где-то ближе к утру слышала, как рядом улегся Эберт – вот у кого вечная бессонница, но даже глаз открыть не смогла. Хорошо, хоть вообще пришел. Привычно прижалась ближе и снова уплыла в объятия сна. Проснувшись тоже привычно – в одиночестве, потому что столица – это работа, а работа – это круглые сутки отсутствия. Меня тащить с собой Эб не стал – видимо, дал время подготовиться к презентации. Ближе к четырем Марго помогла уложить волосы и справиться с бесконечными застежками на платье. Отражение в зеркале радовало – странно, но за три дня в доме Дэна я отдохнула, и сейчас чувствовала себя гораздо лучше. Наверное, потому, что там никто ничего от меня не ждал, а любимый человек не пытался каждую минуту сбежать к изобретениям. О своем неудавшемся признании старалась не вспоминать. Хотя, почему неудавшемся? Эб остался рядом, не сказал мне в глаза каких-нибудь гадостей – уже хорошо. Не признался в ответ? Я старалась об этом не думать. В конце концов, Эберт Скайден – настолько сложный человек, что, наверное, ему самому нелегко разобраться в чувствах. Если они, конечно, есть.

Эб появился в половину четвертого. Окинул мои преображения внимательным взглядом – и пошел переодеваться. И все-таки, невыносимый мужчина! Как можно его понять? То ли я плохо выглядела, то ли ему в принципе все равно, как я выгляжу. Но я старалась не злиться. От этого никому не станет легче.

Эб появился минут десять спустя в костюме в тон моему платью. Значит, заметил и оценил.

– Едем, – позвал меня. – Добираться далековато.

Я заняла место в мобиле, и вскоре мы уже двигались к неизвестной цели – так и не спросила, где будет проходить презентация. Только косилась на гору папок, которую Эб сгрузил на заднее сидение.

– Что там в «Скай»? О чертежах – ничего нового? – спросила, чтобы наконец-то прервать молчание.

– Что? – Эб словно забыл о моем присутствии.

– Говорю, что там на работе?

– Все в порядке, – он безразлично пожал плечами. – По чертежам – ничего нового. Думаю, больше услышим сегодня, потому что каждый участник выставки представит первые наработки.

– А ты-то сам как думаешь?

– Я не хочу думать, Элис. Я хочу знать.

Логично. Но неужели у него нет никаких подозрений? Ведь даже у меня они есть.

– Тебе не стоит об этом беспокоиться. – Кажется, Эберт заметил, что у меня изменилось настроение. – Я обязательно найду того, кто пробрался в мой кабинет. Но важно другое. Вряд ли кто-то в «Скай» мог взять чертежи для себя. Поэтому важнее узнать, кому они понадобились. И поговорить все-таки с твоим приятелем Риком. Впрочем, мне с ним встречаться не хочется. Надо связаться с Ральфом. У него – свои методы.

Знаем мы методы Ральфа, сталкивались. Я даже поежилась, будто внезапно налетел ветер, хоть его и не могло быть внутри мобиля. Вот только Ральф, хоть и пугал до дрожи в коленях, казался более понятным, чем Эберт Скайден. Мерзавец – он и есть мерзавец. Что с него взять?

Наконец, мобиль остановился у высотного здания. К нам тут же подбежал местный служащий, чтобы убрать мобиль на стоянку. Эб подал мне руку, и мы пошли к зданию. «Международный выставочный центр», – прочитала на двери.

– Господин Скайден! – Стоило переступить порог, как к нам подлетел мужчина в черном костюме. – Бесконечно рад вас видеть.

– Здравствуйте, господин Родвин, – кивнул Эб. – Надеюсь, мы не опоздали?

– Нет, что вы. Еще четверть часа – и начинаем. Проходите, освежитесь с дороги. Напитки, фрукты – все, что захочется.

И нас провели в огромный зал. Часть его заполняли стулья и небольшая трибуна с натянутым на стене экраном. Другая часть больше походила на зону отдыха. К Эберту подходили его коллеги, здоровались, представлялись мне. За эту четверть часа улыбка намертво прилипла к лицу, а я искренне старалась запомнить ряд новых имен. Наконец, появился Родвин и пригласил всех занять свои места. Сам он поднялся на трибуну, дождался, когда стихнет шум, и заговорил:

– Дамы и господа, рад приветствовать вас на презентации, посвященной подготовке к юбилейной, тридцатой Международной выставке, которая состоится через месяц. Сегодня будут отобраны пять основных проектов, получившие наивысшую оценку от выставочного комитета. Именно их воплощение станет новым словом в науке – а, значит, и в жизни общества. Так давайте не будем медлить и начнем прямо сейчас. Первым я приглашаю за трибуну старшего исследователя компании «Верит» Игнира Мистиса.

Я слушала презентации конкурентов Эба – и думала о своем. Например, о том, насколько для меня чужд мир, в котором приходится вращаться. Но над проектом Эба мы работали вместе, поэтому мне очень хотелось, чтобы он оказался успешным. Да, мой вклад был не таким большим, как я бы желала, но и времени было мало. Может, в следующий раз это выльется в нечто большее. А пока что предстояло довериться Эберту и его опыту в подобных презентациях. Спикеры за трибуной сменялись один за другим. Я уже начинала уставать от фактов и подробностей, когда Родвин произнес:

– Слово для презентации предоставляется генеральному директору лаборатории «Авенис»...

Еще до того, как Родвин произнес имя, я узнала миниатюрную блондинку, поднявшуюся за трибуну. Лили Мириан, бывшая невеста Эба. Эб так крепко стиснул мою руку, что чуть не вскрикнула от боли. А Лили обвела взглядом зал, на мгновение задержалась на нас, недобро улыбнулась и произнесла:

– Добрый день, господа. Сегодня я здесь, чтобы представить новую разработку исследовательской лаборатории «Авенис», которую возглавляю последний месяц.

Лили возглавляет исследовательскую лабораторию? Что-то мне это не нравится. Зачем? Зачем проклятийнице какие-то исследования? Спросить бы Эба, но он словно забыл, где находится. Его лицо медленно теряло краски, а ладони становились все горячее. Нет, только не сейчас! Проклятие среагировало на близость Лили? Что делать?

Я даже не слушала, что она говорит. Но вот слух зацепился за знакомую фразу: гармонизация техномагических потоков. Да чтоб мне провалиться! Неужели? Неужели чертежи ушли в малоизвестную лабораторию «Авенис»? Почему малоизвестную? Да потому, что Эб, похоже, о

ней не знал и с Лили поэтому не пересекался. Бывала ли Лили в «Скай»? В нынешнем здании компании – вряд ли, но у них с Эбом могли остаться общие знакомые. Которых так легко перекупить!

– Все в порядке? – тихо шепнула Эбу.

– Да, – ответил тот сквозь зубы.

Значит, нет. Сколько он продержится до того момента, как огонь выйдет из-под контроля? Лили только начала свой доклад. Эб не сможет просто встать и уйти. Я это понимала, и он, конечно, тоже, а Лили продолжала говорить о несомненной пользе, которую её (её ли?) изобретение принесет обществу. Я запоминала черты её лица, как запечатлевают в памяти злейшего врага: тонкие губы, чуть вздернутый нос, большие серые глаза. И новую фамилию – Эшвид. Она была красива, да. Но от её красоты веяло фальшью. И не потому, что я любила Эба, а их раньше что-то связывало, нет. В самой этой девушке было что-то не то. Может, это и почувствовал когда-то Дэн Скайден?

А ладонь Эберта в моей руке становилась все горячее. Что делать?

– Прошу прощения, что перебиваю. – Я поднялась со стула. – Здесь так душно. Эберт, пожалуйста, проводи меня на воздух.

– Да, конечно. – Эб подхватил меня под локоть и увлек в сторону двери. – Просим нас простить. Конечно, никто не стал нас удерживать, потому что я висела на Эберте, будто вот-вот упаду в обморок. Хотя из нас двоих к обмороку была ближе не я, а Скайден, который, казалось, не видел ничего перед собой. Куда идти?

– Давайте я провожу вас в комнату отдыха, – откуда-то возник парнишка-служачий. – Тут недалеко.

– Спасибо, – пролепетала я, сворачивая за ним в коридор.

Идти действительно пришлось недолго – буквально пару шагов, и мы очутились перед дверью комнаты отдыха.

– Там есть вода, – сказал наш провожатый. – Если вдруг понадобятся лекарства, звоните.

– Все в порядке, просто слегка душновато, – вымученно улыбнулась я и вошла в комнату, увлекая за собой Эба.

– Спасибо, – пробормотал он, наливая стакан воды и залпом его осушая.

– Ты как? – Подошла ближе.

– Все в порядке. – Эберт вцепился в душивший узел галстука. От него исходили такие волны жара, что я понимала – не в порядке, просто упрямится. И его упрямство могло дорого стоить нам обоим.

– Эберт, тебе нужно успокоиться, – пыталась до него достучаться. – Да, это Лили, и что с того? Радоваться надо. Не придется её искать, сама пришла.

Но Эберт меня не слышал. А я заметила первые язычки пламени, скользнувшие по его пальцам. Слишком быстро! Еще немного – и испепелит выставочный зал. Ясно, разговаривать бесполезно. Прильнула к нему и поцеловала. Губы опалило жаром. Казалось, Эб горит изнутри. Его взгляд менялся. В нем появлялось желание – и огненные всполохи.

– Помочь с платьем? – мурлыкнул мне на ухо.

– Ты его сожжешь, – покосилась на его руки, объятые пламенем.

– Потом восстановлю. Маг я или кто?

Повернулась спиной, ощущая каждое его прикосновение. Вот только пламя не жгло, а, скорее, гладило кожу. Готова была поспорить, даже ткань платья цела. Оно медленно сползло к ногам, и я обернулась к Эберту. Теперь, когда разум гордо удалился и отдал контроль магии, он довольно улыбался.

– Ты – чудо, – склонился ко мне и шепнул куда-то в область шеи прежде, чем покрыть её поцелуями. И меня окутала его магия, забирая все сомнения. Сам же говорил, что потом будет плохо! Но это останавливало Эберта в нормальном состоянии, а не во власти стихии. Голова закружилась, я потянулась навстречу, впиваясь в его губы. Как будто это пламя охватило и меня. Может, так оно и было, не знаю, потому что целительский браслет на руке нагрелся. Но мне было все равно. Я желала его. Желала каждой клеточкой своего тела. С магией, без магии. Ум отключился, остались ощущения. Судя по всему, не только у меня, потому что Эб целовал так, что подкашивались ноги. Он опустил меня на диван, выцеловывая дорожки на теле. А я подавалась вперед, стараясь сдерживать стон. Мой! И пусть эта Лили только появится

поблизости. Я её в порошок сотру. А если у меня не получится, есть те, кто с радостью поможет. Хотя, уверена, я справлюсь.

– Люблю тебя, – шептала в исступлении.

– Уверена? – поинтересовалось мое проклятие – и от его ласк стало одновременно сладко и даже немного стыдно, потому что Рику я никогда не позволяла касаться меня так.

– Еще бы, – сказала скорее себе, чем ему, прежде, чем мы слились в единое целое.

Я лежала – и не могла отдышаться. Слегка мутило, как и каждый раз, когда уходила магия Эба. Пламя исчезло, но прошло пару минут прежде, чем услышала тихий голос Скайдена:

– Прости. Сорвался.

Хотелось ответить, что я даже не против таких срывов, когда кое-кто забывал о том, что он кому-то что-то должен. Например, держать себя в руках. Но я промолчала. Во взгляде Эба читалась вина.

– Угомонись, – приподнялась и поцеловала своего мужчину. Именно своего. Никому не отдам. – Тольконими последствия своего обольщения, хорошо? Я и так никуда не убегаю. Эб кивнул, на мгновение скрылся из виду и вернулся со стаканом воды. Я медленно пила напитанную магией жидкость – и в голове прояснялось.

– А теперь помоги мне одеться, раз уж так виртуозно помог раздеться, – поднялась с дивана. – Жаль, ванной тут нет.

– Зато есть магия, бытовые заклинания никто не отменял, – улыбнулся Эберт, и пару минут спустя я стояла полностью одетая, с идеальной прической, и даже складочки на платье разгладились. Готова была поспорить, даже макияж не потек. Сам Эберт застегивал пуговицы на пиджаке.

– Ты в порядке? – спросила тихо.

– Думаю, что да, – пожал он плечами. – Просто не ожидал её увидеть. Не беспокойся, Элис, со мной все будет хорошо.

– Надеюсь, – ответила со вздохом. – Ну что, доведем презентацию до конца?

– Конечно. И раз уж нашлись мои чертежи, на этом и сыграем. Идем, Элис.

Мы вышли в коридор. Все ещё немного кружилась голова, но я вцепилась в локоть Эберта, а он не возражал. По пути кивнула служащему, давая понять, что все в порядке. Мы пришли вовремя – какой-то мужчина как раз закончил говорить, и мы никому не помешали.

– Господин Скайден, вам слово, – обратился к нему Родвин.

Эб проводил меня до стула, а затем поднялся на трибуну.

– Я слышал, здесь говорили о гармонизации магических потоков. – Он безмятежно улыбнулся. – Так вот, долгое время это считалось невозможным. Конечно, я пытался доказать обратное. Получалось с трудом, но я, как и мисс... миссис Эшвид приблизился к решению этой проблемы. Только представлять буду не его.

Что он несет? Как это – не его? Эб же готовил проект, сдал чертежи.

– В этом году на Всемирной выставке «Скай» представит новый тип мобиля. – Эб выглядел настолько уверенным в себе, что его уверенность передалась и мне. – Да, внутренний принцип его действия также будет основан на гармонизации магических потоков. Но мы решили не останавливаться на достигнутом и пойти дальше. Вместе с моим ассистентом Элис Блейн мы усовершенствовали форму мобиля, которая дает новые возможности для передвижения на большие расстояния.

Эб провел кристаллом над своими бумагами, и на экране появились рисунки. Мои рисунки! Я едва не подскочила с места. Но поверх моей работы были нанесены какие-то теоретические данные и разметки.

– Благодаря новой форме корпуса этот мобиль не только сможет подниматься в воздух, но и разовьет скорость, которая долгое время считалась недоступной. Значит, перед нами – новое слово в путешествиях. Во-первых, никакой зависимости от дорожного покрытия или неровностей рельефа. Во-вторых, взгляните на боковые изгибы. Мобиль будет скользить в потоках воздуха, и это, опять-таки, положительно скажется на его маневренности. Если же погодные условия будут не самыми лучшими...

Рисунок сменился. У моего мобиля появилось нечто вроде крыльев.

– Данная конструкция позволит противостоять неблагоприятной погоде, так как даст устойчивость в ветреный день и позволит пассажирам чувствовать себя комфортно.

Я слушала – и не верила своим ушам. Когда он успел это придумать? Это же... гениально. Или он сразу думал об этом, увидев мои наброски? Потому что были проведены все расчеты. И пусть пока это только проект, я не сомневалась, что Эб доведет начатое до конца.

Увлечшись своими мыслями, я пропустила, когда Эб закончил свою речь, но его провожали бурными аплодисментами. Несомненно, это был успех.

– Благодарю, господин Скайден, – сказал Родвин. – «Скай», как всегда, делает невозможное возможным. На этом презентация окончена. Результаты станут известны уже к концу недели, а наших гостей приглашаю пройти в соседний зал и продолжить общение в неформальной обстановке.

Вот продолжать общение мне точно не хотелось. Но и сбежать, поджав хвост, не вариант – особенно после триумфа Эба. Именно триумфа, потому что стоило нам пройти в указанный зал, как к нему потянулись окружающие с вопросами, поздравлениями, намеками на дальнейшее сотрудничество. Я стоически держалась рядом и улыбалась незнакомым мужчинам и женщинам. А главное – надеялась, что у Лили хватит ума исчезнуть. Не тут-то было!

Я заметила её почти сразу. Лили стояла у окна с бокалом шампанского и наблюдала, как Эб общается с партнерами. К ней тоже подходили возможные союзники, прощупывая почву, и она улыбалась так сладко, что мне начало тошнить. Очень хотелось зажать её в углу и позвонить Ральфу. Так сказать, передать с рук на руки. Но я-то преступницей не была. А вот поговорить не мешало бы.

– Сейчас вернусь, – сказала Эбу и оставила его наедине с очередным коллегой, а сама двинулась к столику с напитками, справедливо ожидая, что Лили не упустит шанса завязать беседу.

– Здравствуйте, Элис, – Лили окликнула, когда я подходила к столу.

– Здравствуйте, Лили, – обернулась, возвращая приторную улыбку. – Вы ведь Лили, правда?

– Я так понимаю, не стоит объяснять, кто я такая?

– Не стоит, – подошла к ней. – Бывшая девушка Эба, полагаю.

– Правильно полагаете. Неужели талант Скайдена так обнищал, что ему ассистирует третьесортный дизайнер?

– А вы, я смотрю, следите за каждым его шагом? Попахивает паранойей. Или неизлечимая любовь?

– Скорее, неизлечимая ненависть. Признаться честно, думала, вы должны тоже ненавидеть Скайдена, Элис. Так получилось, что я немного знакома с вашей историей. Но, вижу, вы тоже попались на удочку его обаяния, как и я когда-то.

Обаяния? Покосилась на Эберта. Сурового и серьезного. У него была сумасшедшая харизма, но никак не обаяние.

– А может, это он попался на вашу? – Все-таки подхватила со столика бокал шампанского и отсалтовала Лили.

– Не тошно быть чужой подстилкой, Элис? – прошипела Лили.

– Не тошно всегда быть в тени Скайдена, Лили? – Я не осталась в долгу. – Как ни старайся, тебе его не затмить. Да и ты совсем не техномаг.

Переключившись на Лили, я упустила момент, когда к нам подошел Эберт. Думаю, он слышал мою последнюю фразу. А даже если не слышал, по реакции Лили несложно было догадаться, о чем мы говорили.

– Здравствуй, Скай, – её улыбка и вовсе стала напоминать оскал. – Сколько лет, сколько зим.

– Странно слышать о тебе, как о гендиректоре лаборатории, Лили, – холодно ответил Эберт, опуская руку мне на плечо и привлекая к себе.

– Мой муж занимается техномагией. – Лили делала вид, что ей все равно, но я-то заметила, что дай ей волю, она бы вцепилась Эбу в глотку. – Но он – не публичный человек, поэтому проект представляю я.

Почему-то подумалось, что я бы тоже не стала выходить в свет с такой женой. Сожрет – и не заметит.

– Что ж, рад, что ты нашла применение своим талантам.

Эб казался непоколебимым, как скала, но я понимала, чего стоит такое спокойствие.

– Ты, я смотрю, тоже нашел... применение своим талантам. – Лили выразительно покосилась на меня.

– А что удивительного? – Каюсь, не сдержалась. – Браки с техномагами – новый тренд сезона. Чем я хуже?

И поцеловала Эберта в щеку. Да, поступок не для делового приема, но очень уж хотелось выбить у Лили почву из-под ног.

– Да, я заметила, – по-акульи усмехнулась она. – Что вы и часа рядом просидеть не можете. Так мило. Рада, что у вас совпали темпераменты.

На мгновение показалось, что Эб все-таки её придушит. Но он только улыбнулся:

– Боюсь тебя разочаровать, Лили, но я не понимаю, о чем ты. А наши отношения с Элис я не скрываю. Теперь извини, нам пора. Элис, дорогая, идем.

И почти потащил меня к двери.

– Я уничтожу тебя, Эб Скайден, – долетело в спину.

– Кто кого, – шепнул Эб под нос. – Кто кого.

Мы вылетели из выставочного зала. Мобиль уже ждал у выхода. Наконец-то домой! Увы, эта встреча с Лили – не последняя. А так бы хотелось! Зато теперь я знаю, где её искать. Выставочный зал – не место для выяснения отношений. Но это не значит, что его не случится. Мобиль мягко поплыл над землей.

– Эб, все хорошо? – спросила тихо.

– А? Да, – он будто очнулся от мыслей. – Спасибо, Элис. Если бы не ты, не знаю, что бы я делал.

– Брось, – опустила ладонь ему на руку. – Как думаешь, что ей нужно?

– Угадай с трех раз, Элис? – Усмехнулся Эб. – Лили жаждет мести. Видимо, за эти годы её обида выросла до гигантских размеров, и теперь пришла пора отмщения.

– Это не только мось, Эб. Это зависть. Она не может видеть тебя счастливым. Только появилась я, появилась и она. Уверена, эти два года она за тобой пристально наблюдала. Наверное, надеялась, что приползешь на коленях.

– Если бы знал, где она – может быть, так и случилось бы. Я был в отчаянии. И готов был на все, чтобы избавиться от проклятия. Но сейчас все изменилось, Элис. Хочет меня победить? Пусть попытается. Лили – не техномаг. И, уверен, её супруг тоже далеко не гений.

– Да, мы справимся, – пообещала и себе, и Эбу. Справимся, что бы ни случилось. Я не позволю Лили причинить Эберту вред. В порошок её сотру, но не позволю. Глупа ли я? Наверное, потому что Эб мне ничего не обещал, да я и сама понимала, что пока на нем проклятие, он не сможет испытывать ко мне хоть что-то, кроме безумного влечения. А если и сможет, то не признается. Но Лили здесь – значит, надо заставить её снять проклятие. Пора связаться с Дэнном. Возможно, и не только с ним.

Глава 22

Когда мы вернулись домой, Эб облегчил мне задачу. Он тут же заперся в лаборатории. На этот раз меня с собой никто не звал, и я была только этому рада, потому что мышкой шмыгнула в свою комнату, переделась и достала припасенный кристалл связи. Опустила ладонь на розоватые грани и произнесла: «Дэн Скайден», стараясь как можно точнее представить облик отца Эба.

– Элис? – Кристалл ожил. – Как вы?

– Здравствуйте, Дэн. Сама не знаю, как.

– Что-то случилось? – Тут же насторожился следователь.

– Да. Лили объявилась. Теперь она носит фамилию Эшвид. И это с её руки у Эба пропали разработки к выставке. Более того, Лили пришла на презентацию и заявила, что будет бороться за первое место.

– Как Эб?

– Держится. Старается делать вид, что все хорошо, и, как всегда, работает. А я не знаю, как быть.

– Запрошу-ка я информацию о Лили Эшвид, – сказал Дэн.

– Постарайтесь узнать, кто её муж. Потому что Лили говорит, что он – техномаг. А мне почему-то кажется, что она темнит.

– Сделаю все, что смогу. Интересно, что нужно этой проходимке?

– Судя по нашему милому разговору – довести Эберта. Она пообещала его уничтожить. Звучало искренне.

– Даже так? – Хмыкнул Скайден. – Тогда, думаю, мне пора навестить столицу. Ничего, проживу месячишку вдали от дел служебных.

– Приедете к нам? – Обрадовалась я.

– Нет, не стоит стеснять Эберта. Ему лучше не знать о моем участии в этом деле. Да и о том, что мне известно о его проблемах. Не беспокойся, Элис, я найду, где остановиться. А ты будь на связи и о малейших действиях Лили сообщай сразу.

– Хорошо, Дэн. До связи.

– Береги себя, Элис.

Слова заботы грели. И я была рада, что в моей жизни тоже появился Дэн Скайден, потому что для меня он являлся примером настоящего человека.

Вот только что делать в доме Эба, когда сам Эб заперся за дверью своей лаборатории и носа не кажет? Я раз прошла мимо, второй раз. Никакой реакции! Постучала – он не ответил. Впрочем, учитывая, что внутри что-то жужжало и грохотало, скорее всего, Эб даже не услышал стука. Пришлось вернуться в спальню. День выдался насыщенный, не мешало бы отдохнуть. Набрать ванну с ароматическими маслами? Или полистать журналы, которые для меня ежедневно покупала Марго? Однако, я не успела сделать ни то, ни другое. Неясно засветился кристалл связи. Опять Дэн?

Вот только раздался голос Ральфа:

– Элис, дорогуша, ты ничего интересного не хочешь мне сообщить?

И когда только узнал? А, может, ему сказал Дэн? Как и о том, что теперь со мной можно связаться напрямую?

– Ты уже и так все знаешь, – ответила Ральфу. – Лили появилась на презентации с разработками Эберта.

– И что Эб?

– Заработал приступ. А теперь и вовсе засел за работу. Хотя я бы, на его месте, попыталась вытрясти из Лили душу и заставила снять проклятие.

– Думаю, с этим пунктом плана я справлюсь и сам, – рыкнули в трубке.

– Уже нашел, где она живет?

– Задача несложная. Попробую поговорить с нашей пропажей, потом заеду. Я так понимаю, спать вы еще не собираетесь?

– Судя по всему, нет.

– Вот и замечательно. Жди.

Мне-то чего ждать? Покосилась на переставший мерцать кристалл. Если Эб вместо того, чтобы решать проблему, принял вызов и пытается обойти Лили, то что делать мне? Решила не отступать от первоначального плана. Ванна, потом общение с неприятными личностями. Наверное, я бы успела и две ванны принять, пока появился Ральф. Как раз стояла у окна, когда черный мобиль остановился у ворот. Судя по нервной походке и недовольному лицу, Ральф был очень зол. Быстро спустилась на первый этаж – впускать Ральфа в свои комнаты не хотелось.

– На ловца и зверь бежит. – Ральф окинул меня тяжелым взглядом. – Эб все работает?

– Да, – кивнула я.

– Придется его прервать.

– Пыталась, не откликается.

– Тогда жди здесь, сам позову.

И Ральф скрылся в коридоре первого этажа, а я свернула в гостиную. Не сильно верила, что ему удастся достучаться до Эба, но, о чудо, удалось! И вскоре оба мужчины входили в комнату.

– Да что случилось-то? – по пути спрашивал Скайден.

– Новости есть, – отрывисто ответил Ральф, отыскал взглядом графин и налил себе воды. – Мышка на хвосте принесла, что твоя бывшая пассия объявилась.

– Лили? – Эб сел рядом со мной. – Ну да.

– «Ну да»? А сообщить не мог? – Ральф рвал и метал.

– Ты сам всегда все узнаешь, а я просто не успел. – Кажется, Эб не понимал, почему так злится его друг. – Ты ведь не наделал глупостей?

– Еще не успел, – фыркнул Колден. – Но я съездил к Лили.

– Что? Зачем? – Эберт чуть не подскочил с дивана.

– Поговорить, Эб, – толковывал ему Ральф. – Ты что, не понимаешь? С твоим проклятием надо что-то делать. Конечно, пока Элис рядом, оно тебе перестало так уж сильно мешать, но это не меняет ситуации!

– И что? Поговорил? – холодно поинтересовался Эб.

– Нет. У неё дома охраны больше, чем в здании правительства. Мало охраны, так еще и ловушки! Я и соваться не стал. Придется отлавливать в городе.

– Ральф, не вмешивайся! – Эберт нахмурился. – С Лили я справлюсь сам.

– Ты уже справился два года назад, – бушевал Ральф. – До сих пор разгребаем последствия!

– Слушай, если я говорю, что разберусь сам, то разберусь сам! – Эберт начинал злиться. Я придвинулась ближе – чтобы он на Ральфа не кинулся.

– Эберт, не будь ослом! – Ральф не оставался в долгу. – Твое проклятие само собой не рассосется. Но этой девице мало, разве ты не понимаешь? Она хочет отобрать у тебя всё. Начала с разработок, а дальше? Ты ведь не дурак, Эберт. Этой гидре надо открутить голову.

– С ней надо поговорить. Но сейчас я не в том состоянии, чтобы вести вдумчивые беседы, уж извини.

– Так дай провести эту беседу мне!

– Нет.

Я понимала упорство Эба. Как и осознавала, почему Ральф белеет от ярости. Эба сейчас больше заботило, как обойти Лили на выставке. А Ральфа – как избавить друга от проклятия, которое оказалось смертельным. Я гнала от себя прочь мысль, что у Эберта могли остаться к Лили какие-то чувства, но она упорно возвращалась. Иначе почему он так защищает бывшую невесту от Ральфа? Не то, чтобы я хотела их беседы, но уж на уговоры Эба Лили точно не поддастся.

– Элис, хоть ты ему скажи! – взвыл Ральф.

– Не впутывай сюда Элис! И вообще, не припомню, чтобы просил тебя о помощи.

– Конечно, ты же со всем справляешься сам! А мне потом приходится тебя вытаскивать из очередного дерьма! – рявкнул Ральф.

– Когда это, напомнишь?

– Да всего лишь пару недель назад. Или уже забыл? Элис, напомнишь, как ты появилась в его доме?

Я молчала. С этими двоими лучше не связываться, а с Эбом вполне можно поговорить и потом. Когда он утомится и перестанет излучать магию.

– Вот лучше не вспоминай о своих методах! – Эб тоже не собирался отступать. – Если бы не крайний случай...

– У тебя в жизни каждый случай – крайний, Скайден. И, раз уж на то пошло, не хочу однажды в газете прочесть твой некролог. Жаждешь сам общаться с милейшей Лили? Общайся. Но потом не жалуйся, если она наградит тебя парочкой прекрасных проклятий. А, может, еще и её.

Я вздрогнула. Об этом как-то не подумала. А ведь Лили может наградить и меня, и Эберта. Надо что-то делать! Запастись амулетами, охранными чарами. Эб тоже затих, признавая правоту Ральфа.

– Что молчишь? – уже спокойнее сказал тот. – Правда глаза колет? Разберись со своей подружкой, Эберт. Или это сделаю я. До скорого.

И Ральф покинул гостиную с гордо поднятой головой. Он был во многом прав. Раз Лили объявилась, нельзя закрывать на это глаза.

– Эб...

– Не сейчас.

Скайден резко поднялся и пошел прочь. Да, он имел право злиться. Но я здесь причем? Стало обидно и горько. А если я права? Если не все чувства между ними угасли? Что мне тогда делать? Глаза защищало от набежавших слез. Устало вытерла мокрые ресницы. Надо отдохнуть, а потом уже решать проблемы. И раз Эб решил посвятить ночь науке и самокопанию, я посвящу её сну.

Добралась до спальни, разделась и забралась под холодное одеяло. Дом снова казался совсем чужим. Я думала, что знаю Эба? Нет, я его совсем не знала. И не понимала до конца. Что им движет? Что творится в его душе? Как до него достучаться, если сам он не подпускает ближе? Хотя, куда уж ближе...

Утро не принесло облегчения. Я проснулась одна, оделась и спустилась на первый этаж. Эберт все так же был в лаборатории и, по словам Марго, спать не ложился. Похоже, придется вытаскивать его оттуда за шиворот. Вздохнула, мысленно пожелала себе удачи и постучала в заветную дверь. Тишина. А может, ему стало плохо? Или какой-нибудь эксперимент пошел не так? Что происходит?

– Эберт, если ты мне не откроешь, клянусь, я позову слуг и попрошу выломать проклятую дверь! – пообещала своему невидимому собеседнику. Подождала около минуты, но, к моему удивлению, замок щелкнул, впуская меня в лабораторию. Эб замер у порога со скрещенными на груди руками.

– Что-то случилось? – спросил спокойно, даже холодно.

– Ничего, – ответила я, мысленно пообещав себе не реагировать, как бы он себя не вел. – Просто решила взглянуть, жив ли ты еще. Как спалось? И спалось ли?

– Нет времени, – отмахнулся Эб. – Чертежи были сырые, а чтобы начать испытания в «Скай», нужно было довести их до ума.

– И ты всю ночь корпел над чертежами.

– Естественно. А теперь надо отвезти их на работу. Вот только кому можно доверить проект? Или заняться самому?

Какая дилемма... Я зевнула, прикрыв рот ладошкой. Эб никогда не изменит себе. Даже если по новостям сообщат, что небо вот-вот рухнет нам на головы, он скажет: «Подождите, я ещё не закончил исследование», и небо будет терпеливо ждать, поглядывая Эбу через плечо.

– Поедешь со мной? – поинтересовался мой гений.

– Поеду, – задумчиво кивнула. – Когда там возвращается твой секретарь?

– Завтра. Так что сегодня побудешь в его роли?

Можно подумать, у меня есть выбор. Час спустя я уже сидела в приемной Эберта и разбирала бумаги, пока сам Эб носился по «Скай», то заглядывая в лаборатории, то давая распоряжения по новому проекту. Сумасшедший! Не знаю, как назвать иначе. А внутри нарастало ощущение грядущей катастрофы. И я понятия не имела, что делать. Но в том, что беда не приходит одна, сомневаться не приходилось.

Был уже пятый час, когда Эберт вернулся в кабинет. Почти сразу ожил кристалл связи, докладывая, что с ним просит встречи Лили Эшвид. Конечно, я знала, что Эб не откажется побеседовать с бывшей невестой. Так и случилось.

– Пусть проходит, – ответил Эб на пункт пропуска. – Элис, отдохни немного. Не думаю, что вам стоит встречаться вновь.

– Я ещё не закончила с бумагами, – напомнила себе, что собиралась сохранять спокойствие.

Эб промолчал, только посмотрел на меня как-то странно. Может, и сказал бы что, но дверь открылась, впуская в приемную Лили. Видимо, к визиту она готовилась крайне тщательно. От неё за версту несло дорогим парфюмом, от которого сразу заболела голова, а алое платье открывало стройные ножки и подчеркивало зону декольте. Но стоит отдать должное Эбу – он при виде такой «красоты» и глазом не повел. Наоборот, прохладно усмехнулся и сказал:

– Какой неожиданный визит.

– Почему же? – Лили одарила Скайдена обворожительной улыбкой. – Разве я не могу проводить старого друга?

– Я вроде бы еще не старый, и тебе не друг, – ответил Эб. – Но раз пришла – проходи. Надеюсь, беседа будет краткой, потому что у меня нет времени.

– Что, от ассистентки слишком мало помощи? – поинтересовалась Лили.

– Достаточно. И если ты пришла поговорить об этом, можем сразу разойтись.

Лили прошмыгнула в кабинет. Эб взглянул на меня – и закрыл за ними дверь. Пару секунд я сидела спокойно, а потом сделала то, чего не делала никогда в жизни – подошла к двери и прислушалась. Было очень целовко и стыдно, но Эберт ведь не расскажет, чего хотела эта вертихвостка.

– Попросил бы свою ассистентку принести нам кофе, – слышался тихий голос Лили.

– Элис здесь не для этого, – хмуро отвечал Эб.

– Конечно-конечно. Просто, помнится, раньше ты запрещал мне появляться у тебя на работе, а свою любовницу таскаешь за собой.

– Элис мне не любовница. Это во-первых. А во-вторых – тебя это никаким боком не касается.

Если не любовница – тогда кто? Мне бы самой узнать...

– Только не говори, что ты влюбился в эту мышку, Скай!

– Не твоё дело, Лили. Говори, зачем пришла, или уходи.

– Какой ты стал грубый.

Я начала подозревать, что Лили пришла его позлить, потому что ничем другим объяснить её поведение не могла.

– Хорошо, не смотри коршуном, Скай, – продолжала она. – Я пришла к тебе с выгодным предложением. Думаю, ты его оценишь. Сними свой проект со Всемирной выставки, и я избавлю тебя от проклятия.

Повисла тишина. Может, Эб там исполнил мою мечту и придушил гостью? Когда это я успела стать такой кровожадной...

– Нет.

Всего одно слово. Но раз Эб так решил, с ним теперь бесполезно разговаривать. Хотя мог бы и согласиться. Избавится от проклятия, закончит проект. Вот только Эберт не умел и не хотел проигрывать. Тем более, Лили. Это было ясно даже мне.

– Ты хорошо подумал, Скай? – сладко поинтересовалась Лили. – Поверь, я могу устроить для тебя очень веселую жизнь.

– Угрожаешь? – Голос Эберта звучал спокойно и уверенно. – Что же ты сделаешь? Как переплюнешь саму себя? Нет, Лили, я не сверну проект и не сниму его с конкурса. Зарабатывай имя своей третьесортной лаборатории на чём-то другом, а не на краденных чертежах.

– Не понимаю, о чём ты.

– Не ври! Я всё равно узнаю, кто вынес из «Скай» мои разработки. И если ты надеешься ими меня победить, это глупо, Лили. Ты же знаешь, что я не остановлюсь.

– И я тоже, Скай. Я тоже не остановлюсь.

– Почему? Что тебе ещё нужно?

А Эберт умел держать себя в руках. Даже от звука его голоса бросало в дрожь. Но Лили чувствовала себя уверенно, потому что ответила без запинки:

– Ты меня слышал. Уйди с дороги. Время «Скай» подошло к концу.

– Хватит юлить! Ты ради этого сюда пришла? Или думала, после того, как ты прокляла меня, я брошусь в твои объятия? Так вот, Лили, я молчу. Пока молчу о том, куда девались чертежи. Но могу и заговорить.

– Докажи! – Лили перешла на шипение. – Докажи, что они твои, Скай.

– Зачем? Я и так сумею тебя победить. Только никак не пойму, чего ты добиваешься. Почему пришла сюда. Думал, ты обо мне забыла.

– Я забыла бы, если бы ты не... А впрочем, я дам тебе ещё время на раздумья. Три дня, Скай. Либо ты отступаешь, либо пожалеешь. До встречи.

Я тут же вернулась за стол. Лили проществовала мимо меня с гордо поднятой головой, а я сделала вид, что до безумия увлечена бумагами.

– Смотри, не сгори, – на ходу шепнула мне Лили.

– Смотри, не отравись своим ядом, – сказала в ответ, не отрывая взгляда от документов.

Дверь закрылась. Эб не появлялся. Я тихонько поднялась и пошла в кабинет, надеясь, что после пропажи чертежей он не поставил от меня защиту. Но дверь открылась без проблем. Эберт сидел за столом. Перед ним стояла начатая бутылка коньяка и пустой бокал. Неудивительно после общения с такой замечательной девушкой. Как он вообще мог с ней встречаться? Не могла же она быть другим человеком.

– А, Элис? – Эб поднял на меня усталый взгляд. – Проходи. Выпьешь?

Отрицательно качнула головой. Нам ещё домой возвращаться, кто-то же должен сохранить трезвый ум.

– Зачем ты вообще с ней разговаривал? – спросила я.

– Хотел узнать, почему пришла. – Эб пожал плечами. – Лили бы просто так не явилась. Не пойму, правда, за что она меня так ненавидит. Если за измену – два года прошло, мы расстались, больше нас ничего не связывает, кроме её проклятия. Если нет – тогда за что?

– Может, за то, что жизнь не сложилась? – предположила я.

– А у меня сложилась, Элис? – Эб потянулся за бокалом, наполнил его и залпом выпил.

– У тебя есть «Скай», – обвела комнату рукой.

– Да, есть, – как-то уныло согласился он. – Но от этого не легче.

– Все наладится, – попыталась убедить и Эба, и себя.

– Я тоже так думал. Но, как видишь, прошло уже два года, Элис. Ничего не наладилось. Наоборот, становится только хуже.

Хуже? Куда уж хуже...

– Что ты имеешь в виду?

– Проклятие. – Эб снова потянулся к бутылке, но на полпути передумал и поставил бокал на стол. – Раньше я дольше мог сопротивляться. Хотя бы какой-то промежуток времени. А на презентации я мог тебя ранить. И огонь вспыхнул почти сразу. Может, это из-за близости Лили – все-таки она создала проклятие. Я не знаю. Уже ничего не знаю, Элис. Просто хочу, чтобы это прекратилось.

– Тогда, может, стоило согласиться на её предложение? – спросила я.

– Кто даст гарантии, что она сдержит слово?

Вот именно, никто.

– Ладно, рассуждать можно долго, – Эб поднялся из-за стола. – Поведешь сегодня мобиль, хорошо?

– Да, как скажешь.

Я не понимала, что делать. Чувствовала себя загнанной в тупик. Будто барахталась, барахталась – и вот иду ко дну. Чего хочет Лили? Чего хочет сам Эб? А главное – чего хочу я? Потому что в мыслях царил такой разброд, что я не знала, как с ним справиться. Но рада была видеть, как Эб выставил Лили за дверь. Что она собирается делать? Раз угрожает, значит, у неё есть план?

– Не думай о пустяках. – Эб заметил мой хмурый вид.

– Если бы о пустяках, Эб. Лили так просто не отстанет, да?

– Да, – согласился Эберт, тщательно запирая кабинет и восстанавливая защиту. – Но и я не собираюсь отступать. Посмотрим, кто кого.

Глава 23

– Я не знаю, что делать, – говорила Дэну Скайдену, сидя за столиком кафе. Эбу сообщила, что иду обедать – он и не спрашивал, куда и с кем. – Эберт не хочет со мной разговаривать. Замкнулся в себе, не достучишься.

– Он всегда такой, – со вздохом отвечал Дэн. – Это же Эберт! Ему легче перевернуть мир, чем признать свою слабость. Постарайся не обращать внимания, девочка. Тем более, что у меня есть кое-что интересное.

– Что же? – Я сразу насторожилась.

– Человек – не пылинка, оставляет след. Вот только никаких документов на фамилию Эшвид, связанных с исследовательской лабораторией, я не нашел. Точнее, владельцем «Авенис» числится некий Макс Вирант. И здесь следующая странность – ни адреса, ни каких-либо сведений о Максе Виранте я найти не сумел. Получается, наша Лили замужем за призраком, и руководит лабораторией тоже призрак. Понимаешь?

– Но она ведь не действует одна, правда?

– Уверен в этом. Ей нужен техномаг, – ответил Дэн. – И, судя по всему, он у неё есть. Девочка быстро состряпала документы на исследование Эба, так что здесь не придерешься. Я попросил друзей присмотреть за ней. Но, увы, она не глупа, и пока что либо сидит дома, либо в лаборатории.

– Я поговорю с ней.

– Что? – Во взгляде Дэна мелькнуло осуждение. – Элис, тебе не стоит этого делать. Во-первых, Лили опасна. Во-вторых, если Эберт об этом узнает – а она сделает, чтобы узнал – будет скандал.

– И пусть! – воскликнула я. – Мне нужно знать, что задумала эта гадина. Конечно, она ничего не расскажет, но, уверена, хоть что-то удастся выяснить.

– И все-таки я бы не советовал.

Я пожала плечами. Что меня останавливало, так только скандал с Эбом. Но раз он сам решил бороться с Лили исключительно честными способами, я молчать не стану. Если бы проклятие не угрожало его жизни, может, и задумалась бы, но меня саму переполняла злость. Сто раз

спрашивала себя, как поступила бы сама, если бы мне изменил любимый человек. Но вон Рик ходит по земле, живой и здоровый. Хотя его поступок был хуже, чем измена.

– Где вы остановились? – решила сменить тему, потому что чувствовала – вот-вот сорвусь.

– У приятеля, – ответил Дэн. – А насчет Лили – послушай старого сыщика. Не суй голову в пасть дракона.

– Хорошо, – постаралась не показать, что творится в душе. – Я побегу, а то Эб решит, что меня кто-нибудь похитил.

– Будем на связи.

Мы попрощались, но вместо того, чтобы вернуться в «Скай», я шла вдоль улицы и пыталась вернуть утраченный покой. На шее покачивался медальон – получила его вчера. На конверте стояло две буквы: Р и К. Значит, Ральф постарался обезопасить «лошадку», на которую сделал ставку.

Увы, самообладание мне начинало изменять. Особенно после визита Лили в кабинет Эба.

Ревновала ли я? Ревновала, чтоб провалиться этой... Слова закончились. По крайней мере, те из них, которые стоит произносить в приличном обществе. Но горше всего было смотреть на самого Эба. Он, конечно, держался и не подавал вида. Только я чувствовала – что-то не так. Всё не так! И не знала, что с этим делать.

Взгляд зацепился за парочку в одном из кафе. Издалека парень показался знакомым. А затем – и девушка. Я подошла чуть ближе – и узнала обоих. Рик и Лили. Вот только что они могут делать вместе? А если... Если от её имени Рик предлагал мне выкрасть чертежи? Она что, следила за каждым шагом Эберта? Это уже не ненависть, а какая-то мания! Рик нагнулся к Лили, что-то ей сказал и пошел прочь, а она осталась сидеть за столиком кафе. Прежде, чем успела обдумать свой поступок, ноги уже несли меня туда.

– Здравствуй, – плюхнулась на оставленный Риком стул.

– Здравствуй, ассистентка, – даже если Лили удивило мое появление, она не подала виду, а только улыбнулась. – Как же Скай отпустил так далеко свое сокровище?

– Он занят, а я решила прогуляться. Смотрю – знакомое лицо. Думаю, подойду, поболтаем по – девичьи.

– Что ж, поболтаем, – Лили казалась даже расслабленной. – Я сама хотела с тобой встретиться, Элис, но ты все время рядом со Скаем. Никак не получалось.

Она даже по имени Эберта ни разу не назвала за все время. Только «Скай». Я вглядывалась в лицо Лили и пыталась понять, что с ней не так. Откуда такая злоба и ненависть. И – не понимала.

– Скай рассказал тебе, как получил проклятие? – поинтересовалась Лили, медленно глотая чай.

– Рассказал. Вот только я не понимаю. Если он тебе изменил, разве не достаточно просто расстаться? Зачем ломать ему жизнь?

– Затем, что он сломал мою. – Маленький кулачок Лили ударил по столу. – Верь или нет, но я любила Ская. Для меня он был неким идеалом. Вершиной, к которой хотелось стремиться. И я верила в его любовь. А потом он вдруг рассказал мне, что изменил с первой встречной. Как я должна была отреагировать, Элис?

– Уйти от него, – ответила я.

– И оставить измену безнаказанной? Нет, ни за что!

– Прошло два года. – Я пыталась достучаться до её разума. – Сними проклятие!

– Если бы могла, то, возможно, и сняла бы. Еще тогда, давно, – Лили пожала плечами. – Вот только Эб лишил меня магии, Элис. Он лишил меня всего!

Врет? Врет, иначе быть не может. Но Лили смотрела на меня прямо и серьезно.

– Я не понимаю, – попыталась понять, что она имеет в виду. – Как он мог лишить тебя магии? Для этого нужны ритуалы, и то применяются для преступников.

– Сама не знаю, но после того, как я прокляла Скайдена, поняла, что магия пропала. И я ему этого не прощу! – Лили шипела, как змея. – Не прощу ни это, ни его измену. Скай ведь все равно узнает, что мы виделись. Так передай – он слишком многое у меня забрал. И я тоже не остановлюсь, пока не заберу у него нечто равноценное.

Я молчала. О чем можно говорить с сумасшедшими? Лили сама прокляла Эберта. Сама! Никто её не заставлял. Может, магия Эба таким образом пыталась нейтрализовать проклятие? Но не получилось, и она переплелась с ним. А может... было ли это проклятие? Сумасбродная мысль мелькнула – и исчезла, чтобы вернуться позднее. Я смотрела на Лили и ждала. Чего? Не знаю.

Мне все равно казалось, что она недоговаривает. Любила Эба? Но и Дэн, и Ральф твердят – вряд ли. Тогда что? Пыталась отплатить за узвленное самолюбие? Куда больше похоже на правду.

– Послушай, Элис, ты мне не враг, – вдруг заговорила Лили. – Наоборот, такая же жертва, как я сама. Беги от Скай! Беги, пока он и тебя не растоптал. Для него не существует людей. Наоборот, есть только чертежи, наброски, исследования. Ты нужна ему только для того, чтобы проклятие не мешало работе. Как только исчезнет необходимость, он вышвырнет тебя из жизни. Я поняла это слишком поздно, а у тебя есть шанс, Элис.

– Я не уйду, – ответила сопернице. – Чем ты лучше Эберта? Да, он оступился. Но ты сломала ему жизнь.

– Оно и видно! – воскликнула Лили. – Наверное, поэтому его имя знает весь мир, а я собираю жалкие крохи магии – и ничего не выходит. Он – мерзавец! Настоящий мерзавец и заслужил все, что с ним произошло.

– Как и ты, – ответила я, поднимаясь из-за столика. – Хотелось бы надеяться, что больше не увидимся, но этого не будет. Поэтому – до встречи, Лили.

И пошла прочь, не оглядываясь. Значит, Лили не сможет снять проклятие... Я ей поверила хотя бы потому, что сейчас мне в спину ничего не прилетело, а могло бы. Уверена, Лили не упустила бы случая таким образом насолить Эбу. А еще она связана с Риком. Нужно срочно связаться с Дэном! Нет, не с Дэном... С Ральфом. Потому что была одна мысль, которая не давала покоя. Когда до «Скай» оставалось всего шагов двадцать, я присела на скамейку и достала кристалл связи.

– Слушаю, – Колден откликнулся почти сразу.

– Я говорила с Лили.

– Что? – В голосе собеседника сквозило изумление. – Как это произошло?

– Случайно встретила её в компании Рика.

– Вот гнида! – выругался Ральф. – Надо было сразу его урыть! И что Лили?

– Утверждает, что не может снять проклятие с Эба, и я склонна ей верить.

– Почему?

– Потому, что она потеряла магию, проклиная его. Иначе, думаю, мы услышали бы о Лили куда раньше. У неё точно есть какой-то план. И я уверена, что он направлен на «Скай».

– Курва проклятая, – прошептал Ральф больше для себя, чем мне. – Если у неё нет магии, то что делать с проклятием?

– Слушай, Ральф, у меня мелькнула странная мысль. А если к проклятию было примешано что-то еще? Например, приворот?

Повисла тишина. Ральф думал – и я тоже, потому что тогда все выглядело логичным. Лили уходит от Эба, затем ставит его в невыносимые условия – он испытывает чувство вины, при этом – его тянет к Лили, и сопротивляться он не может. Что мы получаем? Скайден на коленях умолял бы её о пощаде и сделал бы все, чтобы Лили вернулась к нему. Лили победила, Эб унижен и растоптан. Занавес. Но... что-то пошло не так. Магия Эба поглотила приворот. А вот проклятие – приняла.

– Я проверю, – наконец, ответил Ральф. – Постараюсь вечером вытащить Эберта куда-нибудь и рассмотреть структуру проклятия на предмет остатков приворота. Может, если он был, можно убрать хоть какую-то часть этой заразы.

– Хорошо. До связи.

– До связи, мышка.

Я спрятала кристалл в сумочку и пошла к «Скай».

– Ты долго, – хмуро встретил меня Эб. – Планы немного меняются. Со мной связался Ральф, у него там что-то срочное, так что придется заехать к нему. Давай отвезу тебя домой.

Как быстро! Я едва успела добраться до Эба, а Ральф уже обо всем с ним договорился. Не теряет времени даром.

– Конечно, – ответила Эберту. – Ральф просто так приехать не попросит. Идем?

– Да, сейчас.

Эберт сгреб папки с чертежами, спрятал в портфель, по пути к выходу успел раздать всем указания – и мы сели в мобиль. Я старалась не думать о плохом, вообще ни о чем не думать, но мысли упрямо лезли в голову. И главная из них: что делать? Удастся ли Ральфу узнать хоть что-то? И если удастся – как нам с этим быть?

– Ты сегодня витаешь в облаках, – заметил Эб.

– Есть немного, – признала я.

– Ничего, выставка совсем скоро. Закончу проект – можно будет куда-нибудь ненадолго вырваться.

Я замерла. Эб что, уже спокойно планирует наш отпуск? Учитывая, что мой статус по – прежнему значился как нечто среднее между ассистентом и любовницей, я удивилась, но промолчала. Это же Эберт. У него все не так, как у людей. А отпуск нам обоим не повредит, только сначала надо что-то сделать с Лили. Иначе возвращаться, боюсь, будет некуда.

Эб высадил меня у дома. Мы коротко попрощались, и он отправился к Ральфу, а я – на свой этаж, терпеливо ждать, что же даст очередной осмотр. Обнаружит ли Ральф хоть что-то, что может помочь? Эта неизвестность убивала, и я бродила по дому из угла в угол, прислушиваясь к каждому шороху. Вот только время близилось к полуночи, а Эберта все не было. Восемь часов! Что они там делают? Можно не только рассмотреть проклятие до мельчайших деталей, но и...

Что «но и», я додумать не успела, потому что раздался шум мобиля. Тут же ринулась к окну, чтобы увидеть живописную картину. Мобиль был не Эберта – он щеголял стальными боками и больше напоминал хищного зверя, чем машину. И принадлежал, по – видимому, Ральфу, потому что с водительского сидения выбрался он сам, а с пассажирского – Эберт. Вот только на ногах Скайден едва стоял. Ральф что-то ему выговаривал – наверное, ругался, но схватил Эба и потащил к двери. Я побежала им навстречу.

Дверь распахнулась, пропуская владельца дома.

– А, Элис! Не спишь? – Голос Скайдена звучал ясно, только ноги заплетались. Зато Ральф казался хмурым и сосредоточенным. И абсолютно трезвым. Я взглядом у него спросила, как результат. Он незаметно указал на кристалл связи.

– Всегда знал, что техномагам нельзя пить, – вместо этого сказал вслух. – Но не до такой же степени! Куда грузить тело, Элис?

– Сам дойду, – вырвался Эберт, запнулся и чуть не упал – на меня. Я подхватила его под руку, и нюха коснулся слабый аромат коньяка.

– Спасибо, что доставил домой, – ответила Ральфу. – Тут уж я сама разберусь.

– Тогда до встречи, мышка. Сладких снов. Пока, Эб.

Скайден махнул рукой, и Ральф скрылся за дверью.

– И зачем было столько пить? – Поинтересовалась я.

– У Ральфа спроси, – ухо защекотало теплое дыхание. – Он решил развеять миф, что техномаги почти не пьянеют.

Хотела сказать Эбу, что как же они, в таком случае, напились с Джесси, но промолчала. Миф-то Ральф развеял, хоть у него и ушло на это восемь часов.

– Пошли спать, – увлекла Скайдена в сторону его комнаты.

Порог спальни Эберта я не переступала практически никогда. Как-то так получилось, что он обитал на моем этаже, а не я – на его. И его комната просто кричала о том, что не предназначена для двоих. Но тащить Эба на второй этаж, когда он норовит снести каждый угол – занятие неблагодарное. Поэтому выбора как-то не оставалось.

– Давай помогу раздеться, – предложила, окидывая взглядом темные обои, такую же темную мебель и узкую кровать.

– А потом поможешь одеться? – Хохотнул Эб. – Спасибо, Эл, я сам.

И стоически попытался справиться с пуговицами на рубашке. Постоял немного, подождал – и снова попытался справиться. Не вышло.

– Иди сюда, несчастье мое. – Я убрала его руки от пуговиц и принялась расстегивать сама. – И какой же важный разговор тебя ждал?

– Да так, о жизни, – отмахнулся Эберт. – Ничего сверхсрочного. Просто Ральфу стало скучно. У него иногда бывает.

– И в какой же момент разговор перешел в попойку? – Рубашка спланировала на кресло.

– Не помню. Кажется, я на какое-то время уснул, а очнулся уже в мобиле. Нельзя мне пить.

Нельзя – это точно. Вот только Ральф, определенно, применил магию, замаскировав её действие под алкоголь. И сейчас состояние Эба, похоже, объясняется и тем, и другим. А что произошло тогда с Джесси?

– Что молчишь? – Эб сел на кровать и уставился на меня затуманенным взглядом. – В подозрительных местах не был, на посторонних девушек не заглядывался.

– Даже не сомневаюсь, – ответила ему.

– Да? А стоило бы.

Я пожала плечами. Спорить не хотелось, как и дальше развивать тему. Только сейчас, когда разум передал контроль эмоциям, Эб Скайден стал излишне говорливым. И, кажется, собирался высказать все, что накопилось. Поэтому я мысленно приказала себе уюмониться. Еще неизвестно, что сама бы несла, если бы столько выпила.

– Сядь, – Эб похлопал по кровати рядом.

– Ложись спать, а я пойду к себе, – попыталась выкрутиться, но разве меня кто-то слушал? Пришлось замереть рядом.

– Знаешь, Элис, я в последнее время много думал... – Звучало уже страшно. – Так, обо всем понемногу. Пытался понять, в какой момент моя жизнь покатила под откос. И понял странную вещь.

Я насторожилась. Интересно, до чего додумался Эберт? Может, наоборот, сейчас самое время спрашивать?

– Все рухнуло не тогда, когда меня прокляла Лили, – продолжал Эберт, – а когда я проклял себя сам. Когда решил, что надо жить вот так, в четырех стенах, даже дома не показываясь. Глупо, да?

– Глупо, – согласилась я.

– Вот и я так думаю. А потом... Потом понял, что внутри чего-то не хватало. Какой-то кусочек откололся – и нет его. Пустота. Дыра.

Эб пошатнулся – и чуть не рухнул с кровати, размахивая руками.

– Знаешь, Эл, это все твоя вина. – Я замерла. – Твоя вина, что я начал думать. До этого было проще. Вертеться, как белка в колесе, и не останавливаться. Убеждать себя, что так и должно быть. И я себе верил, знаешь? Верил же! А теперь? Как мне быть теперь?

– Не понимаю, что ты имеешь в виду.

– А что тут понимать? – Чуть обернулся Эб. – Я не знаю, что с тобой делать. Просто не знаю.

– И какие же варианты? – С показным равнодушием спросила я.

– Да бездна вариантов, Элис! Это для тебя все просто: влюбилась и все! А мне что делать с моей любовью, а? Отвечай!

Эберт смотрел мне прямо в глаза, а сердце предательски пропустило удар. Что он имел в виду?

– Что молчишь? – Эб истолковал наступившую тишину по-своему. – Люблю я тебя. Слышишь? Люблю! Так что беги от меня как можно дальше, Элис.

Странное заявление, учитывая, что он мне в любви признается. Пусть и на пьяную голову. Но я готова была простить что угодно за эти слова.

– Я не собираюсь от тебя бегать, – сказала Эбу.

– А стоило бы! Моя любовь до добра не доводит, знаешь ли. Поэтому уезжай, пока можешь. Я ведь чудовище, Элис. Зачем тебе чудовище?

– Извини, но видела и хуже, – прижалась щекой к его плечу. – Так что увы, Эб, но в этом неравном бою тебе первое место не получить.

– Глупая ты, – подвел черту Скайден.

– Глупая, да. Но и ты не лучше, любимый.

Эб тихо рассмеялся.

– Ты ненормальная. – Его лицо оказалось близко-близко. – Такая же ненормальная, как и я.

– Возможно, – не стала с ним спорить – и губы опалила ласка поцелуя.

В этот миг мне было плевать на все и всех. На Лили с её ненавистью. Рика с его предательством. Тайны, которыми Эб не собирался делиться. Были только мы двое. Я – и этот невообразимый, невыносимый мужчина, которого то хотелось убить, то – целовать так, чтобы и помыслить не мог ни о ком другом. Вот я и целовала. До умопомрачения, до исступления. До звездочек перед глазами.

Мы точно оба сошли с ума. Если со своими пуговицами Эб не справился, то с моим платьем разделался очень даже быстро. А я и не думала сопротивляться. Наоборот, лънула к нему. Где-то на задворках разума мелькнула мысль, что от таких поцелуев утром буду щеголять синяками – но вместо того, чтобы умерить пыл своего любовника, наградила его такими же. В эту ночь мы оба были безумны. И тогда, когда сливались в одном порыве. И тогда, когда отбрасывали все приличия и доводы разума. И, наконец, тогда, когда этот сумасшедший спустил с поводка

магию, а я не сказала «нет». Только не ту магию, которая заставляла желать его сильнее, а совсем другую, глубинную. Которая до этого не позволяла мне забеременеть.

– Убью, – пообещала своему любовнику.

– Как пожелаешь, – усмехнулся он, оставляя на шее засос.

Но мне в тот момент было все равно, я согласна была даже на десяток детей, если вдруг...

Осознание пришло ближе к утру, когда, обессиленная, засыпала в его объятиях. И пришел ужас. Что мы вообще вытворяем, учитывая, что Эб одной ногой стоит в могиле, а его магия поражена проклятием? Оставалось надеяться, что наше безумие минет без последствий. И что утром Эб не откажется от того, что говорил ночью.

Глава 24

Я проснулась довольно рано – и никак не могла снова уснуть. Слишком много мыслей было в голове: радости, опасений и страхов. Поэтому осторожно выбралась из объятий Эберта и пошла к себе. Надо связаться с Ральфом и узнать, что ему удалось выяснить. Но чем разговаривать по кристаллу, лучше нанести личный визит. Тем более, что у меня был к нему один вопрос...

Поэтому я быстро собралась и попросила вывести из гаража мой мобилчик. Хорошо, что Эб снял ограничения на мои передвижения, и можно было спокойно ускользнуть. Я была уверена, что вернусь до того, как он проснется, но все равно спешила, поэтому часы били десять, когда я вышла из мобилия у знакомого здания.

– Вы к кому? – угрюмо встретил меня незнакомый охранник.

– К хозяину. Передайте, его хочет видеть Элис Блейн, – ответила я.

Охранник скрылся в здании. Его не было около десяти минут, но, наконец, он вернулся с тем же каменным выражением лица и сказал:

– Прошу за мной.

Ральф ждал меня всё в той же гостиной. Он выглядел сонным – наверное, я подняла приятеля Эберта с постели. Что ж, долг платежом красен. Я больше не боялась Колдена – пока со мной рядом Эб, ни один волос не упадет с моей головы. Да и куда деваться от того, что Ральф – единственный, кто пытается помочь расправиться с проклятием? Не считая Дэна, конечно, но Дэн больше занимается Лили, чем проклятием.

– А ты жестока, Элис Блейн, – отчаянно зевнул Ральф. – Тебе не говорили, что нехорошо рано поднимать людей, которые работают по ночам?

– Не говорили. – Я села в кресло. Появилась девушка с подносом, на котором дымились две чашки тонизирующего напитка. Стоило девушке скрыться, как я попросила: – Рассказывай.

– Что ж, – Ральф потянулся за желанной чашкой, – картина вырисовывается крайне интересная, и в ней есть как положительные, так и отрицательные стороны.

Я с трудом сдерживала нетерпение, пока Ральф смаковал напиток, и лишь потом он продолжил:

– Ты права, мышка. Это было проклятие, соединенное с приворотом. Видимо, проклятие было направлено на то, чтобы привязать Эба физически к конкретной женщине – и дать этой женщине власть над ним. Но!

Еще один мучительно долгий глоток.

– Стихийная магия Эберта смогла пожрать приворот почти полностью. Остались только какие-то отголоски, которые на него даже не влияли. Просто были – и все. Вчера вечером я их убрал, наконец-то расчистив структуру самого проклятия. И здесь начинаются неприятные вещи, Элис. Как я и предполагал, сил Эберта не хватило на то, чтобы уничтожить проклятие. Точнее, не так: он и не собирался его уничтожать. Поэтому сейчас мы имеем клубок из его собственной магии и нитей проклятия Лили. Я попытался их распутать – и не смог. Это безумие какое-то. Побоялся, если продолжу, сделаю только хуже.

– Так его не убрать? – потерянно спросила я.

– Мне – нет, – отрезал Ральф. – Но у меня есть план, Элис. Жестокий план, что уж таить, других не держим. Только надо продумать подробности. Думаю, лучше действовать после выставки, так что оставляю себе месяц на проработку деталей.

– Что за план?

– Не любопытствуй, лучше пей напиток, – усмехнулся Ральф. – Кстати, есть еще одна неприятная новость. Я пытался переговорить с твоим бывшим. Так вот, он где-то затаился. Нужно время, чтобы выяснить, где. Что там Эб?

– Спит, – пожала плечами. – Сколько ты в него влил?

– В том-то и дело, что много, Элис, – ответил Колден. – Я давно хотел проверить, сколько нужно было выпить, чтобы не помнить, где он и с кем. Бесполезно. Его алкоголь почти не берет, пришлось подливать зелье, чтобы не возникало лишних вопросов. История темная, мышка. Ставлю на то, что это – не последнее наше открытие. А ты почему приехала? Боишься, что Эб услышит?

– Не совсем, – признала я. – Ральф, ты же целитель. Скажи, на каком сроке целитель может определить беременность?

– На любом, начиная с первых часов, – спокойно ответил Колден – и вдруг изменился в лице: – Подожди, у Эберта что,хватило ума...

– Хватило, – кивнула я. – Проверишь?

Обращаться с такой просьбой к сутенеру не хотелось, но других знакомых целителей у меня не было, а ответ нужен был чем скорее, тем лучше.

– Поднимись, пожалуйста. – Ральф замер передо мной, выставил ладонь на уровне живота и прикрыл глаза. Я замерла. – Не бойся, Элис, на этот раз беременность тебе не грозит, все в порядке. Если ты, конечно, не рассчитывала на другое.

Нет, не рассчитывала. И в какой-то степени боялась, потому что сложно думать о детях, когда судьба любимого мужчины висит на волоске.

– Спасибо, – сказала Ральфу.

– Да не за что, обращайся. С предохранением помочь? У меня есть пара амулетов.

– Не стоит, – качнула головой.

– Как знаешь, Элис. Дело ваше.

– Я пойду, – поднялась на ноги. – Будем на связи.

– Да. – Ральф поднялся следом за мной. – Как ни крути, а я не понимаю, что задумала Лили.

Сокрушить Эба, как техномага? Глупо. Он не из тех, кто сдается. Тогда что?

– Думаю, скоро узнаем, – ответила мрачно. – Не зря же она вернулась. До встречи.

– До свидания, Элис.

Я вернулась обратно к выходу и поехала домой. Что ж, раз у Ральфа появился план, это уже хорошо. Потому что я по-прежнему не знала, что делать и как быть. А еще больше пугало, что сейчас Эберт протрезвеет – и сделает вид, что все вчерашние слова были только минутным бредом. Поэтому ехала я медленно. По пути зашла в кондитерскую и купила пирожных, хоть никогда не любила сладкое. Но сейчас хотелось оттянуть минуту объяснения, и я старалась, как могла. Только время не может длиться бесконечно. Через полчаса мой мобильчик все-таки остановился у дома Эба.

В холл входила, как преступница – чуть ли не крадучись.

– Ты вернулась?

Я обернулась. Эберт стоял у окна – мрачный и несокрушимый. Привычный вид, в отличие от вчерашнего.

– Да, захотелось пирожных, – продемонстрировала пакет. – Думала, ты ещё нескоро проснешься.

А потом вдруг накрыло понимание. Эберт ждал меня здесь? Или...

– Ты что, решил, что я сбежала?

Эберт пожал плечами и отвернулся. Мол, понимай, как знаешь.

– Скайден, ты ненормальный! – Налетела на него. – Ты что, меня плохо слушал все эти дни? Зачем мне от тебя сбежать? Только из-за того, что ты говорил ночью?

– А что я должен был думать? – Эб все-таки отвлекся от созерцания двора. – Я проснулся один, тебя нет. Взяла свой мобиль и уехала в неизвестном направлении.

– Ты невыносим! – И вот что с ним делать? – Знаешь, Эб, иногда мне кажется, что твоя голова справляется только с техномагией, игнорируя все остальные области жизни. И что, ты даже не проследил, куда я подалась?

Потрясла браслетом, напоминая, что он-то уж должен знать, где я.

– Решил пока не узнавать, – ответ пригвоздил меня к месту. Это что мне, ещё и время на побег дали? Слов не хватало, чтобы выразить все, что проносилось в голове. Поэтому я просто

сделала разделявший нас шаг и поцеловала этого невозможного болвана. Я же первая ему призналась! Так почему должна убежать после ответных слов?

– Слушай меня внимательно, – постучала пальцами по его груди. – Я. Никуда. Не собираюсь. Бежать. Точка. Если вдруг не услышал, я могу повторить, Эберт. Да, ты просто невыносим, но я тебя люблю!

– И я тебя. – Эб прижал меня к себе, и я вдруг поняла, что боялись мы одного и того же. Так глупо! Обняла его в ответ, вдохнула знакомый запах цитруса. Значит, мне не приснилось и не почудилось. И слова Эберта были вполне осознанными. Какое счастье...

Уже поздно ночью, лежа под боком любимого, вдруг поняла, что приступа у него сегодня не было. Странно... Или считать приступом наши ночные похождения? Но ведь не было привычного жара. Я уверена! В голове царил сумбур. Счастливый сумбур, конечно. А, может, это удаление приворота так подействовало? Надо понаблюдать, что будет дальше.

С этой мыслью я и уснула. А проснулась от сигнала тщательно спрятанного кристалла. Эба в комнате не было – наверное, уже уехал на работу. И раз меня вызывают, значит, дело срочное.

– Я слушаю, – сжала в ладони устройство.

– Элис, это Дэн. Эберт дома?

– Вряд ли, – покосилась на залитое солнцем окно. – А что случилось?

– Ты видела заголовки сегодняшних газет?

– Нет. А что там?

– Лучше взгляни сама. Если это дело рук Лили, я сам до неё доберусь и шкуру спущу! Уж я-то найду на неё управу!

Что там могло быть? Так быстро я никогда не одевалась. Вылетела из дома и свернула к ближайшему газетному ларьку. Запоздало вспомнила, что не спросила, о каком издании говорил Дэн. Впрочем, и не надо было. Со всех первых полос кричали заголовки:

«Разоблачение Эберта Скайдена», «Кто такой Скайден? Гений или аферист?», «Какие тайны скрываются в подвале миллионера».

Я сгребла все издания, которые попались на глаза, и бегом вернулась домой. Взлетела на второй этаж, разложила на кровати и взялась за «Разоблачение Эберта Скайдена». Начала читать – и волосы поднялись дыбом. В статье излагалась биография Эберта, причем – в полном варианте. Все бы ничего – мало ли, у кого какое было детство, только в статье недвусмысленно намекали на причастность Эберта к гибели его родителей и обещали еще больше информации в следующих выпусках. Не хватало что разве темы тюремного заключения. Но что-то мне подсказывало: аноним прибережет эту информацию на потом. Вторая газета живописала подробности в куда более резких выражениях, намекая, что за сменой фамилии стоят какие-то грязные подробности. Да чтоб вы все провалились! Кристалл связи снова ожил. Я даже не удивилась, услышав голос Ральфа:

– Элис, где Эб? Не могу с ним связаться.

– Дома его нет, – ответила я. – Ты видел прессу?

– Видел. И сожгу особняк этой скотины, что бы там ни говорил Эберт. Потаскуха проклятая! Да, в выражениях Ральф не скупился. Причем не только в адрес Лили, но и в адреса газетчиков.

– Я еду в «Скай», – сказала разошедшемуся Колдену.

– Я тоже. Встретимся там, и пусть катятся в бездну, если хоть одна *** напишет про мой визит. Да, надо ехать! Приказала Марго уничтожить все купленные газеты, а сама помчалась в «Скай». Мой мобильчик ещё никогда не летал с такой скоростью. Только чудом никого не сбила и не размазала по асфальту. В здание компании ворвалась бегом.

– Начальник у себя? – спросила у знакомого охранника.

– Да, но он сказал никого не пускать...

Дальше я уже не слушала. «Никого» на меня не распространяется. Да что же этой Лили нейдет? Это невыносимо! Просто невыносимо! Взлетела по ступенькам и распахнула двери приемной. Секретаря не было – наверное, Эберт и его выставил. Зато двери кабинета были наглухо заперты.

– Эб, открой, – громко постучала.

Тишина. А если ему плохо? Или мало ли, какие мысли могут прийти в его гениальную голову?

– Скайден, или ты сейчас же открываешь, или я вызову полицию, и дверь вынесут, клянусь!

Щелкнул замок. Стало легче дышать. Я осторожно проскользнула в комнату, и замок щелкнул второй раз, закрываясь. Эб сидел на столе в окружении свежей прессы. Он выглядел

спокойным. То, что творилось в душе, выдавал только взгляд: пустой, будто разом выкачали жизнь. Да, Эб так и не справился со своим прошлым. Точнее, справился, но предпочитал, чтобы оно не поднимало головы.

– Ну, чего ты? – Шагнула к нему. – Конечно, газетчики постарались, но кому какое дело до подробностей твоей биографии?

– С человеческой точки зрения – всем просто любопытно, – глухо ответил Эб, беря в руки первую попавшуюся газету. – А с коммерческой – это удар по репутации «Скай». Акции уже начали падать в цене. Людям же не объяснишь, что это, – он потряс газетой, – бред. Кромешный бред, Элис.

– Я знаю, – села на стол рядом с ним. – И ты знаешь, кто это затеял. Надо просто решить, как это остановить. Может, подашь в суд за клевету?

– А где здесь клевета, кроме намеков на какие-то грязные подробности? – От льда в голосе Эберта хотелось рвать на себе волосы. – Нет, Элис, даже если заткнуть газетчиков, это только уверит людей, что мне есть, что скрывать. Но я понятия не имею, что делать. В голове сумбур. Надо работать, а я сижу здесь и пялюсь в стену.

На дверь обрушился очередной град ударов.

– Катитесь отсюда! – рявкнул Эб.

– Не откроешь – сам покатишься, – пообещал Ральф с другой стороны.

Снова щелкнул замок, впуская очередного посетителя. Колден выглядел злым, как демон. И шрам на лице делал его и вовсе зловещим. Мне даже стало страшно.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Эберт.

– Жажду убедиться, что ты не творишь глупости, друг мой.

Ральф подвинул себе стул и сел.

– Зря беспокоился, я в порядке.

– Зато я – нет, – рыкнул приятель Эба. – Урою эту гниду!

– Думаешь, это Лили удалось что-то раскопать?

– А ты сомневаешься? Нет, конечно, она вряд ли действовала одна, кто-то должен был поделиться информацией. Думай, Эберт. Кто мог столько знать?

– Кто-то из родственников, – Эб пожал плечами. – Больше никому. Все, кто что-то знает в столице, в этой комнате.

– Значит, любимая тетушка?

– Я не знаю, Ральф, – отчеканил Эб. – У меня пока что в голове не укладывается. И это ведь не конец. Лили хочет похоронить «Скай».

– Не будь дураком, Скайден. Тебя она хочет зарыть. Тебя. Может, уже готовилась на твоей могилке сплясать, да проклятие странно сработало. Кто её знает? Значит, так. Я постараюсь надавить на газетчиков. Конечно, это бессмысленно, но все же лучше, чем ничего. Ты продолжай свое исследование. И вообще, на твоём месте, дружище, я бы дал обширное интервью и рассказал обо всем сам.

– Нет, – Эберт не думал ни секунды.

– Так и знал, что ты это ответишь. Но это – твой шанс заткнуть им глотку. А то еще допишутся до того, за что нас с тобой посадили. Вон, к тетушке съезды. Она слезу пустит, расскажет, что ты её убить хотел.

– Я не хотел!

– Это знаем ты, я и Дэн. Теперь еще и Элис. А вот тетушка с удовольствием даст интервью, если ещё не дала. Думай, Скайден! Надо выбираться из этого дерьма.

– Я думаю, Ральф!

Я сидела молча и старалась слиться с обстановкой кабинета, потому что от эмоций здесь искрило. И была как никогда согласна с Ральфом – Эбу стоит рассказать все самому и оставить Лили безоружной, а не сидеть здесь с потерянным видом. Но Эб ни за что не станет говорить о прошлом. Для него это – табу.

– Плохо думаешь, – тем временем отвечал Колден. – Хватит бегать от проблем, они от этого не исчезнут. Значит, так. Я снесу дом Лили, но заставлю её выползти из убежища.

– И скажут, что я её заказал, – усмехнулся Эб.

– Точно... Нет, не пойдет. Чтоб она провалилась! Значит, доделывай свой супер-мобиль и задави заразу! А на газеты наплюй. И главное – избавься от всех, кого подозреваешь в шпионаже.

– Таких здесь нет.
– Не ври хоть мне! Этот твой зам, дружок закадычный – давно говорил, гони его в шею!
– Джесси-то тут причем? – устало спросил Эб.
– Притом, что ты – идиот! Как раз Джесси знает, кто твои настоящие родители, откуда ты приехал. Лили получает наводку – и роет носом. У меня были к нему вопросы еще после вашей попойки, а теперь я вообще уверен, что он специально тебе что-то подлил. И если бы ты не запретил, я бы из него уже вытряс правду, Скайден.
– Он здесь не причем.
– Да катись ты в бездну, а? Ты меня вообще слушал? – бушевал Ральф. А он умел быть убедительным! Кажется, не то поприще выбрал в жизни, надо было идти в политику.
– Хватит, – отмахнулся Эб. – И вообще, мне надо работать. Так что давайте оставим обсуждения на потом. Я все равно не затку прессу.
– А если им заплатить? – предложила я.
– Что деньги против сенсации? – вздохнул Ральф. – Но я попробую. Поугрожаю, приплачу. Однако ставлю на то, что толку не будет. Элис, присмотри за этим ненормальным. Если что, я на связи. Слышал, Эб? Только свяжись со мной не тогда, когда уже все пропало, а тогда, когда можно что-то сделать. До встречи.
Дверь закрылась за спиной Ральфа. Я поежилась.
– Не бери в голову, – Эб обнял меня за плечи. – Просто это было... неожиданно. Неприятно, не более того.
– Хорошо, – коснулась губами его губ. – Я побуду тут, ладно?
– Оставайся, – согласился Скайден. – Поможешь немного. Но больше помощи понадобится дома, я не собираюсь проводить здесь очередные исследования.
Что ж, когда Эб брался за работу, я могла оставаться спокойной. Потому что его исследования всегда были на голову выше любых проблем. Вот и теперь Эберт полностью погрузился в чертежи, а я сидела тихонько, чтобы не мешать. Что делать с Лили? Как заставить эту пиявку оставить Эберта в покое? И что, если Ральф прав по поводу Джесси? Как расставить все по местам? Я пока что не знала, но очень хотела верить, что все образуется.

Глава 25

«Легок на помине». Вот о чем я подумала, когда на пороге кабинета Эберта появился Джесси. Он выглядел встревоженным, но после слов Ральфа я сама начала понимать, что, возможно, не зря этот человек сразу вызвал у меня отторжение. С ним что-то было не так. И за приятным первым впечатлением скрывалось нечто куда более глубокое – и мерзкое.
– Ты видел сегодняшние заголовки? – Налетел он на Эба.
– Еще бы я их не видел. – Эб указал на ворох газет.
– И что ты будешь делать?
– Ничего. – Эберт уже успел утомиться и надеть привычную маску. Сейчас даже я не сказала бы, что за буря бушует у него в душе. – Кому-то из конкурентов неймется. Почему меня должно это задевать?
– Но акции...
– В пропасть акции, Джесси. – Эб достал из стола какие-то чертежи. – Передай в лабораторию, будь другом. Я сегодня хочу уехать пораньше. Надо заказать некоторые детали. А там, сам знаешь, не проследишь – качества не получишь.
– Но Скай... – Джесси пытался вставить хоть слово, но Эберт снова его перебил:
– Считай это разовой рекламной акцией, которая привлечет к «Скай» только больше внимания. Да, на какое-то время акции упадут в цене. И что с того? Ты ведь помнишь, когда «Скай» умещалась в двух комнатухах? И ничего, работали ведь. Главное – сосредоточиться на выставке. Поэтому иди, все будет в порядке.
– Как знаешь, – отмахнулся Джесси. – Давай свои чертежи, отнесу.
Папка переключалась в его руки, и друг Эба скрылся за дверью. Вот только друг ли?
– А теперь посмотрим, куда дойдут чертежи – до лаборатории или до конкурентов, – недобро усмехнулся Эберт.

– Ты все-таки ему не доверяешь, – поняла я.

– Я никому не доверяю, Элис. – Эб расправил затекшие плечи. – Кроме отца и Ральфа. Теперь еще и тебя. Да, с базовыми разработками была моя ошибка. Я настолько погрузился в работу, что забыл об осторожности. Больше такого не случится.

Я поражаюсь самообладанию Эберта. Когда здесь был Ральф, он казался растерянным и подавленным, а сейчас взял себя в руки и ни единым жестом не выдавал свое недавнее состояние. Да, Эберт был гением. Причем, не только в науке. Он тоже умел вести свою игру, только для меня пока его методы оставались загадкой. Зато сейчас Джесси унес куда-то наброски, не имеющие ничего общего с финальной разработкой, а Эберт неожиданно улыбнулся:

– Знаешь, Элис, а пойдем-ка домой! Пообедаем вместе, а потом поможешь мне с испытаниями.

– Конечно, – я улыбнулась в ответ, хоть настроение не было солнечным и радужным.

Мы вышли из кабинета. Сотрудники «Скай» косились на своего начальника, но Эб оставался спокойным и невозмутимо раздавал распоряжения на ближайшие дни. Затем мобиль отвез нас домой. Вот только стоило подъехать к воротам, как машину тут же окружили журналисты.

– Господин Скайден, как вы прокомментируете сегодняшние статьи? – кричали они, барабания в окна. – Господин Скайден, правда ли, что вы причастны к гибели ваших родителей? Почему вы скрывали свое прошлое, господин Скайден?

У меня чесались руки выйти и разбить кому-нибудь лицо. Уверена, у Эба тоже, но он дождался, пока откроются ворота, и въехал во двор. Журналисты попытались рвануть за нами, но ворота закрылись так быстро, что только чудом никому ничего не прищемили.

– Падальщики, – сквозь зубы выплюнул Эб. – Надо связаться с отцом. Лучше сам расскажу, чем доброжелатели.

Я не стала говорить, что Дэн узнал обо всем раньше нас. Как и понимала, что сейчас Дэну тяжело держаться вдали от сына, потому что Эберту нужна была его поддержка. Единственное, что могло остановить старшего Скайдена – его расследование. И почему-то казалось, что оно вот-вот даст результаты.

– Все хорошо, Элис? – тихо спросил Эб.

– Да.

Я открыла дверцу и вышла из мобиля. К нам уже спешила Марго.

– Господин Скайден, в дом пытались проникнуть, – выпалила она. – Я пыталась с вами связаться, но не вышло. Что делать?

– Никого не впускать на территорию дома, – ответил Эб. – А я попрошу прислать дополнительную охрану. Только мне не хватало стад журналистов, снующих по территории. И прикажи готовить обед, мы с Элис сегодня обедаем дома.

Марго тут же убежала исполнять приказ, а Эб расположился в гостиной и достал кристалл связи. Впрочем, кристалл уже и так сиял.

– Да, пап, – ответил Эберт, активируя магическую связь.

– Ты где? – спросил Дэн.

– Дома, мы с Элис только что приехали.

– Дома? Тогда хорошо... Слушай, Эб, я тут видел последние заголовки... Может, мне приехать?

– Куда? В столицу? – Эберт чуть не подпрыгнул с кресла. – Не выдумывай! Ехать долго, ты нездоров, да и в этих статьях нет ничего, что бы могло мне повредить. Забудь.

– А ты сам-то забудешь? – В голосе Дэна слышалось беспокойство.

– Да, – Эберт покосился на меня. – У меня нет выбора. Времени до выставки все меньше, работы – всё больше. Поэтому мне не до сплетен, пап. Все будет хорошо.

– Пообещай, что если тебе понадобится помощь, ты позовешь, – потребовал Скайден-старший.

– Обещаю, – ответил Эб. – Как ты? Помогли лекарства?

– А? Да, конечно. – Можно подумать, кто-то их пил, а не бегал по столице в поисках ответов на наши вопросы. – Мне уже гораздо лучше. Но помни, что после выставки ты обещал приехать. А то вдруг я снова заболею.

– Хорошо, обязательно. Ладно, пап, до связи.

– Береги себя, сынок. Элис передавай привет.

Эберт отложил кристалл и задумался. Я тихо сидела рядом, опасаясь помешать его ходу мыслей.

– Знаешь, что, – сказал он. – А ведь приступы проклятия стали реже. Ты не заметила?

– Заметила, – сжала его руку. – Должно же быть в этой ситуации хоть что-то хорошее, правда?
– Да. Спасибо, Элис. И не волнуйся. Я просто не ожидал такого удара в спину. Чем газетчики смогут меня удивить?

– Это просто чужая зависть, Эб, – ответила я. – Люди, которые сами ничего не могут достигнуть, пытаются опустить других до своего уровня, найти хоть какие-то пятна на солнце.
– Хуже всего, Элис, когда завидуют близкие люди, – вздохнул Скайден. – Ведь чтобы такое раскопать, надо было знать, где искать. Но не будем о печальном! Где наш обед?
И Эб увлек меня в столовую. Я сделала вид, что все хорошо, хотя внутри все переливалось от ненависти к Лили. Это было подло – давить на чужие раны. Подло – для меня, но приемлемо – для неё.

Ближайшие дни запомнились чередой однотипных картинок. Я всюду следовала за Эбертом. Мы вместе ехали в «Скай» и возвращались домой. И ждали. Ждали новых статей: с тревогой и страхом. По крайней мере, мне было страшно, потому что дела в «Скай» обстояли непросто. Первым звоночком стало увольнение нескольких сотрудников. Они все появлялись в кабинете Эберта одинаково – заходили, опустив голову, начинали рассказывать что-то о семейном положении, больных родственниках, необходимости переезда и так далее, и тому подобное. Эб никого не удерживал. Даже не настаивал на отработках. Они подписывали обязательство о неразглашении любой информации, связанной с компанией, и уходили. Акции медленно падали в цене. Конечно, Эб не упускал их из виду – он бы не отдал свое детище никому на свете. Но я видела, как тяжело ему дается спокойствие, и понимала: еще чуть-чуть, и он сорвется. Проклятие стало реже напоминать о себе, но, увы, не исчезло. Просто приступы случались не ежедневно, а раз в пару дней, иногда – чаще. На фоне всего происходящего это казалось мелочью. А когда грянула вторая статья, и вовсе стало тошно.

Её в наш дом принес Ральф, когда мы собирались на работу. Пришел рано утром со стопкой газет, в которых крупным планом размещался портрет тетушки Эберта.

– Я же говорил! – Он едва не швырнул Эбу эти газеты в лицо. – Вот, полюбуйся.
Эберт выхватил один из выпусков. По мере того, как он читал, его лицо становилось будто каменным. Что же там написано? Я взяла у Ральфа другой экземпляр. Стоит признать, тетушка Эберта превзошла саму себя. Или же журналист был слишком талантлив, потому что с первых строк создавался образ обиженной и оскорбленной в самых лучших чувствах женщины, которая души не чаяла в племяннике, а он оказался подлецом. Обокрал несчастную, нанес непоправимый вред имуществу и здоровью. Но даже после этого она не оставляла попыток вразумить Эберта, все для него делала, в тюрьме проводывала и предлагала к ней переехать, но он отказался. А сейчас она больная и несчастная, обратилась к нему за помощью – и её вышвырнули за дверь.

– Хорошо поет, а? – Ральф метал гром и молнии. – Говорил я тебе, Эберт: собирай пресс-конференцию. Заткни им рот раз и навсегда! Нет, ты упрямый, как осел. Никого не слушаешь. Что теперь будешь делать? Представляешь, что поднимется после этой статейки? Особенно намеков на тюрьму.

– Ты прав. – Эберт отложил газету. – Это хотел услышать? Ты был прав, Ральф. Мне стоило созвать конференцию раньше. Но теперь не вижу в этом смысла. О чем ещё они могут рассказать?

– Не поверишь – о многом. Например, твоих отношениях с Лили. Уверен, твоя бывшая не откажется внести в них нотку драматизма.

Я не вмешивалась. Это решение, которое Эберт должен принять сам, потому что на кону стоит его репутация и будущее «Скай». Если так продолжится, он потеряет все, чего добился. Этого нельзя допустить! И Эберт тоже это понимал.

– Что ж, считай, ты меня убедил, – хмуро ответил он. – Сегодня же дам развернутое интервью. Уверен, после таких статей журналисты слетятся на него, как мухи на мед. Успевай отгонять.

– Я тоже приду, – усмехнулся Ральф. – Хочу видеть, как ты макнешь их носом в грязь. И пару прикормленных писак прихвачу. Элис, а ты?

– Конечно же, я буду.

Можно подумать, я оставлю Эберта одного в такую минуту! Нет, ни сейчас, ни позднее. Мы будем вместе, что бы ни случилось. Вот только сам Эб все больше напоминал тень, а не живого человека. Только наедине со мной он хоть немного преображался. Все остальное время он будто находился в какой-то прострации. Действовал, как механизм, а не как человек. Я

постоянно была на связи с Дэном – он беспокоился и намеревался нанести сыну визит, но пока не выбрал подходящий момент. Лили, увы, по – прежнему не высывала нос из дома без охраны, но Дэн говорил, что, возможно, найдет на неё управу. Нужно только поднажать.

– Элис? Ты меня слышишь?

– Что? – увлекшись своими мыслями, я упустила, о чем спрашивал Эберт.

– Говорю, как ты смотришь на то, чтобы поехать со мной завтра на полигон? Не хочу брать никого лишнего.

– Конечно, поеду, – ответила я.

– И я тоже, – отозвался Ральф. – Зная твою тягу к опасным экспериментам, будет лучше, если за тобой присмотрит целитель.

– Без надобности, – отмахнулся Эб.

– А я и не спрашиваю. Просто ставлю тебя перед фактом.

Скайден промолчал, но по лицу было понятно, что ему не нравится опека Ральфа. Я тоже не испытывала восторга от соседства этого человека, но предпочла бы, чтобы в ходе экспериментов рядом с Эбом и правда был целитель.

– Идем?

– Да, – я заторопилась, вспоминая, где оставила сумочку. Ральф проводил нас до мобиля и пообещал, что встретится на конференции. Я с трудом представляла, что Эберт будет говорить. Увы, для журналистов главное – информация. Неважно, правдива ли она. Любую историю можно выкрутить наизнанку.

– О чем ты думаешь? – спрашивал Эберт, пока мобиль мчал к «Скай».

– О том, как бы эта конференция не вышла боком, – ответила правду. – Ты уже думал, что скажешь газетчикам?

– Правду. – Эберт украдкой вздохнул. – И если эта правда им не понравится – пусть катятся в бездну. Мне надоело лгать, Элис. Надоело ждать удара в спину. Конференция? Пусть будет конференция. Дадим шакалам то, чего они жаждут.

– Ты уверен?

– Да.

Я промолчала. Потому что мне было больно видеть, как страдает человек, которого люблю. А Эберт страдал, что бы ни говорил, что бы ни делал. Он будто отдалился от всего мира. Хотя, разве он был когда-то этому миру близок?

Мы вошли в «Скай». Здание лаборатории гудело, словно улей, но, стоило Эберту появиться на пороге, как разговоры стихли, став только неясными перешептываниями. Мы шли среди этого шелеста, делая вид, что все хорошо, а люди только провожали нас взглядами, будто спрашивая, что будет.

– Ники, зайди ко мне, – приказал он девушке, временно замещавшей секретаря.

– Слушаю, господин Скайден, – пугливая блондиночка замерла перед Эбом, как кролик перед удавом.

– Свяжись с самыми крупными редакциями города, – приказал Эб. – И сообщи им, что сегодня в четыре часа в большом зале «Скай» состоится пресс-конференция, в ходе которой я отвечу на все вопросы, связанные с последними новостями.

Ники бросилась исполнять приказ, а я обняла Эберта со спины и замерла. Мне хотелось, чтобы все это закончилось. Но, увы, на это даже не приходилось надеяться. Лили вела свою игру.

Самое странное, что не только Лили, потому что даже Рик будто канул в воду. Что же они задумали?

– На следующей неделе будут промежуточные смотры, – внезапно сказал Эб. – Любопытно, всплывут или нет чертежи, которые я дал Джесси.

– Хотелось бы, чтобы нет, – ответила я. – Но мне почему-то кажется, что мы о них услышим.

– Увы, мне тоже. – Эб постукивал пальцами по столешнице. – Ничего, Элис, скоро все решится. Цель Лили – выставка, а до выставки осталась всего пара недель. Если она и будет действовать, то сейчас.

– Это меня и пугает, – призналась честно. – Никак не могу понять, чего добивается Лили.

– А я – могу, – хмуро ответил Скайден. – Ей нужно, чтобы моя жизнь рухнула. Но Лили забывает главное: она рухнет не в первый раз. Даже если это произойдет, время все расставит по местам.

– Лучше постараемся этого избежать, – сказала я и поцеловала Эба. Мне нужна была его уверенность, как ему, без сомнения, нужна была моя. Особенно в преддверии пресс-конференции, потому что у нас был всего один шанс спутать Лили карты. И надо использовать его на полную.

Глава 26

Время до четырех часов тянулось невообразимо долго. Я не знала, куда деваться, и что из всего этого получится. Бродила из угла в угол, разглядывала знакомые стены. Для самого Эберта это был обычный рабочий день. Казалось, что с момента принятия решения о конференции он будто успокоился. Работа бурлила. В лаборатории возникли какие-то проблемы, и на обед я пошла сама, хоть и кусок не лез в горло. Зато в многолюдном кафе не чувствовала себя такой одинокой, как в огромном здании «Скай». Что будет? Совсем скоро я получу ответ на этот вопрос. Вот только хотелось ли мне на самом деле его получать? Душило предчувствие чего-то непоправимого. А может, просто накопились эмоции – и страх потерять любимого человека. Ничего, вместе мы со всем справимся. И с Лили, и с её планами, и с теми, кто ей помогает. После обеда поплелась обратно в «Скай». Здесь уже начинали собираться журналисты, но их пока не пропускали в конференц-зал. Поэтому человек десять толпились в холле, проверяли записывающие кристаллы, обсуждали последние новости. Приплыли, как акулы за добычей. Хорошо, что добыча сама может укусить кого угодно. Но это не мешало мне беспокоиться. Я поднялась в кабинет Эберта. Изнутри слышались голоса.

– Ты должен был сказать нам! – настаивал Джесси. – Почему о такой масштабной пресс-конференции мы, твои заместители, узнаем в последнюю очередь?

– Потому, что вы не имеете к ней отношения. Это касается меня и только меня, – отвечал Эберт. – Ваше дело – продолжать работу в штатном режиме. Занимайтесь макетами, нам их на следующей неделе показывать публике.

– «Скай» разорится, если мы не примем меры, – говорил второй мужчина, начальник одного из отделов, но я плохо его знала.

– «Скай» не разорится, Билдон. Не надо путать компанию с личными препирательствами.

Журналисты хотят сенсацию? Они её получают. И пусть потом думают, что с ней делать.

– Ты с ума сошел, Эб! – рычал Джесси. – Ставишь на кон не только свою голову, но и наши.

– Я никого не держу, – сурово ответил Скайден. – Хочешь уйти? Уходи, Джесси. Ищи себе более хлебное место, раз уж так боишься остаться на улице.

– Я не боюсь, я...

– А раз не боишься, нечего здесь верещать. С журналистами разбираться мне. А ты проконтролируй лабораторию, у них опять сбой. Почему я должен каждый раз замедлять работу из-за горстки неумех?

– Как знаешь.

И Джесси вылетел из кабинета, чуть не сбив меня с ног. Я едва успела отступить. За Джесси поспешил и Билдон, оставляя Эберта в одиночестве.

– Ты готов? – спросила, входя в кабинет. – Пресса уже на месте.

– Готов. – Эберт казался полностью сосредоточенным. – Останешься здесь или пойдешь в конференц-зал?

– Пойду, конечно. – Я не допускала даже мысли, чтобы пропустить конференцию. – Не знаю, мне кажется, пусть бы писали, что хотят.

– Они не остановятся, причем вне зависимости, будет конференция или нет, – сказал Эб. –

Поэтому надо сыграть на их поле. У них накопились вопросы? Пусть получают ответы. И поймут, что «Скай» живет всех живых. А ты не расстраивайся раньше времени. Еще не родился тот, кто заставит меня бежать в страхе.

Зато мне было так страшно, что до конференц-зала шла на дрожащих ногах. Уговаривала себя, что бояться нечего. Подумаешь, журналисты. Да, у них будет полно мерзких вопросов. Но это – их работа. Пусть задают. Эберт ведь ни в чем не виноват. Только если Лили оплатила разгромные статьи, они все равно будут.

Я села в самом углу первого ряда, чтобы хорошо видеть Эберта. Рядом плюхнулся какой-то мужчина.

– Что трясешься, мышка? – спросил он знакомым голосом.

– Ральф? – Я едва не подпрыгнула, разглядывая незнакомого блондина, которому от Ральфа достался только привычный шрам.

– Не стоит светить моей физиономией перед прессой, Элис, – хохотнул тот. – А то мало ли. Вдруг попадется кто-то из клиентов? Что там Эб?

– Вроде бы спокоен, – пожала плечами. – Как всегда, весь в работе.

– Было бы странно услышать другое. Наверное, если завтра объявят о конце света, Эберт постарается закончить все наработки, чтобы не оставить чего-нибудь незавершенным. Глупо, конечно, но такой уж он есть.

Журналисты все прибывали. Да у нас в городе газет меньше, чем их! И все такие довольные, будто в руки вот-вот упадет лакомый кусочек. Шакалы!

Наконец, стрелки на часах показывали четыре. Я внутренне сжалась, как будто кто-то вкрутил в сердце сверло. А оно все проворачивалось и проворачивалось. И вдруг журналисты затихли, развернувшись к двери. Раздались шаги – слишком знакомые, чтобы могла спутать их с лобыми другими. Эберт! Точен, как всегда. Скайден прошел на свое место и присел за длинный стол, поставленный на возвышении. Он казался спокойным и отстраненным. Таким, каким я впервые его увидела. И если бы не знала, что скрывается за ледяной маской, поверила бы ей безоговорочно, как верила раньше.

– Добрый день, – Эб заговорил первым. – Думаю, ни для кого не секрет, по какой причине я сегодня собрал открытую пресс-конференцию. За последнее время в прессе вышло несколько статей, в которых смаковались некие подробности моего прошлого. Мне скрывать нечего, так что давайте вместо домыслов расставим все точки.

– Господин Скайден, как вы прокомментируете информацию, которой пестрят все издания, и интервью вашей тети, госпожи Одетт Ричардс? – раздался вопрос из зала.

– Это правда.

Что? Я замерла, пытаюсь осознать услышанное. Что значит – правда? Ральф тихо рассмеялся. В повисшем молчании его смех прозвучал зловеще.

– Правда? – растерянно переспросил журналист, поглядывая в свои записи.

– Конечно. А что в этом странного? – Эб пожал плечами. – Конечно, не все и не дословно, но в общих чертах. Да и тетушка Одетт – честнейшая женщина. С чего бы ей наговаривать на любимого племянника? Она же во мне души не чает.

И Эберт улыбнулся так, что у меня мурашки пробежали по спине.

– То есть, вы признаете, что вломились в дом вашей тетушки и... – попытался было вставить другой журналист, но его перебил третий:

– Господин Скайден, правда ли, что вы пытались убить родную тетю?

Похоже, даже пресса потеряла голову.

– Если смотреть на ситуацию её глазами – возможно, – Эб пожал плечами. – Давайте поставим вопрос по-другому. Хотел ли я когда-нибудь убить мою тетушку? Конечно. Открою вам тайну – я даже сейчас иногда просто мечтаю её придушить. Но есть один маленький нюанс, который мешает превратить мечту в жизнь. Я – не убийца, и никогда им не стану. Еще вопросы?

– Какое отношение вы имеете к гибели ваших настоящих родителей?

– А что, бывают ненастоящие? – прищурился Эб. – Расскажите об этом моему отцу, Дэну Скайдену.

– И все же?

– Прямое, конечно.

– Что он творит? – тихо спросила я у Ральфа.

– То, что умеет лучше всего – ставит их на место, – хмыкнул мой сосед. – И теперь, что бы они ни написали о его прошлом, это будет смотреться жалко. Не находишь?

Тем временем Эберт продолжал:

– Мне кажется, вы удивлены? Но как я могу иметь какое-либо другое отношение к гибели моих родителей, если сам был там? Делает ли это меня преступником? Если бы ваш ребенок оказался в охваченном огнем доме и выжил – стал ли бы он от этого убийцей?

– Но ваша тетя...

– Моя тетя любит на свете только одно – деньги. А моих родителей убил банальный поджог. Снаружи, не изнутри – для особо интересующихся.

– Тогда как вы выжили? – спросила щуплая девушка в черном платье.

– А вот это уже ближе к теме. – Эб обернулся к ней. – Видите ли...

– Мария Вернер, газета «Мир Иргена».

– Так вот, Мария, моя основная стихия – огонь. Поэтому нет ничего удивительного в том, что она среагировала на опасность. Собственно, так я и открыл свою стихийную магию. Дальше.

– Правда ли, что вы оказались в тюрьме за кражу со взломом? – Еще один репортер, жаждущий сенсации.

– Продолжите список: кража со взломом, хулиганство, попытка убийства. Насчет попытки убийства я вам уже ответил. Была ли кража? Ответ можете прочесть в моем личном деле – оправдан за неимением состава преступления. В теткин дом все осталось на месте. А штраф за хулиганство выплачен в полном размере. Хотите ещё что-то уточнить?

– Нет, – потупился журналист.

– Господин Скайден, – со своего места поднялся мужчина средних лет, – каковы ваши отношения с Элис Блейн?

Что? Я-то тут причем?

– Это вас не касается. – Эб нахмурился. Вопрос ему явно не понравился.

– Подождите, – вмешалась другая девушка. – К нам поступила информация, что вы с госпожой Блейн готовитесь к свадьбе.

– Единственное событие, к которому я готовлюсь – это Всемирная выставка. Ни на что другое нет времени. – Я слишком хорошо знала Эба, чтобы не заметить – он начинает злиться.

– Значит, вы отрицаете факт ваших отношений?

– Нет, не отрицаю, вот только давайте разграничим тему нашего разговора и мои отношения, которые я уж точно на уровне прессы обсуждать не стану.

Да уж, глупо отрицать очевидное – мы с Эбом не расстаемся уже месяц. Даже если бы он ответил «нет», ничего бы не изменилось. Но раздался следующий вопрос – и я поняла, что сейчас сама встану и на него отвечу:

– Скажите, господин Скайден, как вы относитесь к прошлому Элис Блейн? Например, к тому факту, что она являлась сотрудницей борделя?

Мы с Ральфом переглянулись. Он вцепился в мою руку, заставляя оставаться на месте. А вот Эберт встал так резко, что упал стул.

– Представьтесь, пожалуйста, – слишком миролюбиво попросил он мужчину.

– Гарет Винстон, журнал «Сенсация».

– Спасибо, буду знать, на кого завтра подам в суд, – ответил Эб. – Так вот, господин Винстон, прежде чем такое говорить, я бы рекомендовал вам, во-первых, проверить источник, с которым работаете. А во-вторых – думать, а затем уже спрашивать.

– Значит, вы будете отрицать тот факт, что впервые встретились с госпожой Блейн в борделе?

– Не буду.

– К чему он клонит? – прошептал Ральф, а глаза Винстона уже загорелись в предвкушении.

– Да будет вам известно, что госпожа Блейн – дизайнер с достаточно известным именем, – Эберт ответил так, будто зачитал Винстону эпитафию. – Почему же вы решили, что бордель не нуждается в дизайнерском оформлении? Или у нас такая деятельность запрещена на законодательном уровне? Не запрещена? Так что предосудительного вы в этом видите?

– Но жених госпожи Блейн утверждает, что её похитили прямо из дома, чтобы продать вам, – настаивал Винстон. Видимо, понял, что ему нечего терять. А я поняла, что сгорю со стыда и на улицу больше шага не сделаю.

– Бывший жених, – ответил Эб достаточно миролюбиво. – Увы, некоторые мужчины не могут смириться, когда женщины бросают их, и готовы бесконечно поливать их грязью. Низкий поступок, не находите? Как и повторять такие сведения.

Винстон заскрежетал зубами. Я попыталась подняться, но Ральф снова удержал меня:

– Тише, мышка. Пока что мы выигрываем по всем статьям. А твои эмоции слишком очевидны. Будь ты в возмущении, я бы дал тебе вцепиться журналюге в морду. Но ты сейчас расплачешься. Это не дело.

– Еще вопросы? – Эб обвел журналистов тяжелым взглядом.

– Чего нам ждать от Всемирной выставки? – пискнула какая-то девчонка, и Эб свернул на любимую тему работы. Он рассказывал о наших общих разработках, конечно, не раскрывая всех карт.

– Обещаю, что смогу вас удивить не только фактами своей биографии, но и новыми разработками «Скай», – сказал он в завершение. – На этом пресс-конференция окончена. Встретимся на выставке.

Затем спустился с возвышения, протянул мне руку – и мне захотелось провалиться сквозь землю еще сильнее.

– Идем, дорогая, – сказал так, чтобы все слышали. – Кстати, господа, если мы решим пожениться, вам я сообщу об этом первым. Надеюсь, правда, пресс-конференцию для этого созывать не придется. Конечно, за исключением господина Винстона – думаю, с ним мы встретимся нескоро. Поверьте, я знаю, какой цепкой бывает машина правосудия.

И под десятками взглядов повел меня к выходу. Я вцепилась в локоть Эберта и забыла, как дышать. Пол жег ноги. Потолок и вовсе подозрительно кружился. А за нашими спинами нарастал шум. Да уж, Эберт задал им задачу. Можно обвинять того, кто оправдывается. Но как обвинить того, кто все признал?

Не помню, как дошла до кабинета Эберта, хотя шли мы медленно. Зато, когда дверь оградила нас от окружающих, Эб ударил по столу так, что столешница жалобно запела.

– Уничтожу! – рыкнул он. – В порошок разотру этих тварей.

Я рухнула в кресло и закрыла лицо руками. Запоздало начала бить дрожь, по щекам градом покатались слезы. Я не плакала с первых дней в доме Эберта, а сейчас просто не могла успокоиться – истерика душила.

– Тише. – Эб осторожно поднял меня и привлек к себе. – Не бери в голову, Элис. Они – падальщики, как умеют, так и собирают крупички.

– Как мне теперь смотреть людям в глаза? – сквозь слезы спросила я. – Как мне твоему отцу в глаза смотреть? Он-то не дурак. Сразу поймет, что такие новости не могли взяться из ниоткуда.

– А ты сделала что-то предосудительное? – спросил Эб.

– Они ведь доберутся до Рика. Точнее, он сам до них доберется.

– Ты слышала, что я сказал – это всего лишь месть брошенного мужчины. Пусть теперь говорит, что хочет. Может, пожалеют беднягу. Невеста ушла к более состоятельному мужчине. Что ж, иногда так случается.

– Я не знаю, что делать.

Эб гладил меня по голове, а я ревела в три ручья – и не могла остановиться. Наверное, эмоции накопились за эти дни. В дверь постучали. Я отвернулась и постаралась вытереть слезы.

– Это я, – раздался голос Ральфа. – Можно?

Эб провернул ключ, впуская Колдена в комнату.

– Что, слезами горю помогаем? – Ральф подошел ко мне. – Не плачь, мышка. Это всего лишь дешевая попытка уязвить, и достаточно бездоказательная. Думаю, этот поток статей прекратится. А если выплывет Рик, обещаю, он сдохнет. Даже наступлю на горло своим принципам и найму киллера.

– Не надо! – ужаснулась я.

– А стоило бы, – поморщился Ральф. – Увы, есть люди, которых иначе, чем швалью, не назовешь. И мир без них станет только лучше. Я, конечно, тоже из такого сорта, но что поделаешь? Себя не видно.

Слезы полились только сильнее.

– Понятно, – вздохнул Ральф, и с его пальцев слетело светлое облачко, коснулось моей груди – и растаяло. Сразу стало легче дышать. И правда, стоит ли рыдать? Все равно ничего не изменится. Да плевать я на них хотела!

– Сегодня же поручу подготовить иск против Винстона, – сказал Эберт. – Другим будет наука.

– И правильно сделаешь, друг мой, – подтвердил Ральф. – Я помогу. «Сенсация» – продажный журналишко. Значит, грязного белья там много. Мышка, ты как?

– Жить буду, – ответила охрипшим голосом.

– О, в этом я ни капли не сомневаюсь! Главное – не опускай нос. О тебе говорят? Значит, ты на пути к успеху. Думаю, друзья мои, пресс-конференция прошла не зря. А окончательные результаты увидим в завтрашней прессе. Интересно, сколько изданий ради таких новостей сдвинут время выпуска?

Ральф продолжал говорить, подталкивая нас обоих к выходу. Действительно, стоило поехать домой, отдохнуть и понять, как быть с тем, что сегодня произошло. К тому, что моя жизнь превратилась в сплошное безумие, стоило привыкнуть. Но я не ожидала, что об этом безумии станет кому-то известно.

Глава 27

Этот день вымотал нас обоих. Меня – так точно. Я хотела одного – оказаться дома, подальше от «Скай», журналистов и врагов. Эб, конечно, видел мое состояние, но в душу лезть не стал. И рядом с ним, таким уверенным, становилось спокойнее. Я смотрела в окно – город плыл яркими пятнами на фоне закатного неба. Неужели скоро вечер? День длиною в жизнь.

– Мы завтра едем на полигон? – спросила тихо, потому что была бы не против очутиться наедине с Эбертом где-нибудь на краю мира.

– Видно, не получится. Нужно подписать иск и отследить, что же будет твориться с прессой, – ответил Эберт. – Думаю, стоит повременить до промежуточной презентации. А потом поедем. Окончательные вычисления буду делать только сам. Не хватало еще, чтобы на выставке мобиль рухнул зрителям на головы.

– Да, ты прав.

Мы снова замолчали – теперь уже до самого дома. Стены, которые так быстро стали родными, обещали покой. Я вошла в дом раньше Эберта – он отводил мобиль в гараж. Рухнула в первое попавшееся кресло и замерла. Опустошение – вот и все, что чувствовала. Но главное, что все закончилось. На этот раз.

– Ты в порядке?

Теплые руки опустились на плечи, и любимый запах цитруса поплыл по комнате.

– Да, – потянулась к нему. – Просто устала. А ты?

– Более чем. Тебе стоит принять душ и расслабиться. А я пойду к Марго, распоряжусь насчет ужина.

– Я лучше без ужина, – качнула головой. – А ты ешь, ты же не пообедал.

– Без тебя – не буду.

Пришлось подниматься и идти на второй этаж. Теплая вода действовала лучше любых лекарств. С другой стороны, мы оба живы и здоровы. Журналисты? К чему обращать на них внимание? У них одна цель – утопить Эберта, а на войне все средства хороши. Разве бывает грязь большая, чем предательство Рика? То-то же, не бывает. Нужно просто взять себя в руки.

Ужин накрыли в столовой на моем этаже. Туда я входила, уже почти отдохнувшая. Эберт ждал меня. Он наконец-то выглядел умиротворенным – не таким, как в последние дни. И его настроение передалось и мне. За стол я садилась почти счастливой.

– Марго сказала, сегодня на ужин твой любимый черничный пирог.

– Да? – Интересно, когда Марго это развела? – Отлично.

– Но чтобы его получить, придется съесть весь ужин.

– Жестоко, – улыбнулась Эбу.

– Предусмотрительно. Так что отведай теплый салат – пока не подали что-то еще.

– Хватит издеваться.

Но Эберт и не думал останавливаться. Еще бы, для него это был день триумфа. Так поставить журналистов на место – это тоже талант, которого я в нем не подозревала. И сама оттаивала рядом с ним. Привычное тепло окутало тело. Преддверие приступа? Или просто Эб расслабился и получает удовольствие от вечера? Хотелось бы верить, что второе.

– Эберт, а давай после выставки уедем далеко-далеко, – попросила я. – На неделю, две – не важно. Лишь бы подальше от этого города.

– Как скажешь, – кивнул Скайден. – Хоть на край света.

– Звучит соблазнительно.

Марго вернулась с овощными горшочками и спросила, какой заварить чай. Я попросила любимый ягодный, а затем вдруг появилась шальная идея.

– Эб, а в доме есть выход на крышу?

– Есть, там еще одна лаборатория для наблюдений за... А впрочем, какая разница? Главное, что есть.

– Давай заберем чай, черничный пирог – и отправимся туда? – предложила, не особо надеясь на согласие.

– У меня есть идея получше. На крыше дует, а вот в верхней лаборатории стеклянный потолок. Давай переберемся туда, только сначала ты доешь ужин.

Пришлось сражаться с горшочком. Затем мы захватили пару пледов, чайник и тарелки с пирогом. Эб провел меня в дальнюю комнату – никогда бы не подумала, что там есть лестница наверх. Она скрывалась за ложной стеной и появлялась только после нажатия кнопки на панели. Странно, что я ещё до неё не добралась. Мы поднялись по ступенькам. Лаборатория казалась малообитаемой. Наверное, в последний раз Эб пользовался ей достаточно давно. Но здесь было чисто – значит, в отличие от первого этажа, сюда Эб пускал прислугу. Мы расстелили пледы на полу и уселись на них. Это казалось смешным – два взрослых человека дурачатся после жуткого дня. Но мне здесь нравилось. Больше всего нравился стеклянный потолок, сквозь который было видно звезды. Когда успело настолько стемнеть? Эб специально не включал яркий свет, ограничившись тусклым светильником.

– Знаешь, лица этих журналюг дорогого стоили, – говорил Эберт, откусывая кусок пирога. – Особенно когда я сказал, что иногда мечтаю убить свою тетушку.

– Они не ожидали подвоха, – смеялась я.

– Да. Думали, что загнали меня в угол. Не тут-то было!

– Наверное, сейчас во всех редакциях ломают головы, как преподать то, что они сегодня услышали – и не выставить себя идиотами.

– Точно!

Чай стремительно заканчивался, но уходить не хотелось. Наоборот, я была бы не против, если бы вечер длился вечно. Мы убрали тарелки и пустой чайник на стол, и я легла на плед, глядя на звезды. Казалось, что они близко-близко, нужно только дотянуться рукой.

– Я люблю тебя. – Теплое дыхание коснулось щеки. – И мне жаль, что из-за меня у тебя проблемы.

– У меня проблемы из-за некоторых подонков, Эб. Не путай одно с другим, – обернулась к нему. Эберт смотрел сосредоточенно, словно ловил мою реакцию. – Чего ты?

– Ничего. Просто думал, что готов был уничтожить всех, кто находился в конференц-зале, лишь бы они заткнулись. И почему людям все время есть дело до чужих жизней? Пусть бы смотрели за своими.

– Видимо, свои слишком скучные, – ответила я.

Эб лег рядом. От него исходило ощущение внутренней силы. Я прижалась к нему – единственному островку в бушующем море. Единственному, вокруг которого вращалась моя жизнь.

– Люблю тебя, – коснулась губами щеки.

– Уверена? – Он чуть обернулся. – Еще не поздно передумать.

– Шутишь? – приподнялась на локте.

– Шучу. Уже поздно.

Эберт поцеловал меня. Без привычной горячки – просто потому, что мы оба этого желали. Есть поцелуи, будто пламя. Есть – будто лед. А этот был теплым летним ветром, освежающим и дарящим покой.

– Мы ведь справимся? – спросила тихо.

– А у нас есть выбор?

– Видимо, нет.

Наверное, я никогда не смогу насытиться тем, что он рядом. Бывает же такое – за месяц человек становится нужнее, чем жизнь. Эберт целовал меня – медленно, тянуче. Пока не захотелось большего. Я таяла в его руках, мечтала, чтобы он действовал быстрее, но Эб никуда не спешил. Дразнил меня. Видимо, сегодня у него такой настрой – доводить всех до точки кипения. Эб лениво скользнул поцелуем по ключице, подул на ложбинку между грудями, медленно расстегивая платье.

– Издеваешься? – Не выдержала я.

– Конечно.

Наконец, он справился с передними пуговичками, освобождая меня от одежды. А вот с его рубашкой я так не церемонилась. Будет знать, как медлить.

– Играешь не по правилам, – Эб чуть отстранился.

– Сегодня правила устанавливаю я, – ответила недовольно.

– Ну-ну.

И принялся так же медленно ласкать мое тело, то вбирая в рот горошины сосков, то отпуская.

– Эберт!

– Что?

Отвечать я не стала, а поцеловала так, чтобы вопросов не осталось. Нас постепенно охватывал жар – как и всегда, когда проклятие смешивалось с нашими желаниями. И на этот раз я была даже ему рада, а то неизвестно, сколько бы Эберт ещё меня изводил. Кожа горела от поцелуев, а Эб и не думал останавливаться. Мы двигались в едином ритме. Наверное, даже наш пульс сейчас звучал в унисон.

– Любимый мой, – шептала в приоткрытые губы.

– Люблю тебя, – получала в ответ.

Мир разлетелся на звезды, но мне хотелось большего. Хорошо, что вся ночь была впереди.

Длинная, необъятная ночь. И мужчина, с которым хотелось её разделить.

– Ты моя. Никому не отдам.

Можно подумать, я куда-то убегала. Нет уж, не дождется. Наоборот, цеплялась за него, целовала, ласкала в ответ, растворялась каждой клеточкой тела. Как я раньше могла жить по – другому? Как мы оба могли? Если то, что сейчас происходит, и есть некая высшая точка любви. Было далеко за полночь, когда мы укутались в пледы и мирно лежали рядом.

– Помнишь, ты проиграла мне желание? – вдруг заговорил Эб.

– Помню, конечно.

– Сходишь за чаем?

– Что? – Я чуть не подскочила. – Эберт Скайден, ну, знаешь ли!

Эб тихо рассмеялся.

– Вообще-то я пошутил, – заставил меня снова лечь рядом. – Останься со мной, Элис. Навсегда. Как тебе такое желание?

– Принято, – мурлыкнула я. Можно подумать, он оставил мне выбор.

Глава 28

Дни до промежуточной презентации тянулись достаточно однообразно. Эб пропадал на работе. Я пыталась помочь ему в силу возможностей – он требовал новые и новые чертежи. Дом – компания – лаборатория – дом. Мы мчали по замкнутому кругу, но так было надо, учитывая, что до выставки осталось всего ничего. Единственным пятном среди этих дней стал разговор с Дэном. Мы встретились в том же самом кафе, что и в первый раз. Старый сыщик выглядел слишком серьезным – я сразу заподозрила, что что-то случилось.

– Здравствуй, Элис, – поздоровался сдержанно.

– Здравствуйте.

После пресс-конференции я, как могла, избегала этой встречи, пока Дэн не зажал меня в угол – сообщил, что уже ждет меня, и если я не приду в кафе, тогда он придет за мной.

– Как дела в «Скай»? – начал нейтральный разговор.

– Немного притихли, – ответила я. – Учитывая, что журналисты разделились и никак не могут прийти к единому решению, кто же такой Эб. Авантюрист, преступник или гений. Честно говоря, читать их последние опусы даже смешно.

А кроме этих последних опусов, были еще статьи, заказанные Ральфом. И в них конференция была показана именно такой, как была на самом деле, без прикрас. Буря, поднятая Лили, начинала стихать. Либо её выкорыми притихли до выставки.

– Да, я их изучил. – Дэн внимательно наблюдал за мной. – Скажи, Элис, что, все-таки, связывает тебя с моим сыном?

Я замерла. К счастью, появилась официантка, и пока она расставляла на столе наш заказ, у меня была минута обдумать ответ. Стоило ей отойти – как Скайден снова уставился на меня так пристально, будто я была на допросе.

– Вы и так знаете, – ответила я.

– Знаю, – кивнул Дэн. – И вижу, что тебе не по себе от этого. Угомонись, девочка. Кто я такой, чтобы тебя осуждать? Наоборот, должен быть тебе благодарен до конца своих дней, потому что иначе дела моего сына обстояли бы куда хуже.

– Кто вам рассказал? – Я все еще отводила взгляд, изучая картины на стенах.

– Уж точно не Эберт. Я надавил на Ральфа, он во всем признался. По-хорошему, этого проходимца давно следовало бы арестовать. Но, увы, у нас давний договор о ненападении. Приходится терпеть. И потом, глупо арестовывать того, у кого временно живешь.

И Дэн рассмеялся. Сразу стало легче. Камень, который лежал на сердце после конференции, постепенно рассыпался в пыль. Я тоже улыбнулась и уже охотнее потянулась к фруктовой корзиночке.

– Не думала, что вы общаетесь, – ответила честно.

– А мы и не общаемся, – сказал Дэн. – Просто в случае необходимости приходится сотрудничать. В данном случае мы желаем одного и того же – остановить проклятие.

Справимся – и разойдемся обратно, по разные стороны закона.

Я понимала, о чем говорит Дэн. Сама просто смирилась с тем, что Ральф крутится поблизости. Это не значит, что забыла о том, как он явился в мою квартиру и перечеркнул мою жизнь. Но, как и говорил Дэн, так уж случилось, что цель у нас одна. И чтобы её достигнуть, нужно сотрудничать и терпеть друг друга.

– По поводу Лили. – Дэн понял, что мы слышали друг друга, и сменил тему. – Есть несколько весьма интересных фактов по её компании. Я нашел-таки следы регистрации, вот только уверен, что владелец – подсадное лицо, на которого оформлены документы. Живет он на окраинах страны и в столице никогда не бывал. Поэтому кто-то использует чужие документы. Знает ли он об этом? Не факт. Я попытаюсь выяснить. Либо ему заплатили за пару подписей. А Лили значится генеральным директором. Только вот в самом процессе разработок не принимает участия. Ральф выловил какого-то бедолагу из «Авенис», и портрет человека, который управляет компанией, получился весьма любопытный. Пока не буду говорить большего, мы проверяем полученную информацию. И, думаю, к концу недели придут отчеты с границы – как связан хозяин компании с Лили. Так что ждем.

Снова ждать. Это становилось все труднее. И с каждым днем я все больше нервничала. А в день предварительной презентации и вовсе бродила из угла в угол, не зная, куда деваться, пока Эб не усадил меня в кресло и не заставил в сотый раз проверить бумаги. Я отвлеклась, а когда покончила с бумагами, уже пришло время ехать в выставочный зал.

Эберт сгрузил в мобиль десяток чертежей. Его сотрудники должны были ждать на месте с несколькими экспонатами.

– Элис, хватит нервничать! – не выдержал он. – На тебя смотреть страшно.

– А ты не смотри. – Я куталась в накидку – осень постепенно вступала в свои права. – Что я могу поделать, если от каждого этапа выставки ожидаю какого-то подвоха?

– А я жду только одного – увидеть, появятся или нет мои чертежи. И если появятся, одной проблемой у нас станет меньше. Или больше, как посмотреть.

Я задумчиво кивнула. Эб прав. С одной стороны, у нас будет шанс узнать, связан ли Джесси с Лили. С другой – если связан, для Эберта это будет если не большой удар, то уж неприятное открытие точно. Он считал Джесси другом. И разочаровываться в друзьях не хочется никому. Наконец, мобиль остановился у выставочного центра. Я забрала часть чертежей – те, что могла унести. Другими занялся сам Эберт. Мы лично отнесли их в зал и разместили на выделенной нам платформе. Здесь уже красовались детали будущего мобиля, а чертежи представляли, каким он должен выглядеть в будущем.

Платформа Лили тоже не пустовала – вокруг неё суетились люди. Сама Лили наблюдала издали – кажется, больше за нами, чем за ними. Чего она добивалась? Чтобы Эберт раскаялся в том, что не оценил такую талантливую женщину? Или того, чтобы он уступил ей дорогу в техномагии? Но к чему это той, кто использует ворованные чертежи? Я старалась не смотреть на Лили, но взгляд снова и снова обращался в её сторону.

Решила, что хватит глазеть по сторонам, и отошла к ближайшему окну, повернувшись к Лили спиной. Пусть не думает, что меня слишком интересует её персона. Когда же уже начало?

– Все готово, – Эберт замер рядом. На этот раз он выглядел спокойным. Техномагия была его стезей. И, уверена, он принял меры, чтобы нас не ожидало настолько неприятных сюрпризов, как в прошлый раз.

– Посмотрим, во что выльется презентация, – ответила тихо.

– Не о чем беспокоиться. Поверь, мы пройдем дальше – еще не было ни одного случая, чтобы «Скай» не допускали к Всемирной выставке. И «Авенис» пройдет, если воспользовался моими разработками. Но то, что для «Скай» – достижение, для других – гибель. Поэтому не волнуйся, Элис.

Я кивнула, соглашаясь с его словами. Тревога немного отступила – но не настолько, чтобы не переживала за исход выставки. И когда появились организаторы, даже стало легче – чем быстрее это все начнется, тем быстрее закончится.

Наконец, началась презентация. Представители выставочного центра, международных компаний и инвесторы бродили по залу, разглядывая приготовленные материалы. Рядом с платформой «Скай» остались сотрудники Эба, а сам он тихонько проскользнул к платформе Лили, смешавшись с гостями презентации. Лили разливалась соловьем, зато Эб хмурился все больше, и, наконец, отошел обратно к своему детищу.

– Ну, что? – тихо спросила я.

– Как и думал – чертежи попали в «Авенис». Конечно, они очень сильно переработаны. Но я заронил в них ключевую ошибку, которую можно убрать только опытным путем. И она-то осталась. Что ж, зато мы теперь знаем хотя бы одного, кто ворует идеи у «Скай».

– Не расстраивайся, – сжала его руку.

– Я не расстраиваюсь, Элис. Просто делаю выводы. Надеялся, что собрал вокруг себя настоящую команду единомышленников, а оказалось, что это не так. Что ж, будет мне урок. Все нужно делать самому. По крайней мере, когда речь идет о подобных проектах. Зато теперь я понимаю, откуда взялись срывы в лаборатории и все прочее.

Жюри перешло к нашей платформе – и с лица Эба тут же слетели следы печали. Он четко и уверенно рассказывал о преимуществах новой формы мобиля. Я сама заслушалась и не заметила, как рядом замерла Лили.

– Я тоже когда-то смотрела на него с разинутым ртом, – сказала она. – Пока не поняла, что в совместной жизни его талант ничего не значит, а других необходимых качеств у Ская нет.

– Может, это у тебя их нет? – Чуть обернулась к сопернице. – Не смогла удержать любимого мужчину – так и скажи. В любых отношениях участвуют двое, не находишь?

– Как слышно влияние Скайдена, – усмехнулась Лили. – Что ж, Элис, ты поймешь, насколько прогнул этот человек, но будет поздно.

И снова отошла к своей платформе. После общения с ней захотелось вымыться. Наконец, жюри прошло дальше, и Эб оказался рядом.

– Что она хотела?

Заметил все-таки.

– Рассказать, какой ты плохой, – улыбнулась любимому. – Но после моего ответа Лили решила, что наше общение продолжать не стоит. Ты – молодец, я заслушалась.

– Посмотрим, что скажет жюри. Пойдем, узнаем, что подготовили другие.

Мы прошлись вдоль длинного ряда конкурсантов, послушали ещё несколько презентаций.

Погрузившись в свои мысли, упустила момент, когда Эб исчез. Огляделась по сторонам – и увидела только, как они с Лили скрываются за дверью соседней комнаты. Это ещё что за новости? Поспешила следом, распахнула дверь и очутилась в коридоре, куда выходило еще три двери. Где же они? Прислушалась – и пошла на голоса.

– ... послушай, Лили, – говорил Эберт. – Я бы простил тебя. Два года назад, полтора, даже год.

Я ждал, пока ты одумаешься. Но сейчас я тебя не люблю. И не понимаю, зачем ты это делаешь.

– Делаю что, Эб? Прошу прощения?

– Воруюсь мои чертежи.

– Для тебя только это важно!

– Да. Только это. А мое прощение тебе не нужно.

– Но Эберт...

– Мне пора, меня ждут.

– Подожди...

Я не выдержала и распахнула дверь – просто так, без стука. Лили сориентировалась быстро – прижалась к Эберту и поцеловала. Он отшатнулся от неё, как от прокаженной. Метнул на меня затравленный взгляд. Если бы я не слышала окончание разговора, то поверила бы. Возможно, поверила бы. Вот только Лили будто ждала чего-то. Реакции проклятия? Не тут-то было.

– Элис, я... – шагнул ко мне Эберт.

– Надо же, – перебила его. – До чего могут опуститься некоторые женщины, чтобы разрушить чужое счастье. Убить не удалось – так решила влюбить? Идем, Эб, презентация закончилась, пора собирать экспонаты.

И увлекла его к двери. В спину донеслись проклятия. Хорошо, что эта дамочка потеряла свои силы, иначе я бы сейчас обзавелась парочкой неприятных бонусов к своему парню.

Эб молчал. На самом деле, его присутствие в зале особо не требовалось – сотрудники «Скай» действовали слаженно, как один механизм. И большую часть работы уже выполнили.

– Мы в «Скай» или домой? – спросила спокойно.

– Домой, – тихо ответил Эберт.

– Тогда идем?

– Идем. Результаты все равно будут только завтра.

Эб говорил так, будто между нами вдруг выросла стена, и я пыталась понять причину. Ведь между ним и Лили не происходило ничего предосудительного. И тот поцелуй... Может быть, дело в нем? Эб ведь не знает, что я все слышала. Но даже если бы нет – я не Лили, проклинать не стану. А вот с соперницей бы побеседовала – без чужих глаз. И ещё неизвестно, кто бы кого проклял в итоге разговора.

Мы вышли из зала, в котором внезапно стало слишком душно, и направились к мобиле.

Молчание начинало надоедать, но я ждала, пока привычный салон мобиля отгородит нас от посторонних глаз и ушей. Наконец, выставочный центр остался за спиной.

– Послушай, Элис...

– Эб...

Мы заговорили одновременно.

– Говори ты, – уступила Эберту.

– Элис, то, что ты видела...

– А что я видела? – спросила спокойно. Если я на кого и злилась, то только на Лили. – Как твоя бывшая вешалась тебе на шею? Пусть скажет спасибо, что мы были на выставке, иначе я бы с ней не так говорила.

Эб покосился на меня – будто проверить, шучу я или нет. Убедился, что говорю серьезно, и даже улыбнулся.

– Она просила о разговоре, – все-таки начал оправдываться. – Я решил, что особого вреда не будет. Прости, не думал, что все так закончится.

– Лили пытается насолить нам любыми способами, – ответила со вздохом. – Так что будь осторожен, хорошо? Эберт?

Я не поняла, в какую секунду все стало плохо. Только что Эб смотрел на меня – и вдруг в салоне стало холодно. Эберт выпустил руль, мобиль дернуло в сторону, и только чудом мы не влетели в ближайшее ограждение. Я перехватила управление, еще не осознав, что случилось, и остановила мобиль у обочины.

Кто-то засигналил, обгоняя нас. Меня трясло так, что едва не стучала зубами – но не оттого, что мы едва не разбились, а оттого, что лицо Эберта побелело, на лбу выступила испарина. Он будто не видел меня.

– Эб? – Потянулась к нему. – Эберт, что с тобой?

Приступ? Почему такой странный? Но это точно был он. Только без первых двух стадий – привычный жар не пришел, сразу уступая место льду. Я прижалась к Эберту, делясь своим теплом, как поступала уже не раз.

– Ну же, хороший мой, – шептала, пытаюсь его согреть. – Все в порядке. Я здесь, я рядом.

Его рваное дыхание медленно выравнивалось. Лицо снова становилось живым, а не восковой маской.

– Элис? – Эб посмотрел на меня все еще мутным, но уже осознанным взглядом. – Что произошло?

Почувствовала, как по щеке скатилась слезинка. Еще одна. Не выдержала и бросилась в объятия Эберта. Только сейчас страх и ужас ощущались в полную силу.

– Ты напугал меня, – шептала сквозь слезы.

– Прости, я не понимаю...

– Так, меняемся местами, мобиль домой веду я, – отодвинулась, открывая дверцу.

Эберт даже не возражал. Значит, дела действительно плохи. Я села за руль, и мобиль снова приподнялся над землей. Путь до дома казался долгим, как никогда. Я украдкой наблюдала за Эбертом – он откинул голову на спинку кресла и закрыл глаза. До сих пор плохо? Обычно приступы уходили быстрее.

Наконец, впереди замаячил знакомый дом. Мы оставили мобиль на подъездной дорожке и пошли к двери. Эб, кажется, совсем пришел в себя. А вот я – нет. Что это было? Вот и все, что хотела знать.

– Как ты? – обернулась, как только за нами закрылась дверь.

– В порядке. – Эб улыбнулся. – Не беспокойся, это всего лишь переутомление.

– Не ври! Мы уже больше месяца живем бок о бок, Эб. И за это время я видела тебя в любом состоянии. Поэтому пожалуйста, только не ври. Что спровоцировало приступ? И почему... так?

– Не знаю. – Эб качнул головой. – Мне просто надо отдохнуть, и все пройдет. Перерасход магии, и все прочее. Не о чем переживать. Я пойду к себе.

И поспешил от меня сбежать. Он что, думает, я так просто это оставлю? Тихонько поднялась на второй этаж – пусть думает, что переодеваться, а сама достала из ящика кристалл и вызвала Ральфа.

– Да, мышка, – послышался знакомый голос, и в кои-то веки я была рада, что он быстро откликнулся.

– Приезжай. Немедленно!

– Что случилось? – сразу посуровел Колден.

– Пока не знаю. Эбу резко стало плохо. Это был приступ, но не такой, как всегда. Что-то изменилось. Поэтому просто приезжай.

– Хорошо, через четверть часа буду, – сказал Ральф и отсоединился.

Что ж, оставалось дожидаться, пока целитель до нас доберется. Я спустилась на первый этаж и прошла в спальню Эберта, но там его не оказалось. Моя пропажа нашлась в гостиной. Эб сидел на диване и мелкими глотками пил воду. Увидел меня, оставил стакан и постарался выглядеть беззаботным.

– Плохо притворяешься, – села рядом и сжала его ладонь. – Тебе хоть немного лучше?

– Лучше, – кивнул Эб. – Ты зря беспокоишься.

Вот сейчас приедет Ральф – и узнаем, зря или не зря. А пока я сделала вид, что ему верю, хоть земля уходила из-под ног. Ничего, выберемся. Главное, понять, что происходит и почему, чтобы знать, что делать дальше.

Глава 29

Никогда в жизни я не жаждала видеть Колдена настолько сильно. Да что там? Дай мне волю – никогда бы не встречались, но сейчас прислушивалась к любому звуку за окном, надеясь различить рокот мобили. А когда, наконец, услышала его, еле удержалась, чтобы не выскочить навстречу.

– Кто это может быть? – удивленно спросил Эб, оборачиваясь к окну. – А, Ральф! Ты все-таки ему сообщила?

– Да, – пришлось признаться.

– Но как? У тебя же нет кристалла связи.

Ох, уж этот Эберт! Его не проведешь. Но я постаралась беззаботно улыбнуться:

– Из дома забрала, когда навевывалась в последний раз. Так что я теперь на связи.

– Вот и хорошо.

Марго уже вводила Ральфа в комнату. Тот окинул цепким взглядом почти идиллическую картину и оскалил зубы в усмешке:

– Скай! Живой еще?

– Не дожدهшься. – Эберт протянул ему руку. – Элис зря отвлекла тебя от дел, мне уже лучше. Всего лишь очередной приступ. Если каждый раз дергаться, тебе придется к нам переехать.

– Надо будет – и перееду, – ещё больше посуровел Ральф, а я содрогнулась от такой перспективы. – Элис, дорогая, проводи меня на кухню, иначе я заблужусь в этих коридорах.

– На кухню? Зачем? – Эб удивленно вскинул брови.

– Принес тебе общеукрепляющую настойку, надо подогреть.

Я намек поняла и выскользнула за Ральфом.

– Ну что? – хмуро спросил он по дороге к кухне.

– Как всегда. Делает вид, что все замечательно.

– Заметно. Ничего, мышка, сейчас подогрею настойку – и посмотрим, что стряслось.

– Думаю, это Лили, – открыла двери в пустое сейчас помещение. – Она поцеловала его, и почти сразу Эбу стало хуже.

– Даже так? – Ральф обернулся ко мне. – Что-то ты слишком спокойно говоришь о том, что твой мужчина целовался с посторонней женщиной, мышка.

– Я не так выразилась, – поморщилась, вспомнив неприятный момент. – Она клялась Эбу в вечной любви, но он отверг её клятвы. А стоило мне войти, Лили набросилась на него с поцелуем. Подумала, видимо, что я разозлюсь и начну выяснять отношения. Не дождется.

– Ты мудра не по годам, Элис. – Ральф подхватил какую-то миску, налил туда воды из чайничка и вылил содержимое маленькой темной бутылочки. – Так, держим минуту... И ты даже не лишила Лили клока волос?

Я пожала плечами. Не до того было. Хотелось поскорее оказаться подальше от проклятийницы, чтобы она не дотянулась до любимого мужчины.

– Готово. – Ральф торжествующе перелил зеленоватую микстуру в стакан. – Идем, испытаем настойку на подопытном.

На этот раз не я вела Ральфа, а он мчался впереди. Мне оставалось только семенить за ним, стараясь не запутаться в собственных ногах. Быстрее, быстрее. Эб все так же сидел на диване, откинув голову на спинку, но, заведя нас, сел ровно и принял невозмутимый вид.

– Пей. – Стакан переключал к нему в руки.

– Не отравлюсь? – Скайден улыбнулся.

– Нет, я же не Лили. Пей, кому говорят.

Эб подозрительно посмотрел на зелье, но выпил. Судя по лицу, над вкусовыми качествами Ральфу стоило поработать, потому что Эб едва сам не позеленел. Но вдруг сонно потер глаза.

– Вы извините, я лучше прилягу, – попытался подняться.

– Да спи лучше здесь, – остановил его Ральф. – А мы с Элис поболтаем. Правда, Элис?

Эб не сопротивлялся. Он улегся на диван – и минуту спустя мирно спал. Мы с Ральфом переглянулись.

– Снотворное, значит? – спросила я.

– Конечно. На этот раз спаивать его некогда. – Ральф развел руками. – А мне нужно, чтобы он не шевелился и не мешал. Поэтому остался только такой вариант. Теперь, мышка, сиди смирно, иначе я собьюсь. Проклятие – штука тонкая.

Он выпрямил ладони над грудью Эберта и прищурился, будто на самом деле пытался что-то рассмотреть. Судя по тому, как Ральф нахмурился, увиденное его не порадовало. Он осторожно водил пальцами, будто перебирая струны гитары или плетение нитей. А я забыла, как дышать, следя за каждым движением. Наконец, Ральф вытер вспотевший лоб и обернулся ко мне.

– Что там? – спросила тихо.

– Ничего хорошего, Элис, – глухо ответил он. – Одно могу сказать – это не Лили постаралась. Точнее, она своим поцелуем спровоцировала сам приступ, как тогда на первой презентации, но не более того. Видимо, обрывков её сил хватает на активацию проклятия. А вот то, почему Эбу так резко стало хуже... Поглоти меня пропасть!

И Ральф ударил кулаком по столу.

– Что? – пересохшими губами спросила я.

– Я снял приворот, Элис. Видимо, из-за приворота проклятие приобрело знакомую нам форму – физического притяжения. И близость временно ослабляла его действие. А сейчас не ослабляет, и проклятие стало пожирать магию быстрее. Полгода он не протянет.

Ральф замер у окна, а я пыталась осмыслить услышанное.

– Не понимаю, – качнула головой.

– А что тут понимать? – Ральф тенью метнулся ко мне. – Дай руку и сосредоточься. Он заставил меня вытянуть ладонь над Эбом, как делал сам. Руку начало покалывать от чужой магии, а потом я увидела...

Проклятие расположилось чуть ниже сердца и напоминало клубок черных змей, которые шевелились – и росли на глазах. То тут, то там мелькали светлые всполохи – магия Эберта, которая переплеталась со змеями. Начало слегка подташнивать, и Ральф убрал свою магию, а вместе с ней исчез и шар.

– Жуть какая, – прошептала я, падая в кресло и прикрывая рукою рот. – Что делать? Должен же быть выход!

– Как я и говорил, у меня есть план, Элис, – Ральф подвинул стул и сел так, чтобы видеть Эберта. – Но Дэну Скайдену он не нравится. Тебе тоже вряд ли придется по душе. Однако, я это проклятие не сниму, как и кто-то другой. Единственный, кто может его уничтожить – сам Эберт. Но ему нужен стимул, Элис. Достаточный, чтобы бороться с этой мерзостью.

– И? – Я ждала, какое решение предложит Ральф.

– Хотел подождать до его выставки, только времени нет, поэтому скажу сейчас. Я предлагаю разыграть твоё похищение, Элис. И сделать так, чтобы магия Эба разгорелась настолько, что испеклила проклятие. Не знаю, возможно ли это, но ради твоего спасения он пойдет на все. И хочется верить, что проклятие не выстоит.

Похищение, значит? Подумала, сколько боли оно причинит Эберту. Я-то ладно. Я буду знать, что все не на самом деле. А он? Он же с ума сойдет!

– Другие варианты есть? – спросила, и так зная, что услышу.

– Нет. – Ральф качнул головой.

– Когда?

– Это значит, ты согласна? – Оживился Колден.

– Если будет хоть призрачный шанс его спасти – да. Так когда, Ральф?

– Мне понадобится дней пять на подготовку. Надо нанять людей, подготовить убежище, охрану для него, чтобы все выглядело настоящим. Так что, как только все будет готово, я свяжусь с тобой. А пока постарайся проследить, чтобы Эб как можно меньше использовал магию.

– Не получится. Он начинает собирать мобиль к выставке и слушать меня не станет. Времени ведь мало.

– Хорошо, тогда если Эба понесет на полигон, ты знаешь, где меня искать. Не стоит оставлять его без присмотра целителя. Договорились?

Мне оставалось только кивнуть. Да, план казался безумным. Только другого не было.

– Я пойду. – Ральф поднялся из кресла. – Эб проснется ближе к ночи, ему полезно отдохнуть. А ты не расстраивайся, мышка. Не все еще потеряно. Мы поборемся.

Поборемся... Я проводила Ральфа до двери, сходила в спальню за пледом и укрыла Эба. Пусть поспит. Сейчас его лицо казалось спокойным и умиротворенным, а мне было так страшно, что хотелось кричать. Я бродила из угла в угол и едва не выла от отчаяния. Когда же это закончится? Когда перестану прислушиваться к каждому его вдоху? Все-таки знать о проклятии – и видеть его – это разные вещи. Клубок змей так и стоял перед глазами. Что же мне делать? Внутри все обрывалось и разлеталось на осколки. Я бродила по дому – сама не своя. И казалось, что завтрашний день никогда не наступит. Эб, как и говорил Ральф, проснулся ближе к полуночи. И он, в отличие от меня, выглядел умиротворенным. Наверное, он просто получил ответы на свои вопросы и знал, что собирается делать. Поэтому сразу после позднего ужина заперся в лаборатории, а мне приказал не волноваться и отдохнуть. Отдохнуть! Легко сказать, да непросто сделать.

Я лежала в кровати и ждала рассвета, а он все не приходил. Только к утру, когда вернулся Эб, смогла ненадолго задремать. И стоило Скайдену улизнуть из комнаты, как тут же открыла глаза. Нет уж, на работу я поеду с ним! Не отделаюсь! Наскоро оделась, и когда Эб появился у мобили, я уже ждала его там.

– Элис? – Он смерил меня удивленным взглядом. – Ты же спала.

– Зато ты – нет.

– Я вчера выспался. Суток на двое вперед. Ну, раз уж проснулась, поехали.

Можно подумать, я ждала приглашения! Заняла свое место и уставилась в окно. Разговаривать не хотелось, а предложение Ральфа никак не выходило из головы.

– Что-то не так? – Эберта не обманешь.

– Все в порядке, – ответила, не оборачиваясь.
– Тогда почему ты хмуришься? Если по поводу вчерашнего...
– Эб, я тебе уже сказала – мне плевать, что там устроила Лили. А вот на твой приступ – нет. С этим надо что-то делать! Я боюсь.
– Чего бояться-то? – Эб пожал плечами. – Раньше было хуже – и ничего, справлялся. Справляюсь и теперь.
– У меня нет твоей выдержки, я не хочу тебя потерять. И мне страшно, Эберт! До безумия!
– А мне – нет. Не сейчас.
В этом-то и проблема. Я украдкой вздохнула. Вот что с ним делать? Хоть плачь, хоть бейся лбом об стену. Эберт не думает, что это проклятие может его убить. Он ждет удара откуда-то со стороны, а с проклятием он... смирился. Может, и прав Ральф? Может, надо заставить его бороться? Чтобы не осталось выбора. Вот только простит ли Эберт этот фарс?
– Элис, мне не нравится твоё настроение.
– Мне оно тоже не нравится. – Заставила себя улыбнуться. – Слушай, может, все-таки обратимся к специалистам, а?
– По-твоему, я не обращался? Поверь, Ральф был последней инстанцией. Я бы ему вообще ничего не сказал, если бы мог обойтись... В общем, не собирался я ему говорить. Сам объехал всех, кого только мог. Как видишь, безрезультатно. Но проклятие слабеет, я чувствую. Может, оно само куда-то денется? Да ты ведь тоже заметила, правда?
– Заметила, что вчера мы едва не погибли. И мне кажется, это никак не было похоже на ослабление. Как ты себя чувствуешь? Только честно.
– Прекрасно.
Нет, Эберт просто невыносим! Врет же! Знаю, что врёт. Мобиль остановился, и мы пошли к зданию «Скай». Едва Эберт перешагнул порог своего кабинета, как примчалась Ники с запечатанным конвертом.
– Господин Скайден, пришли результаты вчерашней презентации, – дoloжила она, передавая бумагу Эберту.
– Спасибо, Ники. Вызови ко мне Джесси, хорошо?
– Бегу!
И девчонка умчалась, а Эберт быстро распечатал конверт.
– Мы прошли? – Я заглянула через его плечо.
– Конечно, – ответил он, изучая список конкурентов на выставке. – И «Авенис» тоже.
– Что будешь с ними делать?
– А я уже сделал все, что нужно, Элис. Остается подождать, – ответил Эб, убирая конверт в стол.
Это что он уже сделал? Эб ведет какую-то свою игру? Я даже на минуту забыла о проклятии, переключившись на выставку. Но Эб оставался непреклонен. На все мои расспросы ответил только:
– Увидишь сама, Элис.
Наш разговор прервал стук в дверь. Я тут же выскользнула в приемную, поменявшись местами с Джесси. Приятель Эберта выглядел, как всегда, беззаботным, но я заметила, как он взглянул на меня – с открытой неприязнью. Интересно, почему?
Дверь в кабинет осталась приоткрытой. Я не стала её закрывать, и Эб тоже. Значит, хочет, чтобы и я слышала.
– Тебя можно поздравить? – весело поинтересовался Джесси.
– Да, «Скай», как всегда, вошла в состав финальной выставки.
– Все готово?
– Не все, работы непочатый край, – голос Эберта звучал спокойно и размеренно.
– И когда приступаем к финальной стадии?
– Я – сегодня же, а вот ты...
– Ты о чем? – В голосе Джесси зазвучала тревога.
– О том, что долгое время закрывал глаза на очевидное, Джесси. Не думал, что ты продашься конкурентам.
– Ты с ума сошел, Скай? Каким конкурентам?
– Компании «Авенис», например, – Эб по-прежнему говорил совершенно спокойно. – Те чертежи, которые я передал тебе в последний раз, внезапно всплыли в их разработках.

– Эб, я бы никогда...

– Есть один маленький нюанс, Джесси. Кроме тебя, этих чертежей никто не видел. После того, как ты их передал в лабораторию, их тут же вернули мне лично в руки. По простой, но очень веской причине: это была проверка, которую ты не прошел. Я только хочу понять, зачем? Мы ведь начинали вместе. Ты был моей правой рукой.

– Мне надоело быть тенью, Скай! – Рыкнул Джесси. – Великий Эберт Скайден! А я ведь ничем не хуже тебя. Просто мне не так везет.

– Везет? – Послышался тихий смех. – Джесси, ты в своем уме? Когда это мне везло в работе? Мы собирали «Скай» по крупицам. Я был должен всем банкам этого города без исключения. Короткая же у тебя память!

– А у тебя – длинная? Чьими руками ты строил эту компанию? Нашими! А кому досталась вся слава? Тебе, Скай! Только тебе.

– Можно подумать, ты своего не получил. Тебе мало денег?

– Не в деньгах дело!

– Значит, банальная зависть. Надо же! Не думал, что все окажется так просто.

– А чего ты ожидал? Что я буду молча смотреть, как все достижения «Скай» предписываются одному человеку?

– «Скай» – это команда, Джесси, и всегда была ей. Думаешь, в «Авенис» тебе заплатят больше?

– «Авенис» – это моя компания, Скайден.

Ничего себе откровения! Я, конечно, подозревала, и последние находки Дэна на это указывали, но вот так прямо? Удивительно!

Раздался звук аплодисментов. Я ясно представляла себе Эберта – как он сейчас смотрит на Джесси и аплодирует. Да, вот и расставлены точки. Джесси хочет утопить «Скай» разработками самого Эберта. Что ж, не вышло.

– Как ты вышел на Лили? – спросил Эб.

– А зачем мне было на неё выходить? Мы и так не расставались. – Голос Джесси звучал с плохо скрываемой иронией. – Я ведь любил её, Скай. А она досталась тебе. Думал, я так просто смирюсь? Не тут-то было. Мы давно вместе. С того самого дня, как она тебя прокляла.

– Значит, ты знал...

– Более того, это была моя идея! Все, с начала и до конца. С твоей несуществующей измены до проклятия. Так что ты все равно сдохнешь, Скай. Твоя магия не безгранична. Рано или поздно её не хватит. И я даю гарантию, твоя смерть не будет быстрой и безболезненной.

– За что, Джесси? Только из-за разработок? – Эберт все еще держался, но я научилась улавливать любые изменения в его голосе и слышала нотки отчаяния.

– Нет, не из-за них. Из-за Лили. Я не мог отдать её тебе. Нужно было что-то, что бы заставило её тебя ненавидеть. Поэтому я и разыграл эту комедию в баре, а потом убедил Лили, что ты и до этого изменял ей направо и налево.

– Сволочь!

Послышался глухой удар. Я рванула в кабинет и распахнула дверь вовремя, чтобы увидеть, как Джесси кидается на Эберта. Нажала на кнопку вызова охраны – не хватало еще драки! Раздался топот, в кабинет ворвались охранники и оттащили Джесси в сторону. Эб вытер с губы капли крови – они все-таки успели обменяться парой ударов.

– Ты уволен, – сказал он бывшему другу. – И если надеешься победить на выставке, тебе это не удастся, слышишь? Никогда! Потому что такие, как ты, могут лишь завидовать и подбирать крохи с чужих столов. Лили привет. Вышвырните его отсюда.

Охрана увела упирающегося Джесси, а я кинулась к Эберту, достала из кармашка платочек и принялась вытирать кровь.

– Все в порядке, – он попытался увернуться.

Но это его «в порядке» давно не внушало доверия. Отложила платок и прижалась к Эбу. Его сердце гулко, быстро билось. Дай мне сейчас волю, сама бы разорвала Джесси на части. Это же надо быть такой скотиной!

– Ты меня задушишь. – Эберт аккуратно высвободился из объятий. Он казался бледным, но все равно «держал лицо». Хотя я бы, на его месте, крушила все, что видела.

– Эб...

– Только не надо меня жалеть, Эл, – перебил он меня. – Я рад, что наконец-то все встало на свои места. Предателей лучше знать в лицо. Зато я, наконец-то, понял, откуда на мою голову

свалились все испытания последних лет. Оказывается, ни к кому нельзя поворачиваться спиной, Элис. Даже к лучшим друзьям.

– Это правда. – Воспоминания о предательстве Рика ясно встали перед глазами. – Ничего, любимый. Мы справимся. И с проклятием, и с выставкой. Если Джесси думает, что в чем-то сможет тебя превзойти, то он глубоко ошибается. Сначала надо перестать быть мразью.

– Ты права. – Эб обнял меня и замер. Я так и стояла, вдыхая любимый аромат одеколона и прислушиваясь к стуку его сердца. И, кажется, решилась. Надо пробовать любые методы! Даже самые безумные. Потому что я никому и никогда не отдам Эберта. Сама умру, но не отдам.

Глава 30

– А я бы, на месте Эберта, пристрелил эту тварь! – Ральф сжал кулаки, и только присутствие нас с Дэном удерживало его от куда большей демонстрации эмоций. – Не понимаю, почему вы не разрешаете мне от него избавиться?

– Будем действовать только в рамках закона, – ответил отец Эберта. – Тем более, руки у нас развязаны. И у меня есть первые интересные результаты.

Мы сидели в том самом кафе неподалеку от «Скай», в котором проходили все последние встречи. Эб с головой ушел в работу и в кабинете не показывался, а я связалась с Дэном и Ральфом, чтобы обсудить сегодняшние новости. На встречу они пришли вместе, выслушали мой сбивчивый рассказ – и теперь я ждала, что скажут сами.

– Твои рамки закона до добра не доводят, – упорствовал Ральф. – С такими гнидами, как этот Джесси, надо разговаривать на их языке. Да, Лили он обезопасил, а себя пока нет. И если я сегодня...

– Мы не будем его убивать! – перебил Скайден. – Как и сказал, есть шанс сделать все законно. Будете смеяться, но «Авенис» – не собственность Джесси. И не он скрывается за тем именем, о котором я вам говорил.

– Но он сказал...

– Элис, я поднял все документы, какие только мог. И... «Авенис» принадлежит, пусть и очень призрачно, бывшему секретарю Эберта.

– Литкену? – Я едва не подскочила от удивления.

– Представь себе, да. Видимо, они с Джесси спелись, и тот предложил Литкену хорошие деньги, чтобы он оформил на своего родственника бумаги.

– Но Литкен же уволился сразу, как началась травля в прессе!

– И перешел работать в «Авенис», я проверил. И из всей нашей компании Литкена можно прижать. Да, Ральф?

– Я не ослышался? – Колден отставил чашку с кофе. – Непогрешимый Дэн Скайден сказал: «Прижать»?

– Я тебе ещё и не то скажу, если это поможет спасти Эберта, – ответил старый сыщик. – Ну что, займешься? Только без смертельного исхода.

– Я таким не страдаю, – фыркнул Ральф. – Смертельными исходами, имею в виду. Пока ещё никто не подох. Хорошо, мои ребята побеседуют с нашим общим знакомым Литкеном. Возможно, вытрясем из него какой-нибудь компромат. А как насчет моего плана?

– Нет, – отрезал Скайден.

– А я бы подумала, – опустила глаза. – Все-таки у нас нет других вариантов.

– Эбу и так хватает тревог, – посуровел взгляд его отца. – Откуда нам знать, что твое похищение не убьет его? И потом, он ведь не простит.

– Я все возьму на себя, – вмешался Ральф. – Скажу, что вы ничего не знали. А мне все равно, простит меня Эберт или нет. Он и так знает, что я сволочь.

– Нет уж, отвечать будем все. – Дэн качнул головой.

– Значит, согласен? – Оживился Ральф.

– Допустим. Но если это выйдет Эбу боком...

– Дэн, да сейчас каждый шаг может выйти Эбу боком! Эта гадость растет, понимаешь? Элис немного затормозила её, но теперь она снова набрала скорость. И если от неё не отделаться...

Потом, кажется, Ральф вспомнил, что Дэн уже не двадцать, и замолчал. Но Скайден и так его понял.

– Когда? – только и спросил он.

– До выставки – полторы недели. Предлагаю через семь дней, чтобы я успел подготовиться, а Эбу потом хватило времени утомиться.

Может, за эту неделю появятся еще какие-нибудь версии... Мне было страшно. Я не хотела подвергать Эберта такой опасности – и в то же время не знала, как быть, что делать дальше. А если план Ральфа сорвется? Если... Сотни этих «если». Страх сковывал по рукам и ногам. Не за себя. Что со мной может случиться? А за Эберта.

– Ну, раз все согласны, я начну подготовку, – Ральф сделал свои выводы из нашего молчания. – И заодно займусь секретарем. Элис, ты, главное, сама успокойся, на тебя смотреть жутко. Дэн, нам пора.

Мы попрощались, и мужчины пошли к мобиле Ральфа, а я осталась за столиком кафе. Надо было вернуться в «Скай», но тогда придется делать вид, что все хорошо. А хорошо – не было. Поэтому еще четверть часа маленькими кусочками кромсала пирожное, и только затем направилась к зданию компании, убеждая себя, что Эб все равно в подземной лаборатории. К моему удивлению, Эберт нашелся в кабинете.

– А, Элис, – поднял голову при моем появлении. – Я уже начал беспокоиться.

– Решила немного пройтись. – Ощутила укол вины оттого, что собиралась его обмануть. И очень жестоко обмануть. – Погода сегодня отличная, совсем не осенняя. Может, вечером прогуляемся?

– Извини, вряд ли получится, работа, – казалось, что Эб совсем меня не слушает. Еще бы! Его мир частично обрушился. И с этим надо как-то жить.

– Послушай, о том, что произошло...

– Мы говорить не будем, – Эберт закончил фразу за меня. – Забудем, хорошо?

Понятно. Что ж, это его право.

– Ладно. – Подошла ближе и села напротив. – Тебе помочь?

– Да нет, пока сам справляюсь. Если хочешь, можешь поехать домой. Бери мобиль, я на служебном доберусь.

– Это ты так мягко намекаешь, что не желаешь меня видеть? – спросила я.

– Нет, – устало вздохнул Эберт. – Это я так намекаю, что буду работать до поздней ночи.

Может, даже до утра. Сама понимаешь, времени в обрез, а с этими кражами я ограничен в людях и средствах. И ещё надо провести испытания, а до полигона я так и не добрался. Толку тебе здесь сидеть и смотреть на стены?

– Я посижу.

Вдруг поняла, что безумно страшно выпустить Эберта из виду. Нет, я дома изведусь. Лучше останусь тут. Да, главный предатель вычислен, но могут быть и другие. И приступы... А вдруг никто не поможет? Не заметит?

– Элис? Ты совсем бледная. – Эберт поднялся из-за стола. – Давай-ка я сам тебя отвезу, так будет надежнее. Идем.

– Нет, я не хочу, – замотала головой.

– Тебе надо отдохнуть. Ты слишком много волнуешься за меня. Мне это, конечно, льстит, но не стоит, правда. Я справлюсь.

И меня поставили на ноги, будто куклу, а затем под локоток повели к двери. Я попыталась было сопротивляться, но кто меня слушал? Эберт иногда бывал слишком упрям. Вот и сейчас он решил, что лучше мне вернуться домой. А раз он решил, то меня спрашивать не стал.

– Если ты вечером не вернешься, приеду сама, – пообещала Эберту на прощание.

– Постараюсь, – ответил тот. – Но не обещаю.

Поцеловал – и скрылся за дверью, оставляя меня сходить с ума от страха и одиночества. А мысли посещали одна чернее другой. Наверное, сказывалось постоянное напряжение, в котором мы оба находились. Эб-то за два года к нему привык, а я не выдерживала. Да я с ума сойду раньше, чем меня похитят! Прошлась по комнате из угла в угол. Еще раз. И еще. А затем плюнула на все и пошла исполнять свою мечту – делать ремонт в спальне.

Когда Эберт вернулся, моя комната была завалена рулонами обоев. Утром должна была прибыть бригада, которая в два счета сделает мою спальню уютной, а пока что я радостно поспешила навстречу любимому.

– Каждый развлекается по-своему, да? – обозрел он склад, в который превратилась комната.
– Именно, – кивнула я. – Поужинаем?
– Да как-то не хочется. Поздно уже.
Я покосилась на часы. Два часа ночи? Надо же! Совсем забыла о беге времени.
– Хорошо, тогда идем спать? – вспомнила, что минувшую ночь мое горькое счастье провело в лаборатории.
– Да мне бы закончить пару чертежей...
Вот зря Ральф приворот убрал! Эб почуял свободу и со всей страстью отдался... работе. Я даже начинала ревновать.
– А чёртежи не подождут? – потянулась за поцелуем.
В объятиях Эберта было тепло и уютно. Он целовал меня, а я таяла, мечтая, чтобы все наши проблемы исчезли и дали нам, наконец, просто жить – вместе.
– М-м-м, кажется, подождут. – Эб окинул заваленную обоями кровать недовольным взглядом. Затем махнул рукой – и рулоны ровненько легли на пол.
– Не жалко магию тратить? – Я весело рассмеялась.
– Зато быстро, – ответил Скайден, покрывая поцелуями шею и грудь. С платьем он особо не церемонился. Пуговицы трещали, но быстро капитулировали под его напором. А я понимала, что пропала. Одно его прикосновение разжигало внутри огонь. Мне было мало. Мало присутствия Эберта в моей жизни. Не хочу сидеть дома одна. Когда пройдет выставка, решу этот вопрос – мне же обещали место в «Скай».
Холодные простыни контрастировали с огнем, опалющим тело. Я ловила каждое прикосновение. Так странно! Впервые в жизни я теряла голову – и не желала останавливаться. Рубашка и брюки Эберта полетели куда-то следом за платьем. Он был нужен мне! Наверное, больше, чем я ему. От этого было немного горько.
– Люблю тебя, – шепнул Эберт в приоткрытые губы, развеивая мои сомнения.
– И я тебя, – поцеловала его. – Люблю!
Я покорялась его рукам, губам. И чувствовала себя счастливой, любимой и желанной. Как я могла думать, что люблю кого-то еще? Что могу быть с кем-то другим? Мой мир превратился в два слова: Эберт Скайден. И я была счастлива от этого...
– Знаешь, мне иногда кажется, что ты мне снишься, – говорил Эберт, когда я почти засыпала в его объятиях.
– Нет, не снюсь, – ответила сквозь дрему.
– Точно? – Меня чмокнули в нос.
– Определенно. Скорее, ты мне.
– Нет, я тоже нет. Правда, не понимаю, как ты вообще могла в меня влюбиться.
– Что? – Я даже глаза открыла. – Что ты имеешь в виду?
– Правду. – Эберт приподнялся на локте и заглянул мне в глаза. – Я ведь сломал твою жизнь, по сути. Лишил работы, дома, друзей. Ты должна меня ненавидеть.
– Ненавидела бы, – кивнула задумчиво. – Точнее, в какой-то момент ненавидела. Но ты же все перевернул с ног на голову. Не представляю, как жила без тебя. Так что ты – мое личное проклятие. Или награда. Тут уж как посмотреть.
Эберт тихо рассмеялся. Да, он сложный, невозможный, но другого мне не надо. Как так могло получиться? Что я вдруг влюбилась в самого невыносимого мужчину, которого только можно придумать?
– Наверное, надо сказать спасибо нашим врагам, – сказал Эб. – Иначе наши пути никогда бы не пересеклись.
Представила это – и стало страшно. Никогда не знать Эберта? Остаться с Риком, выйти за него замуж? Да, я терпеть не могла Ральфа, но ему бы спасибо и правда сказала. Просто за то, что Эб рядом. А проклятие... Очень хочу верить, что очередной безумный план Колдена сработает. Сработал же первый.
– Спокойной ночи. – Эб мягко коснулся губами виска.
– Спокойной, – устроилась поудобнее в его объятиях. – И не смей сбегать к чертежам. Этой измены я тебе не прощу!
– Хорошо, уговорила. В конце концов, завтра будет новый день. А послезавтра все-таки доберемся до полигона. Мобиль ведь готов, нужно только испытать.
– Когда ты успел?

– Я всегда работаю быстро. Спи, Элис. Поздно.
Я покорно закрыла глаза. Хотя бы сейчас мне было спокойно, потому что Эберт был рядом. Завтра опять придется гнаться за ним, пытаюсь схватить пальцами ветер. Но иначе и быть не может. Сама виновата, не надо было влюбляться в гения. Хотя, а в кого тогда влюбляться?

Глава 31

После нескольких холодных дней снова вышло солнышко. Мы с Ральфом сидели на бревне у границы полигона и наблюдали за несущимся по небу мобилем. Что скрывать? Он был прекрасен. Золотистое покрытие отражало солнце, а из-за формы мобиль напоминал парящую птицу. Было так непривычно, и в то же время радостно осознавать, что я пусть немного, но приложила руку к этому чуду.

– Что-то он долго летает, – хмурился Ральф. Перед началом испытаний он поставил Эберту условие: полчаса, не больше. Потом – передышка. Эб, конечно, пообещал, вот только спускаться на землю не торопился.

– Наверное, потерял счет времени, – вздохнула я. – Он наконец-то дорвался до испытаний. Разве могло быть иначе?

– Вряд ли, – согласился Ральф. – Но все же... Ладно, раз уж Скайден не хочет почтить нас своим присутствием, давай поговорим о деле. У меня все готово.

Я поежилась, словно холодный ветер забрался под пиджак. Страх снова поднял голову, но приказала ему молчать.

– Значит, завтра?

– Завтра. Вот. – Ральф протянул мне небольшую серебряную таблетку.

– Что это? – покрутила кругляшек в пальцах.

– Ключ к следящему браслету. Утром оставишь его дома.

– Хорошо, – спрятала ключ в сумочку. – Ральф, а ты уверен...

– Я ни в чем не уверен, Элис. Но некогда медлить. Ты же сама видишь.

Да, я видела. И приходила в ужас, потому что теперь приступы случались по несколько раз в день. Эберт резко бледнел и едва не терял сознание, вот только разговаривать с ним об этом было бесполезно. Дошло до того, что он скрывался от меня то по всему дому, то по всей компании. И не появлялся в собственном кабинете. Что же с ним делать?

Мобиль наконец-то пошел на снижение. Нас обдало теплой волной воздуха – и дверца открылась, выпуская Эберта. Его глаза сияли от счастья.

– Все работает! – крикнул раньше, чем дошел до нас. – Буквально пару штрихов добавить – и можно на выставку.

– Отлично, – поднялась к нему навстречу, и Эб заключил меня в объятия. – Значит, основная работа завершена?

– Если никто не вмешается, то да.

«Если никто не вмешается». Конечно, Эб имел в виду воров и конкурентов, но в эту минуту я сама чувствовала себя не лучше. Но если ему поможет мой обман, пусть так и будет. Хотелось верить, что Эберт меня простит. Эб сел на бревно, и я снова опустила голову рядом.

– Ты летал больше получаса, – недовольно заметил Ральф.

– И что? – Скайден пожал плечами. – Я в порядке.

– Ага. Просто помни, что если вовремя не приземлишься, можешь рухнуть нам на головы. Со мной-то ничего не случится, меня и топором не добьешь, а вот мышка может пострадать.

– Не называй Элис мышкой.

– А ты не ревнуй.

Я сжала руку Эберта и опустила голову ему на плечо. Он замолчал, задумавшись о чем-то своем.

– Уже решил, над чем будешь работать дальше? – спросил Ральф.

– Конечно, – усмехнулся Скайден. – Есть пару набросков, только пусть выставка пройдет. Не хочется отвлекаться.

– Чтобы у тебя – и не было? Видно, я зря спрашивал.

– Четверть часа прошла?

– Да.

– Тогда я продолжаю.

И Эберт вернулся к мобиле, а мы снова следили, как он поднимается в небо.

– Мне страшно, – призналась Ральфу.

– Мне тоже, – неожиданно ответил он. – Но у нас выбор невелик, Элис. Постарайся завтра пойти на обед одна. Или хотя бы прогуляйся под окнами «Скай». А главное – не опасайся, что бы ни случилось.

– Думаю, это будет несложно. Эберт продолжает от меня скрываться.

– Да, похоже на него, – усмехнулся Ральф. – Что ж, мышка, была – не была, как говорится. Либо мы избавимся от проклятия, либо Эберт избавится от нас. И я не сомневаюсь в изобретательности Скайдена.

Я тоже не сомневалась. Поэтому домой возвращалась в подавленном настроении. Эберт, конечно, заметил, но приписал это совсем другим причинам. Он пытался меня отвлечь, рассказывал какие-то истории, хоть и не был особо разговорчивым. Я делала вид, что все хорошо, но получалось плохо. Даже спать легла рано, а Эб ушел в лабораторию. Я, конечно, не спала, а все думала, думала...

Утром настроение и вовсе стало хуже некуда. Закрадывались трусливые мысли – отказаться от нашего плана, бежать. Но что тогда делать? Что будет с Эбертом? Он снова прятал глаза – значит, ночью был приступ. Который из них окажется последним? Я достала из сумочки таблетку Ральфа и прислонила к застежке браслета. Она тихо щелкнула – и расстегнулась. На запястье осталась светлая полоска кожи. Конечно, я ведь его не снимала с тех пор, как встретила с Эбом. Пришлось надеть кофту с длинным рукавом, чтобы скрыть от Скайдена пропажу браслета. Впрочем, он казался настолько погруженным в свои мысли, что вряд ли бы заметил её. Но рисковать не стоило.

Мы добрались до «Скай» в мгновение ока. Или это я пропустила всю дорогу? Эб, как и ожидалось, тут же умчался вносить поправки в разработки, а я осталась. Время обеда стремительно приближалось, и вместе с ним возрастал страх. Он будто заползал под одежду, окутывал тело, сковывал движения. Нет, так нельзя! Поднялась, чтобы идти на обед – и тут же в дверях появился Эберт. Как знал!

– Ты уже уходишь? – Обнял меня.

– Да, хочу пойти перекусить.

– Может, подождешь меня? Я через полчаса закончу, и сходим вместе.

Только этого не хватало!

– А давай подожду тебя в кафе? – предложила Эбу. – Как раз сделаю заказ. Тебе что заказать?

– Что сама будешь, то и мне. А я постараюсь быстро.

– Хорошо.

Эб поцеловал меня и проводил до двери. Я обернулась в последний раз – он улыбался. Прости меня, Эберт! Если бы я знала другой способ помочь, то использовала бы его. Клянусь!

Дверь закрылась, отделяя меня от любимого человека. Сердце чувствовало беду. На пороге «Скай» я была на грани того, чтобы побежать к Эберту и признаться во всем, но вместо этого ускорила шаг. Свернула за угол – и рядом остановился незнакомый мобиль. Так быстро?

Приказала себе не нервничать. Вот только кто-то подошел сзади. Почувствовала, как тело окутывает чужая магия, и сама села в мобиль. А в следующую минуту уже потеряла сознание.

Тьма уходила медленно. Сначала вернулся слух: в тишину ворвались обрывки звуков, чужих голосов. Вот только когда среди общего гула услышала голос Рика, внутри все похолодело.

Резко открыла глаза. Тусклый свет ослеплял больше солнца.

– Гляди, очнулась твоя краля, – сказал кто-то, и лицо Рика закрыло от меня свет.

– Наконец-то! Я начинал волноваться, дорогая. – Коснулись щеки холодные пальцы. – Значит, жить будешь. Оставьте нас.

Я попыталась пошевелиться, но не смогла. Тело все ещё сковывала магия. Трое мужчин покинули комнату, оставляя нас наедине с Риком.

– Что ты натворил? – прошептала пересохшими губами, а в голове металась мысль. Что происходит? Ральф нанял Рика? Быть не может. Тогда что?

– Видишь ли, дорогая Элис, мне нужны деньги. – Рик сел так, чтобы могла его увидеть. – Увы, ты отказалась мне помочь. Пришлось искать другие источники. Глупая, глупая Элис.

– На кого ты работаешь? – спросила прямо.

– На врагов твоего нового хахаля. Ты очень сильно им мешаешь. А тех, кто мешает, принято устранять. Впрочем, у Эберта Скайдена будет шанс тебя спасти – отказаться от участия во всемирной выставке и передать «Скай» Джейсу. Согласится – вы будете жить долго и счастливо. Если, конечно, он выживет. Нет – умрете вдвоем. Так мило!

– Скотина, – плюнула в сторону Рика. – Продажная сволочь.

– Я? – Тот округлил глаза. – Помнится, дорогая, это ты продавалась Скайдену. Видимо, сделка оказалась выгодной, раз ты так за него вцепилась. Конечно, он ведь богатый, умный. Лучшая партия, чем я.

– Ты сам меня продал!

– Я предлагал тебе побег. Мы были бы счастливы, Элис. А что теперь? Ты перешла дорогу не тем людям, милая. Но если ты будешь хорошей девочкой, я постараюсь тебе помочь. Я с ужасом следила, как Рик садится рядом, прикасается к щеке. В его глазах светилась похоть, жажда обладания. Нет! Ни за что! Он схватил меня и притянул к себе. Попыталась вырваться, но тело не слушалось, а руки Рика уже забрались под кофту, сминая белье.

– Я так скучал, Элис, – бормотал он. – Ну же, иди ко мне!

Попытался поцеловать, но я с силой укусила его за губу.

– А такой ты мне нравишься даже больше, – рассмеялся Рик, сплевывая кровь. – Будь ты всегда такой дерзкой, я бы еще подумал, продавать ли тебя Колдену.

– Тварь!

– А ты – шлюха, милая. Готовая спать с каждым, кто предложит.

Звякнула, отрываясь, пуговица. Поцелуи-укусы жалили кожу. Я извивалась, стараясь оттолкнуть, но ничего не получалось. Какая же я слабая!

– Убери от неё руки, – раздался голос Джесси.

Рик буркнул что-то, но оставил меня в покое. Я всхлипнула, хоть и клялась себе не плакать.

– Пошел вон! С тобой потом разберусь.

Послышались удаляющиеся шаги, а Джесси сел рядом и помог поправить одежду.

– Зачем? – хрипло спросила я. – Зачем ты...

– Похитил тебя? – Бывший друг Эберта изучал меня, будто впервые видел. – Думаю, ты знаешь ответ. Мне нужна «Скай». Дело, в которое я тоже вложил все силы. Ты не бойся, тебя никто не тронет. Я не насильник и не убийца. Но все зависит от Эберта. Либо он подписывает документы, либо никогда тебя больше не увидит. Я уж об этом позабочусь.

– Отпусти меня, – пыталась достучаться.

– С чего бы это? Нет, Элис, ты побудешь здесь. А сейчас я возьму кристалл, и ты скажешь Эберту, чтобы он выполнил мои условия. Хорошо?

– Ни за что!

– Мне пригласить Рика? Признаюсь, не хотелось бы, но если ты настаиваешь...

И Джесси вынул устройство связи.

– Ну что, Элис, попробуем связаться со «Скай»?

По щекам катились слезы. Я не знала, что делать и как быть. Все происходящее казалось безумием. Все должно было быть не так! Как Джесси раскусил наш план? Как сумел перевернуть с ног на голову?

– Да, – от звука любимого голоса внутри все оборвалось.

– Здравствуй, Эберт, – заговорил Джесси.

– Чего тебе? – хмуро спросил Эб.

– Мне кажется, ты что-то потерял. Или кого-то. Не так ли?

– Где она? – Из голоса Эберта исчезло безразличие. – Если хоть волос упадет с головы Элис...

– Слушай меня, – продолжил Джесси, перебивая. – Мои условия просты. Ты снимаешь свои разработки с выставки и переписываешь на меня контрольный пакет «Скай». После этого я возвращаю тебе девушку. Либо ты отказываешь, и ваша разлука станет вечной. У тебя сутки на раздумья, Скайден.

– Где Элис? – твердил Эб.

– Со мной. Где же еще? Элис, милая, ты ничего не хочешь сказать Эбу?

– Не соглашайся! – выпалила я. – Слышишь меня? Не смей!

– Мы так не договаривались. – Джесси схватил меня за волосы, и я глухо вскрикнула.

– Отпусти её, урод!

– Ты меня слышал, – произнес Джесси. – И еще, натравишь на меня сыщиков – девчонка умрет. И своего цепного пса убери! Замечу хоть кого-то из шайки Колдена – и результат будет тем же. Время пошло. До связи, Скай.

И кристалл вернулся в коробочку.

– Джесси, еще не поздно остановиться! – заговорила я. – Отпусти меня, пожалуйста.

– Элис, ты сама себя слышишь? С чего бы мне вдруг останавливаться? До моей мечты остался всего шаг! Эберт отдаст «Скай», я уверен. И ты вернешься к нему. Правда, надолго ли? Лили говорит, его срок скоро выйдет. Впрочем, времени попрощаться у вас хватит.

– Ты – сумасшедший!

– Не более, чем он.

Дверь закрылась, и я осталась одна. По щекам катились слезы. Наконец-то смогла хоть немного двигаться, и едва слушающимися пальцами попыталась застегнуть кофту. Ничего не получалось. Почему? Почему все вышло именно так? Сама виновата! Затея Ральфа была сумасшедшей. Оставалось только надеяться, что и Ральф, и Дэн сейчас с Эбертом, как и обещали. А я мечтала только об одном – чтобы все это закончилось! Чтобы снова увидеть Эба.

Глава 32

Минуты катились, словно бусины на ожерелье. Одна, другая. Я не знала, сколько времени прошло. Ко мне никто не приходил. От холода подвального помещения тело будто сковало льдом. Я не шевелилась, потому что любая попытка вызывала озноб. Мне нужен был Эберт. Я надеялась, что он не согласится на предложение Джесси, но все-таки придет. Так глупо!

Попытаться сбежать? Как? Окон не было. В двери никто не входил. А когда засов наконец-то лязгнул, не было сил даже подняться.

– Эй, ты жива? – послышался женский голос, и рядом присела Лили. – Элис?

Я открыла глаза. Надо же, Джесси прислал свою поделницу. Интересно, зачем?

– Я тебе еду принесла.

Было заметно, что Лили неуютно здесь находиться. Впрочем, я бы тоже не радовалась, если бы Эберт похитил кого-то и запер в подвале.

– Помоги мне, – попросила тихо.

– Подвинуть ближе? – Лили взялась за поднос, на котором стояла чашка с водой и тарелка с кашей.

– Нет, сбежать отсюда.

– Еще чего! – Девушка поднялась и пошла к двери.

– Тогда хотя бы выслушай, – попыталась остановить её. – Лили!

– Что? – Она обернулась у самого выхода, а я отчаянно пыталась подобрать слова.

– Когда Эберт уволил Джесси из «Скай», тот признался, что специально расстроил вашу свадьбу, чтобы ты досталась ему, а не Эбу. И что измены никакой не было, это был просто способ вас рассорить.

– И что теперь? – Лили все-таки сделала шаг назад. – Мало ли, что он говорил. Мы с Джесси уже два года вместе. И хочешь верь, хочешь – нет, я люблю своего мужа.

– Он обманул тебя, – твердила, как в бреду.

– Потому что любил.

– Нет, потому что хотел убрать Эберта с дороги. Что во всей этой ситуации будешь иметь ты, Лили? Джесси просто использует тебя. Его ослепляет зависть и ненависть. А тобой он прикрывается, как щитом. Разве ты не видишь? Почему он не ушел из «Скай»? Почему не попытался создать что-то свое, раз так хотел превзойти Эберта? Нет, Лили, он одержим желанием растоптать чью-то жизнь. И теперь Эберт умирает, а Джесси хочет ускорить этот процесс.

– Я ничем не могу тебе помочь.

Дверь резко закрылась, а я потянулась к чашке воды. В голове царил такой туман, что казалось, в нем можно заблудиться. Лили так меня и не услышала. Значит, никто не придет на помощь. Какая же я жалкая! Закрыла лицо руками. Целительский браслет так и поблескивал на запястье. Единственное, что сейчас связывало меня с Эбертом. Кто же нас предал? Почему так

случилось? Я искала ответ – и не находила. Ведь никто не знал о нашем плане кроме тех, кто должен был его осуществить. Нас подслушали? Или среди людей Ральфа есть те, кто его предал? Или Ральф сам... Нет, не он. Джесси ясно дал Эберту понять, что не потерпит вмешательства Колдена. Тогда кто? Прошли ли уже сутки? Как там Эберт? Все ли в порядке? Я чувствовала, что схожу с ума от отчаяния. А если он погибнет? Если...

* * *

– Эберт, да кто же мог подумать? – Ральф расхаживал по комнате из угла в угол. Эберта начинало раздражать его мельтешение, перед глазами и так плыли круги, и хаотичные движения Колдена выводили из себя. Стены гостиной и вовсе будто тонули в серой мгле.

– А когда ты вообще о чем-то думал? – Эб потерял виски, стараясь прогнать кошмара, которая в последние дни стала постоянной спутницей. – Кем надо быть, чтобы разработать такой план, Ральф?

– Не вини его одного, – вмешался отец. – Мы все трое на это согласились.

Еще один заговорщик. Уж кого-кого, а Дэна Эб увидеть не ожидал.

– Ладно Элис, она на все пойдет, чтобы меня спасти. Но вы-то двое! – Эб ударил кулаком по ручке кресла. За окном уже стемнело, время скоро иссякнет, а он так и не придумал, как спасти Элис. Потому что даже если подписать все документы, Джесси – не дурак и не отпустит её живой.

– А что мы? – Ральф остановился, мельтешение прекратилось. – Посмотри-ка на себя, друг мой! Молчишь, молчишь. А сам стал на призрака похож. Скажешь, что хорошо себя чувствуешь?

– Прекрасно.

– Опять врешь! Дэна, да скажи ты ему!

– Надо что-то делать, – отец, в отличие от Ральфа, не бегал по комнате, а молча думал. – И у нас мало времени.

– Как вообще могло получиться, что Элис похитили у вас из-под носа? – спросил Эб, потому что случившееся было выше его понимания.

– Нашлись предатели, – рыкнул Ральф. – И самое обидное, успели смыться. Но ничего, я все равно до них доберусь! Слушай, Эб, тебе бы отдохнуть. Давай мы тут продолжим сами, а?

– Да пошел ты...

Но Эберт все-таки заставил себя подняться. Ему и правда надо было подумать – без пристального взгляда отца, без бессильной ярости Ральфа. Он поднялся на второй этаж в недавно переклеенную спальню. Тепло-песочные обои сделали комнату больше, мебель вернулась на свои места. Браслет Элис так и лежал на туалетном столике. Эб сжал его в ладони – казалось, он еще хранил привычное тепло. Почему? Почему она так поступила? Безрассудно...

Минувший день казался какой-то проклятой пыткой. Эберт рассчитывал нагнать Элис через четверть часа, но неожиданно позвонил один из заказчиков, пришлось решать накопившиеся вопросы, и в кафе Скайден появился только через сорок минут. Вот только Элис там не было. Он спросил о ней у официантов, но те ответили, что девушка даже не приходила. Как такое могло быть? Он что-то перепутал? Но нет, если они обедали вместе, то всегда здесь. Куда же делась Элис?

Пришлось возвращаться в «Скай», но и там она не появлялась. Тогда Эберт попытался уловить поисковую магию браслета на её руке. Элис дома? Но почему? Может, стало плохо? Или что-то срочно понадобилось? Почему не предупредила?

До дома Скайден ехал так быстро, как обычно позволял себе только на полигоне. Хорошо, что никого не сбил, потому что пелена перед глазами не давала ясно видеть дорогу. Он ворвался домой, поднялся на второй этаж – и нашел на столике браслет Элис. Расстегнутый! Первая мысль была – ушла, решила, что с ней хватит таких отношений. Но ключ мог быть только у Ральфа, а Ральф бы его не отдал. Вторая – Элис бы так не поступила. Она бы прямо сказала, что уходит, а не сбежала в разгар рабочего дня. Тогда что? Эб уже пытался вызвать Ральфа, когда хлопнула входная дверь. Эб кинулся на первый этаж, надеясь найти свою пропажу, но это был Колден. Причем, не один, а с отцом.

– Вы что здесь делаете? – спросил Эберт растерянно.

– Нам надо поговорить, – ответил Ральф. – Ты только сразу не злись.

Не злиться! Эберт снова поднес браслет к глазам. Да после того, что он услышал, видеть этих двоих не хотелось! Особенно Колдена, потому что в авторстве безумной затеи сомневаться не

приходилось. Как подобное могло прийти к нему в голову? Как? Похитить женщину, которую Эберт любил больше жизни. Но звонок Джесси остановил разгоревшийся скандал. И теперь Эб думал только об одном: найти Элис. Спасти её, любой ценой!

– Где же ты? – спросил у пустоты. Странно. Всего за несколько часов дом снова стал пустым и безликим, будто её никогда здесь и не было. Вернулась мошкара. Эб лег и закрыл глаза. Ральф прав, надо отдохнуть, хотя бы пару часов. А утром поехать в «Скай» и подписать документы. Джесси так нужна его компания? Пусть подавится! Только бы с Элис все было хорошо. Если бы Эб был уверен, что с Элис ничего не случится, он бы уже подписал все, что угодно. Но Ральф прав – Джесси подставлять себя под удар не станет.

Почему не сработали заклинания поиска? Дэн был в них мастером, было на ком оттачивать свое мастерство. Защита? Конечно, защита. Джесси готовился, выжидал. Он понял, что Элис – последний кирпичик, который держит хрупкий мир Эберта. Избавься от него – и все рухнет. Вот сейчас Эберт и чувствовал себя так, будто мир сыпался ему на голову. Вдруг в двери постучали.

– Эберт, к тебе пришли, – раздался голос отца. – Спустишься?

– Да.

Пришлось подниматься и тащиться на первый этаж. Ральф куда-то подевался. Зато в большом кресле в гостиной сидела девушка, которую Эб меньше всего ожидал увидеть.

– Здравствуй, Лили, – сказал он, понимая, что даже злость на неё исчезла. Осталось безразличие.

– Здравствуй, Скай, – ответила она. – Можно поговорить с тобой наедине?

Дэн кивнул сыну и вышел, закрывая за собой дверь.

– Зачем ты пришла? – спросил Эб, хотя хотелось пару раз встряхнуть Лили за плечи и требовать ответа, что задумал её сообщник.

– Поговорить. – Лили было не по себе под его взглядом. Она куталась в кофту и смотрела на него так, будто он собирался её ударить.

– Я слушаю.

– Эберт, я знаю, где Элис.

Все-таки не выдержал! В мгновение ока сорвался с места и кинулся к ней, рывком поставил на ноги и выдохнул в лицо:

– Говори!

– Пусти меня. – Лили вырвалась из хватки. – Раз уж пришла, значит, скажу. Но у меня есть условия, Скайден. Первое – ты не трогаешь Джесси и даешь нам спокойно уехать.

– Допустим. – Эб готов был согласиться на что угодно.

– Второе – переводить на мой личный счет миллион. Думаю, этого хватит, чтобы где-нибудь затеряться.

– Третье будет?

– Да. Ты навсегда забудешь о нашем существовании. Ни ты, ни твой отец, ни приятель не станут нас трогать. А мы, в свою очередь, уедем так далеко, как только сможем. Я заставлю Джесси сделать это.

– Хорошо. Я согласен, Лили. Но где гарантии, что ты не лжешь?

– А что ты теряешь, Скай? Только учти, это место хорошо охраняется. Легко не будет. И да – я надеюсь, никто не узнает о моей помощи?

– Никто, – пообещал Эберт. – Правда, не понимаю, почему ты решила нам помочь.

– А может, мне тебя жаль? – Прищурилась Лили. – Хотя, больше не тебя, а эту бедную девчонку, которую угораздило в тебя влюбиться. Она ведь даже ко мне приходила, Эб. Просила снять проклятие. Ты бы ради неё пришел?

– Пришел бы.

– Так докажи это. Теперь от тебя зависит, будет ли она жить.

В руки Скайдена перекочевал свернутый листок бумаги. Он пробежал взглядом по строчкам – адрес в пригороде и номер счета.

– Я знаю, что ты держишь слово, Скай, – Лили шагнула ближе, настолько, что он даже мог ощутить запах её духов. – Поэтому жду свой миллион. И... знаешь, мне жаль, что так все вышло между нами.

– Мне тоже жаль, – ответил Эберт. – Но уже ничего не изменить.

– На этот раз борись за свое счастье, Скайден. Удачи.

И Лили выскользнула за дверь, словно её и не было. Остался только листок с адресом и призрачная надежда.

– Папа! Ральф! – громко позвал Эберт.

Оба тут же появились в комнате. Можно не сомневаться – подслушивали.

– У меня есть адрес, – протянул отцу листок.

– Эб, это может быть ловушка, – вмешался Ральф.

– Да. И что? У тебя есть другие варианты?

– Нет, – признал Колден.

– Тогда идем, прямо сейчас.

– Подожди, я вызову подмогу.

– Лучше я, – вмешался Дэн.

– Нет! Будем действовать втроем. Если Джесси заметит, что кто-то решил навестить его убежище, он может причинить Элис вред. Я сам справлюсь. А вы решайте, пойдете ли со мной.

– Ты ещё сомневаешься? – Ральф заметно оживился. – Ладно, раз нельзя звать ребят, надо запастись оружием и амулетами. Заедем ко мне?

– Хорошо. Думаю, нам пригодятся любые средства, чтобы остановить Джесси. Он тоже стихийник, так что ищи что-то против стихийной магии. Какие-нибудь блокираторы, отражатели. Все, что сможешь. И надо действовать до рассвета, пока темно. Нас будет тяжелее заметить.

Эберт не хотел ждать ни минуты, но Ральф прав, надо подготовиться, чтобы проникнуть в здание незамеченными. А там дело за магией. В своей силе Эб не сомневался. Что для мага четырех стихий чье-то сопротивление? Магия уже разгоралась внутри. Он чувствовал, как пламя жаждет вырваться на свободу. Злость только подогревала этот костер. Ничего, надо только добраться до тех, кому он предназначается. Эберт резко повернулся к двери – и мир поплыл перед глазами.

– Сынок! – Дэн успел первым, подхватил, заставил сесть.

– Все в порядке. – Эб раздраженно отмахнулся. – Это все усталость.

– Уж отцу мог бы и не врать, – нахмурился Дэн.

Он прав, хватит лжи. Вот только проклятие будто давило на грудь, а перед глазами стояла черная пелена. Впрочем, Эбу было все равно. Даже если зрение полностью исчезнет, он все равно пойдет туда, к Элис. Не сможет идти – есть мобиль, который поднимет в любом состоянии. Эб заставил себя подняться на ноги. Бездна бы побрала это проклятие! Если бы не оно, ничего бы не случилось. Не было бы этого безумного плана, похищения.

– Идем? – спросил Дэн.

– Идем, – ответил Эберт. – Я, конечно, обещал, что дам Джесси уйти, но не обещал, что целым и невредимым.

Глава 33

Наверное, большая часть суток уже прошла. Мне хотелось так думать. Хотелось верить, что скоро попытка закончится. В комнату никто не входил. Может, обо мне забыли? Как там Эб? Только бы с ним все было в порядке. Прислонилась пылающим лбом к холодной стене, пытаюсь уменьшить головную боль. Чужое магическое воздействие прошло, а последствия – остались. Вот когда пригодился бы напиток Эберта.

Снаружи послышался шум. Я прислушалась, но вновь воцарилась тишина. Потом снова что-то гроыхнуло. Свои? Чужие? Приподнялась и приоткрыла дверь. Что же там происходит? Нет, у Эба хватит ума не вламываться на территорию врага, даже если он меня найдет. Может, сыщики? Или люди Ральфа? Я ждала, но ожидание стало невыносимым. Наконец, за дверью послышались шаги.

– Показывай, или я твою башку по стенке размажу! – услышала знакомый голос. О боже, никогда не думала, что буду так рада видеть Ральфа Колдена!

– Ральф, я здесь! – крикнула во всю глотку.

– Элис?

Раздался стук, шум, и, наконец, лязг замка в скважине.

– Мышка, цела? – Колден шагнул в комнату.

– Да. – Я едва сдерживалась, чтобы не броситься ему на шею. – Где Эберт?

– Разбирается с охраной Джесси. Парни не из понятливых, решили, раз их больше, они смогут победить.

– Разбирается – один? – осторожно уточнила я.

– Почему один? С Дэном. Идем, крошка, не стоит здесь задерживаться.

Я сделала шаг – и пошатнулась. Ральф подхватил меня под локоть.

– А ну-ка, дай мне минуту, – потребовал Колден, разглядывая нечто недоступное моему взгляду. – Сейчас уберу последствия.

Из его пальцев полился свет, и головокружение исчезло. Да и общее самочувствие стало гораздо лучше.

– Спасибо, – пробормотала я.

– Обращайся. А теперь идем.

На этот раз ничто не мешало мне помчаться за Колденом. Обездвиженный им охранник обнаружился в коридоре – судя по всему, парень был жив и даже доволен судьбой, потому что уставился в стену с отсутствующим выражением лица. Какое-то время мы петляли по коридорам. Что это было? Заброшенный бункер? Или нечто вроде подземной лаборатории Эберта? Здание снова содрогнулось, будто взорвалось изнутри.

– Нам туда, – Ральф тут же сменил траекторию движения. – Быстрее, мышка, иначе опоздаем. Я старалась. Мы бежали так быстро, что не хватало дыхания. Вверх по ступенькам, все выше – и, наконец, вырвались на свежий воздух. Видимо, это был заброшенный завод или нечто в этом роде, потому что то тут, то там виднелись вышки, какие-то здания, груды металла. Где же Эберт? Вдруг меня ослепила вспышка, и снова раздался грохот.

– Вон он! – Ральф указал рукой куда-то в сторону, и я увидела...

Позднее никак не могла забыть картину, открывшуюся перед глазами. Видимо, Эберт и Дэн отвлекали охрану, пока Ральф искал меня. Вот только разве я могла подумать, что приближающаяся к нам сияющая фигура – это и есть Эб? Он шел медленно, размеренно, чеканя шаг. Сияние магии разливалось вокруг него, образуя печати щита. Дэна не было видно в этом свечении, но, уверена, он был где-то поблизости, потому что никогда не оставил бы сына одного. Эберт шел за мной! Вот только в области груди ясный свет магии перемешивался с черными всполохами. Оно, проклятие.

– Эберт! – вскрикнула я и бросилась вперед, но Ральф перехватил меня:

– Осторожно, мышка. Не вмешивайся в его плетение, иначе оставишь без защиты.

И я замерла – всего на мгновение, потому что увидела другую фигуру, которая стремительно приближалась к Эбу.

– Ральф?

– Я вижу.

Эберт тоже увидел. Джесси спешил к нему, на ходу поднимая печати. Судя по всему, его основным элементом была земля, потому что вдруг почва под ногами начала трещать и раскачиваться.

– Давай отойдем, – потянул меня Ральф.

– Нет, – вырвалась я. – Нам нужно к Эбу.

– Элис, когда двое мужчин дерутся, не стоит влезать между ними. Запомнила? А вон и Дэн. К нам действительно тенью метнулся Дэн Скайден.

– Как ты, девочка? Цела? – Одним взглядом осмотрел меня с ног до ушей.

– Да, все в порядке.

– Идем, я выведу вас с территории завода. Нашел ход.

– Нет, я останусь! – Сама мысль, чтобы оставить Эберта здесь, вызвала ужас.

– Элис...

Земля снова задрожала. Я обернулась – вовремя, чтобы увидеть, как схлестнулись стихии. Пламя Эберта пожирало все вокруг. Оно будто было повсюду, разбегалось язычками по земле и воздуху.

– Что, Скайден, жалко стало компанию? – крикнул Джесси.

– Не жалко. Но разве тебе можно доверять? – раздался ответ. – Верни мне Элис, и я уйду.

– Еще чего! Попытайся забрать!

Печати Джесси сверкнули. Земля задрожала сильнее. Целые комья почвы взмыли вверх.

– Земля и воздух, – прокомментировал Ральф. – Дэн, присмотри за Элис. Я подберусь ближе. И двинулся ползком в сторону дерущихся. Я хотела было рвануть за ним, но Дэн перехватил меня:

– Нет, Элис, надо подождать!

Снова ждать! И смотреть, не в силах ничего изменить. Огонь и воздух, земля и вода. Эба я различала только по сиянию пламени, а вот фигура Джесси тонула во мгле и чудилась просто черной тенью. Он кружил вокруг Эберта, стараясь достать его магией, но Эб уворачивался, снова и снова. Его огонь никак не мог добраться до Джесси.

– Сдавайся, Скай! Ты слишком слаб! – подначивал Джесси. – Обещаю, девчонка уйдет отсюда живой.

– Не верю!

– И правильно делаешь.

Комья земли полетели в Эберта, сбивая его с ног, но он тут же поднялся, и огненные сгустки сорвались с его ладоней, разбиваясь о воздушный щит Джесси.

– Что, кишка тонка? – Не унимался враг. Кто-то из охранников рванул на помощь нанимателю, но Ральф был начеку – и человек упал, не успев добежать.

– Отступи, пока не поздно! – Голос Эберта звучал спокойно и глухо.

– Гори огнем, Скайден! Может, сгоришь.

И снова схлестнулись заклинания. Джесси обладал только двумя стихиями, но Эберт был ослаблен проклятием. Иначе, уверена, он бы просто смел его с лица земли. Оранжевое пламя и синеватый воздух давили друг на друга, никто не желал отступать.

Внезапно пламя исчезло.

– Что такое? – прошептал Дэн, а я в догорающих отблесках различила, как пошатнулся Эберт.

Нет! Побежала вперед, наплевав на обещания. Вот только разве Джесси дал нам время? Он снова атаковал. Снова и снова. Заклинания врезались в Эберта, мешая ему встать. За мной бежал Дэн. Почему Ральф бездействует? Он же ближе.

– А вот и твоя пропаша, – Джесси перехватил меня воздушной струей и поднял высоко вверх. Я закричала от ужаса.

– Отпусти её! – прохрипел Эберт.

– Теперь уже поздно. Вы все умрете здесь.

Воздушная плеть разжалась, и я ухнула вниз – и только магия Эберта подхватила меня у самой земли и поставила рядом с Дэном. Дэн тут же увлек меня в сторону, убирая с линии удара.

Вспыхнуло пламя. Вот только в нем было куда больше черноты!

– Да катись оно все в пропасть! – рыкнул Эберт.

Пламя запыхало сильнее, снова охватывая фигуру Эба. Джесси отступал! А огонь все разгорался.

– Хватит! – крикнул Дэн. – Ты сгоришь!

Но Эберт его не слушал. Он приближался к Джесси, шаг за шагом. Я уже не видела человека – только огонь. И Джесси понял, что стоит бежать, пока жив. Он призвал землетрясение, и пока Эб старался удержаться на ногах, рванул в сторону – туда, где его уже ждал Ральф.

– Попался! – И раскрылась сетка заклинания, обездвиживая добычу. – Эб, он наш!

Вот только пламя не гасло. Я в ужасе наблюдала, как черная гниль расплзается в огненных всполохах.

– Эберт! – кинулась к нему. – Эб, милый!

Не добежала... Всего каких-то пару шагов. Боль пронзила спину, и я упала.

– Элис! – одновременный выкрик Дэна и Ральфа.

– Рик, мразь! Убью!

Вот и Рик нашелся... Я попыталась поднять голову, чтобы в последний раз взглянуть на Эба.

– Элис? – услышала его голос совсем рядом. – Элис!

Вдруг стало светло, как днем. Я умерла?

– Держи его, Дэн! – Командовал Ральф. – Я смогу подцепить. Сейчас!

Раздался оглушительный хлопок – и наступила тишина... Я будто находилась в невесомости.

Никаких звуков. Только где-то далеко, за гранью понимания, клекот ночной птицы. Эб? Ральф? Дэн? Где они все? И где сейчас я? Боль исчезла, хотелось спать. Но, казалось, закрою глаза – и больше не смогу открыть.

– Держись, девочка, я сейчас, – послышался сбивчивый шепот Ральфа, и тело окутало тепло. – Дыши, слышишь? Дыши, глупая. Давай, вдох, выдох.

И я дышала – сквозь вернувшуюся боль, сквозь слезы, выступившие на глазах. Дышала! И вдруг поняла, что мир обрел ясность. И я не ослепла. Это просто ночь, поэтому темно.

Осторожно села.

– Где Эберт? – Вцепилась в руку Ральфа.

– Здесь.

Обернулась. Эберт сидел на земле, спрятав лицо в ладонях. Рядом с ним был Дэн. Живы!

– Помогите мне, – попросила Ральфа. Он осторожно поднял меня на ноги и повел к Эберту. Я опустилась рядом с ним, осторожно убрала его руки от лица. Эб смотрел куда-то в пустоту.

– Эберт?

– Все в порядке. – Он осторожно привлек меня к себе.

– Это шок, – слышала голос Ральфа за спиной. – Не беспокойся, Дэн, оклемаются. Надеюсь...

– Как ты? – Эб мазнул пальцами возле моей щеки. Он меня... не видит? Только что отступивший ужас вернулся на место.

– Я жива. – Хотя и самой было странно это признавать. – А ты? Ты...

– В норме. Жить буду. Где эти двое, Ральф?

– Джесси сбежал, – откликнулся Колден. – Порвал сетку, скотина. А Рик временно недееспособен, но, думаю, до участка мы доставим его живым. Увы, иначе поступить Дэн нам не позволит.

– Я вызвал подмогу, – это уже Дэн. – Будут с минуты на минуту.

– Я лучше заберу этих двоих раньше, чем до них доберутся твои коллеги. Мышка, давай помогу.

Но я сама поднялась, а затем протянула руку Эберту. Он даже этого не заметил. Зато заметил Ральф. Он молча опустился напротив него, провел рукой перед глазами.

– Вот это новости, – прошептал под нос. – Скай, дружище, давай-ка доведу тебя до мобиля.

Эберт не сопротивлялся. Он будто не понимал, где находится и что происходит. Я, честно говоря, понимала ещё меньше, поэтому позволила Ральфу усадить нас в мобиль и увезти прочь. Вовремя, потому что, едва мы скрылись за углом, мимо промчались мобили полиции.

Я сжимала руку Эберта. Первый ужас отступил. Мы оба живы. Со всем остальным справимся. Повела плечами – спина заныла, но боли больше не было. Значит, рана зажила. Покосилась на запястье – целительский браслет стал черным. Он спас мне жизнь! Наконец, мобиль остановился. Я выбралась сама, затем взяла Эберта за руки и увлекла за собой. Его молчание начинало убивать.

– Я помогу, – Ральф подхватил Эберта под плечо. Тот едва переставлял ноги, но шел сам. А я семенила следом, не зная, что делать. Ральф дотащил Эберта до спальни и заставил лечь, затем обернулся ко мне. Я так и стояла посреди комнаты.

– Мышка? – спросил тихо. – Давай ты сейчас пойдешь, умоешься и переоденешься, хорошо? А я поработаю.

– Нет, не уйду, – вцепилась в изголовье кровати.

– Марго!

Служанка тут же появилась в дверях, ахнула и схватилась за сердце.

– Вот видишь, тебя даже Марго боится. Марго, дорогуша, отведи-ка Элис в ванную и помоги смыть кровь. Затем возьмишь в аптечке зеленую бутылочку, намажешь ей спину. Поняла?

– Конечно, господин Колден, – засуетилась служанка. – Идемте, госпожа Элис.

– Нет, я...

– Идемте же!

И меня вывели из комнаты. Я стоически терпела, пока Марго, охая и ахая, пыталась смыть с моего тела грязь и кровь. Вода окрасилась в бурый. Видно, и крови, и грязи хватало.

Попыталась разглядеть свою спину в зеркало – об ударе Рика напоминал только розоватый шрам. Что это было? Нож? Да, скорее всего нож. И если бы не браслет на руке, удар стал бы для меня последним. Марго принесла зеленое домашнее платье. Её неторопливость действовала на нервы, но я терпела, потому что сама была слабее котенка и держалась на ногах только одной мыслью: надо вернуться к Эберту. Наконец, все пуговицы были застегнуты, волосы – расчесаны, и я медленно потащила на первый этаж. Впрочем, даже до лестницы дойти не успела. Ральф уже поднимался по ступенькам.

– Великолепно выглядишь, – перехватил меня за талию и увлек в ближайшую комнату. Ею оказалась библиотека. Усадил меня в кресло, а сам замер напротив.

– Как Эберт? – только и смогла спросить. Голос хрипел, будто горло было обожжено.

– Жив. Это главное.

– Ральф, говори, как есть, – потребовала я, потому что лицо Колдена отвечало за него.

– У Эберта шок. Он не слишком понимает, что происходит. Когда поймет, будет хуже.

– Почему?

– Потому что, как ты могла заметить, он потерял зрение. Надолго ли? Не знаю. Надеюсь, что восстановится, но не полностью – это точно. Наложил повязки, попытался подлатать магию. Думаю, когда он осознает, что ты жива-здорова, процесс выздоровления пойдет быстрее.

– Что значит – осознает?

– Говорю же, пока что разум Эберта защищается от возможной новости о твоей гибели. Он видел, как Рик пырнул тебя кинжалом. Видел, как ты упала. Кстати, думаю, поэтому глаза и пострадали. Он не хочет видеть мир без тебя. А что ты жива, пока не осознает. Принимает тебя... за галлюцинацию, что ли. Но это – последствия нервного напряжения, это пройдет. Впрочем, во всей этой ситуации есть и хорошая новость – проклятие сгорело в последней вспышке. Его больше нет.

Из груди вырвался вздох облегчения. Проклятие исчезло! Значит, жизни Эберта ничего не угрожает.

– Я пойду к нему, – сказала Ральфу.

– Да, иди. А я, пожалуй, попрошу Марго принести чего-нибудь выпить.

Лестница казалась бесконечной, пол грозился поменяться местами с потолком, но я упрямо шла вниз. Наконец, спуск закончился и начался коридор. Я толкнула дверь спальни Эба. Он лежал на кровати, закрыв глаза. Ральф вытер коготь с его лица, но от неё остались сероватые разводы.

– Кто здесь? – раздался тихий вопрос.

– Это я, Элис, – присела на краешек кровати.

– Обманывать нехорошо...

– Эб, это и правда я, – сжала его ледяную руку. – Поверь, пожалуйста.

По щекам покатались слезы. Я тихо всхлипнула. Начинала душить истерика. Пальцы Эберта коснулись щеки, вытирая влагу.

– Элис...

Он схватил меня в охапку раньше, чем успела пикнуть, и прижал к себе так сильно, что я едва не задохнулась.

– Элис, родная моя, любимая, – шептал, целуя, куда попадет. – Живая!

– Живая, конечно. Куда я от тебя денусь? – старалась перестать плакать, но ничего не получалось. – Ничего, хороший мой, все будет в порядке. Ты только выздоравливай, ладно?

Ральф говорит, ничего такого, что нельзя было бы поправить.

– Я ничего не вижу...

– Знаю, это пройдет. Нужно отдохнуть. Нам обоим.

– Прости. Я не должен был отпускать тебя одну. Я...

– Это ты прости, – перебила его. – Прости меня, Эберт. Я не хотела, чтобы так все получилось! Мы легли рядом. Я прижалась к нему и затихла, а Эберт словно прислушивался к моему дыханию.

– Я же видел, как Рик ударил тебя, – говорил он.

– Браслет спас, залечил рану. Шрам останется, чепуха. А ты, оказывается, опасен, если тебя разозлить!

– Еще как... Говори со мной, Элис. Пожалуйста.

И я говорила, пока Эб не уснул. Только тогда позволила себе закрыть глаза. Сквозь сон слышала, как в комнату заглядывали Дэн и Ральф. Ничего, новости можно узнать и завтра. А сейчас – отдохнуть от пережитых тревог и, наконец, поверить, что я дома.

Первые минуты после пробуждения были жуткими, словно по мне вчера проехали мобилем, а сегодня вдруг решили оживить и поставить на ноги. Болело все – каждая косточка, каждая мышца. Я еще толком не проснулась, а уже хотела уснуть обратно, потому что во сне боли не было. Но, увы, выпалась на год вперед. Пришлось открывать глаза. В комнате было светло. Эберт все ещё спал – неудивительно, после таких приключений. Я осторожно выбралась из его объятий и взглянула на часы – уже два! Долго же мы отдыхали. Выскользнула из комнаты и отправилась умываться, потому что отражением в зеркале можно было пугать детей. Когда девушка в отражении начала хоть немного напоминать живого человека, спустилась обратно на первый этаж в поисках Ральфа и Дэна. Я была уверена, что они временно переберутся сюда, чтобы не оставлять нас без присмотра, и не ошиблась. Дэна, правда, дома не оказалось, зато нашелся Ральф. Он сидел в гостиной с чашкой кофе и газетой. Судя по довольному выражению лица, ему нравилось то, о чем он читал.

– А, мышка! – Поднял голову на звук шагов. – Проснулась?

– Да. – Села напротив. – А где Дэн?

– Обменивается опытом со столичными коллегами. Или, если точнее, дает показания по ночному происшествию, чтобы пока вас не тронули. Конечно, сыщики не будут долго ждать, явятся с визитом, но, думаю, уже завтра. Что там Эб?

– Спит.

– Эх, жаль. Тут такая статья!

И Ральф протянул мне свежий выпуск прессы.

«Разоблачение года». Многообещающий подзаголовок. «В преддверии Всемирной выставки все внимание приковано к основным претендентам на победу. В этот раз в число лидеров неожиданно вырвалась малоизвестная ранее лаборатория „Авенис“, которая представила новые способы гармонизации магических потоков. Ожидаемо, что соперником новичка выступила знаменитая „Скай“. Но что представит в этом году Эберт Скайден, остается только догадываться. Поговаривают, что это будет новое слово в строении мобилей. Сам Скайден от комментариев воздержался.

Интересно другое! Из достоверного источника нами получена информация, что сегодня утром все счета „Авенис“ были арестованы, а руководству лаборатории предъявлены обвинения в краже разработок „Скай“. У следствия есть неопровержимые доказательства, что в основу выставочной модели „Авенис“ положены чертежи, зарегистрированные Эбертом Скайденом неделей ранее. Увы, сами руководители компании отсутствуют на рабочем месте и не дают своей оценки ситуации. Чего же ждать от Всемирной выставки? Борьба будет жаркой!»

– Вот скажи мне, мышка, когда он успел? – спросил Ральф, увидев, что я отложила газету.

– Не знаю, Эб, конечно, подсунул чертежи Джесси, чтобы убедиться в его предательстве. Но он не говорил, что зарегистрировал их.

– А я-то думал, почему Скай ничего не делает? Оказалось, он, как всегда, провернул свой план без лишнего шума. Ох, и Эберт. Никогда не перестану удивляться.

– Кстати, о планах, – решила сразу расставить все точки. – Скажи, Ральф, как так получилось, что Джесси подгадал момент для похищения? Откуда он узнал?

– Тебе сказать правду или солгать? – благодушно поинтересовался Колден.

– Правду.

– Среди моих людей затесался шпион Джесси.

– И ты его не вычислил? – Не поверила я.

– А ты как думаешь?

Осознание накрыло, словно вспышка.

– Ты что, это предвидел? – Кинулась к Ральфу. – Ты специально им сказал, где я буду? Да я тебя сама придушу!

– Тише, тише. – Ральф перехватил мои руки. – Скажем так, это не было для меня полной неожиданностью. А что ты предлагаешь, Элис? Ты видела, сколько огня потребовалось, чтобы испепелить проклятие? Эб – не дурак, его не обманешь! Зачем кому-то тебя похищать? Каким-то посторонним людям? А для Джесси ты – рычаг давления на Скайдена. Я бы не допустил, чтобы случилось непоправимое.

– Я чуть не умерла!

– Браслет бы не дал. Кстати, снимешь, перезаряжу. Это очень сильный артефакт, мышка. Да, тебе пришлось впитать его мощь полностью, но все же закончилось хорошо!

– Эб ничего не видит.
– Это временно.
– Ненавижу тебя!
– Да я сам иногда себя ненавижу! – Ральф рассмеялся и усадил меня на диван, а затем сказал уже серьезно: – Не беспокойся, Элис, как только Эбу станет лучше, я исчезну из вашей жизни. Таким людям, как я, в ней места нет. А то, что я пойду на все для спасения друга, для тебя ведь не новость. Поэтому не маши кулаками, мышка. Скоро я избавлю тебя от необходимости лицезреть мою физиономию. Вот Рик удивил, скотина. Но с ним теперь будут разбираться сыщики. А Джесси... Пусть скажет спасибо, что Лили выторговала у Эба его жизнь. Еще раз появится – я найду на него управу.
– Лили?
– Да, это она рассказала, где тебя искать. А Эб взамен обещал ей деньги и свободу. Так что обмен равноценен, мышка.
– Элис? – послышался голос Эберта. – Элис!
Я вылетела в коридор – вовремя, чтобы столкнуться с ним и перехватить раньше, чем во что-нибудь врежется.
– Ты куда собрался? – взяла его руки в свои.
– Тебя ищу. Куда же еще?
– А позвать нельзя?
– Я и звал.
Вот что с ним делать? Пришлось возвращаться с ним в гостиную. Эб слегка придерживал мой локоть, и если бы я не знала, что он не видит, куда идет, ни за что бы не догадалась. Мы сели рядом. Эб тут же опустил руку мне на талию и придвинулся ближе.
– Как дела, герой? – поинтересовался Ральф.
– Лучше, – ответил Эберт.
– Зрение?
– Темные и светлые пятна.
– Ясно, значит, процесс восстановления пошел. Обратиться в больницу не предлагаю, но могу связаться со знакомой. Она, в отличие от меня, целитель с дипломом.
– Ты не хуже.
– Благодарю за доверие, но мне со спецами не тягаться, – усмехнулся Ральф. – Впрочем, тебе просто нужен отдых. Физических повреждений нет, только магические. А магия твоя восстанавливается быстро. Поэтому решай сам.
Эб пожал плечами. Казалось, что он мыслями далеко-далеко.
– Где отец? – спросил он.
– Общается с коллегами. Кстати, Эберт, а что за история с чертежами и «Авенис»? Сегодня его пестрят все газеты.
– А, эта. – Эб улыбнулся. – Всего лишь небольшая страховка. Джесси – идиот, если думал, что я стану просто смотреть, как он крадет мои разработки. Кстати, Ральф, сходишь в банк?
– Схожу, куда деваться-то, – пробурчал Колден. – Но я бы, на твоём месте, не дал Лили ни гроша.
– У нас был уговор.
– Уговор – уговором, а моральный ущерб – моральным ущербом.
– Ральф!
– Да молчу я. Ладно, вы отдыхайте, а я прослежу, чтобы денежки попали к Лили, раз уж счета их компании арестованы. Так что насчет целителя?
– Справлюсь сам.
– Приводи.
Мы с Эбертом ответили одновременно.
– Все с вами ясно. – Ральф махнул рукой и пошел к выходу, а мы остались вдвоем.
– Тебе надо вымыться и переодеться, – сказала Эберту, потому что и его рубашка, и брюки превратились в ветошь, а в кожу въелась гарь. – А от целителя не отказывайся. Ральф ведь мог что-то проглядеть.
– Если бы Ральф мог проглядеть, он бы так и сказал, Элис. А насчет ванной ты права. Только...
– Идем, – потянула его за руку.
– Я сам в состоянии.

– Да, конечно. Упасть где-нибудь в состоянии определенно. Нет уж, Эберт Скайден, после твоих вчерашних подвигов я тебя теперь и на метр от себя не отпущу. Понял?

– Кто бы говорил! Я чуть с ума не сошел после твоей пропажи.

Я бы тоже не выдержала, если бы он куда-то подевался, но решила промолчать. Потому что, как ни крути, в похищении была моя вина. Если бы не согласилась на план Ральфа, то и не стала бы пешкой в этой игре. Но тогда проклятие убило бы Эберта, а теперь его нет.

Мы вернулись в спальню. Я прошла в ванную и включила теплую воду. Эб кусал губы, но молчал – я понимала, как его раздражает собственная беспомощность. Оставалось только говорить ему и себе, что это временно, а главная опасность позади. Когда ванна наполнилась, помогла Эберту избавиться от лохмотьев, в которые превратилась его одежда, и дойти до ванны без риска свернуть себе шею. Мочалку он у меня отобрал. Пока Эб мылся, я сидела на бортике ванной и думала. Запоздало пришло понимание происходящего. Картины этой ночи так и стояли перед глазами.

– Что-то ты притихла, – сразу заметил Эберт.

– Все в порядке, – старалась говорить спокойно, но разве его обманешь?

– Не бойся, все позади. Даже если Джесси и появится снова, мы справимся. У нас просто нет другого выбора.

– Да уж, точно нет. Только мне все равно страшно, Эб! Сколько таких доброжелателей, как Джесси, у нас будет?

– Много. Их всегда было много, Элис, но я же справлялся. Теперь буду следить за ними еще тщательнее. Надо только выздоравливать побыстрее, до выставки три дня.

– Эб, ну какая выставка?

– Ты что думаешь, я откажусь от участия? – Чуть обернулся Скайден. – Еще чего!

– А как ты мобиль поведешь?

– Мобиль поведешь ты, Элис. А я буду сидеть рядом и следить, чтобы ничего не произошло. Вот так новости! Хорошо, что предупредил! Час от часу не легче...

– Я сейчас приду, – сказала Эбу и прошла в спальню. Мне нужно было пару минут, чтобы осмыслить его слова. Мало мне Джесси! Мало Рика! Теперь еще и представлять «Скай» на выставке! Нет, Эб просто невыносим! И если бы не его состояние, я бы высказала все, что об этом думаю. Внезапно заметила, что его кристалл связи светится. Может, что-то важное?

– Слушаю, – опустила ладонь на кристалл.

– А, это ты, Элис. – Голос Лили узнала сразу. – Что ж, так даже лучше. Передай Эбу, что деньги я получила, претензий не имею. К завтрашнему дню нас с Джесси не будет в столице, и возвращаться мы не планируем. Так что пусть не забывает о своем обещании.

– Я передам. Спасибо за помощь.

– Надеюсь, я о ней не пожалею. Удачи!

И связь прервалась. Что ж, значит, Джесси уедет с Лили. Она, конечно, говорила, что он не вернется, но почему я не верила? Внезапно в ванной раздался грохот. Кинулась туда – и чуть сама не поскользнулась на куске мыла. Мыльница улетела на пол, а Эб тихо ругался.

– Вот позвать нельзя было! – Подхватила мыльницу и вернула на место.

– Сам справлюсь.

– Не сомневаюсь. Лили звонила.

Эб сразу насторожился.

– И что хотела?

– Передавала, что они с Джесси уезжают и назад не вернутся. Напоминала о твоём обещании.

– Что ж, это и к лучшему, – согласился Эб. – Я дал слово их не преследовать. Хотя, если бы Джесси отказался уезжать, я бы ещё подумал.

– Все наладится, – поцеловала его в щеку.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Эб.

Ральф все-таки вернулся с целительницей, но она только подтвердила его слова: как можно больше отдыхать и постараться не использовать магию. А вот Дэн не был так благодушен и отчитывал нас, как провинившихся подростков.

– Обоих под замок посадить надо! – твердил весь вечер. – Эб, ты же обещал, что не будешь рисковать собой. Элис, а ты куда влезла под удар? Сказано – молодежь. Думаете, что будете жить вечно. А осторожность еще никому не помешала!

Мы слушали и молчали. А что ему возразишь? Дэн был прав, но ведь другого выбора все равно не было. Зато порадовали новости, что Рику предъявлено обвинение. Правда, на следующий день нас обещали навестить сыщики, но мы вместе решили, что будем им говорить: бывший жених не смог смириться с потерей невесты и решил избавиться от неё и от соперника. О Лили и Джесси Эберт просил молчать. Я, конечно, была против, но он оставался непреклонен. К вечеру все мы немного успокоились. События вчерашнего дня казались далекими, куда больше тревожила предстоящая выставка и здоровье Эберта. Спать мы легли рано – усталость брала свое. Эб, казалось, уснул, стоило голове коснуться подушки, а я еще какое-то время ворочалась с боку на бок. Сквозь дрему слышала, как часы отсчитывают удары – десять. Уже почти провалилась в бездну сна, когда уловила неясный звук. Снова кристалл связи Эберта. Тихонько соскользнула с кровати, забрала его со столика. В такое время зря тревожить не будут. Вышла в коридор и ответила:

– Элис Блейн слушает.

– Элис? – голос показался знакомым. – Это Ники, из «Скай». Мне нужен господин Скайден, это срочно!

– Он уже спит.

– Элис, послушайте, «Скай» горит. Здесь все в огне.

Дальше я уже не слушала. Только этого нам не хватало! Пронеслась по дому до гостевых комнат, стараясь успокоиться, постучалась сначала к Дэну, потом к Ральфу.

– Элис, что случилось? – открыл двери Скайден-старший, а из соседней комнаты показалась сонная физиономия Ральфа.

– «Скай» горит, – выпалила скороговоркой.

– Что значит – горит? – Ральф будто не поверил своим ушам.

– То и значит! Звонила новая секретарша Эберта, говорит, здание в огне. А я не знаю, что ему сказать. Может, не будить его, а? – мелькнула трусливая мысль.

– Он не простит, – качнул головой Ральф. – Буди Эба, а мы пока соберемся. Надо ехать туда. Я промчалась обратно до спальни Эберта. Села на краешек кровати. Мне было страшно, потому что я представить не могла его реакцию.

– Эб, – осторожно прикоснулась к плечу. – Эб, дорогой, проснись.

– Что? – Он открыл глаза. – Что-то случилось?

– Да. В «Скай» пожар, Ники сообщила.

– Пожар?

Эберт резко поднялся. Я повисла на нем, надеясь удержать от глупостей.

– Помоги мне одеться, – попросил глухо.

– Да, сейчас.

Я вертелась, как юла, пытаюсь найти необходимые вещи, и боялась смотреть в его лицо, внезапно ставшее каменным. Почему? Почему этот кошмар никак не закончится? Лили же обещала, что они уедут! Видимо, Джесси решил сделать прощальный «подарок». Ненавижу!

– Вы готовы? – Заглянул в комнату Ральф. – Мобиль у входа.

– Да, – ответил Эберт.

– Слушай, Эб...

– Разговоры – потом, – перебил он друга. – А сейчас нужно выяснить, что произошло.

Пока мобиль ехал по улицам города, я боялась выпустить ладонь Эберта из рук. Мне было страшно. Когда же это закончится? Когда нас просто оставят в покое? Дэн молчал, Ральф ругался сквозь зубы. А я хотела стать маленькой и незаметной. Какой от меня толк, если не могу защитить свою любовь? Кажется, все закончилось – но нет, опять замкнутый круг. В том, что Джесси поджег «Скай» или заказал это сделать, я даже не сомневалась. Он слишком ненавидел нас с Эбертом и жаждал заполучить «Скай». Не удалось сделать это честным путем, так Джесси решил всё свести на нет по-другому.

Наконец, мобиль остановился, но еще издали я заметила зарево, поднимавшееся над крышами. Наверное, все-таки хорошо, что Эберт этого не видел. Потому что у меня сжалось сердце от горя. А каково ему?

Мы вышли из мобиля и замерли. Вокруг «Скай» собрались многочисленные зеваки. Пожарная бригада пыталась потушить огонь, но пламени было слишком много. Здание компании напоминало горящий столб. Эб прикрыл глаза – видно, все-таки мог разглядеть яркие пятна пожара.

– Ненавижу огонь, – прошептал он.

– Господин Скайден! – откуда-то вынырнул охранник. Эб обернулся на звук голоса.

– Что произошло, Майк? – спросил спокойно, но я догадывалась, что это – затишье перед бурей.

– Мы сами не поняли, господин Скайден. Полыхнуло сразу с нескольких сторон, едва успели выбраться. Поджог это. Пожарные тоже так говорят.

– В здании никого не было, надеюсь?

– Нет, только я и Бон. Мы живы-здоровы, так что никого.

– Это уже радует. Здание можно отстроить, а чужие жизни не вернешь. Иди, Майк. Тут я разберусь сам.

С чем он там разбираться собрался? Я снова вцепилась в руку Эберта.

– Не беспокойся. – Он повернулся ко мне. – Надо запечатать огонь, иначе он может перекинуться на соседние здания. Поможешь?

– Тебе нельзя использовать магию! Ты же слышал, что сказала целительница?

– Она сказала «нежелательно». И сейчас – исключительный случай, Элис.

– Опять будешь рисковать собой? Нет уж. Хватит, Эб!

– Ты его все равно не отговоришь, – перехватил меня Ральф. – Эберт несокрушим, как скала. Раз уж решил, что поставит печать, значит, так оно и будет.

– Спасибо, – кивнул ему Эб. – А теперь помогите мне стать как можно ближе к зданию, чтобы оно находилось прямо передо мной, потому что я различаю только алые вспышки, их слишком много.

– Дэн, хоть вы ему скажите! – Я не теряла надежды отговорить этого безумца, но Скайден-старший только качнул головой. – Что вы за люди такие?

Только кто меня слушал? Эб перехватил руку отца и подошел ближе к «Скай». На мгновение замер, собираясь с силами, и выставил перед собой ладони.

– Я подстрахую, – сказал ему Ральф, поднимая щит.

– Давай.

Даже лишенный зрения, Эберт действовал так четко, будто видел свою печать. Знакомые четыре символа появлялись один за другим, быстро и выверено. Затем символ пламени увеличился, оттесняя другие три. Губы Эберта беззвучно зашевелились. Заклинание? Печать ярко вспыхнула – и здание окутало свечение, постепенно уничтожая пламя, этаж за этажом. Эберт держал крепко, постепенно поднимая печать вверх, к крыше. И только когда не осталось ни единого язычка пламени, отпустил печать.

– Все? – спросил тихо.

– Да, – так же тихо ответил Ральф.

– Вот и замечательно.

– Господин Скайден! – подоспели сыщики. – Нам нужно задать вам пару вопросов.

– Лучше расскажите мне, насколько все плохо? – Эб обернулся ко мне, а я смотрела на черные провалы окон, обуглившиеся стены – и беззвучно плакала. – Понятно. Хорошо, я отвечу на ваши вопросы, только быстро.

Ральф отвел меня в сторону, усадил на какую-то тумбу и протянул носовой платок.

– Почему? Почему все так? – спрашивала я его.

– Потому, что нельзя было выпускать Джесси из виду, мышка, – отвечал он. – Но ничего, мне давно пора было попутешествовать. Засиделся я в столице. Не уйдет, гаденыш.

– Эб обещал его не трогать.

– Пункта о сожжении «Скай» в их договоре не было. И потом, Эберт обещал, а я – нет. Поэтому утром отправлюсь в путь. Вы справитесь с выставкой без меня?

– Если будет, что выставлять, – покачала головой. – Не представляю, как он восстановит все оборудование, все наработки.

– Эб сможет, уж поверь. Отстроил её раз, отстроит и второй. А я позабочусь, чтобы на этот раз «Скай» стояла, где стоит.

Эб с Дэном закончили разговаривать с сыщиками и шли к нам. Я встала и шагнула навстречу любимому, обняла его и замерла. Жутко было представить, что происходит у него в душе. Жутко и невозможно. Но внешне Эб оставался спокоен. Каких усилий это стоило?

– Что теперь будет? – спросила я.

– Не беспокойся, – Эб провел рукой по моим волосам. – Здание – зданием. Получим на выставке грант, будут средства на восстановление. Тем более, нижние этажи защищены

магически, они не должны были пострадать, нужно только разобрать завалы. Главное, что пострадавших нет. Хорошо, хоть полыхнуло ночью.

– А выставка...

– Неужели ты думаешь, что я бы оставил мобиль в «Скай» после кражи? Нет, он дома, в гараже. А бумаги я восстановлю. Точнее, попытаюсь восстановить, если ты поможешь.

– Конечно, помогу!

Я запрещаю себе плакать. Нет, нельзя. Надо быть сильной и держаться до конца. Ради себя и ради Эберта, потому что иначе просто нельзя. Но я будто находилась внутри кошмарного сна и не знала, как оттуда выбраться.

– Давайте-ка вы поедете домой, а я останусь, – предложил Ральф. – Все равно здесь больше ничем пока не поможешь.

– Я вызову своих сотрудников, тогда поедем, – ответил Эберт. – Пусть пока опечатают подземные этажи и оценят урон.

Он достал кристалл связи. Я не прислушивалась к разговору, просто сидела и ждала, когда все это закончится. А затем позволила увлечь себя к мобиле. В голове царил хаос, в сердце – тоже. Останавливало только то, что Эберту хуже. И надо быть сильной за нас двоих.

Стены родного дома казались темными и безжизненными. Мы не стали подниматься на второй этаж, вместо этого снова заняли спальню Эба, хоть там и было тесно. Я хотела одного – лечь спать, чтобы настал завтрашний день. В котором не будет этого пожара, не будет Джесси и Лили, а будем только мы с Эбом.

Эберт молчал. Он даже не сопротивлялся, когда помогла ему раздеться. И меня начинало пугать это молчание.

– Эб? – собственный голос в тишине показался громом.

– Ложись спать, Элис. Уже поздно, – ответил Скайден.

Я села на край кровати и ждала, пока Эб ляжет рядом. Только тогда нырнула под одеяло и обняла его.

– Ты в порядке? – спросила, и так зная, что услышу в ответ, но не угадала.

– Нет, Элис, не в порядке. Но бывало и хуже. Так что не беспокойся, справимся.

– Как я могу не беспокоиться? Если мир так и грозит рухнуть на голову.

– Если бы я сам знал.

Эберт закрыл глаза и затих. Я тоже не шевелилась, стараясь отделаться от горьких дум. Что теперь делать? Надо победить в выставке. Надо восстановить «Скай». И с Джесси тоже надо разобраться. А ещё утром идти в участок по делу Рика. Когда же прекратится этот жуткий водоворот? И как нам выбраться из него без потерь?

Глава 35

Три дня до выставки пролетели слишком быстро. И могло ли быть иначе, если они состояли целиком из допросов, документов и переговоров? Как и предполагал Эберт, лаборатории «Скай» не пострадали, но верхние этажи были уничтожены полностью. За эти три дня старые конструкции уже разобрали и готовились возводить новые. Сам Эберт маялся от безделья. Он хотел бы быть там, участвовать в восстановлении, а приходилось торчать в четырех стенах под моим неусыпным надзором. Поэтому в «Скай» был Дэн, а Ральф, как и говорил, уехал тем же утром, только вот Эберту ни слова не сказал, поэтому все «восторги» друга от такого решения выслушивал по кристаллу связи. А Эб был красноречив, как никогда. Я и подумать не могла, что он так умеет ругаться. Но Ральфу было не привыкать. Сошлись на том, что через неделю Колден будет в столице, иначе Эберт обещал, что сам до него доберется, и никакие проблемы со зрением ему не помешают.

А проблемы, к нашему счастью, постепенно отступали. Да, Эберт все ещё видел плохо, но главное, что видел! И медленно, но неуклонно двигался к выздоровлению. Я все время была рядом с ним. Помогала восстановить чертежи, перерисовывала с черновиков линии пересечения магических диагоналей и училась управлять мобилем. Пока что – на территории дома. В первом полете чуть не снесла крышу. И снесла бы, если бы Эберт не сидел рядом. Но он оказался терпеливым учителем и поддерживал мобиль магически, когда думал, что я не вижу. Пожар в

«Скай» сильно ударил по нему. Я это понимала, пыталась поговорить, но Эберт все время уходил от ответа. Невыносимый! Что еще скажешь?

Вот и утром перед выставкой я металась по дому, не зная, что надеть и какую сделать прическу. Следом за мной бегала Марго, предлагала то одно, то другое платье, пока я не остановила выбор на длинной юбке и светло-желтой блузе. А мои сомнения по поводу прически Марго и слушать не стала. Эберт, наоборот, с самого утра не показывался мне на глаза. Он заперся в лаборатории. Уж что он там делал, никому неизвестно. Только появился он перед выходом из дома в новеньком темно-сером костюме и рубашке в тон моей блузе. Эб-то откуда узнал, что за наряд я выберу?

– Не волнуйся, – перехватил меня на очередном круге по дому. – Все будет хорошо.

– Легко тебе говорить, а для меня эта выставка – первая. Мобиль уже забрали на выставочную площадку?

– Да. Осталось забрать только тебя.

И меня подхватили на руки и потащили к двери.

– Пусти! – вскрикнула от неожиданности, а сама сильнее вцепилась в Эберта, но ближе к двери меня все-таки опустили на пол. Ну, Эберт. Придет вечер, поквитаемся.

За рулем мобилиа сидел Дэн. Эберт пока не рисковал водить сам, а я находилась в таком настроении, что потом пришлось бы полгорода восстанавливать после моей езды. До самого выставочного центра тряслась, как лист на ветру, а затем на негнущихся ногах дошла до выставочной площадки. Все экспонаты пока скрывала завеса. Оказалось, что Всемирная выставка – это не только демонстрационная площадка, но и зрелищное шоу для огромного количества зрителей и репортеров. Мы с Эбертом заняли места в первом ряду. Дэн же прошел в зал, чтобы оттуда наблюдать за нашим триумфом или поражением.

– Мне страшно, – шептала на ухо Эберту.

– Странная ты, Элис, – с улыбкой отвечал он. – Жить со мной тебе не страшно, а водить мобиль – страшно.

– Вот именно. Никто же не говорил, что мне придется принимать участие во Всемирной выставке.

– Это не моя вина.

– Я знаю, но все равно волнуюсь.

Заиграла музыка, и мы замолчали. В центр круга вышел лысоватый мужчина – ведущий выставки.

– Добрый день, дамы и господа! – раздался его зычный голос. – Рад приветствовать вас на ежегодной Всемирной выставке. Сегодня мы рады встретить наших участников и гостей их ближнего и дальнего зарубежья, чтобы показать, какой рывок сделала техномагия за этот год. Вы увидите ряд лучших изобретений, которые отбирало справедливое неподкупное жюри. Изобретений, которые уже завтра перевернут привычный мир, а сегодня доступны только для избранных – для вас. Не будем тянуть дольше! Всемирная выставка объявляется открытой! Загремели фанфары, а я вдруг поняла, что страх отступил и появилось некое предвкушение. Могла ли я еще пару месяцев назад подумать, что буду участником такого масштабного события? Нет, не могла. Как и не предполагала, что влюблюсь так сильно в настолько противоречивого человека. Но вот он, рядом. А наш миг триумфа – впереди!

Стоит признать, соперники были сильными. Они демонстрировали достижения не только в области техники. Здесь были медицинские приборы, исследовательские инструменты, бытовая техника. Я каждый раз поражалась, как вообще можно было создать нечто подобное. А когда нас вызвали на площадку, едва не прослушала – хорошо, что Эберт был бдителен.

– Пора, – протянул мне руку, и мы вышли в центр площадки. А с нашего мобилиа уже снимали щиты. Зрители ахнули.

– Перед вами – мобиль нового поколения, – продолжал ведущий. – Последняя разработка знаменитой компании «Скай». Благодаря необычному дизайну, разработанному госпожой Элис Блейн, мобиль может развивать максимальную скорость среди существующих моделей. А гениальный Эберт Скайден в этом году покажет нам то, что до этого считалось невозможным – как с помощью гармонизации магических потоков поднять мобиль в воздух.

Раздались аплодисменты, а мы уже заняли свои места. Я пристегнула ремни безопасности, вдохнула, выдохнула. Эб активировал боковую панель, а я опустила руки на руль. Пора! Для начала пустила мобиль по кругу. Он двигался мягко и плавно, будто плыл.

– Наравивай скорость, – говорил Эб. – Постепенно. Так, хорошо. Переключай.
Щелчок рычага – и мобиль медленно поднялся выше. Еще выше. И еще, почти под самый потолок выставочного зала. Я видела шокированные лица зрителей – и сердце наполняло триумф.
– Не увлекайся, – рука Эба опустилась на мою ладонь. – Смени траекторию движения. Теперь немного добавь скорости.
Я добавила – и пустила мобиль по кругу, пусть любуются. Он действительно прекрасен!
– Помигай фарами. А теперь – медленно вниз.
Медленно? Нет уж. Я сделала ещё один круг, и только тогда позволила мобиле опуститься. Эб не стал мне мешать, только тихо рассмеялся.
– Bravo! – Раздался голос ведущего, как только открылись дверцы мобиля. – Bravo, господин Скайден, госпожа Блейн. Надеемся, это не последняя ваша совместная разработка.
Мы вернулись на место. Никогда не чувствовала себя такой счастливой. И начала понимать, что Эберт находит во всех этих выставках и конкурсах. От ощущения триумфа просто дух захватывало!
– Люблю тебя, – шепнул Эберт на ухо.
– И я тебя, – сжала его руку.
А показ продолжался, и я не переставала удивляться.
– Это был последний экспонат на сегодня, – неожиданно объявил ведущий. – Через полчаса ждем вас для объявления результатов, а пока что можете отдохнуть и насладиться закусками. До закусок мы не дошли. Стоило выйти из выставочного зала, как нас окружили журналисты.
– Господин Скайден, как вы прокомментируете пожар в «Скай»?
– Господин Скайден, будет ли продолжаться деятельность компании?
– Когда ждать вашу свадьбу с госпожой Блейн?
Я будто оглохла от крика, а Эб дежурно улыбнулся:
– Давайте по порядку. «Скай» сгорела в результате поджога, подозреваемого ищут. Это не значит, что компания прекращает свою деятельность, но на ремонт понадобится некоторое время. «Скай» – это не здание, а люди, которые в нем работают. К счастью, люди не пострадали. Насчет свадьбы – это вопрос не ко мне, а к госпоже Блейн.
Это уже коварно. Десяток журналистов развернулся ко мне.
– Скоро, – только и сумела пробормотать я.
– Значит, свадьба будет?
– Будет, будет, – заверил их Эберт. – А теперь простите, я бы хотел ещё пообщаться с коллегами.
И увлек меня в сторону.
– Кто о чем, а журналисты о свадьбе, – пожаловалась я. – С чего они вообще об этом заговорили?
– Им не терпится меня женить, – рассмеялся Эберт. – Кстати, можно ли мне повторить вопрос журналистов. Так когда у нас свадьба, говоришь? Скоро?
– А мне откуда знать? Ты не предлагал.
– Сейчас предлагаю. Решайся, Элис, а то мало ли, какие сюрпризы преподнесет жизнь.
– Надеюсь, на этот раз – приятные. – Я отвела взгляд.
– Так ты согласна?
Вот неугомонный! Нет, чтобы выбрать момент, обстановку и осторожно так спросить. А потом дети поинтересуются, как их отец сделал мне предложение. Что я отвечу? «Знаете, во время Всемирной выставки у нас выдалось свободных полчаса, тогда и успели». Замечательный ответ! И, кажется, станет гимном моей семейной жизни.
– Это значит – нет? – насторожился Эберт.
– Это значит – да. Если ты сможешь вписать нашу свадьбу в свой безумно забитый график.
– Наш график, Элис. Ты же теперь тоже сотрудник «Скай».
– С каких это пор?
– Да давно уже, – Эб пожал плечами. – С тех пор, как разработала дизайн для мобиля. Документы были готовы, но они слегка сгорели. Не беспокойся, все можно восстановить. Сумасшедший! Безумный, невыносимый, талантливый и самый лучший. А потом до меня все-таки дошло, что предложение руки и сердца прозвучало всерьез. Сердце ухнуло куда-то в пятки, руки задрожали. Эб обнял меня за плечи. Я заметила довольные лица журналистов –

опять завтра будет десяток статей. Но было уже все равно. Эб целовал меня на виду у всех гостей. И мне очень хотелось, чтобы они исчезли, но вместо этого пришлось возвращаться в выставочный зал и ждать, пока все рассядутся.

– Итак, начинаем церемонию награждения, – голос ведущего перекрыл шум. – По результатам голосования жюри, третье место получает разработка компании «Виксар», поприветствуем! Директор «Виксар» вышел на сцену за сертификатом и кубком, а я поймала себя на мысли, что забыла дышать в предвкушении.

– Второе место – у компании «Максима».

И снова поздравления, награждение. Ну же!

– Первое место... Как неожиданно... Да что там, ничего неожиданного. Компания «Скай». Я кинулась на шею Эберту. Он обнял меня – и мир на мгновение перестал существовать. Не помню, как мы дошли до ведущего. Наверное, со стороны это у меня из нас двоих были проблемы со зрением, а не у Эба. Сжала в руках кубок, а Эберт забрал сертификат. Раздались аплодисменты. Мы сделали это! Верилось с трудом, но – сделали! «Скай», пусть и разрушенная Джесси, снова победила, несмотря на кражу чертежей, похищение, проклятие. Мы победили! Кажется, я давно так не смеялась. Первым поздравить нас успел Дэн, потом потянулись бесконечные ряды коллег, спонсоров, просто зевак. Вопросы сыпались со всех сторон. Жаль, нельзя было улизнуть до праздничного банкета. С другой стороны – почему жаль? Оно того стоило!

И только в полночь счастливые, но безумно уставшие, мы притащились домой. Голова гудела, словно колокол. Мысли разбредались – не соберешь. Дэн сослался на возраст и тут же ушел к себе, а мы поднялись на второй этаж.

– Шампанского? – предложил Эберт.

– Почему бы и нет? – согласилась я.

Он вернулся с запотевшей бутылкой и двумя бокалами. Но мне и шампанского было не надо – я пьянела от счастья. Странное ощущение. Наверное, на фоне последних печалей оно выбивалось из общего ряда. Потому что – да, я была счастлива. И Эберт наконец-то улыбался, а это – самое ценное.

– За нашу победу?

– За нашу победу.

Бокалы со звоном соприкоснулись. Я отпила совсем немного, и бокал вернулся на столик, а я потянулась за поцелуем. На губах смешался аромат шампанского и цитруса. Вроде бы, и выпила немного, а голова кружилась. Наверное, от счастья. И оттого, что мой жених был рядом. Жених... Так непривычно!

Эта ночь была непохожей на все, что были до неё. Может, потому, что мы принадлежали исключительно друг другу? Ни проблемам, ни нависшему над головами проклятию, ни попыткам предугадать, что принесет завтрашний день. Я тянулась к Эберту, желала только одного – быть рядом с ним, и знала, что он хочет того же. И, наверное, если бы сейчас потолок рухнул на голову, мы бы не оторвались друг от друга. Даже не стала сопротивляться, когда Эб опять выпустил из-под контроля магию. Дети? Пусть будут дети. Я больше не боялась, потому что знала – никому не отдам свою любовь!

Эпилог

Когда посреди зимы вдруг оказываешься в лете – это вызывает детский восторг. Вот и я упивалась теплом, морем и солнцем. Ради этого стоило потерпеть три дня в мобиле. Хотя, в обществе Эберта я потерпела бы и дольше. Мы поженились в середине осени, а вот на медовый месяц вырвались только теперь. Было много работы – Эб пропадал днем и ночью, восстанавливал оборудование, наблюдал за строительными работами. Я чаще всего была с ним, но такой ритм сложно было выдерживать, поэтому ждала, когда же последний кирпич в «Скай» станет на место, а я смогу перебраться в отведенный мне кабинет. Когда узнала, что Эберт поселил меня в соседнем помещении, даже не удивилась. А чего еще можно было ожидать от любимого мужчины? Раз уж у нас много работы, будем встречаться хотя бы в офисе. Вот только у новых разработок пришлось его украсть, и теперь я лежала на пляже и ждала, пока

муж вернется с обещанным коктейлем. А он все не шел! Подняла голову ревность. Я же видела, какими взглядами провожали Эберта все девицы на этом курорте. И присутствие законной жены их как-то не останавливало. Глупо? Глупо. И так это знала, но не могла запретить себе ревновать.

Перевернулась на живот, подставляя солнцу спину. Вот где его носит? А в памяти все проплывали события последних месяцев. Такое сразу не уходит, даже на отдыхе. Со «Скай», конечно, приходилось сложно, зато мы взяли измором Дэна Скайдена и убедили его переехать в столицу – поближе к нам. Осаждали мы эту крепость долго, причем, с двух сторон. Я намекала, что скоро внуки пойдут, а с нашим ритмом жизни Дэн их и видеть не будет. Эб жаловался на занятость и строил грандиозные планы, чтобы отец понял – его скоро в гости не ждать. И Дэн сдался, только поставил два условия. Первое – дом он выбирает сам. Второе – работает консультантом в местном участке, куда его, кстати, успели позвать. Нам пришлось согласиться. Дэн поселился в маленьком домике неподалеку и вышел на работу, забыв про трость и лекарства.

А вот на суд над Риком я не пошла. Показания дала, но на самом заседании присутствовать отказалась. Не было сил снова видеть этого человека. Вместо меня на суд пошел Эб. Конечно, Рика признали виновным и дали семь лет за покушение на убийство. Но об основном виновнике, Джесси, я так ничего и не слышала. Знала только, что Ральф продолжал его искать – держал данное слово, пока я не явилась к нему на работу и не потребовала ответа, что происходит. Да, я терпеть не могла Колдена. Да, он тоже не питал ко мне теплых чувств. Но я и на минуту не забывала, что если бы не он, моего мужа уже и на свете бы не было. Нет, мы не стали друзьями, но общались, как старые приятели, которых связывают воспоминания о прошлом. На нашей свадьбе он был шафером – кто же еще это мог быть? Правда, после трех отказов, но Эб умеет уговаривать.

И где же, все-таки, Эб? Не выдержала, накинула пляжный халатик, захватила сумочку и пошла в бар. Супруга заметила издали – он сидел за барной стойкой, рядом стояли коктейли, а Эб что-то выводил на салфетке карандашом.

– А вот и пропажа, – подкралась сзади. – Ты где пропал?

– Элис? – обернулся Эберт. – Ты почему не на пляже?

– Потому что кто-то обещал вернуться через пять минут, а прошло уже полчаса.

– Извини, просто появилась идея, решил записать. – Эб снял очки, давая понять, что с идеями покончено. Как и говорил Ральф, его зрение восстановилось, но работать с мелкими деталями или писать приходилось в очках. Впрочем, они ему шли.

– Записал? – поинтересовалась со вздохом.

– Да. Подойдет для симпозиума...

– Эб, у нас – медовый месяц, а твой симпозиум еще не скоро! Успеешь.

– Конечно, дорабатывать буду дома. А это так, набросок. И хочу, чтобы ты подумала над оформлением. Но тоже уже дома, будет твоему отделу работа.

Я села рядом и потянулась к коктейлю. Исписанную салфетку забрала и спрятала в сумочку. А то ещё потеряет. Иногда меня безумно раздражал наш рабочий график, но я знала, на что соглашалась, когда выходила замуж за гения. И, что уж скрывать, мне очень нравилось работать в «Скай». Свое ателье я тоже не забрасывала, но основным руководством так и занимались люди Эберта, а мы с головой ушли в мир техномагии.

– Злишься? – Эб обнял меня за плечи, заглядывая в лицо.

– Конечно, нет, – улыбнулась мужу. Еще бы! К разработкам хотя бы не приходилось ревновать.

– Люблю тебя.

– И я тебя, милый. А теперь, раз с идеями покончено, идем плавать?

– Идем. – Эб спрыгнул со стула и протянул мне руку.

Я привычно обняла его, и мы вместе пошли на пляж. Солнце грело кожу, ветер играл волосами, а я чувствовала себя абсолютно счастливой, потому что видела улыбку родного человека. И очень хотела верить, что наше счастье продлится вечно.

Конец